

Николай КАБАНОВ

ТАЙНЫ ЛАТВИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Внешнеполитические аспекты периода 1940-91 гг.

Рига, 2015

© Николай Кабанов, 2015

*На первой странице обложки:
МИД Латвийской ССР в Риге; Миссия Латвийской
Республики в Вашингтоне (флаг приспущен в знак
протеста против советизации).*

К читателю

Ваш автор наконец решился взяться за изучение давно присмотренных массивов документов Национального архива Латвии, ранее практически не приводимых в русскоязычных публикациях, а в латышских — очень фрагментарно.

Речь идет о фондах МИД Латвийской ССР (Государственный архив ЛР), латвийских миссий в Лондоне и Вашингтоне, де-юре относившихся странами пребывания к Латвийской Республике (Государственный исторический архив ЛР). Использовалось также собрание Государственного архива кинофотодокументов.

Я не ставил задачу хронологического изложения известных событий истории начала 40-х — конца 80-х годов XX века, в которых государственность Латвии претерпела драматические изменения. Хотелось показать менее известные, а порой и просто никогда не открывавшиеся ее страницы.

В процессе работы появилась идея комментариев участников тех событий. Благодаря отзывчивости латвийских дипломатов Дайниса Зелмениса (МИД ЛССР, МИД ЛР), Ояrsa Калныньша (миссия в Вашингтоне, МИД ЛР), Яниса Юркaнса (МИД ЛР) и других непосредственных акторов читатель получит вкрапления актуальной ныне «личной истории» в массив документов.

О языковых нюансах. Материалы Государственного архива практически полностью на русском языке, Государственного исторического архива — в значительной мере на латышском, а также на английском. Для унификации автор всюду применял русские сокращения названий, хотя в Латвии даже в русскоязычных текстах применяется латышское сокращение PBLA.

Ссылки на архивные документы и интервью приведены в конце текста и обозначены [квадратными скобками]. Так как в тексте имеются несколько ссылок на одну и ту же аудиозапись, всюду приводится первично присвоенный ей порядковый номер.

Все цитаты из открытых автором первоисточников — архивных документов, книг и интервью — в тексте выделены шрифтом.

Николай КАБАНОВ.
Январь 2015 года, Рига.

ЧАСТЬ I.

ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

«Почему не было создано правительство в изгнании? Ведь оно могло бы стать субъектом международного права. В Таллине, Риге и Каунасе верили, что от советских баз можно избавиться только с помощью военной силы Германии... Прогермански настроенные политики, дипломаты и военные надеялись, что страны Балтии займут свое место в преобразуемой Германии Европе».

Магнус Ильмьярв. «Тихая капитуляция»
(Magnus Ilmjarv, *Silent Submission*, Stockholm, 2004).

Глава 1.

Чрезвычайный представитель несуществующего государства. Казус Зариньша

В январе 2013 года в ознаменование очередной годовщины признания Латвии де-юре, традиционно отмечаемой как праздник национальных дипломатов, в здании МИДа открылся мемориальный кабинет Карлиса Зариньша (1879–1963).

Высшее образование уроженец волости Ипики Вольмарского уезда (ныне Руиенский край, на границе с Эстонией) получил в Петербурге, на Высших коммерческих курсах. Делал карьеру нотариуса на столичной бирже. Во время войны, как и многие, на патриотическом подъеме пошел в волонтеры; был членом президиума Петроградского комитета помощи латышским беженцам. Вошел в состав Временного латышского национального совета.

В сентябре 1918 года 39-летний Зариньш совершает достаточно опасное путешествие из большевистского Петрограда в оккупированную кайзеровскими войсками Ригу. Это попадание в десятку: его номинируют в Народный Совет, предпарламент, который 18 ноября и провозглашает в бывшем I Городском (русском) театре независимость Латвии. Первая должность Зариньша административная — секретарь Рижской городской управы. Но затем он почти 45 лет занимается исключительно дипломатией.

В 1919 году Зариньш представляет Латвию на Парижской мирной конференции. Хотя никем еще не признанное государственное образование напрямую не было выгодополучателем Версаля, но деятельность латвийской дипломатической команды в кулуарах сходки великих держав имела важное значение для последующего признания де-юре. В апреле 1919 года Зариньш назначается представителем в Стокгольме, с октября он уже имеет статус советника-посланника. Впоследствии Зариньш специализируется на Северных странах — он является посланником (sūtņis) в Швеции, Финляндии, Дании, Норвегии, Эстонии. Его резиденция перемещается в Хельсинки, а затем в Таллин. С декабря 1931 года по март 1933 года он занимает высшую позицию в бытность Латвийской Республики — становится министром иностранных дел.

А 18 мая 1940 года Зариньшу, уже семь лет представляющему ЛР в Великобритании, Кабинетом министров Карлиса Улманиса* был выдан секретный документ о чрезвычайных полномочиях:

«1. В случае если в силу обстоятельств войны более не является возможным связаться с дипломатическими и консульскими представителями Латвии в Западной Европе, присвоить чрезвычайные полномочия посланнику Латвии в Лондоне Карлису Зариньшу.

2. Время, когда полномочия вступают в силу, определяет министр иностранных дел, отдавая соответствующее распоряжение посланнику в Лондоне и указывая, какие миссии подчиняются чрезвычайным полномочиям.

3. Если в силу технических обстоятельств министру иностранных дел невозможно свое решение сообщить посланнику в Лондоне, присвоенные последнему чрезвычайные полномочия вступают в силу автоматически.

Посланник в Лондоне удостоверяется в этом соответствующим телеграфным запросом министру и, не получив ответа в течение 24 часов, действует на основании чрезвычайных полномочий до того момента, пока вновь установится связь с министром иностранных дел.

4. Посланнику в Лондоне Карлису Зариньшу присваиваются чрезвычайные полномочия в отношении всех дипломатических и консульских миссий Латвии за исключением миссий в следующих государствах: Эстонии, Литве, Финляндии, Швеции, Германии и Советском Союзе.

* К. Улманис (1877–1942). Первый президент министров Латвии, под руководством которого 18 ноября 1918 года была провозглашена ее независимость. После этого еще три раза назначался премьером парламентом. В ночь с 15 на 16 мая 1934 года произвел государственный переворот. С 11 апреля 1936 года — президент государства. Потворствовал советизации, находясь в должности до 21 июля 1940 года. Выслан в Ставрополь, затем арестован, скончался в тюрьме в Краснодарске 20 сентября 1942 года.

5. Если посланник Карлис Зариньш во время пребывания в силе его чрезвычайных полномочий умрет или потеряет свободу действий, присвоенные данным решением чрезвычайные полномочия переходят посланнику Латвии в Соединенных Штатах Америки Алфредсу Билманису.

6. Чрезвычайные полномочия дают право:

а) защищать интересы Латвии наилучшим образом во всех странах, исключая Эстонию, Литву, Финляндию, Швецию, Германию и Советский Союз;

б) отдавать с этой целью обязывающие распоряжения всем латвийским миссиям, исключая миссии в вышеназванных государствах;

с) распоряжаться государственными средствами и движимым и недвижимым имуществом, находящимся в распоряжении миссии;

д) на время освобождать от должности посланников, а также освобождать от должности или перемещать всех иных сотрудников миссии;

е) ликвидировать миссии, за исключением миссии в Соединенных Штатах Америки;

ф) назначать делегатов на собрания и конференции;

г) в чрезвычайных обстоятельствах, задерживающих осуществление данных прав, передавать данные полномочия посланнику Алфредсу Билманису.

Подписали:

Р. Булсонс, и. о. директора Государственной канцелярии.

Б. Розе, и. о. начальника отдела.

Подлинность копии подтверждаю: Т. Аншевиц,
директор административного департамента».

Впервые данный текст был опубликован Микелисом Валтерсом** в Стокгольме в 1951 году. [1]

«Нет такого документа, который можно было бы обозначить как «чрезвычайные полномочия», —

возразил М. Валтерс в своей публикации. —

Есть только распоряжение министру иностранных дел полномочия издать, причем даже самого этого распоряжения не существует, есть

** М. Валтерс (1874–1968). Первый из латышских левых выдвинул в 1903 году в журнале Proletariat лозунг «Долой самодержавие! Долой Россию!» В 1917 г. от эсеров перешел в Крестьянский союз. В 1918-19 гг. министр внутренних дел. Посланник в Варшаве, Брюсселе. Критиковал политику Улманиса в письмах диктатору. Во время войны жил в Швейцарии. 27 января 1945 года вместе с латвийскими посланниками в Швейцарии Юлийсом Фелдманисом и в Эстонии Вилисом Шуманисом направил письмо Черчиллю с протестом против оккупации и аннексии.

только какая-то выписка из протокола, подписанного исполняющим обязанности чиновника государственной канцелярии, из которого какая-то копия. Министру иностранных дел дано право определить «время, когда полномочия вступают в силу»? Но есть ли распоряжение министра о вступлении в силу? В протоколе лишь выражено вероятное, гипотетическое действие, что-то предусмотрено, не исполнено по решению, не обусловлено законным порядком учреждения.

Еще более нужно спросить, где под этим документом подпись Карлиса Улманиса, который был руководителем всей политики и которому как первому нужно было бы дать свое имя такому боевому документу, если бы он был задуман для борьбы. Нет, он был задуман как полуанонимный, безличностный, чтобы слишком не выпячивать сильно известные имена, чтобы не ломать совсем мостов, возможности соглашения на переговорах с оккупантом, с которым можно было маневрировать в смысле времени, удерживая это, вероятно, только в протоколе».

Не удивительно, что при реализации столь туманного документа начались коллизии. Связи с Ригой после 17 июня 1940 года действительно не было, хотя и ранее она действовала со скрипом — в Европе война все-таки.

Но если посланник в США Алфредс Билманис выступал за немедленное принятие чрезвычайных полномочий, то сам Зариньш предпочитал выжидать. Пришлось английскому Форин офису 20 июля вызвать посланника Латвии, чтобы, наконец, 23 июля вышел совместный с посланниками Литвы и Эстонии меморандум, в котором были опротестованы выборы и акты о вхождении в СССР.

«Покорно прошу правительство Вашего величества признать эти недавние перемены в Латвии как произошедшие под давлением», —

заявил Зариньш. Тем самым он отрезал дорогу к возвращению на родину: правительство Кирхенштейнса (премьера и по совместительству министра иностранных дел) после отказа посла явиться в Ригу с докладом 26 июля лишило его ранга и возбудило уголовное дело. А 30 июля, за неделю до окончательного присоединения к Союзу, Кабинет министров Латвийской Советской Социалистической Республики (уникальное сочетание старых и новых названий продержалось всего пару недель) постановил: дипломатов-смутьянов лишить гражданства, конфисковать собственность и объявить вне закона.

С посланников, впрочем, это было как с гуся вода, а вот директор Государственной канцелярии Булсонс, завизировавший особые полномочия,

был немедленно арестован за сокрытие документа — причем не НКВД, а еще политическим управлением, перешедшим под контроль коммунистов.

С июля 1940 года Зариньш вел бурную деятельность за границей. Выразил протест против оккупации Латвии Германией, а после нее назначил 25 почетных консулов. Устанавливал дипломатические отношения Латвии и франкистского режима Испании и встречался с Папой Пием XII. Организовывал встречи оставшихся за границей латвийских дипломатов (1946-й — Женева, 1947-й — Лондон, 1953-й — Париж, всего до 1990 года таких было 17). Посещал лагерь латвийских беженцев в Германии и общался в Вашингтоне с госсекретарем США Джоном Фостером Даллесом и вице-президентом Ричардом Никсоном. И, наконец, в 1951 году создал Комитет восстановления Латвии. Умер в 83 года, побывав современником императора Александра II и президента Джона Кеннеди.

Миссия Латвии в Великобритании отсчитывает свой документальный массив со времени, предшествующего провозглашению государства: Зигфридс Анна Мейеровицс появился в Лондоне еще в сентябре 1918 года. Будущий министр иностранных дел привез правительству его величества меморандум Временного латышского национального совета. Потому архив миссии и открывается документами до той поры, когда ЛР была международно признана.

Вначале латвийские дипломаты снимали офис на Глендхау-гарденс, 24. С 1925 года снимался дом на Итон-плейс, 87. С 1971 года адрес стал Холланд-Парк-роуд, 6. Осенью 1985 года пришлось освободить и последнее помещение; архив был помещен в бюро организации Daugavas Vanagi, причем в большинстве своем хранился в приобретенном бывшими легионерами Waffen SS поместье, названном на латышский манер Страумени (в 160 км от Лондона). Из подвала господского дома МИД Латвии начал извлекать эти документы в конце 1993 года. В их разборе активное участие принимала дочь посланника Р. Зариньша Марианна Зариня (1927–2004), с 1990 года ставшая неформальным руководителем представительства Латвии, а затем утвержденная латвийским дипломатом.

Архивизация документов посольства Латвии в Великобритании формально получила новый толчок, когда 18 декабря 2013 года, когда государственный секретарь МИД ЛР Андрейс Пилдеговичс передал директору Латвийского государственного исторического архива Николаю Рыжову описи документов и справку о проведенной сотрудниками архива МИД первоначальной работе. Объем архива впечатляет: это около шести тысяч дел в 505 коробках; шесть картотек — в т. ч. алфавитная картотека заграничных паспортов Латвии, центральный регистр

проживающих в Великобритании подданных Латвии, картотека въехавших в Великобританию из лагерей перемещенных лиц в Германии; три документа и одно дело, касающиеся секретного решения Кабинета министров от 17 мая 1940 года о присвоении К. Зариньшу чрезвычайных полномочий; три коробки с 15 делами почетного консульства ЛР в Сиднее (1932-58 гг.). [2]

Все вышеназванные документы еще только начали приводиться в порядок в ЛГИА.

В настоящее же время исследователям доступен фонд 2575, переданный еще в Государственный исторический архив Латвийской ССР. Он включает в себя относительно небольшой объем документов посольства ЛР в Великобритании, которые осели в миссии Латвии в Хельсинки в 1940 году. Именно скандинавский маршрут был наиболее безопасным путем дипломатической переписки Лондона с Ригой. После советизации ЛР посольство в Финляндии вместе со всеми документами было передано представителями НКВД СССР.

В «Описи бумаг, поступивших из латвийской миссии, находящейся в Лондоне», значатся 172 документа. Подписавший ее 10.11.40 советский дипломат Аболин (тогда найти сотрудника НКВД, понимающего по-латышски, было чудом — ведь совсем недавно репрессии выкосили практически всех совслужащих латышей) зафиксировал в частности такие бумаги:

«Копия ноты о снабжении сотрудников миссии специальными удостоверениями для хождения по Лондону после 12 часов ночи... О неполучении списка репатриированных немцев из Латвии... О том, что на пароходах «Клинтс», «Миервалдис», «Таливалдис» из-за недостатка моряков-латышей работают иностранцы... Сообщение о том, что с парохода «Елизабета» сбежал матрос Я. Межупе... О задержании некоторых товаров в Англии, адресованных латвийским фирмам... Отказ фирмы «Борд оф Траде» о принятии на хранение поступившей шерсти... Об отказе Англии в выдаче разрешения на вывоз смазочных масел в Латвию...» [3]

Обращает на себя внимание то, что последние три из указанных документов касаются конца июня — начала июля 1940 года. Англичанам, таким образом, о событиях в Латвии было уже все понятно, и они сделали вывод: нечего кормить Союз.

Но в то же самое время поразительно спокойным тоном веет от нескольких писем посланника Зариньша, также попавших в хельсинкский фрагмент архива. Это оригиналы, выполненные машинописью на

качественной бумаге с грифом-оттиском миссии в Лондоне и собственноручной подписью Зариньша.

Вот что он сообщает в это судьбоносное для Отечества время.

«Миссия Латвии, Итон-плейс, 87, Лондон, S.W.1

N4134. 11 июня 1940 года

Многоуважаемому господину министру иностранных дел, Рига

Многоуважаемый господин министр!

Военная неудача союзников в Бельгии в сильной мере отразилась на индустрии вооружений Англии. При эвакуации армии через Дюнкерк все первые плоды английской промышленности, военные материалы остались в руках врага; их нужно возобновлять, и это требует новых усилий от перегруженной и без того британской индустрии. Рабочим фабрик и мастерских нужно отказываться от выходных, ибо более немислима иная, нежели семидневная, рабочая неделя. Каждую унцию энергии нации необходимо использовать, чтобы вернуть утерянное. Уже видны результаты этой энергичной деятельности, ибо казавшееся ранее невозможным сейчас нужно сделать, и это делается. Механизм правительственных учреждений достиг высокой степени работоспособности, особенно в области распределения рабочих рук и контроля производства.

Здесь властвует мнение, что уже сейчас Англия имеет очень большое преимущество над Германией в том смысле, что ее народ снабжается продуктами питания и другими жизненными потребностями меньшей рабочей силой народа, чем это возможно в Германии. Порожденный таким образом избыток рабочей силы, конечно, не останется втуне, но в настоящее время занят на избыточных для ведения войны специальностях, от которых его надо освободить, приспособив для труда, необходимого военным действиям. В земледелии не хватает рабочих рук, министр земледелия Хадсон предлагает жесткие решения для улучшения положения. Если кто-то был земледельцем, но сейчас трудится в другом месте, то им в случае потери работы нужно будет вернуться к сельскохозяйственной деятельности. Эти шаги предотвратят исход рабочих рук из земледелия. Но правильно ли и целесообразно закрывать также сельскохозяйственные академии и училища, дабы получить еще больше рабочих рук, это можно оспорить. Обученные земледельцы и агротехнические советники нужны более чем прежде, во время мира, когда не происходило столь далеко идущего и сильного перегруппирования рабочей силы.

Как вышеназванные средства способны содействовать оттоку рабочих рук из заменяемых специальностей на необходимые для военных

усилий, доказывает сильное снижение безработицы. С апреля по май с. г. число безработных снизилось до 881 000, что меньше из когда-либо зарегистрированного. Сужение потребительских товаров для местного рынка, введенное соответствующими законами, вызывает закрытие ненужной индустрии и посему освобождение рабочих рук. Таковые будут использованы в индустрии вооружений. Здесь существует мнение, что такие кадры безработных, из которых индустрия вооружений может черпать рабочую силу, когда и сколько она захочет, даже желанны, чтобы в случае надобности этим индустриям не нужно было ждать дополнительных сил. С этой точки зрения малое количество безработных даже могло бы указывать на то, что рабочие из заменяемых индустрий еще в намного меньшей мере высасываются в военную индустрию, и потому известный резерв безработных нужно было бы считать совершенно нормальным явлением.

С глубоким уважением,
К. Зариньш, посланник. [4]

Послание, достойное академического экономического журнала. Рассуждения на тему благотворности постоянной безработицы для военной экономики укладываются в порожденную режимом К. Улманиса на рубеже 1939-40 годов по использованию «интеллигентных безработных» на «общественных работах» по лесоповалу и добыче торфа...

Обращает на себя обилие не то что подробностей, но повторов. «Многобуков», — как пишут сейчас. Такое впечатление, что Зариньш, по журналистскому жаргону, «гонит строку». Это ли уровень дипломата высочайшего профессионального уровня?

Стоит пристальнее всмотреться и в то, как позиционирует К. Зариньш адресата. В документе, датированном якобы 11 июня, отсутствует фамилия министра иностранных дел, на тот момент Вилхелмса Мунтерса. Мог бы позволить себе многоопытный посол его не указать?

Позволим себе сформулировать одну версию, которая, впрочем, может быть подтверждена после прочтения еще нескольких писем Зариньша.

«N4135. 20 июня 1940 года

Многоуважаемому господину министру иностранных дел, Рига

Многоуважаемый господин министр,
сейчас, когда англо-французские взаимоотношения колеблются как чаши весов в связи с соответствующим предложением Франции Германии о заключении перемирия, разрешение которому, кажется,

дадут уже ближайшие дни, характерно, что указанные обстоятельства не вызвали падения валют на английской бирже. Как отмечает хозяйственная и финансовая пресса, общественный темперамент остается на месте, несокрушимый различными неудачами и трудностями.

Несмотря на эти трудности, начиная с прошлого мая, последствиями которого были финансовые потери в связи с падением курса акций и прекращением торговых и банковских связей со многими финансовыми центрами, мораль Сити остается нерушимой и намного выше, чем в начале войны, ибо нет никаких признаков паники. Средства безопасности против воздушных налетов улучшены, так что английской финансовой системе крах не грозит. Архивы банков и компаний перевезены в надежные места, счета и книги продублированы, и если даже центральные учреждения Лондона разрушат, чиновники, которые уже частично эвакуированы, будут иметь все возможности счета восстановить и держать их в порядке. Так что ожидавшаяся дезорганизация сокращена до минимума и у Сити нет никакого значения военного объекта.

Та же хозяйственная пресса отмечает и вторую характерную особенность — падение цен на ряд материалов. Среди таковых в первую очередь можно назвать жест, которая упала в последние дни прим. на 10%, после того как все время цены постепенно росли. Подобное падение цен потерпели резина и хлопок.

Пока ситуация во Франции не разъяснилась, конечно, нет возможности определить влияние вышеуказанных французских акций на цены главных товаров, но финансовая пресса не думает, что воздействие может быть беспокоящим, и если да, то только в отношении хлопка, ибо хотя и вооружения требуют этого материала, прирост военного спроса перевешивается снижением гражданского потребления соответствующими недавно принятыми законами. Кроме того, Англии более недоступны в прежних размерах экспортные рынки текстильных товаров Европейского континента.

В связи с твердой решимостью британского правительства интенсифицировать военные действия, чего бы это ни стоило, ожидается большая потребность в резине и жести — за исключением, возможно, уничтоженных в большом объеме воздушными налетами фабрик, которые эти материалы, сырье, потребляли.

С глубоким уважением,
К. Зариньш, посланник». [5]

То же самое многословие исключительно на экономические темы. Некоторый тренд в сторону симпатий к стране пребывания.

«Миссия Латвии, Итон-плейс, 87, Лондон, S.W.1
N4136. 22 июня 1940 года
Многоуважаемому господину министру иностранных дел, Рига

Многоуважаемый господин министр!

Финансовая пресса отмечает, что в этом году в Англии введут второй государственный бюджет, ибо старый более неприемлем для новых обстоятельств, когда Англия, если можно так выразиться, является осажденной, хотя и не со всех сторон, крепостью. Оборона крепости требует новой финансовой нагрузки. Нормальные бюджеты более неэффективны, нет более места никаким преимуществам или уступкам в отношении какого-либо класса – напр., торговли. Расходы на военные нужды колоссально выросли, до 60 000 000 ф. с. в неделю. Это число было превзойдено ранее только в одну неделю, с 73 000 000 ф. с. при завершении бюджета 1939/1940 г.

Для укрепления военных финансов правительство готовит новый выпуск 2,5-процентных ценных бумаг (бондов). Это будет краткосрочный заем. Минимальная сумма займа – 100 ф. с., но для участников почтовых и прочих сберкасс она понижена до 25 ф. с., чтобы к займу привлечь также малых вкладчиков. Замыслом такого краткосрочного займа, который был бы выплачен в 1945-47 гг., является то преимущество, что при развитии военных действий в течение сравнительно короткого времени на заем можно будет подписаться всегда, все время, пока в нем будет нужда. Заем не будет фиксированным на известную твердую, определенную сумму и потому будет гибким и ликвидным.

Продукция, продукция и продукция – таков нынешний военный лозунг. Конечно, продукция средств обороны и военных материалов, ибо производство других, ненужных для войны предметов все более ограничивается, что поначалу делалось только в умеренных объемах. И не только продукция предметов находится на повестке дня, но также организация, обучение рабочей силы, которая это вооружение будет производить во все больших и больших размерах.

Рыночные цены на жемчуг и хлопок, упавшие на прошлой неделе, вновь поднялись. Также падение цен на резину остановлено и оборот всех этих трех материалов на рынке ощутимо вырос.

Статистика английского импорта и экспорта за май 1940 г. по сравнению с маем 1939 г. показывает, что импорт за этот месяц вырос прим. на 34%, экспорт – прим. на 8%. При сравнении первых пяти месяцев 1940 г. с тем же периодом в 1939 г. выясняется, что общий импорт вырос на 44%, а экспорт – прим. на 9%. Прибавив к экспорту реэкспорт импортированных товаров, что сильно упал по сравнению с 1939 г., прирост общего экспорта за первые пять месяцев 1940 г. – только ок. 4,5%.

Вышеуказанные сравнения базируются на следующих цифрах:
Импорт январь-май 367 590 332 ф. с. 524 681 844 ф. с.
Экспорт 196 588 432 ф. с. 213 731 252 ф. с.
Реэкспорт 23 883 800 ф. с. 17 335 252 ф. с.
Общий экспорт 220 472 323 ф. с. 231 067 213 ф. с.

С глубоким уважением,
К. Зариньш, посланник». [6]

Карьерный дипломат упорно продолжает свои опыты в жанре народнохозяйственного дайджеста. Интересно, что в это время он находится в столице единственной воюющей против Германии страны (Франция уже разгромлена и запросила перемирия), где сосредоточены посольства практически всех стран мира (кроме объявивших войну Германии и Италии), в том числе и оккупированных Гитлером.

Где же отчеты Зариньша про общение с иностранными коллегами, которыми традиционно делятся дипломаты? Неужели посол только лишь сидит в бомбоубежище и почитывает газетки?

«Миссия Латвии, Итон-плейс, 87, Лондон, S.W.1

N4137. 5 июля 1940 года

Многоуважаемому господину министру иностранных дел, Рига

Многоуважаемый господин министр,
английские финансовые связи с нейтральными государствами обозревает сегодняшняя The Financial Times.

Новое положение на континенте и Средиземном море осложнило финансовое и торговое сообщение Британии с нейтральными государствами. Со Швейцарией, напр., нет ни почтового, ни торгового обмена. Только банки по радиотелеграфу поддерживают связь. Можно переводить денежные суммы. Швейцарские банкноты, конечно, здесь больше не обменивают, ибо туда их переслать нельзя.

Газета указывает на одну причину того, почему Гитлер не нарушил еще нейтралитет Швейцарии: через это государство можно проводить германские банковские операции. В таком же положении находится и Швеция. Фактом является то, что некоторое время назад были сообщения, что Германия перевела свои долларовые кредиты на нью-йоркские счета шведских банков как защитное средство, чтобы официальные лица Америки те не конфисковали. Потому здесь придают большое значение каждому переводу со шведских и швейцарских счетов и на них, подозревая, что Германия так может реализовывать активы, полученные в Голландии, Бельгии и Франции.

Сообщение со Швецией и Балтийскими государствами кроме радиотелеграфа ведется также почтой через Петсамо и Мурманск, но это занимает больше времени. Мне лично неизвестно, в какой мере финская паромная линия оперирует через Петсамо и идет ли через него что-то к шведам.

Почту можно посылать также на юго-восток Европы, хотя только в теории, ибо практически никто не знает, доходит ли, и когда, почта к цели.

Испания и Португалия — единственные государства Европы, с которыми почтовое и телеграфное сообщение сколько-нибудь нормальное. С неоккупированной Францией связь почти невозможна. Лондонские банки не знают, где находятся французские банки и даже где филиалы английских банков.

С Румынией после объявления войны Италией клиринговый оборот сильно сузился. В лучшем положении оборот с Турцией, ибо поддерживается связь. С Испанией торговля составляет лишь часть той, что была прежде, и сейчас идет также давление Германии на Испанию.

С заокеанскими землями Англия стремится организовать базы финансовой связи. С Соединенными Штатами, являющимися заметным исключением, финансовая связь происходит нормально.

С глубоким уважением,
К. Зариньш, посланник». [7]

Слова «Балтийские государства» в документе многозначительно подчеркнуты. Так как он датирован 5 июля, то, вероятнее всего, тем самым Зариньш давал понять официальной Риге, что, несмотря на советизацию, в Великобритании все еще воспринимают эти страны как суверенный фактор международной политики. Стоит обратить внимание на завуалированный антигитлеровский тренд: можно понять, что посол разделяет мнение страны пребывания, что Адольф — «плохой парень».

Но вот наконец последние письма из подборки переходного периода. Самые детализированные и, что любопытно, первое адресовано конкретному деятелю в Риге.

«Миссия Латвии, Итон-плейс, 87, Лондон, S.W.1
N4295. 11 июля 1940 года

Многоуважаемому профессору господину Президенту министров и министру иностранных дел А. Кирхенштейнсу, Рига

Многоуважаемый господин Президент министров,
при обсуждении здесь нынешнего положения одновременно с военными и политическими соображениями значительное место занимает

также анализ экономического положения. Несомненно, нынешний ход войны принес Германии много экономического блага, но делается вывод, что не нужно лить крокодиловы слезы, положение не столь плачевное, чтобы не изменить ситуацию в самих основах, и нужно с чувством реальности смотреть в лицо будущему.

Заполучив Францию и Люксембург, Германия в весьма значительной мере улучшила свое положение в таком столь важном сырье для ведения войны, как железо. Теперь Германия более не зависит от шведской руды и ее интерес к Нарвику более не столь живой.

С подчинением Франции Германия получила также выход к значительным запасам бокситов, что очень важно для производства алюминиевого сырья, но англичане замечают, что ироническим образом алюминий был почти единственным или единственным металлом, которого Гитлеру хватало. В свою очередь, меди, цинка, никеля, тунгстена*, асбеста, резины и, кроме всего, бензина, что все является чрезвычайно необходимыми вещами для ведения войны, у Германии имеются сравнительно небольшие запасы, и расположение этих товаров находится вне круга ее власти.

Кроме сырья Германия во Франции получила заводы и хорошо оборудованные предприятия, даже предприятия по производству амуниции. Уничтожение промышленности, чтобы та не попала в руки врага, во Франции проводилось в намного меньшей мере, нежели в Бельгии и Голландии, однако англичане думают, что в конце концов способность немцев использовать эти промышленные предприятия французов будет ограничена в силу недостатка сырья.

Подчинение Голландии, Бельгии и Франции дало колесный инвентарь железных дорог; насколько велико это приобретение в действительности, трудно сказать, однако оно в любом случае облегчит транспортные трудности Гитлера.

От вступления в войну своего союзника по Оси — Италии Германия экономически потеряет, ибо в смысле сырья последняя от нее ничего получить не сможет — совсем напротив, ей нужно будет ее давать, и кроме этого Италия была открытыми воротами для обхода оков блокады.

Наконец, имеется важный вопрос снабжения продовольствием. Ни одна из подчиненных стран — ни Дания, ни Норвегия, Голландия, Бельгия, ни также Франция — в продовольственном смысле не являются самодостаточными, они все были зависимыми от импортированного продовольствия. Так, например, одним из товаров, которых не хватает Германии, являются растительные масла и масличные семена; все

* Тунгстен — вольфрам.

оккупированные страны в 1935 году импортировали 2 830 000 тонн этих товаров, все из внеевропейских источников. Так что в этой области оккупированные страны являются тяжкой ношей для Германии. И в зерновом смысле положение нисколько не лучше. Голландия, Бельгия и Норвегия регулярно импортировали более половины своего потребления зерна. Франция и Дания также ни в коем случае не удовлетворяют свои нужды. Правда, Голландия и Дания являются странами значительного экспорта изделий молочного хозяйства, но, с другой стороны, этот экспорт в большой мере зависел от импортированного силоса, который сейчас стал совершенно недоступен. Кроме того, урожай во всей Европе в этом году ожидается сильно ниже нормального, и ко всему еще прибавляется один фактор — пассивное сопротивление крестьян оккупированных стран. Ни у кого из них в новых обстоятельствах нет никакого стремления к труду, и их производительность упадет, вероятно, лишь до уровня самообеспечения.

Сведя вместе эти экономические размышления, надо будет сказать, что Германия своей военной экспансией хотя и в некотором смысле изменила хозяйственное положение, но нисколько не освободилась от наложенных блокадой оков. Блокада есть и остается острым оружием в руках английского правительства и флота.

Есть еще одна экономическая проблема, принявшая после французских событий иной аспект. Англия и Франция заключили более тесное экономическое объединение, и сотрудничество между обеими империями развивалось все сильнее. Из этого ядра экономических единиц хотели развить намного более широкое. Недавно к ним присоединились Голландия и Бельгия. В денежном смысле к блоку фунта, франка, доллара присоединились также гульден и белга*; также при освоении голландской и бельгийской колониальной империи существовало тесное взаимодействие. Теперь положение изменилось, ибо вышел один из главных партнеров. Англичане, однако, уверены, что идея экономического единства полностью не похоронена. Хотя бельгийское правительство находится во Франции и его мнение ясно неизвестно, однако голландская богатая империя действует в тесном согласии с англичанами, к тому же присоединение Америки к этому экономическому блоку есть только вопрос времени. Дабы поддерживать живую искру экономического единства, нужно делать все возможное для сотрудничества с Голландской империей, и если возможно, также бельгийским Конго.

С глубоким уважением,
К. Зариньш, посланник в Лондоне». [8]

* Белга — бельгийский франк.

«У английской власти сила велика» — так можно суммировать похвалы колониализму от К. Зариньша. Германия колоний не имеет, с сырьем у нее плохо, а в оккупированных странах начнется голод...

Следующее письмо имеет аналогичную тенденцию:

«Миссия Латвии, Итон-плейс, 87, Лондон, S.W.1

N4219. 13 июля 1940 года

Многоуважаемому господину министру иностранных дел, Рига

Многоуважаемый господин министр,

The Financial Times в своей редакционной статье от 10 июля обозревала экономическое оружие войны, указывая, что за первые восемь месяцев войны в основном здесь верили, что экономическими методами войны можно будет Германию лишь ослабить и таким образом победить, конечно, за долгий отрезок времени. Этот взгляд считается ошибочным, слишком оптимистичным, ибо военные события последних двух месяцев полностью затенили экономическую войну, так что в некоторых кругах изменили свои взгляды в совершенно ином направлении. Чтобы отразить подобное изменение взглядов, правительство стремилось доказать на секретном заседании парламента необходимость продолжения экономической войны.

Что говорили на секретном заседании, конечно, не предано гласности. Но упоминаемое газетами исходит из выводов о необходимости министерства экономической войны. Ибо есть еще ряд источников, из которых Германия может импортировать через нейтральные государства Европы: Россию, Испанию и Швейцарию. Внимание также нужно привлечь к ряду заморских нейтральных государств, с которыми Германия может заключать сделки и пытаться получить импорт через английскую блокаду. Задерживать такие сделки и самой продолжать закупки различных товаров и материалов на нейтральном рынке будет дальнейшей задачей министерства экономической войны, конечно, намного более трудной, чем раньше, ибо обстоятельства, в которых ему сейчас надо работать, сильно изменились по сравнению с первыми восемью месяцами войны. Потому лишь дальнейшее существование этого министерств оправдано, и пессимизму о его ненужности нет места.

Германии с оккупацией ряда стран в руки попали запасы иностранной валюты, которые она может использовать для закупки товаров в нейтральных государствах, в особенности заморских землях, ибо ближайшие страны намного в весе не упали. Германия ныне может делать закупки товаров за границей, чтобы только эти товары не попали в руки англичан. Таким образом, происходит совершенно противоположное

тому, что пытались достичь англичане своей политикой блокады. Чтобы дела не пошли в этом направлении, Англия будет бороться всеми своими резервами капитала за границу, привлекая также к сотрудничеству большую финансовую силу Соединенных Штатов.

В этой связи внимания заслуживает проектируемое англо-американское сотрудничество по созданию особого блока или международной организации, которая собрала бы в своем ведении все значительные материалы на всем Американском континенте. Таким путем у Англии появилась бы возможность подтянуть к своим блокадным целям против Германии сотрудничество всех нейтралов Америки. Эти материалы затем нужно будет купить Англии и Соединенным Штатам, чтобы те только не попали в руки немцев, итальянцев или японцев, или в руки дружественных им стран, блокировав тем самым сырье и материалы у самих их источников.

Данный план пока находится только на стадии дискуссии, к тому же указывается, что сама идея этого плана вроде бы исходит не из Лондона, но из Вашингтона. Также в прессе сообщается, что план пойдет на обсуждение Панамериканского конгресса, который в настоящее время собирается в Гаване, на Кубе.

С глубоким уважением,
К. Зариньш, посланник». [9]

Обращаем внимание: Зариньш впервые за месяц упоминает СССР. Но с достаточно негативной коннотацией. В Лондоне, разумеется, было известно, что Москва не только поставляла Берлину значительные объемы стратегического сырья, но и обеспечивала транзит такового из Японии и Маньчжоу-го.

Прогнозы Зариньша явно становятся интереснее: он раскрывает планы англо-американской унии, которая спустя год будет конституирована в Атлантической хартии.

Наиболее интересно, как посланник в официально-уважительном духе обращается к Аугусту Кирхенштейнсу. Ведь в папке документов посольства, присланных в Хельсинки и оприходованных впоследствии НКВД, имеется небольшая газетная вырезка из The Times под заголовком

Occupied Baltic States. Soviet Policy Cautious («Балтийские страны оккупированы. Советская политика осторожна»).

В этом материале на четверть газетной колонки петитом, подписанным анонимным «корреспондентом», и есть вся ценность трех государств для Британии в то время. Но не будем пенять на английское общественное

мнение — у него в то время действительно были заботы посерьезнее. С поражением Франции рухнул весь миропорядок. Германия стала почти абсолютно доминирующей силой в Западной Европе.

Но ведь такой материал давал К. Зариньшу полное понятие о характере перемен на Родине. Отчего же он продолжает направлять депеши уже подсоветскому Кирхенштейнсу? Да потому, что посланник до конца не понимает, чего же ждать от нового правительства: какой будет дальнейшая форма государственности. Очевидно, немало проживший в России и понимающий русский менталитет Зариньш, к тому же доселе никак не отметившийся антисоветскими шагами, ожидает, что будет востребован.

Потому посланник подстигает соломку, дает сигнал лояльности новой власти в Риге. Но — дозированный, ведь следующее по хронологии письмо тоже адресовано «на деревню дедушке». Так или иначе, оба письма представляют собой довольно качественную аналитику с претензией на глобальный масштаб. И уж никак не предыдущую туфту, которую он делал только для заполнения паузы. Неясна политика — пишем про экономику (добро еще, что не про премьеры на Пикадилли).

Предыдущие послания Зариньш не адресовал конкретному лицу, потому что уже осознал, что власть переменилась, — но непонятны персоналии. Маловероятно, что 11 июня Зариньш предвидел, что Советы в ближайшее время предъявят ультиматум. Скорее всего, это письмо было составлено задним числом и, как и последующие, заложено в вализу диппочты и отправилось в Ригу по «северному маршруту», через Петсамо, осев впоследствии в латвийском посольстве в Хельсинки, откуда его уже изъяли советские товарищи.

А. Кирхенштейнс, подобно К. Улманису, по восхождению на властный Олимп сосредоточил в своих руках не только премьерскую власть, но и внешнеполитические функции. К нему как к министру иностранных дел в июле 1940 года ходили представляться аккредитованные в Риге дипломаты. Вскоре, однако, им пришлось из Латвии отбыть. Собственной внешней политики союзной республике не полагалось.

Когда после выборов в Народный Сейм и решения о вхождении в СССР Карлис Зариньш осознал, до какой степени дошла советизация, он сделал прагматичный выбор: остаться в качестве почетного посланника, пользующегося всеми привилегиями со стороны правительства его величества. Пускай даже его собственное государство теперь ограничивалось пределами дома с палисадником на Итон-плейс, 87.

Источники главы 1

- [1] Д-р М. Валтерс. «Переворот 15 мая и чрезвычайные полномочия с текстом полномочий», Стокгольм, 1951.
- [2] Latvijas Arhivi, 2013, NN3/4, с. 203-206.
- [3] ЛГИА, ф. 2575, оп. 1, д. 481, с. 5-10.
- [4] ЛГИА, ф. 2575, оп. 1, д. 453, с. 1-2.
- [5] ЛГИА, ф. 2575, оп. 1, д. 453, с. 9-10.
- [6] ЛГИА, ф. 2575, оп. 1, д. 453, с. 13-14.
- [7] ЛГИА, ф. 2575, оп. 1, д. 453, с. 19-20.
- [8] ЛГИА, ф. 2575, оп. 1, д. 453, с. 31-34.
- [9] ЛГИА, ф. 2575, оп. 1, д. 453, с. 25-26.

Глава 2.

Доктрина Билманиса. «Воля Балтийских государств к независимости выявилась вполне и совершенно»

Рассматривать деятельность миссии Латвии в Вашингтоне во время Второй мировой войны невозможно без анализа личности ее руководителя. К счастью, Алфредс Билманис дал исследователям более чем достаточно материала – и, более того, выпущенного на русском языке.

«Д-ръ А. Бильманъ. Новая Латвія» — эту пожелтевшую книжку в мягкой обложке я нашел в антиквариате Вецриги. Недолго раздумывал: приобрести такой раритет даже за немалые деньги — удача.

А. Билманис родился в 1887 году в Риге. До революции был, так сказать, интегрированным в российскую жизнь молодым человеком: в 1910-м окончил Московский университет по специальности «история». Преподавал на Северном Кавказе и в Волынской губернии. Служил срочную службу в императорской армии, участвовал в Первой мировой войне (в целом шесть лет). Подпоручик.

После 1920 года — кадровый дипломат, одновременно создает объединение писателей и журналистов республики, PEN-клуб. Возглавляет отдел печати МИД, представляет Латвию в Лиге Наций в Женеве, является посланником в СССР (1932-35 гг.) и США (1935-40 гг.). 17 мая 1940 года обретает полномочия чрезвычайного представителя Латвии на случай утраты ею суверенитета.

После советизации Латвии отказался вернуться — и был лишен гражданства правительством Кирхенштейнса. Последнему 26 июля 1940 года Билманис выслал телеграмму:

«Не могу признать проведенные под чужой властью выборы в Сейм и незаконное решение присоединиться к СССР. Как законный латвийский представитель продолжаю представлять интересы и независимость Латвии».

За восемь лет, проведенных в Вашингтоне в качестве дипломата несуществующего государства, Билманис выпустил 17 книг, разъяснявших его версию событий. Скончался в 1948 году в штате Делавэр в возрасте 61 года.

Вопрос: почему Билманису так долго удавалось сохранять статус? Выскажу один немаловажный аргумент в его пользу: дипломат являлся членом сразу двух масонских лож: Den Nordiska Forsta (1929) и Den Nordiska Cirkeln (1938). Обе ложи базировались в Стокгольме, причем в первую Билманиса приняли по рекомендации «брата» Карлиса Зариньша. Того самого довоенного посла ЛР в Британии, которому Улманис передал чрезвычайные полномочия. Билманис же был замом Зариньша — по дипломатической иерархии Вашингтон тогда числился чуть ниже Лондона. «Вольным каменщикам», разумеется, не мог быть близок дух посконного авторитаризма, который развел в стране «вадонис». Однако тот же Билманис действовал по принципу «ласковый телок двух маток сосет» и состоял до диктатуры главой рижского отделения Крестьянского союза. А после падения режима Улманиса получил поддержку от своих братьев-масонов в США. Ведь Америка строилась именно по чертежам «вольных каменщиков».

Но интересно будет вернуться к «идеальной» Латвии Билманиса, которую он представлял русскому читателю.

«Латвис» — латыш — означает «корчевник», как прозвали прибрежные рыбаки-ливы латышей-земледельцев», —

эта фраза начинает книгу. Ненавязчивыми статистическими данными дается понять, что молодая страна не такая уж маленькая — поболее Дании, Швейцарии, Голландии и Бельгии. А по плотности населения — населенней Швеции, Норвегии и Финляндии.

Несколько неожиданный ракурс для политкорректной и опасующейся всяческого намека на расизм современной литературы:

«По цвету волос большинство латышей брюнеты (44 проц.), блондинов — 33,5 проц., а остальные — шатены. Большинство населения имеет светлые глаза».

Ну а как ментальность в несколько строк опишешь? В 1920-е годы — запросто!

«Латыши — народ очень трудолюбивый, с преобладающей склонностью к земледелию, техническим ремеслам и мореходству. По своему характеру латыши являются очень упорными в достижении своей цели, храбры, гостеприимны; вначале сдержанны, но потом становятся общительнее. Окраска характера лирическая. Семейный уклад строгий; высокая нравственность и религиозность в особенности наблюдаются в деревне».

Да, были времена... И с антропологической точки зрения латыш в 20-е годы прошлого столетия давал фору соседям — в среднем имея рост 170 см, что хоть и ненамного, но превосходило немцев, русских, поляков и эстонцев. За столетие — с начала XIX века — население страны выросло более чем в два раза: с 870 тысяч до 1,844 миллиона. Увы, за следующий век оно фактически осталось в пределах двух миллионов... Кстати, идеализация физического и морального здоровья латышского народа будет проходить впоследствии лейтмотивом во всех документах миссии ЛР в США военного времени.

В историческом разделе Билманис пишет о

«латвийской армии, которая в древности одерживала победы над крестоносцами в XIII веке при Сауле, Лиелварде, Дурбе; сражалась с татарами, отражая их нашествие, участвовала в походах Плеттенберга, Стефана Батория, Густава Адольфа, Суворова, Скобелева и, наконец, своих генералов Гоппера, Аузана и Балода».

Утверждение, рассчитанное на людей, абсолютно не знакомых с низким социальным статусом коренного населения. Говорить о «латвийской армии» в Средневековье? Но таков был национал-романтический пафос в Новой Латвии...

Тем не менее, несмотря на столь героический путь, создание латвийской государственности потребовало несколько иной базы:

«После того, как английское правительство уже 11 ноября, а за ним и другие великие державы, признали Латвийский Национальный

Совет государственной суверенной властью, могло состояться 18 ноября 1918 г. торжественное провозглашение Латвии самостоятельным государством».

Первична, значит, все-таки Англия. Вообще-то такие образования называли в то время протекторатом. Но читателю остается верить на слово А. Билманису, что врагов помогли одолеть

«чувство патриотизма и геройский дух латышей»,

а с 1922 года

«Конституция Латвийской Республики основана на принципе народного суверенитета и демократического парламентаризма».

«Что касается политических границ Латвии, то они почти совершенно совпадают с этнографическими, и в пограничных областях латышское население находится в безусловном большинстве», — безапелляционно писал латвийский дипломат. А описывая Латгалию, упоминал лишь монументальную Аглонскую базилику, а не староверские деревни и еврейские местечки. Так или иначе, он признает, что установление легитимных границ ЛР прошло под внешним управлением: «В урегулировании пограничного вопроса между Латвией и Эстонией субарбитром являлся полковник английской службы Таллент, а между Латвией и Литвой — английский профессор Симпсон».

Этнополитические моменты в книге Билманиса изложены весьма подробно — разумеется, в выгодной официальной интерпретации.

«Средних школ всего считается 126 с 22 598 учениками и 2297 учителями, — описывает Билманис образование ЛР в середине 20-х. — Английский язык является после немецкого вторым обязательным предметом в средних школах. Французский и русский факультативны. Следует отметить, что русским и немецким языком владеют почти повсеместно».

Одним из первых актов Новой Латвии стал закон о школьной автономии меньшинств от 8 декабря 1919 года, который

«толкуется меньшинствами в более широком смысле, как закон о культурной автономии». «Латвийское правительство относилось к такому

распространительному толкованию вполне благожелательно, совершенно не вмешиваясь в меньшинственную жизнь».

«Никакого предпочтения тому или иному меньшинству не оказывается, — подчеркивает Билманис. — В целях устранения какого-либо постороннего влияния на школьную автономию при министерстве народного просвещения существуют особые Отделы, ведающие меньшинственными школами (немецкими, русскими, еврейскими, польскими, белорусскими), причем выбор заведующих этими Отделами предоставлен меньшинственным депутатам».

«Кроме того, меньшинства объединяются на национальной основе и образуют в парламенте отдельные национальные группы. Во II парламенте имеются всего 15 представителей меньшинств: четыре немца, пять русских (из них один латыш), два поляка, четыре еврея».

Заметим: 85 лет назад нелатышских депутатов в парламенте было гораздо меньше, чем во Второй Республике. Причем только у русских во II Сейме было три фракции: Союз старообрядцев, Союз православных избирателей и объединенных русских организаций, а также Союз русских земских и общественных деятелей. Была еще Русская народная партия, но после первого Сейма во второй она не попала. Тогда не существовало 5-процентного барьера, и «фракция» могла состоять из одного-двух депутатов.

А вот цели были почти схожими с современностью.

«Меньшинства выставляют в своей программе требование национальной автономии и некоторые другие пожелания, как, напр., более широкого закона о подданстве. Равным образом некоторые представители меньшинств взяли на себя защиту интересов пострадавших от аграрной реформы крупных землевладельцев».

В последнем тезисе А. Билманис имеет в виду немецкие партии. Упомянем еще одну параллель с нынешним парламентаризмом:

«Ввиду большой партийной разрозненности, а также разных недоразумений частного характера, образование в Сейме правительственного большинства всегда представляло затруднения. Латышских буржуазных депутатов слишком мало (48) для составления чисто национального буржуазного правительства. Следовательно, необходима поддержка или со стороны меньшинств, или латышских социал-демократических

партий». И даже за пятый по счету кабинет Карлиса Улманиса голосовала часть русских депутатов! Обращает на себя внимание терминология: чиновник свеженезависимой ЛР без комплексов употребляет слово «буржуазный», в сегодняшнем политическом тезаурусе — табуированное. Между прочим, латышским аналогом тех лет было «pilsoniska partija», дословно — «гражданская партия». Сейчас говорится о «гражданском» обществе. По сути же, имеются в виду все те же либерально-буржуазные ценности.

Но вернемся в середину 20-х. Въезд в Латвию для иностранцев был в те годы самым что ни на есть льготным: посещавшим наши курорты виза выдавалась бесплатно — и на шесть месяцев! Правда, каждый гость обязан был быть зарегистрирован в полицейском управлении. Хотя

«выполнение этой формальности, как и объявление о выезде, лежит на обязанности администрации отелей или домовладельцев». Как вы думаете, какие страны имели с Латвией безвизовый проезд в середине 20-х? Разумеется, Литва и Эстония — соседи не требовали даже заграничных паспортов. А еще Италия — фашистская, на секундочку, страна — с 1 июля 1926 года отменила визы. Не зря такое благорасположение. Бенито Муссолини как лидер страны — участницы Антанты получил высший военный орден Лачплесиса и в этом качестве увековечен на стене в каплице Братского кладбища.

Вот и ценник для путешественников. 2-й класс поезда Москва — Рига: 13 долларов 65 центов, Ленинград — Рига: 10 долларов 50 центов. Нереальные тарифы.

Да, многие разделы из д-ра Бильмана читаются ныне как фантастика:

«Прямой налог исчислен в Латвии невысоко и составляет примерно 5,5 лата в год на человека при месячном экзистенц-минимуме в 132 лата (квалифицированный рабочий зарабатывает от 5-8 латов в день)».

Подходный налог взимался лишь с суммы свыше 1200 латов в год. Откуда же государство черпало в казну? Вот основные источники пополнения доходного бюджета, который в 1925-26 годах составлял примерно 165 млн. латов. Это таможенные пошлины — 46,3 млн., винная монополия — 24,6 млн., лесная монополия — 8,5 млн., табачный акциз — 8,2 млн., гербовый сбор (т. е. налог на приобретение недвижимости и финансовых инструментов) — 8,2 млн. Прямые налоги, которыми облагались

непосредственно жители, насчитывали всего 11,1 млн. латов, а подоходный налог и того меньше — 3,5 млн.!

Касательно внешнего долга Латвия середины 1920-х могла похвастаться всего лишь шестью долларами на душу населения, в то время как у Англии — 900 долларов, Франции — 500, Италии — 200. Вот что значит начать жить с чистого листа и по средствам! Да и соотношение валют было принципиально иным: доллар в то время был равен примерно пяти латам.

«Стоимость одной комнаты с двумя кроватями в лучшем отеле Риги — от 3 латов и выше. Полное содержание обходится в Риге в среднем: суп — приблиз. 40 сант., второе блюдо — от 90 сант. до 1 л. 40 сант. В провинции цены значительно ниже, так, напр., в Цесисе (Вендене) комната в отеле стоит 2-3 лата. На Рижском взморье за комнату в пансионе или гостинице платят 50-65 латов в месяц, в зависимости от места и обстановки. Меблированные виллы можно иметь начиная от 200 латов за сезон».

Тезисы г-на Бильмана о латвийско-российских отношениях подчеркнуто корректно проводят разделение идеологии и экономики. Что модно и ныне среди прагматического крыла латышского политического класса:

«Латвия, равно как и остальные Балтийские государства, урегулировала свои отношения с Россией путем заключения мирных договоров и благодаря целому ряду различных взаимных конвенций и иных специальных соглашений осуществляет международное сотрудничество в экономической области».

Но хорошо знающий Россию автор берет на себя смелость рассуждать о неммыслимом:

«Но нередко в иностранной печати поднимается вопрос о том, смогут ли Балтийские государства существовать продолжительное время в качестве независимых государств, основываясь при этом на предположении, что Россия, при восстановлении своего хозяйства и расширении сношений с Западом, захочет когда-нибудь наложить свою руку на балтийские гавани. Это было бы, во всяком случае, нарушением договоров и неслыханным попранием всех правовых принципов. Во избежание этого Балтийские государства стремятся к балтийскому союзу».

Знать бы, где соломку подстелить, — ведь именно фантомная «Балтийская Антанта» стала одним из пунктов ультиматума 16 июня 1940 года...

Затем латвийский дипломат рассуждает, что у России и так полно своих портов, ну а

«через балтийские гавани (Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы) проходят совершенно легко и удобно русские лен, масло, яйца, щетина и т. п.».

Короче,

«мнение об отрезанности России со стороны Прибалтики не выдерживает серьезной критики».

Будущее страны д-ру Бильману виделось так:

«Латвии присущ характер типичного континентального поставщика... В существующем жестоком соревновании народов она могла бы занять определенное место».

Тем паче что латыши

«в культурном и социально-политическом отношении... стоят на совершенно иной ступени развития, чем русские».

Немного, так сказать, культурного расизма... Впрочем, Билманис в трактовке национальной внешней политики — это прежде всего позитив.

«Латвия считает облегчение сношений между Западом и Востоком одной из своих главных задач». «Что же касается, в частности, отношений с СССР, то они нормируются мирным договором, заключенным 11 авг. 1920 г., и их можно назвать добрососедскими с тенденцией в стороны все более нормального развития».

Более того:

«Латвия занимает в советском экспорте 3-е место».

Действительно, в СССР тогда все еще был НЭП, в ЛР — сильная социал-демократия. Почему бы не прийти к гармонии?

«В рижских холодильниках, элеваторах и на местных складах хранятся также и товары русского Внешторга, как, напр., икра, кожа, лен, табак, нефть и др.».

Сегодня из всей этой номенклатуры осталось лишь углеводородное сырье...

Билманис не только хвалит, но и слегка полемизирует:

«Нередко в иностранной печати поднимается вопрос о том, смогут ли Балтийские государства существовать продолжительное время в качестве независимых государств, основываясь при этом на предположении, что Россия, при восстановлении своего хозяйства и расширении сношений с Западом, захочет наложить когда-нибудь свою руку на балтийские гавани. Это было бы, во всяком случае, нарушением договоров и неслыханным попранием всех правовых принципов».

Да, тогда Лига Наций считалась святыней... Как выяснилось, вовсе зря. Точно так же вызывают ностальгию некоторые тезисы из экономического раздела книжки Билманиса.

«Весьма характерно для положения труда в Латвии, что летом здесь совершенно не наблюдается безработицы... Латышский рабочий является добросовестным и хорошим производителем и вырабатывает в течение восьми часов не менее, чем западноевропейский рабочий. Что же касается стачек, то они идут на убыль, хотя в Латвии существует свобода стачек».

Д-р Бильман заканчивает свое сочинение так:

«Воля Балтийских государств к независимости выявилась вполне и совершенно, и они не позволят принести себя в жертву ради какого-либо политического торга. Тогда пусть учреждают Европейские Соединенные Штаты: только этим путем может быть разрешена проблема о границах».

Профессионал допустил жестокую ошибку — всего спустя 13-14 лет от его умозаключений не осталось и следа. Но краткий миг стабильности и процветания середины 1920-х — до чего же он сладок!

Глава 3.

Латышский голос из Вашингтона. Пропагандистская деятельность миссии Латвии в США в 1941-45 гг.

1940-й. Предыстория.

«Народ Соединенных Штатов наблюдал их замечательный прогресс...»

Газета The Times посвятила этой драме небольшую заметку в четверг колонки, набранную петитом:

«Оккупированы Балтийские государства. Осторожная советская политика

От корреспондента.

Спустя месяц после отбытия гитлеровских балтийских немцев из Таллина 18 мая Литва, Латвия и Эстония были оккупированы советскими войсками, и в каждом государстве были установлены правительства, пользующиеся доверием Москвы». [1]

Латвийская дипломатия запрягала весьма долго. Письмо посланника А. Билманиса государственному секретарю США последовало почти спустя месяц!

«13 июля 1940 года. N701/440.

Посланник Латвии выражает свое почтение многоуважаемому государственному секретарю и имеет честь сообщить следующее:

Поскольку посланнику стало известно, что Союз Советских Социалистических Республик обвинил правительство Латвии в нарушении Латвийско-советского пакта о взаимопомощи от 5 октября 1939 года и что было достигнуто дополнительное соглашение 16 июня 1940 года между правительствами Латвии и СССР о мерах по обеспечению выполнению вышеназванного договора о взаимопомощи, данное соглашение никогда не было провозглашено, опубликовано или ратифицировано латвийским правительством, и его содержание совершенно неизвестно посланнику. На основе вышеуказанного соглашения большому числу советских войск было позволено войти в Латвию, и просоветское временное правительство было сформировано.

Это новое правительство провозгласило проведение выборов 14 и 15 июля — «в соответствии со статьей 6-й Конституции Латвии», как указано премьер-министром Аугустсом Кирхенштейнсом в его телеграмме Иосифу Сталину. Данная статья гласит:

«6. Сейм (парламент) избирается всеобщим, равным, прямым, тайным и пропорциональным голосованием».

Посланник хотел бы указать, что в соответствии с переданной им телеграммой латвийскому министерству иностранных дел об аутентичной информации по виду проведения выборов им не было получено ни ответа, ни подтверждения получения данной телеграммы. Данной миссии известно, что великое большинство латышского народа было лишено права организовывать партии, выдвигать их кандидатов и проводить избирательные кампании. Единственными партиями, допущенными к выборам, являются Коммунистическая партия Латвии и просоветский Единый блок трудового народа; обе партии представляют очень малую часть электората. Таким образом, по исходу этих выборов, будь то Сейм (парламент), правительство или президент, не могут рассматриваться как представители действительной воли латышской нации, как-то обеспечено статьей 6-й Конституции Латвии, особенно принимая во внимание присутствие огромных вооруженных сил СССР в Латвии.

В свете этих фактов латвийский посланник, утвержденный конституционно избранным президентом Латвии Албертсом Квиесисом* и

* А. Квиесис (1881–1944). Политик Крестьянского союза. В 1921–23 годах — министр внутренних дел. В 1930–36 годах — последний избранный Сеймом президент. Во время нацистской оккупации — руководитель дирекции юстиции Латышского самоуправления. Умер на корабле при бегстве из Риги.

таким образом говорящий от имени латышской нации, оставляет за собой право не признавать результатов проводимых выборов и происходящих из этого актов.

Посланник одновременно имеет честь привлечь внимание многоуважаемого государственного секретаря к факту, что банки Соединенных Штатов содержат депозиты латвийского государства, банков, корпораций и частных граждан и что ряд латвийских морских судов находится в водах Западного полушария. Осознавая, что может быть предпринята попытка отчуждения этих депозитов, судов и прочей собственности Латвии и интересов Соединенных Штатов незаконно избранным латвийским правительством, посланник имеет честь просить от правительства Соединенных Штатов сберечь и сохранить вышеуказанные депозиты и собственность.

Вашингтон, 13 июля 1940 года». [2]

Обратим внимание, что А. Билманис ссылается на действительно легитимного А. Квиесиса, а не на К. Улманиса.

После выборов в Латвии обмен корреспонденцией продолжался. Воспоследовала также телеграмма посланника в Великобритании Карлиса Зариньша А. Билманису.

«Western Union WG215 Cable Govt-London 45 23 615P
23 июля 1940 года. 2.22 дня
Билманису, латвийскому посланнику

Не могу признать выборы Сейма, проведенные под иностранной властью, и незаконное решение присоединиться к СССР, на что я указал британскому правительству, потребовав не признавать инкорпорации. Прошу предупредить Буэнос-Айрес. В дальнейшем следует действовать в тесном контакте с Вами в соответствии с правительственным декретом от 17 мая во благо независимой Латвии.

Зариньш, латвийский посланник». [3]

Корделл Халл (1871–1955) не зря занимал пост руководителя внешнеполитического ведомства Америки дольше, чем кто-либо другой. Годы его пребывания во главе Госдепа — 1933-44 — практически идентичны правлению Франклина Делано Рузвельта. По результатам своей деятельности, вершиной которой стало создание ООН, в 1946 году он был удостоен Нобелевской премии мира.

Каким же было его отношение к драме Балтийских государств в 40-м году? Вот письмо госсекретаря США А. Билманису.

«Входящий 15 октября 1940 года. N700

Государственный секретарь выражает свое почтение многоуважаемому посланнику Латвии и имеет честь подтвердить получение ноты посланника от 30 сентября 1940 года относительно заявления, опубликованного в прессе посольством Союза Советских Социалистических Республик, в соответствии с которым граждане Латвии, Литвы и Эстонии в Соединенных Штатах призваны регистрироваться в советском посольстве или советском консульстве.

Государственный департамент,
14 октября 1940 года, Вашингтон». [4]

Вот и все. Никакого «непризнания оккупации». Эту проблему американцы спустили на уровень ниже. Халл ушел в отпуск, и 23 июля 1940 года и. о. государственного секретаря Сэмнер Уэллес* выпустил следующее заявление:

«За последние несколько дней смутные процессы, в связи с которыми политическая независимость и территориальная целостность трех маленьких Балтийских республик — Эстонии, Латвии и Литвы — сознательно уничтожались одним из их более мощных соседей, стремительно подошли к завершению.

С того дня, когда народы этих республик впервые получили их независимую и демократическую форму правления, народ Соединенных Штатов наблюдал их замечательный прогресс в самоуправлении с глубоким интересом и симпатией.

Политика настоящего правительства известна каждому. Народ Соединенных Штатов противостоит хищническим деяниям вне зависимости от того, производились они силой или под угрозой силы. Подобным же образом он отрицает интервенцию со стороны любого государства, сколь угодно мощного, во внутренние дела любого иного суверенного государства, сколь угодно слабого.

Эти принципы лежат в самой основе, на которой покоятся отношения, существующие между двадцатью одной суверенной республикой Нового Света.

США будут продолжать поддерживать эти принципы, из-за осуждения американским народом того, что при исключении доктрины, для

* С. Уэллес (1892–1962). Выходец из американской элиты, доверенное лицо Рузвельта. В бытность послом США на Кубе в 1933–34 годах содействовал перевороту Батисты. В 1944 году смещен с поста заместителя государственного секретаря после гомосексуального скандала о связи Уэллеса с двумя неграми — проводниками железнодорожного экспресса.

которой эти принципы все еще действенны и управляют отношениями между нациями, правилами приличия, правосудия и закона — другими словами, основами современной цивилизации непосредственно — не могут быть сохранены». [5]

Ваш автор взял на себя ответственную миссию неофициального перевода велеречивого американского канцелярита, особенно неудобоваримого в последнем абзаце. Доселе русского варианта «декларации Уэллеса» не существовало. Впрочем, даже заместитель государственного секретаря не являлся ее подлинным автором — ее текст в действительности сочинил Лой Хендерсон, второй секретарь посольства США в СССР. Вот уж действительно, уровень так уровень... И что самое интересное в этой мертвой петле дипломатического пилотажа — ни разу впрямую не упомянут Советский Союз! Казалось бы, агрессия, осуждаем, но что, так вяло-то?

Замечательно искренне звучат неоднократно используемые термины «республика» и «демократия» по отношению к трем странам, где летом 1940 года существовала авторитарная диктатура. «Прогресс самоуправления» в Балтии сопровождался прекращением действия Конституции, разгоном парламентов, политическими арестами, цензурой...

Как тут не вспомнить аналогию с Латинской Америкой. «Он сукин сын, но он наш сукин сын», — эта фраза, приписываемая Рузвельту, была сказана им о никарагуанском диктаторе Сомосе-старшем. Кстати, не обошлось тут без Уэллеса: именно он передал данную президентскую цитату 1939 года журналу Time в 1948 году.

И особенно пикантно звучат слова про 21 свободолюбивую республику Нового Света. В 1901 году США оккупировали Кубу (в 1906-09 гг. ею управлял американский губернатор Чарльз Мэгун), в 1905 г. — Доминиканскую Республику, в 1914-17 гг. — северные штаты Мексики, в 1915-34 гг. — Гаити, в 1923-28 гг. — Никарагуа. Так что практики им было не занимать, а «декларация Уэллеса»... Что ж, в честь неудачливого дипломата назвали улицу в Риге, где ныне расположено гигантское посольство США с подземным убежищем, площадкой для вертолета и казармой морских пехотинцев. В паре километров, если что, столичный аэропорт...

Американские друзья, отрицающие вхождение ЛР в состав СССР, в отношениях с латвийской миссией, уже не имеющей кураторов в Риге, тем не менее крайне лаконичны. Вот письмо С. Уэллеса А. Билманису.

«761.6215/21

Государственный департамент, Вашингтон, 17 января 1941 года.

Многоуважаемому д-ру Алфредсу Билманису, посланнику Латвии

Сэр,
я имею честь подтвердить получение вашей ноты от 12 января 1941 года, содержащей копию вашего протеста поверенному в делах Германии против германо-советского договора о границе, подписанного в Москве 10 января 1941 года.

Примите, сэр, неизменные заверения в моем глубочайшем почтении.
За государственного секретаря — С. Уэллес». [6]

В действительности — о чем тут писать? Вопрос практически закрыт. Но последующие грозные события в Европе показали, что оказавшиеся за океаном дипломаты Латвии попытаются стать фактором в отношениях великих держав.

1941 год. Вторжение

Тот роковой год начался с новой декларации миссии Латвии.

«Разослано прессе 12 января 1941 года

Нота латвийского посланника в Вашингтоне, направленная 12 января 1941 года представителю Германии в Вашингтоне в знак протеста против соглашения Германии и Советской России о границе, подписанного 10 января 1941 года в Москве.

Его превосходительству Х. Томсену, Чрезвычайному и Полномочному Посланнику в делах Германии в Вашингтоне.

Сэр,
действуя от имени нынешнего высшего должностного лица латвийского государства — латвийского посланника в Лондоне Карлиса Зариньша, уполномоченного на эту должность законным правительством Латвии 17 мая 1940 года — то есть до вооруженного вторжения Советской России в Латвию, представлять Латвийскую Республику и защищать интересы Латвии за границей в случае военной опасности, я прошу Ваше превосходительство передать Вашему правительству мой протест против соглашения, подписанного 10 января 1941 года в Москве между Вашим правительством и Советской Россией относительно границ между двумя государствами.

Данным соглашением германское правительство очевидно легализует хищнический и агрессивный акт Советской России против Латвии, выраженный в аннексии Латвии Советской Россией под прикрытием принудительных выборов под давлением значительных советских

вооруженных сил, введенных в Латвию после абсолютно непропорционального ультиматума.

Узаконивая данный агрессивный акт Советской России, германское правительство нарушает все договоры с Латвией, включая пакт о ненападении, и разделяет с советским правительством ответственность за разрыв торжественных обещаний уважать и признавать независимость и нейтралитет Латвии.

Примите, сэр, заверения в моем глубоком почтении.
Д-р Алфредс Билманис, латвийский посланник». [7]

Этот весьма интересный документ — единственное свидетельство каких-либо контактов между латвийскими и германскими дипломатами на территории нейтральных Соединенных Штатов в течение длительного периода — с июня-августа 1940 года (советизация Латвии) по декабрь 1941 года (объявление Германией войны Америке). Надо полагать, встреч и бесед все же было гораздо больше — но отчеты о разговорах во время приемов и коктейлей пока что недоступны исследователям. Не все бумаги миссии Латвии в США до сих пор рассекречены...

Главным же политическим инструментом миссии в Америке стал «Латвийский информационный бюллетень», рассылаемый с 1937 года по всем правительственным ведомствам и основным масс-медиа США. В дальнейшем мы приводим перевод документов с английского языка, в случае же появления их на латышском отмечаем это особо.

«Latvian Information Bulletin, N42, февраль 1941 г.

Латвия под большевистской оккупацией

Депортации в Россию уже насчитывают тысячи. Список возглавляется депортацией президента Латвии д-ра К. Улманиса... Существуют некоторые слухи, циркулирующие в Риге, в дипломатических кругах Москвы и в Западной Европе. Президент, говорят, умер от сердечного приступа в сентябре 1940 года... Далее, по другим противоречивым слухам, президент все еще жив где-то в Поволжье или на Украине. Но в действительности никто, кроме ОГПУ (большевистской тайной полиции), не знает, где правда».

«Также известно, что даже квалифицированных рабочих вывозят из страны по приказу занять их на заводах вооружения в России, которые возводятся с большими энергией, скоростью и интенсивностью. В Центральной Европе циркулируют новости из весьма заслуживающих доверия источников, что русские авиационные заводы управляются

ныне немецкими специалистами, для того чтобы ускорить производство и русскую помощь Германии.

Это германско-российское сотрудничество, упомянутое выше, лишь показывает, что этими способами поработаются Балтийские страны и что было бы величайшей ошибкой надеяться, что Советская Россия может отвернуться от сотрудничества с Германией или что Германия может обратиться против большевиков и освободить Балтийские страны из их нынешнего заточения, как полагают некоторые».

«Преследование религии началось сразу же, как только большевистский режим был установлен захватчиками. Церкви во многих местах превращены в кинотеатры или клубы для коммунистических организаций. Только в немногих разрешена божественная литургия, и во время службы вооруженные милиционеры заходят, чтобы наблюдать за молебном. Пасторы выброшены из их домов и в унижительных условиях принуждаются выполнять грязную физическую работу — например, выковыривать руками сахарную свеклу из замерзшей земли. Некоторые из духовенства были замучены до смерти».

«Спротивление пассивное и активное растет день ото дня в Латвии против азиатских угнетателей».

«Латвийский посланник в Вашингтоне 12 января представил германскому посольству ноту протеста против германо-советского пограничного соглашения 10 января». [8]

Кроме латвийской миссии в Вашингтоне, сообщает бюллетень, есть три посольства, «полностью признаваемые уважаемыми правительствами»: в Великобритании, Швейцарии и Аргентине. Кроме этого действовала целая сеть почетных консулов: в Гибралтаре, на Мальте, в Иерусалиме, Бомбее, Мельбурне, Торонто, Сизтле, Пуэрто-Рико...

Что же касается «тысяч» депортированных — это полная фальшивка. В начале 1941 года массовых высылки в Союз еще не было, аресты осуществлялись на местах и исчислялись сотнями человек. Первая категория, подвергшаяся репрессиям, — белоэмигранты, члены русских монархических организаций, бывшие офицеры.

Обращает на себя внимание акцент на союз СССР и Германии и неральность войны между ними. Доходит до абсурда: немцы, по уши увязшие в воздушной войне с Англией, из альтруистических соображений развивают авиационную промышленность СССР! На самом же деле ей собирался помочь не кто иной, как... Хербертс Цуккурс: отважного

летчика и конструктора пригрело КБ Яковлева. Не отправься он в июне 41-го в отпуск на родину, глядишь, стал бы Героем Соцтруда. Мало ли среди них было латентных антисемитов.

Однако вернемся в Вашингтон, где в латвийской миссии делаются новые, весьма далеко идущие прогнозы:

«Latvian Information Bulletin, N43, февраль 1941 г.

Будущее Балтийских стран

«Новый порядок» в концепции Гитлера означает войну в будущем — даже если большие страны займутся умиротворением, пожертвовав малыми странами, оккупированными Гитлером. С другой стороны — продолжающееся существование Советской России, укрепляющейся предоставленным признанием советских захватов, делает сталинскую «классовую войну» перманентной угрозой для любого гуманного общества...

Итак, может ли Советская Россия после получения признания ее захватов пойти войной на немцев? Что насчет этого? В настоящий момент, это не только невероятно, потому что сталинская концепция не позволяет военных альянсов с капиталистическими странами, но также невозможно, поскольку Советская Россия есть уже во всех значениях сателлит Германии. Если же Сталин все же даст приказ (если Сталин все еще «Сталин»?) атаковать Германию — это будет лишь простой игрой для германской армии установить контроль над Советской Россией. Русская армия не препятствие для германского вермахта.

Если бы финны получили некоторую помощь... ясно, что через три недели боев Советская армия была бы полностью разбита. Даже только с помощью Эстонии, Латвии и Литвы финны были бы победителями. Однако Сталин попросил вначале базы в центральных Балтийских странах... Это было историческим провалом правительств Центральной Балтии — не воевать вместе против захватчиков. Так же, как и было роковой ошибкой не создавать балтийский военный альянс, состоящий из Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши и Румынии. Свобода Балтийского моря и их самих были бы обязательно гарантированы.

Но, однако, никогда не была бы создана общая германо-советская граница. Миссией Балтийских стран и Польши было не только гарантировать свободу для Балтийского моря, но также и для России. Но германский Генеральный штаб, так же, как и Коммунистический Интернационал, не желали таких гарантов и поэтому выдвинули хорошо известный лозунг германо-советской пропаганды — пресловутую ложь о «лимитрофных государствах»... Практически Балтийские страны и

Польша защищали Советскую Россию от немецкого «Дранг нах Остен». Трагедия советской истории в том, что Советская Россия не поняла прекрасной возможности для своей безопасности, коими были Балтийские страны и Польша. Подписав с Германией... Советская Россия более не имеет защиты от проникновения и вторжения Германии, которая, без сомнения, сделает это рано или поздно.

Интригуя против балтийского союза, советские политики сыграли роль германского Генерального штаба. Советские лидеры сами надеялись, что прямое соприкосновение с Германией поможет им успешнее осуществлять их коммунистическую пропаганду. Но германский Генеральный штаб никогда не забывал великолепной возможности, предоставленной ему в 1917 году посылкой опломбированных большевиков царского времени в демократическую Россию. Они все еще продолжают ту же политику: для Германии лучше иметь на востоке слабую Советскую Россию, чем демократическую Россию, которая незамедлительно присоединится к Великобритании. В этом и причина того, почему Гитлер не идет войной против Советской России, опровергая свои обещания в «Майн кампф» и таким образом обдурил весь мир!

Он дал взятку Сталину частью Польши и согласился с советской аннексией центральных Балтийских стран, Бессарабии и Буковины. Это дало Сталину возможность создать для его разочарованных людей фикцию все еще триумфаторского коммунизма (через принудительные выборы). И последнее, но немаловажное – Сталин получил также «зеленый корм» для его голодных армий. Все разговоры насчет концентрации советских армий в районе советско-германской границы для ожидаемого нападения на Германию являются чистой мистификацией: эти два с половиной миллиона там для того, чтобы их кормили Бессарабия, Буковина, Восточная Польша, Галиция, Литва, Латвия и Эстония. Он заполучил также наиболее плодородную часть Финляндии – как Гитлер забрал Данию и т. д.

Может быть, в глубине души Сталин надеялся, что после падения Парижа Франция, как в 1870 году, провозгласит новую «Коммуну», но Гитлер остановился на оккупации индустриальной части Франции и подписании сепаратного мира с Петеном. Ныне советские политики надеются на истощение обеих сторон. Они дрожат после каждого успеха Гитлера и Черчилля и искренне желают, чтобы те убивали друг друга.

Одновременно «друзья Советской России» вместе с белыми русскими пытаются убедить общественное мнение, что аннексия Балтийских стран и Польши весьма правомерна с исторической, экономической и стратегической точек зрения. Стратегическая точка – то, что Советская Россия, войдя в Балтийские страны и Польшу, угрожает Германии и оттягивает с

Западного фронта большие немецкие силы. Но мы уже анализировали это. После знаменитых процессов Тухачевского и других советских генералов Советская армия больше не угроза. Советские танки и самолеты — отсталые и устаревшие. «Жалко было наблюдать, как эта так называемая «механизованная» Советская армия вступает в Балтию, — говорил свидетель вторжения. — Полный беспорядок, нет организации снабжения, плохие тыл и транспорт и даже нет достаточных питания и обмундирования. Первое, что они сделали, — полностью опустошили все бакалейные лавки, молочные, овощные магазины и т. д.»

В нынешней России экономическое положение намного хуже, чем до финской войны... Не секрет, что даже офицерам Советской армии больше не доверяют, особенно младшим, и намного более жесткая дисциплина с военными трибуналами установлена в Прибалтийском округе: командир роты имеет полное право казнить младших офицеров без военного трибунала. Офицеры Советской армии в частном порядке очень часто говорят с местными жителями о возможном германском вторжении в Советскую Россию как единственной возможности освобождения от власти коммунистов...»

«Царь Петр сегодня персона грата для большевиков, как легендарные русские герои-«богатыри», что проявляется очень часто в большевистских методах».

«Очень часто экономический мотив используется в целях агрессии... Но в данном случае нет экономического обоснования. Лучшие результаты могли быть достигнуты с подписанием торговых, транзитных и навигационных договоров. Балтийские республики гарантировали Советской России совершенно свободное использование их железных дорог и портов. Советская Россия имела свободную коммуникацию с Германией, и все разговоры вокруг этого были чистой германо-советской пропагандой. Забавно, как близко связаны нацистские и советские методы, несмотря на различие конечных целей. Сейчас оба они, так сказать, оппонируют «плутократам» и сотрудничают на наиболее циничной основе: общих захватов. Но сам Гитлер может вскоре получить индустриальное руководство в Советской России, которая станет простой колонией Германии.

Существенно, что Советская Россия не в состоянии оказать реальную помощь Германии из-за своей плохой экономической организации. Немцы могут попытаться исправить это. Они прорывают английскую блокаду реорганизацией Советской России: мы уже слышали о чистках в экономическом штабе Советской России.

Но и тогда Германия не сможет выиграть эту войну. Анализ спудных движений в экономической жизни Советской России может занять слишком много времени, но и тогда немцы не смогут их изменить. Советская Россия — просто нестоящее предложение. Балтийские страны таковыми были. У них не было дефицита, не было безработицы, был высокий стандарт жизни. Латвия превосходила Советскую Россию даже по экспорту масла, леса и льна. Три Балтийские страны покупали у Соединенных Штатов намного больше, чем Советская Россия. Латвия имела судоходную линию с Америкой и около 350 000 тонн судов, так же и Эстония. Где торговые суда Советской России? Русские вместо этого стараются захватить суда Балтийских стран.

Широко известно, что Балтийские страны экономически могли существовать. Они имели национальные идентичности, способные к самоуправлению, и были самодостаточны экономически. Придет день, когда Польша вернет свою свободу. Затем будет шанс и для народов Балтии. В этот раз Балтийские страны организуют их международный статус намного лучше и намного проще. Тогда будет возможна великая восточно-европейская федерация с участием Балтийских стран, Польши, Румынии. Балтийские морские порты будут в распоряжении всех соседей, как это было ранее, но в это время наступят более тесные отношения между народами вокруг Балтийского моря с задачей сохранения свободы Балтийского моря, что является императивной необходимостью для всей Европы, а также Америки.

В Новой Европе будет меньше шовинизма, меньше неограниченного суверенитета, меньше барьеров и тарифов, и меньше денежных систем. Четыре или пять групп федеративных государств будут покрывать Европу. Будут свободные рынки для всех и свободный доступ к сырью также для всех. Великая координация творческих сил экономики вновь поднимет вверх стандарт жизни. Все моря будут свободными для плавания. Никто в Европе не будет иметь армии, за исключением полицейских сил. Гарантами этого нормального порядка в Европе будут великие демократии, которые ныне сражаются и поддерживают борьбу за этот новый порядок». [9]

Здесь уже явно чувствуется рука «глобалиста» Билманиса, его стиль, преисполненный центропуизма. Опуская Россию и возвеличивая «великую восточно-европейскую федерацию», он тем не менее весьма пророчески указывает на контуры американской политики в конце XX — начале XXI века. То есть на «Балтийско-Черноморское» пространство, изолирующее Россию.

«Latvian Information Bulletin, N44, апрель 1941 г.

Латвия под большевистской оккупацией

Все интеллектуалы — мозг нации — депортированы в Сибирь. Фермы разбиты на небольшие участки земли и более непродуктивны. Больше нет сбережений, нет перспектив, нет инициативы. Русские солдаты, расквартированные здесь, практически объедают латышей. Все, что осталось, увозится в голодную Россию. Одежда, обувь, чулки, часы, машины — все это хорошо для пустой утробы Москвы. Даже знаменитые московские антикварные магазины сейчас заполнены предметами старины из Латвии. Все инструменты и оборудование вывезены в Россию. Это полномасштабное ограбление. Каждый может вообразить, что случилось с латвийскими заводами, магазинами и фермами. Были сотворены такие варварские акты, которых коммунисты не осуществляли даже в их собственной стране: в Лиепае вместо церкви был устроен цирк, а в Елгаве — кинотеатр...»

«Коммунизм не может победить в демократических странах из-за свободного голосования. Все латыши надеются, что после окончания нынешней войны они опять будут иметь возможность свободного голосования, но только если большевистская политическая и военная машина будет убрана из страны. Будет лишь гуманно, справедливо и демократично дать этот шанс Латвии и другим оккупированным народам Балтии». [10]

Ну, насчет оборудования, вывозимого в Россию, — это г-н Билманис врет так же, как и про депортацию в Сибирь интеллектуалов. Речь, напомним, идет об апреле 41-го, когда до массовых высылок оставалось еще два месяца. Аресты происходили — но в первую очередь не среди бомонда. Брали бывших силовиков Улманиса, военных, крупных политических деятелей. Что же до страстной жажды латышами свободного голосования, то отнюдь не большевики первыми забрали у них такую опцию — надо было «вадониса» Карлиса I об этом спросить в течение предыдущих шести лет.

В следующем выпуске фигурирует уже документ некой конспиративной организации.

«Latvian Information Bulletin, N45, апрель 1941 г. {на латышском языке}

Воззвание зарубежной группы латышских отставных воинов
Дорогие соотечественники!

Положение в Латвии после осуществленной Советским Союзом оккупации, которую, как известно, позволил осуществить пакт 5 октября 1939 года, и прямая причина которого находится в пакте о взаимном ненападении Берлина – Москвы 23 августа 1939 года, настолько ужасные и угнетающие, что их вкратце – в одном письме – описать невозможно.

Окончательно уничтожена не только Латвия как независимое государство, но также уничтожена свобода латышей как народа. Национальные права латышского народа безжалостно выкорчеваны в прямом и подлинном смысле слова.

Латыш сейчас стал «неграмотным», недостаточно культурным, чтобы Москва посчитала для него возможным пользоваться теми правами, которыми пользуется какой-нибудь татарин или киргиз.

Московские «достижения», московские «рекорды», московский «социализм» и московские «боги» переполнили латышскую землю. Что такое образование латышского народа против московской произведенной на конвейере системы образования? Что такое латыш по сравнению с татаринцом или киргизом, верными рабами Москвы? Латышу сейчас нужно учиться продукции «социализма» – производству брака.

Дорогие соотечественники! Квадратура Берлин – Москва – Рим – Токио готовится полностью разрушить правовой и человеческий идеал мира, последний страж демократии – Британскую империю.

Если будет уничтожена эта старейшая страна демократии, исчезнет с лица земли и свобода человека.

Не желаем отрицать ошибки и вину демократии, но думаем, что сейчас не время ломать вокруг них копыя и позволять погибать самой демократии – самому светлому достижению человечества.

Поэтому необходимо сражаться против главнейшего зла, грозящему человечеству: агрессивного, брутального империалистического квадрата Берлин – Москва – Рим – Токио.

Латыш! Что ты сделаешь для укрепления демократии – то ты сделаешь и для укрепления латышскости, своего личного и семейного благосостояния в дальнейшей жизни.

Собирай соотечественников и информируй...

Информируйся сам через нашу латышскую группу.

«Один за всех – все за одного» – таким пусть будет дальнейший лозунг латышей. Это необходимо для будущего нас, латышей». [11]

Отдадим должное масштабу геополитического мышления «зарубежных отставных латышских воинов» — экую они «ось зла» нарисовали, да все против светила демократии, она же Британская империя. Несмотря

на то, что за границей действительно в то время было немало бывших офицеров латвийской армии, все же подавляющее их большинство выехали по «немецкой» линии, вместе с репатрирующимися остзейцами. Осев в Третьем рейхе, они намеревались в кратчайшее время вернуться в Латвию с первыми колоннами наступающего вермахта, и готовились к этому. Так что «манифест», скорее всего, был сочинен самим А. Билманисом со товарищи. В конце концов, в ЛР была обязательная воинская повинность и теоретически все ее дипломаты могли, не лукавя, причислить себя к отставным воинам.

«Новости из Латвии, полученные в апреле 1941 года

Как стало известно из весьма достоверных источников, из Латвии началась вторая репатриация. Германия до 4 марта с. г. приняла примерно 10 эшелонов с репатриантами. Большая часть из них — с латышскими фамилиями. Репатриированные пока размещены в Мекленбурге».

«Среди населения существует огромная ненависть к коммунистам. Сейчас многие латышские коммунисты держат кулаки в карманах против самих большевиков. Фактом является, что праздновать Рождество сначала было запрещено, и только из-за протеста рабочих это было разрешено. На праздники церкви были так переполнены, что всех посетителей принять не смогли. Выборы в Верховный Совет могли пройти только под большим административным давлением. Даже отдельные квартиры посещались полицией, чтобы принудить жителей голосовать. Например, отдельные католические священники не пошли на выборы, но вечером накануне голосования к ним с урнами пришли чиновники и пытались принудить их проголосовать, чего пасторы все же не сделали.

Дети от родителей еще не отрываются. Но в то же время рабочих и служащих стараются задействовать так, чтобы у них не было никакого свободного времени. Имущество бывш. католической курии национализировано, епископ Ранцанс живет в двухкомнатной квартире, Стукелс и Слосканс — каждый в однокомнатной квартире. Церкви сейчас чрезвычайно переполнены и никогда еще не получали столь много подарков, как сейчас. Подарки церкви сейчас преподносят даже бывшие атеисты. Учителям вменено в обязанность гнать антирелигиозную пропаганду. На каждом хуторе должен быть устроен красный уголок. Милиционеры большей частью состоят из совсем молодых людей, даже подростков. Рижские магазины распроданы, ибо целыми составами вещи отсылаются в Сов. Россию. Витрины магазинов пусты или там выставлены вещи, которые вовсе не продаются».

«Согласно с письмом одной католической монахини, которая сейчас вернулась из Латвии в Германию, президент государства К. Улманис

находится в Ворошилове, на Кавказе, и живет совершенно один. Его секретарь Рудумс при нем не находится. Кроме того, указанное лицо читало посланную президентом открытку Анне Рудзит, в которой он просит, чтобы ему прислали некоторые продукты и белье. Открытка была написана в середине февраля сего года». [12]

Заслуживающее внимания, скорее всего, подлинное упоминание о судьбе К. Улманиса. Ставрополь, куда он был выслан, именовался в то время Ворошиловском. Что ж, это свидетельствует о мягком режиме содержания VIP-ссылного: ему позволены переписка (причем не с родственниками) и получение посылок.

В следующем релизе впервые упоминается имя Анатолса Динбергса, которому спустя 50 лет предстоит стать первым Чрезвычайным и Полномочным Послом Латвии в США. Оценим также — в плане уважения суверенитета — причисление Гаваны к американским городам.

«Latvian Information Bulletin, N47, май 1941 г. {на латышском языке}

Принимая во внимание насильственное подчинение Латвии большевикам и прекращение хозяйственных связей, а также недостаток средств, в целях экономии консульство Латвии в Нью-Йорке 1 января 1941 года объединено с миссией в Вашингтоне. Уже 2 ноября 1940 года американское правительство официально признало посланника А. Билманиса также генеральным консулом Латвии в Соединенных Штатах Америки, ныне управляющим и руководящим всей консульской деятельностью в соответствии с Консульским законом Латвии.

В Америке работают также следующие почетные консулы Латвии: в Чикаго, Питсбурге, Филадельфии, Индианаполисе, Нью-Орлеане, Лос-Анджелесе, Сиэтле, Пуэрто-Рико и в Гаване, Куба. Эти консулы из собственных средств содержат консульства и были очень отзывчивы и услужливы в трудный для Латвии момент.

Сотрудники консульства Латвии в Нью-Йорке в связи с ликвидацией все же получили с разрешения посла всю свою зарплату до 31 декабря 1940 года в несокращенном виде. Бывший консул Р. Шиллерс, освобожденный от должности на основании закона в связи с ликвидацией консульства, также получил всю свою зарплату до 31 декабря 1940 года — а именно, 510 \$ в месяц — без каких-либо удержаний. О выплате данного жалования в посольстве имеется подпись бывшего консула Р. Шиллерса. Оставшиеся после ликвидации консульства суммы, являющиеся суммами латвийского государства, зачислены в кассу миссии в Вашингтоне сообразно соответствующему закону.

Принимая во внимание, что долголетний работник миссии секретарь Рудолфс Шмитс решил перейти в подданство Соединенных Штатов Америки, на его место правительством Соединенных Штатов Америки атташе посольства утвержден бывший вице-консул Латвии в Нью-Йорке Анатолс Динбергс, который по-прежнему управляет консульской частью миссии. Атташе А. Динбергс после окончания Латвийского университета со степенью *magister juris* (магистр права) и после выполнения проверок на дипломатическую службу был зачислен в 1937 году на 5-ю ступень дипломатически-консульской службы Латвии.

Кроме того, в миссии в Вашингтоне как эксперт по хозяйственным и финансовым делам, но на основании свободного договора работает бывший посол Латвии в Румынии Лудвигс Экис.

В целях экономии миссия Латвии в Вашингтоне перешла в меньшие помещения еще в декабре прошлого года. Посланник, соблюдая наибольшую экономию, до сих пор поддерживал миссию из своих средств, не получая никакой зарплаты. Расходы покрывались из экономии посольства за прошлый год. Также было продано лишнее имущество миссии и посланника, что также дало известные средства, из которых покрываются расходы на издание бюллетеня миссии». [13]

А вот друг Балтии дает гневную отповедь тем, кто полагает, что в будущей войне жители трех стран будут помогать нацистам.

«Latvian Information Bulletin, N46, май 1941 г.

Письмо президента Балтийско-Американского общества Харди Нурмсена редактору *New York World Telegram*

Дорогой сэръ!

Мистер Уильям Филипп Симмс цитирует сегодня (24 апреля 1941 года) в своей статье «Планы Гитлера» информацию из иностранной корреспонденции организации в Восточной Пруссии, связанной с генералом Йоханнесом Лайдонером* о Балтийском добровольческом корпусе для борьбы с Советской Россией под управлением гитлеровской Германии.

Как люди, хорошо знакомые с мрачной жестокостью большевистского террора в Балтийских странах во время первого русского вторжения в 1919 году, мы можем осознать, что в их ненависти к большевизму и его отвратительному террору некоторые могут забыть все другие

* И. Лайдонер (1884–1953), подполковник русской армии, главнокомандующий эстонской армией в войне за независимость, соавтор военного переворота 1934 года. Способствовал вводу советских войск в 1940 году, затем был сослан в Пензу, в 1941 году арестован. Умер во Владимирской тюрьме.

соображения и в своей близорукости схватиться за любую возможность драться с русскими.

Во время Первой мировой войны мы видели аналогичные примеры, когда некоторые, пережившие в полной мере жестокость русских, верили, что их первой задачей является разгром царской тирании России.

Я хочу подчеркнуть, однако, что Балтийско-Американское общество и преобладающее большинство балтийцев в Америке и на родине не поддерживают любого сотрудничества с нацистской Германией, даже против России...

Балтийские народы веками страдали от подавляющего высокомерия и подавления тевтонов. Они завоевали наши страны в 1917-18 годах, и жестокие и сокрушающие методы кайзеровской армии были хорошим примером того, что в «усовершенствованной» версии нацистский деспотизм держит в запасе для наших народов...

Уничтожения Гитлера и нацизма будет недостаточно — большевизм и Советы содержат равную угрозу интеллектуальным и духовным ценностям, миру и прогрессу человечества... Великодушные Соединенных Штатов и победа союзников в 1918 году сделали возможным для народов Балтии выиграть борьбу за независимость и в течение 22 лет их независимой жизни достичь при общем согласии внутренней гармонии, поразительного развития их экономической и культурной жизни, мира и сотрудничества с соседями.

В этот темный час жестоких и незаконных страданий, причиняемых нашим народам коммунистическими захватчиками с попустительства и поддержки Гитлера, народы Балтии основывают свои будущие надежды единственно и недвусмысленно на безоговорочной и окончательной победе Британской империи и сил союзников Британской империи в их героической и изумительной борьбе против тирании и подавления, в их борьбе за свободу и справедливость для всего мира». [14]

Вашими бы устами, мистер Нурмсен, да мед пить. Но реальность оказалась куда жестче: в приближавшейся войне «добровольческие корпуса» в Балтии составили около 200 тысяч человек. Насчет Латвии он почти угадал: генерал-инспектором тут стал бывший военный министр Рудолфс Бангерскис.

Ну а вот первая сводка после начала военных действий в Латвии:

«Latvian Information Bulletin, N53, август 1941 г. {на латышском языке}

Латышский народ восстал против большевиков. Латышский народ также против немецкой военной оккупации

Наша родина превратилась в кровавое поле боя против воли латышского народа. С 22 июня 1941 года эти бывшие друзья и союзники — немцы и большевики начали жестокую борьбу не на жизнь, а на смерть за то, кто будет господином в Европе. Эта борьба частично ведется и на территориях Балтийских стран, которые уже обескровлены большевиками за время последнего года...

Латышский народ — рабочие и крестьяне — не был на стороне большевиков и никогда не соглашался с коммунистическим порядком, поэтому, зная это, большевики и поставили всюду начальниками русских из Москвы, насильно заставили учить русский язык, слушать русскую музыку, читать русские газеты... Как видно, большевики задумали русифицировать Балтийские страны и в конце концов присоединить к Ленинградской области, как того просил начальник ленинградских коммунистов Жданов...

В первой линии — азиаты: калмыки, киргизы, монголы. В танковых и других механизированных частях — в основном члены коммунистической партии, матросы и фабричные рабочие, а мобилизованные русские крестьяне разделены вперемешку с азиатами и коммунистами, чтобы их в принудительном порядке гнать воевать. Однако немцы выбрали эти отборные полки Красной армии из Балтийских стран примерно в течение десяти дней.

В обстановке побед и приближения немецкой армии и отступления большевиков в Риге и на селе в конце июня произошли восстания. Патриотическая молодежь вместе с офицерами и айзсаргами, сумевшими укрыться, начала восстание в Риге. Отходившие из Литвы через Даугаву большевистские красные азиаты кроваво подавили это восстание.

Примерно 24 июня из Стокгольма сообщили, что в Каралаучис (литовское название Кенигсберга) явился д-р К. Улманис и сказал по радио, что с немецкой армией он идет освобождать Латвию от большевиков, и призвал на латышском языке свой народ восстать... Ясно, что это была большевистская провокация... На самом деле д-р К. Улманис находится в России в заключении и даже неизвестно, жив ли он вообще... Но около 28 июня из Стокгольма вновь сообщили, что сейчас уже из самой Риги по радио сказали, что большевистская власть свергнута, Латвия вновь провозглашена независимой и свободной и там организуется какое-то временное правительство Латвии. Это уже точно был подлинный факт, ибо 29 июня большевики расстреляли участников восстания и даже сообщили об этом по самому рижскому радио, зачитав даже сотни имен расстрелянных. После этого больше рижский радиодиффузор не работал. Как выяснилось, три дня происходили артиллерийские бои между немцами в Торнякалнсе и русскими в Старой Риге. Немецкие войска вошли в Ригу

1 июля и, перенеяв контроль над радио, стали передавать свою программу. Немецкое официальное бюро новостей тогда также объявило, что при ведении военных действий не будут допущены никакие «правительства»... Не ожидается, что Германия вернет Балтийским странам свободу... Латышский народ никогда не признает никакого поставленного чужой властью правительства, хотя пока, к сожалению, нет сил для сопротивления, но латышский народ умеет и страдать, и ждать...»

«Сотни имен расстрелянных передаются по радиофону» — это сильно... Никто не отрицает, что последние дни советской власти в Риге сопровождались хаотическими репрессиями, но они оказались намного менее многочисленными и систематическими, нежели те, что принес с собой нацистский «новый порядок». Ну а пока А. Билманис знай строит свои маниловские декларации для Госдепа США.

«Латвия верит победе демократии

С другой стороны, изгнанные из Балтийских стран большевики по-прежнему продолжают считать Балтийские страны якобы частью, входящей в федерацию Советской России, хотя они были «присоединены» насильственным путем, с нарушением советским правительством всех договоров и обещаний. Мы не можем более верить ни одним, ни другим. Кому мы единственно можем верить и на что мы можем положиться — на победу демократии. И мы неопровержимо верим, что справедливость и демократия победят. Мы верим национальному единству латышского народа и отвергаем любую диктатуру, хотя бы та сулила золотые горы.

Какой мы хотим видеть Латвию

Проявлением национального единства латышского народа может быть единственно избранное на основе всеобщего избирательного права городское и сельское самоуправление и государство — Сейм и непосредственно избранный народом президент, назначающий правительство.

Латыши — верующий в Бога народ, и потому в Латвии должна быть религиозная свобода. Семья есть основа государства. Латвийским судам нужно быть полностью независимыми. Обеспечить частную собственность. Меньшинствам — обеспечить культурную автономию и равные права. Латвия крестьянская страна, и крестьянам поэтому положено сказать последнее слово, ибо они составляют большинство латышского народа, и латышские крестьяне хотят демократии, не диктатуры. Неисчислимые крестьянские съезды уже заложили основы

латвийского государства. Но выборы должны пройти действительно свободно, потому прежде чужим военным властям нужно убраться из Латвии. Только такие выборы можно будет считать проявлением свободной воли народа».

«Посланник в Вашингтоне д-р А. Билманис 25 июня с. г. заявил министерству иностранных дел Соединенных Штатов Америки...

Ясно, что латышский народ боролся всеми возможными и доступными ему средствами, дабы освободить себя от жестоких советских захватчиков. В то же время ясно также, что переход от ужасной террористической военной оккупации Советской России к военной оккупации немецких войск, которая, очевидно, в настоящее время происходит в Латвии, не даст Латвии и ее жителям свободы и полной независимости.

Как соответствующе аккредитованный посланник Латвии... я имею честь торжественно заявить от имени латвийского народа, что Латвия продолжит бороться за свою полную и неограниченную свободу.

С благодарностью за сочувственную поддержку, которую предоставляют правительство Соединенных Штатов и великая американская нация в справедливом деле свободы Латвии, посланник Латвии надеется также на дальнейшую добрую волю Соединенных Штатов и поддержку Латвии в нынешнем трудном положении, при котором невинный богобоязненный народ в настоящее время претерпевает все ужасы войны из-за борьбы между двумя военными державами против воли латышского народа, который просит для себя единственно права вновь быть свободным и независимым, дабы вкушать плоды своего тяжелого труда и жить как подлинный добрый сосед».

«Заявление посланника д-ра А. Билманиса было широко изложено на страницах The New York Times за 26 июня с. г., а также во многих других больших американских газетах. Общественная мысль Америки понимает трудное положение Латвии и других Балтийских стран, высказываясь с большой симпатией о страданиях Латвии и других Балтийских стран. Мировое общественное мнение полностью склоняется к тому, что Балтийским странам, подобно другим демократическим странам, нужно вновь возратить неограниченную свободу».

«Большевики открывают свои намерения

Большевицкому правительству сейчас полагалось бы показать свою добрую волю и тотчас освободить всех латвийских пленных, заложников и других высланных лиц — в первую очередь президента д-ра К. Улманиса, генералов Я. Балодиса, К. Беркиса и других латвийских

государственных мужей, позволив им хотя бы окружным путем, через Турцию, вернуться в Латвию и восстановить латвийское правительство. В распоряжение освобожденных государственных мужей Латвии нужно было бы передать все вывезенное имущество, золото, драгоценности и выплатить им большой аванс золотом в счет потерь латвийского государства. Это было бы только малым удовлетворением за все то, что было сделано латышскому народу... Но кто это даст?!

Нам ничего хорошего не сулит вероятная победа большевиков, ибо те опять нападут на Латвию и полностью уничтожат латышский народ, который большевизма не терпит и который стоит у него на пути. Поэтому и большевистское правительство затягивает признание содеянного против нас и не обещает дать нам удовлетворение. Нам поэтому единственно нужно надеяться на то, что большевизм в самой России вскоре падет и что на его место придет подлинно демократическое российское правительство, которое признает независимость Латвии и даст ей удовлетворение».

«Будущее Балтийских стран

После того как большевики будут разбиты немцами, как уже сказано, демократиям будет легче разбить изолированных немцев. Мы желаем, чтобы и наци, и большевики были полностью уничтожены и угнетаемые ими народы были вновь свободны. После победы демократии в Европе может быть основан и демократический порядок под руководством восстановленной Лиги Наций (к которой тогда будет принадлежать и Америка). Всем нужно будет разоружиться, и о мире позаботятся особые войска, подчиненные Лиге Наций... Тогда наконец сможет быть основан великий союз Балтийских стран, который включал бы Балтийские страны, Польшу и, возможно, также Украину и Белоруссию, ибо всем этим странам необходим выход к Балтийскому морю. И тогда Лиепая будет именно тем портом, который будет полезен всей этой федерации до самой Украины. Без сомнения, об использовании Лиепаи этим странам нужно будет заключить особые транзитные договоры с Латвией. Польша вернет Данциг, а Литва вновь получит Клайпеду, ибо немцы будут разбиты и, естественно, им нужно будет вернуть награбленное. Также литовцы наконец получают свою излюбленную древнюю столицу Вильнюс, ибо с существованием великого союза Балтийских стран, к которому будет принадлежать и Белоруссия, и со становлением России как этнографически национального государства этому великому союзу Балтийских стран, находящемуся под защитой Лиги Наций, не нужно будет более опасаться русских нападений. Поэтому и Вильнюс потеряет свое стратегическое значение для обороны Польши».

Из следующего блока становится ясно, откуда же латвийские дипломаты черпают информацию о происходящем на родине.

«Новости, переданные по рижскому радио и принятые в Женеве начиная от дня освобождения

1 июля сообщено об освобождении Риги от большевиков, исполнены государственный гимн Латвии и несколько патриотических песен. После этого дано распоряжение вывесить национальные флаги и заявиться всем в службу безопасности. Позднее призывались вновь приступить к работе все железнодорожники и работники городского сообщения, старые полицейские, бывшие офицеры, солдаты и айзсарги. Было дано распоряжение открыть рестораны, столовые и кафе. 2 июля сообщили, что офицерам, айзсаргам и полицейским нужно заявиться у латышского коменданта Риги полковника Шенфелдса, который, как оказалось, был назначен не только комендантом, но и начальником полиции и городским головой Риги. Насколько можно понять, он считается уполномоченным немецких учреждений. Полковник Шенфелдс – бывший начальник штаба инспектора артиллерии. От него, очевидно, исходят все распоряжения административного характера, конечно, в связи с немецкими военными учреждениями.

Во время занятия Риги большой бой развернулся и в Торнякалнсе – а именно, у Торнякалнского кладбища, где происходило крупнейшее танковое сражение. Русские войска состояли большей частью из азиатов, которые сражались очень фанатично. Лиепая также в большой мере пострадала и сильно выгорела.

2 июля сообщили о сдаче оружия. Также сообщается, что благодаря мужеству жителей Риги большую часть фабрик удалось сохранить от уничтожения и они в ближайшее время смогут вновь начать работу. В том числе и Государственная электротехническая фабрика (ВЭФ). Из другого источника слышно, что в Кегумсе повреждены только несколько шлюзов, которые в ближайшее время будут починены. Иных крупных повреждений на Кегумской станции нет.

4 июля сообщено, что нужно зарегистрировать и сдать учреждениям все автомобили и автобусы, также неиспользуемые. Нужно заявиться в Рижской городской управе сообщения. На селе нужно вновь приступить к работе бывшим волостным управам, которые существовали во время национального правительства до прихода русских. За ними надзирает департамент самоуправления, начальником которого, по сведениям из Стокгольма, вновь стал Занкевицс. На селе всем нужно заявить об отнятых машинах и инвентаре. Мелкий скот,

отнятый и помещенный в совхозы, может быть получен обратно. По лесам бродит много лошадей, оставленных русскими. Волостным управам их нужно изловить и раздать безлошадным хозяйствам. Волостным управам нужно перенять также машинные, тракторные и конские пункты. Предпринимаются шаги по устранению недостатка сельскохозяйственных рабочих. Приглашается на помощь молодежь, особенно в такие хозяйства (насчитываемые сотнями), где коммунисты вывезли всех и которые стоят пустыми, но урожай уже зреет и ждет жнецов...

3 и 4 июля все магазины в Риге (за исключением продовольственных) закрыты, чтобы провести регистрацию окончания национализации и реставрацию собственности. Городская управа повелела вновь открыть рынки. Продовольственный вопрос хотя и труден, но не тяжел. Из волостей Курземе вывезено много продовольственных припасов. Фабрики, которые не разорены, смогут вскоре начать работу. На многих фабриках рабочие сами организовали охрану против разгромов. Железнодорожное сообщение понемногу восстанавливается. Большое препятствие — взрыв мостов в Риге и Юрмале. Много колесного состава уничтожено или вывезено. Красные директора уехали в лучших салон-вагонах, взяв с собой в больших количествах пишущие машинки, бумагу и т. д. Сообщение парходиками с Пардаугавой восстановлено.

5 июля шоссеино-дорожный департамент издал распоряжение всюду привести в порядок сельские шоссе и грунтовые дороги, засыпать ямы и починить либо построить заново мосты.

6 июля прошло благодарственное богослужение в Домском соборе. Его вел священник Бергс. Помянули пережитые ужасные времена, помолились за тех, кто пал за освобождение, и тех, кто был ночью вырван из постели и увезен в Россию. О них более ничего не слышно.

7 июля сообщено, что Красный Крест помогает идентифицировать убитых в тюрьмах. Радиофон просит помочь с граммофонными пластинками, если таковые есть, ибо коммунисты все уничтожили или вывезли.

8 июля местная пресса пишет, что во многих местах разрушения все же не таковы, как вначале думали. Так, например, купальное заведение и гостиница Кемери не повреждены, и их после хорошей дезинфекции можно будет вновь открыть. Также в Юрмале никаких особых разрушений нет. В Риге введена карточная система.

10-11 июля. Зачитано распоряжение коменданта, запрещающее ношение формы бывших латвийских офицеров, солдат и айзсаргов. Форму запрещено носить также лицам вспомогательной полицейской службы.

Всем книжным магазинам, газетным киоскам, издательствам, библиотекам следует изъять из оборота большевистскую литературу и пропагандистские материалы. Продовольственному бюро приказано собирать сведения об имеющихся запасах продуктов и остатках по всей стране. Также необходимо выяснить, в каком состоянии транспортные средства... Издаётся латышская газета Tēviņa. Почтовый и телеграфный департамент выпустил распоряжение всем отделениям принимать заказы на абонемент. Главная почтовая сберкасса просит до особого распоряжения не делать взносов, пока не выяснится нынешнее состояние и остаток кассы.

Департамент здоровья указал выяснить, в каком состоянии находятся сельский лечебный персонал и аптеки, чтобы возможно было организовать здравоохранение и борьбу с возможными эпидемиями. Государственное кинопредприятие призвало сдать фильмы в его распоряжение.

12 июля владельцы и держатели авто и автобусов повторно приглашены заявить их в городское управление сообщения. Газета Tēviņa призывает молодежь отправиться на село для помощи в сельских работах, особенно там, где владельцы вывезены либо убиты. Городская комиссия архитекторов осмотрела разрушенные исторические строения Риги: Ратушу, церковь Св. Петра, дома Черноголовых и Данненштерна, чтобы оценить возможности и перспективы их восстановления. Сообщается, что движение трамваев восстановлено почти полностью, за исключением кольцевой линии. Ей нужно будет еще несколько дней подождать, ибо разрушения в Старом городе и на набережной Даугавы слишком велики, чтобы их можно было устранить за столь короткое время. Сообщается также о движении поездов из Торнякалнса в Юрмалу, Курземе и Земгале.

13 июля прошло богослужение в Домской церкви под руководством священника Териньша. Много молящихся. Вечером было богослужение памяти павших».

К этому времени в Риге уже были сожжены все синагоги, счет убитым евреям пошел на тысячи. Конечно, об этом не сообщалось по радио, но юдофобский пафос в тех передачах бил ключом, так же, как и в газете Tēviņa, которую зачитывали по волнам эфира. Неужели это не слышали в латвийской миссии в Женеве? А может быть, г-н Билманис отфильтровывал новости, чтобы в Вашингтоне не усомнились в демократичности латышских активистов, которые засучив рукава взялись за «восстановительные работы» по всем направлениям?

А вот какую картинку дает пресса нейтральных стран.

«В последний момент полученные вести из Латвии
Всю Старую Ригу русские сровняли с землей
(Перевод из шведской газеты Stockholms-Tidningen, Швеция,
20.07.1941)

Всю Старую Ригу с гордо стоящими церквями, культурным наследием и историческими памятниками сровняли с землей русские при своем отступлении, сообщает в потрясенном описании наблюдатель Stockholms-Tidningen. Бензином и ручными гранатами поджигались здания, затем артиллерийским огнем проводилось полное разрушение. 200 000 латышей депортированы, начиная от младенцев и заканчивая стариками. Немцы нашли целые поезда с убитыми. Готовились депортировать весь латышский народ...

Шведы не могли не быть мстительными — ведь совсем недавно они прогибались перед Сталиным. Латышско-шведский историк Карлис Кангерис в работе «Тайные договоры Германия — СССР и Швеция — СССР 1941 года» указывал, что ради того, чтобы получить компенсацию за собственность в Прибалтике, «шведам нужно было уступить требованиям СССР еще в одном пункте и декларировать, что Балтийские страны в состав СССР вступили «совершенно и полностью добровольно», что было сделано с нотой 6 ноября 1940 года. Несомненно, Швеция в 1940-41 годах могла достичь чего-то в обеспечении своих позиций безопасности, только если во всех вопросах уступит требованиям СССР. Это Швеции дорого не стоило. Теперь и Швеция могла заботиться, подобно немцам, об утерянном имуществе и собственности своих граждан в Балтии». [15]

Ну а чтобы закрыть болезненную тему выселок 1941 года и опровергнуть фантастически лживые данные о 200 тысячах, сошлемся на работу «Структурный анализ депортаций сороковых годов» И. Залите и С. Диманте. Согласно этому детальному исследованию, из примерно 15 тысяч депортированных 14 июня 1941 года 81,27% составили латыши. При этом наибольший удельный вес среди своей национальности составили высланные евреи — 1,9% всех проживавших в Латвии (0,8% латышей и 0,4% русских). В пути скончались 32 депортированных. Впоследствии были арестованы 4365 депортированных, из которых расстрелян 341, умерли в заключении 2815. В ссылке умерли 1696 человек. В общей сложности смертность среди депортированных 14 июня составила 34%. [16]

Таким же мифом, впоследствии неподтвержденным, оказались байки об уничтожении латышской молодежи и даже детей.

«Молодые ребята в возрасте 14-16 лет соблазнялись сказочными зарплатами (до 200 рублей в месяц), призывались заявляться на железную дорогу или какое-то другое предприятие как ученики. Те, кто явился, были зарегистрированы и после этого в один прекрасный день вызваны явиться на известное место сбора... и пропали.

Дети из рабочих семей в Риге были собраны в апреле в т. н. лагеря некой рабочей молодежи, чтобы ознакомиться с «социальной работой отца Сталина». Эти дети никогда более не вернулись к родителям. Вошедшие в Ригу немецкие войска обнаружили на одной рижской товарной станции четыре опечатанных вагона. Когда их открыли, выяснилось, что вагоны были полны детских трупов. Такими оказались «дома отдыха» детей рабочих!» [17]

Вдоволь покошмарив доверчивую заокеанскую аудиторию, Алфредс Билманис приступает к своему излюбленному геополитическому проектированию. Мечты бьют ключом.

«Latvian Information Bulletin, N54, август 1941 г.

Свободные Балтийские страны и Польша — единственная гарантия мира для Европы

Спасение Европы и разрушение тюрьмы народов

Только полное и фундаментальное разрушение этих двух тюрем народов — нацистской Германии и большевистской России может спасти мир от полного порабощения этими двумя чудовищными системами. Только полная реституция Балтийских стран, Польши и Финляндии, объединенных в региональную восточноевропейскую федерацию и гарантированных великими демократиями — Соединенными Штатами Америки и Великобританией, и освобождение от Советского Союза любой нации (Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана), если они на это решатся, может предотвратить повторение этого величайшего бедствия для человечества и гарантировать свободу Балтийского моря. Как Австро-Венгрия, германский и большевистский спруты должны быть ликвидированы однажды и навсегда.

Это единственное спасение Европы. Уничтожить нацистскую Германию и оставить в покое большевистскую Россию будет только половиной дела. Линкольн сказал: не может быть народа наполовину свободного и наполовину раба!.. И не исключено, что после некоторой борьбы нацистская Германия и большевистская Россия могут подписать новый несвященный союз и повторить договор Брест-Литовска. Caveant Consules!

* Caveant Consules! — «Консулы, будьте бдительны!» (лат.).

Латышская точка зрения

Латышская точка зрения обладает особенной и значимой важностью вследствие знания и понимания из первых рук обеих форм европейской тирании: нацизма и большевизма. В течение столетий латышская нация имела достаточную возможность сравнить тевтонов и русских. Латышская нация хорошо осведомлена о грубых методах неограниченной и варварской силы и подавления, и численно небольшая латышская нация может лишь взывать к общественному мнению и моральной совести человечества. Латвия уповает на основы права и закона, на основы моральной справедливости и гуманизма. Нужно помнить, что первая национальная декларация — призыв к свободе нации на моральных и правовых основах — это бессмертная американская Декларация независимости». [18]

Как видим, интересы свободолюбивого латышского народа, которые воплощаются посланником Билманисом, не ограничиваются восстановлением собственного суверенитета — ему разрушение СССР подавай. Отделятся Украина и Азербайджан — эх, заживем! Но все же надо признать: посланник далеко глядел.

Вновь вступает в игру «самое правдивое» рижское радио.

«Latvian Information Bulletin. N58, сентябрь 1941 г. {на латышском языке}

«Новости, услышанные по рижскому радиопону

4 августа проходили футбольные соревнования на Рижском стадионе. Почтили спортсменов, павших в борьбе против большевиков или убитых. Наблюдали многие тысячи посетителей. Вечером, в 20.15, новый директор сообщения агроном Клейнбергс (бывший полковник-лейтенант латвийской армии) обратился по радиопону к работникам сообщения. Он сказал: «Работникам сообщения сейчас нужно работать особенно много. Мы уже многого достигли с очень и очень хорошими результатами. Докажем, что латышский народ может многое выдержать. Мы не были богатым народом, и то, что у нас было, разграбили коммунисты, но они не смогли украсть нашу способность к труду...»

7 августа Рижское 1-е городское предприятие организовало закупку овощей в Елгаве и уезде. Также закупку мяса в различных местах. Дирекция промышленности призывает всех рабочих, которые были уволены и находились без работы, заявиться. Деятельность профсоюзов продолжается в полных объемах. Назначены уполномоченные. Всех призывают вернуть имущество и деньги профсоюзов. Зачитываются

адреса отдельных профсоюзов в Риге. Также нужно продолжать все взносы в больничные кассы и кассы взаимопомощи.

11 августа. Приказ немецкого командующего: «Красноармейцы вместе с местными коммунистами как в бандрах, так и по отдельности все еще бродят и терроризируют местных жителей. Тех из них, кто до 20 августа добровольно сдастся, считать военнопленными и обращаться с ними хорошо. Тот, кто будет захвачен в плен позднее, будет считаться партизаном и будет расстрелян. Жители в последний раз предупреждаются о запрете приема и укрытия коммунистических партизан. Их нужно заявлять в учреждения, за что выдается вознаграждение — 3000 рублей...

Необходимо предоставить департаменту торговли до 20 августа сведения об имеющихся запасах обуви, резиновой обуви, мехов, кож и других запасов. Всем бывшим жителям латвийского свободного государства в той части, которая управляется комиссаром Восточного округа (пока до Даугавы), в возрасте от 16 до 60 лет нужно заявиться в трудовые управления, чтобы принять назначенную работу.

12 августа почтовый и телеграфный департамент сообщил, что хранить без разрешения радиоаппараты, также разобранные и их части, запрещено. Латвийский Красный Крест проводит регистрацию высланных и убитых граждан и оказывает помощь пострадавшим. В Кресте можно получить регистрационные бланки. Констатируется большая отзывчивость в оказании помощи жертвам большевиков. Для этого собрано 680 000 рублей. Указывается делать все возможное для производства торфяных настилов. Это наилучшее удобрение, ибо получить искусственные удобрения будет трудно.

14 августа. Распоряжение торговой дирекции: до дальнейшего распоряжения запрещается продавать мыло, порошок, зубную пасту, духи, одеколон и другие косметические средства. Также краски, сапожную мазь и различные химикалии. Исключение — для принадлежащих к немецким войскам. Всем предоставить сведения о количестве товаров. Также торговая дирекция запрещает до дальнейшего распоряжения продажу тканей, одежды, текстильных товаров. Исключение — для немецких солдат и пострадавших от пожаров и военных действий, на основании особых удостоверений полиции».

«О настроениях в России один швейцарец, приехавший из Сов. России, сообщает, что в Москве и вообще в СССР наличествуют большой подъем и воодушевление. Русские убеждены, что немцы большевиков не победят. Примерно то же самое рассказывал и один работник французского посольства, который был ехал из Москвы в Виши. Германские

круги в последней стране высказываются, что их высшее военное руководство никогда не рассчитывало ни на какую революцию в Совдепии. Интеллигентные слои там полностью уничтожены, низшие — полностью придавлены и апатичны, но те слои, которые большевики хорошо оплачивают и кормят, в том числе также офицеры и младшие офицеры, заявляют, что хоть что-то хорошее для них ожидается только от большевиков и поэтому их нужно защищать до последней возможности. То же ожидается и на Кавказе, где у масс более нет никакой возможности сопротивления. Немцы говорят, что победа достижима единственно на поле боя, там она и будет достигнута. В английских кругах, в свою очередь, возлагают надежды на способность большевиков к сопротивлению и думают, что эта зима принесет немцам катастрофу. В указанных странах (нейтральных) официальные круги все же убеждены в превосходстве немецкой военной машины. Немцы все же считались с зимней кампанией. В Швейцарии заказано большое количество разборных домиков (шалы). В Скандинавских странах, в свою очередь, — зимняя одежда, шубы и лыжи. Огромные заказы на шубы переданы фирмам Лейпцига». [19]

То, что на Восточном фронте не все складывается так, как хотелось бы авторам «освобождения» Риги, заставляет Билманиса включать нотки скепсиса относительно побед вермахта. Тем не менее, судя по сводкам, жизнь в столице Латвии входит в нормальное русло.

Между тем, по данным известного латышского историка профессора Хейнрихса Стродса, которого точно не заподозришь в симпатиях к коммунизму, только с 23 июня по 1 сентября в «акциях самоочищения», которые проводились «национальными партизанами», ставшими затем «вспомогательной полицией», было расстреляно до 6000 «активистов» советского года. Обратим внимание: евреи в это число не входят, а ведь в то же время создавалось Рижское гетто, о чем не могло умолчать радио. Так отчего же все это не находило отражения в информационных бюллетенях миссии в Вашингтоне? [20]

В дни битвы под Москвой и в преддверии вступления США во Вторую мировую войну тональность новостных подборок миссии Билманиса еще более скорректировалась.

«Latvian Information Bulletin, №60, октябрь 1941 г. {на латышском языке}

Что происходит в Латвии под властью немцев

Многие члены измученного латышского народа после сбрасывания оков года красных ужасов надеялись в тылу победительной немецкой

армии найти нежданное — часть свободы и человеческих условий жизни. У тех, кто знает немцев, не было об этом иллюзий и раньше. Ныне жестокое лицо немецких завоевателей показалось во всей своей отталкивающей хитрости и безжалостности — и быстрее, чем это можно было ожидать. В первые дни немецкой оккупации было «великодушно» разрешено вывешивать национальный флаг Латвии. По рижскому радиодиффузу разрешали играть гимн Латвии. Радиодиффуз передавал также латышские музыку и песни... Но потом распоряжения новых завоевателей и акции принуждения следовали одна за другой. Прежде всего, немецкая администрация создала новую административную единицу — Остланд, совершенно игнорируя границы бывших самостоятельных государств Латвии, Литвы и Эстонии! Был назначен рейхскомиссар — гауляйтер Лозе как генерал-губернатор этого нового «Остланда», назначены управляющие провинциями — комиссары-немцы! Латышам, литовцам и эстонцам осталось только слушать приказы и работать на немецкую армию. Латышским партизанам запретили носить латышскую униформу и ленты латышских национальных цветов, заменив их зелеными лентами — как у немецких егерей! У них есть лишь право умереть или быть изувеченными в борьбе с большевиками...

В Земгале и Курземе немецкая оккупационная власть устроила на отнятых у крестьян землях множество совершенно ненужных полигонов для артиллерийской стрельбы, для авиационных экспериментов, и, конечно, все гражданские жители из целых волостей и уездов в принудительном порядке выселены, чтобы там разместить немцев, о чем уже ранее было принято решение вместе с немецкими баронами... Сфабрикованные большевиками «колхозы» и «совхозы» они сохраняют для своих будущих немецких колонистов, но пока выжимают из латышского крестьянина что только можно.

Публикуются глупые воззвания, в которых латышам стараются доказать, какими плохими были прежние латышские правительства и даже насколько плохой была самостоятельность — и какова «сладкая и безопасная» жизнь под немецкой военной оккупацией! И «мудрое» немецкое политическое руководство, так же, как и большевики, думает, что этому кто-то поверит и будет прислушиваться к этой лжи! Затем в огромной спешке, вроде как немного сомневаясь в своей победе, немецкие командиры и политические комиссары обратились к онемечиванию Латвии, точно так же, как это напрасно делали большевики — русифицировали Латвию. Но, так же, как большевикам пришлось из Латвии убраться, придет время и немцам бежать и бросить награбленное. С немцами будет легче покончить, ибо сейчас весь мир поднялся против них!» [21]

Знаковый вывод: немцы = большее зло для латышей. А те из них, кто оказался в дальних странах, живут насыщенной культурной жизнью, благотворительствуют и даже сотрудничают в этих делах с евреями.

«Как можно оказать помощь бедствующим в Латвии

22 сентября сего года в Нью-Йорке была основана и зарегистрирована благотворительная организация Latvian Relief, Inc. Цель этой организации – предоставлять помощь подвергнутым войне и разорению жителям Латвии, а также прочим гражданам Латвии за рубежом, особенно тем, кто силой или обманом был депортирован в Сибирь и другие далекие окраинные области России. Предполагается приобретать медикаменты, предоставлять медицинскую помощь, продовольствие и одежду. Чтобы этого достичь, прежде всего необходимы средства, которые данная организация намерена получить от добровольных пожертвований, членских взносов и различных мероприятий: представлений, лотерей и т. д.

Вступительные членские взносы составляют пять долларов, и два доллара – годовой членский взнос. Latvian Relief, Inc., зарегистрирован не только в штате Нью-Йорк (Олбани), но и в Государственном департаменте в Вашингтоне, так как это необходимо в связи с законами Соединенных Штатов в отношении подобных благотворительных организаций. Latvian Relief, Inc., ежемесячно предоставляет Государственному департаменту подробный отчет и обзор всех указанных сумм и расходов.

Состав правления Latvian Relief, Inc.

Председатель – Роберт Х. Лоу-младший., юрисконсульт миссии Латвии в Вашингтоне, гражданин Америки, адвокат.

Товарищ председателя – К. Шрофф, председатель Латвийско-Американской торговой палаты в Нью-Йорке.

Товарищ председателя, второй, – И. Данненберг, представитель евреев Латвии в Нью-Йорке.

Кассир – Дж. Леноу, председатель Латышского общества помощи в Нью-Йорке.

Секретарь – Х. Лиелнорс, директор-распорядитель Baltic-American Society, Inc., в Нью-Йорке.

Председатель Американского Красного Креста Норман Х. Дэвис недавно сообщил, что он дал задание делегации АКК в России обратить особое внимание на граждан Польши и Балтийских стран в Советской России, чтобы облегчить их страдания.

По подсчетам самой американской статистики, без 12 000 убитых и 14 000 раненых в Латвии получается, что без вести

пропали 45 000. Нет сомнений, что большая часть из этих 45 000 будут депортированными в Сов. Россию, в силу чего можем выразить благодарность АКК за его заботу о судьбе наших несчастных соотечественников.

Великодушные земляки

Офицеры латвийского парохода «Эверасма» прислали следующие суммы пожертвований Latvian Relief, Inc.:

капитан М. Перконс – 300 \$,

старший инженер К. Ланковиц – 150 \$,

второй инженер В. Валковиц – 75 \$,

стюардесса Х. Барановска – 50 \$.

Следует отметить, что капитан М. Перконс и его сотрудники – первые и единственные из находящихся на работе латвийских моряков на кораблях под флагом Латвии, которые пожертвовали латвийским нуждающимся. Огромное спасибо и Божье благословение честным, достойным жертвователям!

Латыши на Дальнем Востоке

Только что получено сообщение о положении латышей на Дальнем Востоке – в Маньчжоу-го и Китае. Выяснилось, что в Харбине живут около 280 латышей. Латвийский почетный консул А. Межакс передал консульство в советский год большевистским учреждениям и сам уехал в Советскую Латвию. Защиту латышей затем переняло Латышское общество в Харбине. Глава общества – инж. Янис Экис, заместитель главы – священник Я. Дузулис. Общество добилось у правительственных учреждений Японии и Маньчжоу-го признания иностранных паспортов Латвии, и, принимая во внимание, что паспорта Латвии более нигде нельзя продлить, учреждения указанных правительств согласились признавать также истекшие паспорта Латвии легальными и имеющими силу. Это действительно большая уступка и проявление симпатий к гражданам Латвии со стороны Японии...

Латыши в Шанхае

В Шанхае около 280 граждан Латвии. Общественная жизнь в связи с прошлогодними событиями в Латвии как-то замолкла. Единственно, бывш. секретарь консульства Финляндии Екабс Пуре старательно работает и является подлинным старинным типом латыша и хорошим соотечественником. Латыши Дальнего Востока также следят за событиями на родине и не теряют уверенности, что Латвия будет вновь свободной...

Латыши в Тэньцзине (Китай)

В Тэньцзине (Китай) живут 12 латышей; в Циндао – 12. Вскоре после вступления Германии в Латвию в одной газете Тэньцзина появилась короткая заметка, автор которой – усердный соотечественник П. Миркшс. В этой статье П. Миркшс декларирует, что латыши на Дальнем Востоке определено против большевистской, так же, как и против немецкой оккупации и желают видеть единственно свободную Латвию. Он рад, что наши соотечественники на Дальнем Востоке, которые вроде бы отрезаны от внешнего мира, высказывают те же думы о свободной и независимой Латвии, что живут в сердце каждого истинного латыша...

Латыши в Южной Америке (Аргентина)

В Буэнос-Айресе (Аргентина) под энергичной и деловой редакцией соотечественника Я. Битте уже пятый год выходит латышский ежемесячник «Латвия», который собирает вокруг себя не только аргентинских, но и живущих во всей прочей Южной Америке латышей... Указанный ежемесячник в одном из своих последних номеров опубликовал письмо председателя латышской колонии Никарагуа Викторса Волинецса.

«Латвия в нынешнем мировом кризисе» – озаглавлена брошюра, которую посланник д-р А. Билманис только что написал на английском языке и опубликовал. Редакция бюллетеня охотно вышлет эту брошюру до востребования всем интересующимся – бесплатно...

Празднование Дня независимости Латвии

День провозглашения латвийского государства – 18 ноября, в этом году собираются отмечать:

1. В Бостонском народном союзе – 23 ноября с. г. Руководитель – Я. Сиебергс. Адрес: 299 Washington Str., Cambridge, Mass.

2. В Нью-Йоркском обществе латышских христианских мужчин – 17 ноября. Начальник – Чарльз Карол. Адрес: 3515-98 Str., Corona, L.I., N.Y.

Торжественный ужин кавалеров ордена Трех Звезд в Вашингтоне

18 ноября с. г., в день Капитула ордена Трех Звезд, по обыкновению состоится традиционный ужин кавалеров этого ордена в Университетском клубе Вашингтона (University Club) в 7.30 вечера...

Эдвардс Хейнрихсонс в американской армии

Бывший редактор-издатель *Brīva Latvija*, сознательный соотечественник Эдвардс Хейнрихсонс уже с пару месяцев находится в армии

Соединенных Штатов. Э. Хейнрихсонс с началом этой мировой войны был также призван во французскую армию из школы военных летчиков, в которой он в то время учился во Франции.

Я. Пуре утвержден латвийским консульским секретарем на Дальнем Востоке

Нынешний латышский секретарь при Генеральном консульстве Финляндии в Шанхае господин Я. Пуре утвержден посланником Латвии в Лондоне К. Зариньшем как высшим уполномоченным легального правительства Латвии за рубежом, латвийским консульским секретарем на Дальнем Востоке... В соответствии с распоряжением посланника К. Зариньша секретарю Я. Пуре присвоено право продолжать его нынешние функции в Шанхае с условием, что за продлением паспортов и легализацией документов Латвии надо обращаться в миссию в Вашингтоне, высылая документы на имя посланника д-ра А. Билманиса.

Паспортная пошлина определена 24 лата в год, считая по официальному курсу министерства иностранных дел: 1 Ls = 0,21 \$. Для малоимущих, паспортные пошлины могут быть отменены решением посланника в Вашингтоне с предоставлением удостоверения малоимущего от местных учреждений или правлений латышских обществ. Рекомендуются гражданам Латвии в Харбине, Тэньцзине и других центрах обращаться по всем паспортным делам либо через господина Я. Пуре в Шанхай или прямо в миссию Латвии в Вашингтоне. Только те, кто подобным легальным путем продлят свои паспорта или получат удостоверения личности, будут по-прежнему считаться гражданами Латвии. Изданные различными латышскими обществами на Дальнем Востоке карточки или печатные бланки не могут считаться документами подданства.

Новости о депортации граждан Латвии большевиками на Дальний Восток

Миссией только что из достоверных источников получены приведенные ниже сведения. В период с 13 до 23 июня с. г. высланы через границу Латвии 824 вагона с арестованными латышами... Только немецкое наступление разрушило этот бесчеловечный план большевиков – вывезти в Сибирь и на Дальний Восток более половины латышского народа. В основанных большевиками колхозах были бы размещены русские, чтобы смешать их с латышским народом...» [22]

Наконец государственный департамент прерывает долгую паузу и отвечает латвийской миссии. Вот письмо А. Билманису от заместителя госсекретаря С. Уэллеса.

«Государственный департамент.
15 ноября 1941 года

Сэр,

я имею честь подтвердить получение вашей ноты от 12 января 1941 года, передающей копию послания, датированного 30 августа 1941 года, от латвийского посланника в Лондоне к верховному секретарю по иностранным делам его величества, в котором указывается, что правовое существование Латвийской Республики не может быть изменено сменой советской военной оккупации Латвии на германскую военную оккупацию.

В связи с этим было бы интересно напомнить, что в совместной декларации, поддержанной президентом Соединенных Штатов и премьер-министром Великобритании во время их исторической встречи на море, было указано, что Соединенные Штаты и Великобритания уважают право всех народов избирать форму правления, под которыми они желают жить, и что Соединенные Штаты и Великобритания желают видеть восстановление самоуправления для этих народов, коего они были насильственно лишены.

Примите, сэр, неизменные заверения в моем глубочайшем почтении.

За государственного секретаря —
С. Уэллес». [23]

Таким образом, мистер Уэллес впервые употребляет в официальном документе совершенно определенный термин: «Советская военная оккупация Латвии». Обратим внимание на дату его письма Билманису: США все еще не воюют, не являются де-юре союзником СССР, в Вашингтоне еще три недели будет посольство Третьего рейха. Можно и позволить себе. В дальнейшем, однако, Госдеп такого «креатива» себе позволять не будет — и мы увидим, насколько лаконичными станут его отписки Билманису. А пока американцы делают ему подарок с барского плеча, причисляя Латвию к странам, указанным в Атлантической хартии («историческая встреча на море»), чей суверенитет, нарушенный военными действиями, должен быть восстановлен. Впоследствии практически все материалы миссии Латвии в Вашингтоне будут ссылаться на Атлантическую хартию, сформулированную 14 августа 1941 года во время саммита Рузвельта и Черчилля в Ньюфаундленде.

Национальный праздник — время подведения итогов. В том году они были печальными.

Лудвигс Экис. 18 ноября

С июля 1941 года Латвия вновь избавилась от террора большевиков. Но вместо этого не вернулась свобода. Нет больше даже в нашей столице улицы Свободы, бульвара Свободы. Вместо нее улица Адольфа Гитлера, улица Геринга (вместо улицы Валдемара) и всяческие прочие немецкие господские названия и плохо произносимые латышским языком пышные имена «фоно» вновь маячат на углах улиц наших городов.

Ни отнятая у латышских крестьян большевиками земля, ни конфискованные дома, принадлежавшие латышским домовладельцам, ни вспаханные латышами угодья, ни оскверненные чужеземцами учреждения культуры – ничего новыми завоевателями не возвращено латышскому народу. Под немецкой военной и гражданской диктатурой латышский народ не может и не сможет надеяться вернуть свои права, даже самые элементарные!

Так вот латышский народ в день 24-го года своего существования вновь стонет под властью чужого завоевателя. Мы мало знаем об истинных обстоятельствах, правящих ныне в оккупированной немецкой армии Латвии, но сведения, приходящие окольными путями, достаточны, чтобы дать примерную картину нового этапа рабства и угнетения, который навязан латышскому народу носителями самой жестокой военной власти нынешней Европы. Латышский народ несчастен еще и потому, что у немецких реакционеров – остзейских баронов, заносчивых остзейских бюргеров и онемеченных есть старые, 700-летние, неоплаченные счета.

Потомки немецкого дворянства и носители прусского милитаризма оказались достойными наследниками своих предшественников, знаменитых жестокостью, удачливой хитростью и ослепленных жаждой власти, воинами, но тупыми и близорукими политиками и абсолютно «большими» своей подозрительностью и непониманием других народов.

Д-р Алфредс Билманис. Латвия будет!

Латышский глубоко демократичный крестьянский трудовой народ вместе с большими демократиями мира верит в конечную победу. Так же, как в 1918 году, сейчас мир во всем мире зависит от разгрома диктатур. Нет сомнений, что большевизм рано или поздно полностью исчезнет или наци загонят его в глубины Азии. Но те же самые немцы будут так ослаблены войной с большевиками, что Англии и ее союзниками будет легче их разбить. В том, что в конце концов немцы будут

разгромлены, не сомневается никто. У крупнейших демократий мира имеются все средства для достижения этого.

Что будет потом? После этого жизнь Европы будет устроена на тех основах, которые президент Соединенных Штатов Рузвельт вместе с президентом министров Англии Черчиллем декларировали 14 августа в Атлантической хартии свободы народов. Она обещает свободы и нам, и другим угнетенным народам; Латвия вновь будет суверенной, независимой демократической республикой, и такими же будут наши союзники Литва и Эстония. Уже сейчас крупнейшие демократии мира продолжают признавать свободу Балтийских стран, считая их временно оккупированными чужой военной властью. Великобритания, Ирландия, Южноафриканский Союз, Австралия, Индия, Новая Зеландия, Ньюфаундленд, Канада не признали оккупации Латвии большевиками и затем немцами. Также и Североамериканские Соединенные Штаты вместе с остальными 20 центрально- и южноамериканскими республиками не признали большевистской, как и немецкой оккупации. Наконец, Священный Престол продолжает признавать Латвию и прочие Балтийские страны. К перечисленным государствам нужно добавить еще Египет и те правительства, которые не принуждены немцами, но работают в Англии, – напр., Норвегии, Бельгии, Польши, Чехословакии, Голландии, Люксембурга и т. д. Приходят сведения, что и на Дальнем Востоке – в Китае, Японии и Маньчжоу-го правительства продолжают признавать паспорта Латвии. В Шанхае еще работает латвийский консульский секретарь, а в Харбине – консулы Эстонии и Литвы. Также работает миссия Латвии в Лондоне, Генеральное консульство в Дублине (Ирландия), и латвийский посланник К. Зариньш аккредитован также при всех правительствах доминионов Великобритании. Латвийские консульства действуют в Бирмингеме, Брэдсфорде, Бристоле, Дартмуте, Дувре, Джиллингеме, Фолмуте, Фовее, Гримсби, Гарвиче, Гулле, Кардиффе, Ливерпуле, Ловерстофте, Манчестере, Мидлсборо, Ньюкасле-он-Тайн, Ньюпорте, Плимуте, Портсмуте, Саутгемптоне, Сандерленде, Суонси, Шеффилде, Вестхварпуле, Абердине, Бонесе, Данди, Глазго, Грендсмуте, Киркауле, Лейте, Метилле, Уике, Корке, Уотерфорде, Белфасте, Лондондерри, Джерси, Гибралтаре, Мальте, Иерусалиме, Булавайо (Африка), Йоханнесбурге, Кейптауне, Бомбее, Коломбо, Галифаксе (Канада), Монреале, Торонто, Ванкувере, Сент-Джонсе (Ньюфаундленд), Аделаиде (Австралия), Брисбене, Мельбурне, Сиднее, Окленде (Новая Зеландия) – все эти консульства подчинены миссии в Лондоне. Также еще работают Генеральное консульство в Берне и миссия в Швейцарии с резиденцией в Женеве (посланник Я. Фелдманис); на оккупированной Германией территории Европы и в странах, находящихся под

полным германским подчинением, разумеется, все представительства и консульства Латвии и прочих Балтийских стран закрыты и опечатаны. Паспорта Латвии, однако, признают Португалия и Испания. Еще миссии Латвии действуют в Буэнос-Айресе, где полномочным представителем является д-р П. Олиньш, также аккредитованный при правительстве Бразилии. Латвийские консульства работают в Сан-Паулу (Бразилия) и Гаване (Куба), Порт-оф-Спейне, Тринидаде и Сент-Джордже, Гренада. В соответствии с договором 1927 года интересы граждан Латвии в тех республиках Южной Америки, где у Латвии нет представителя или консула, представляют консулы Англии – напр. в Перу, Чили, Уругвае, Парагвае, Венесуэле, Боливии, Эквадоре.

Руководимой посланником А. Билманисом миссии в Вашингтоне приданы следующие консульства, которые еще действуют: в Чикаго (консульский секретарь К. Сикс), Филадельфии, Индианаполисе, Лос-Анджелесе, Нью-Орлеане, Питсбурге, Портленде, Сиэтле, Пуэрто-Рико.

Миссии в Лондоне, Буэнос-Айресе и Вашингтоне получают бюджет из средств латвийского государства, которые находятся в распоряжении этих миссий. У Латвии есть своя верховная государственная власть за рубежом – посланник в Лондоне Карлис Зариньш, которого легальный Кабинет министров Латвии еще 17 мая 1940 года назначил представителем верховной государственной власти в случае, если Латвия в силу военных действий будет отрезана от представительств Латвии, что позднее и произошло. Сейчас посланник К. Зариньш руководит сетью зарубежных представительств Латвии и пользуется правами верховной государственной власти Латвии. В случае смерти его заместителя, а также если сам посланник К. Зариньш более не сможет действовать, тем же самым решением кабинета назначен посол в Вашингтоне д-р Алфредс Билманис. Задача обоих – содействовать восстановлению латвийского свободного государства. Надо отметить, что при освобождении Латвии в силу автоматически вступает Конституция 1922 года, изменить которую можно только в порядке, установленном самой Конституцией. Таким образом, обязанностью послов К. Зариньша и А. Билманиса будет провести выборы в Сейм, и тогда Сейм сам решит, что делать. Остаются в силе и законы о культурной автономии национальных меньшинств.

Латышский народ, без сомнения, хочет быть демократической республикой с избранными представителями народа, избранным президентом государства, который назначает министров, ответственных и перед президентом, и перед Сеймом. Суд должен быть независим. Вообще же нежелательно, чтобы было много политических партий и часто менялись правительства. Прессе и религии нужно быть свободными, чтобы каждый мог высказывать критику и поднимать свой голос.

Хотя латышский народ и желает национального единства, но только не под давлением, не, так сказать, с помощью кулака. Единству латышского народа нужно быть духовным, и ему развиваться по духовному пути: школы, пресса, общества, семья. Латвии нужно обеспечить частную собственность, чтобы государство могло отобрать имущество у частного лица только по закону и только в случае действительной надобности и с полным возмещением цены...» [24]

Из вышеприведенного пресс-релиза можно почерпнуть данные о весьма разветвленной до войны сети латвийской дипломатической службы, важную роль в которой играл институт почетных консулов. Хотя кадровый состав МИД ЛР в то время был примерно на уровне 10% современного, посредством иностранных граждан латвийские интересы могли быть представлены в самых неожиданных и экзотических местах. Вся эта структура теперь подчинялась дипломатам, не признавшим Советской Латвии.

Обращает на себя внимание также воинственный антинемецкий пафос Л. Экиса, где-то даже приближающийся к военной публицистике Алексея Толстого и Ильи Эренбурга, и неизбывный атлантический оптимизм А. Билманиса. Судя по всему, последний полагает, что вся Вторая мировая война ведется ради восстановления Сатверсме. Кстати, кто из великих держав мешал вернуть ее Латвии, например, в 1938 году и почему тогда латвийский посланник в США не был столь горячим сторонником парламентаризма? Посол в Бельгии Микелис Валтерс хотя бы письма протеста Улманису направлял.

Но у руководителя миссии в Вашингтоне иные заботы. Грянула война Америки с державами Оси. Следует письмо госсекретарю США Корделлу Халлу от А. Билманиса.

«11 декабря 1941 года

Сэр,

Соединенные Штаты стали жертвой самой предательской и неспровоцированной агрессии Японии.

Прошу принять от моего имени и от имени моего правительства, которое я имею честь представлять, мою глубочайшую симпатию и выражение полной уверенности, что Соединенные Штаты, будучи символом демократии и международного права, одержат победу и что в мире будут восстановлены нормальные условия.

Прошу принять также выражение такой же симпатии по случаю неспровоцированной агрессии Германии и Италии против Соединенных Штатов.

Осуждая все эти агрессии, я полностью убежден, что борьба, ведущаяся во имя справедливости и демократии, должна и будет увенчана победой.

Примите, сэр, неизменные заверения в моем глубочайшем почтении.
Д-р Алфредс Билманис, латвийский посланник». [25]

С. Уэллес отвечает А. Билманису:

«Государственный департамент. Вашингтон. 16 декабря 1941 года.
Многоуважаемому д-ру Алфредсу Билманису, латвийскому посланнику

Сэр,

я имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 11 декабря 1941 года, осуждающей акт агрессии, совершенный Японией, Германией и Италией против Соединенных Штатов, и выразить уверенность в полной победе сил справедливости и демократии.

Это выражение Ваших чувств и чувств Вашего правительства заслуживает высокой оценки. Правительство и народ Соединенных Штатов совершенно убеждены, что усилия народов, активно сражающихся с силами агрессии, увенчаются полной победой.

Примите, сэр, неизменные заверения в моем глубочайшем почтении.

За государственного секретаря – С. Уэллес». [26]

Отныне Америка и Советский Союз — страны антигитлеровской коалиции. В свою очередь, агитационно-пропагандистская работа миссии Билманиса как раз вбивает между ними клинья.

«Latvian Information Bulletin, N62, декабрь 1941 г.

Правда о советском вторжении в Латвию

«Советский Союз, Финляндия и Балтийские страны» — таков заголовок памфлета, изданного в Лондоне Soviet War News от Совинформбюро...

Этнографическая граница между Россией и Балтийскими странами сформировалась тысячи лет назад. Есть, действительно, небольшие белорусские {в оригинале — White Ruthenian} меньшинства, проживающие в Латвии неподалеку от советской границы. Эти белорусские крестьяне пришли в Латвию как сезонные рабочие; батраки, копатели колодцев, дорожные и железнодорожные рабочие, кровельщики и т. д. предпочли остаться в Латвии вместо своей жалкой жизни в России.

В течение многих лет собрались многие тысячи этих белорусов. Они хорошие крестьяне и богобоязненный народ, в основном так называемой старообрядческой веры. Будучи не-большевиками и преследуемые в собственной стране, они нашли рай в Латвии. Ни Советская Россия, ни какая-либо иная Россия не имеет права требовать территории Латвии на том основании, что небольшое меньшинство, в целом около 10% населения, пришло в Латвию и поселилось – многие в приграничном регионе, но некоторые также в других частях страны. Если Советская Россия хочет вернуть этих людей, Латвия будет способствовать их добровольному возвращению в Россию».

«Латвия достигла несоизмеримо высокого материального уровня жизни по сравнению с тем, что Россия имела когда-либо, и мы убеждены, что несмотря на то, что Латвия сейчас вновь подавлена, после двойного изнасилования обоими партнерами по бывшему не-священному нацистско-коммунистическому союзу Латвия обладает ресурсами силы и воли для восстановления ее жизни, чтобы вновь стать самодостаточной и мирной страной, скрупулезно отслеживающей и выполняющей свои обязательства. И мы также предсказываем, что при свободном правительстве Латвия будет вновь опережать Советскую Россию по материальному комфорту и культурным возможностям ее народа.

В Латвии не было ни забастовок, ни безработицы и даже импортировалось несколько тысяч батраков из Польши. Имея выгодный торговый баланс, Латвия начала выплачивать иностранные долги. В июне 1939 года она выкупила из нью-йоркской Lee Hiddingson Corp. свои облигации, заплатив за них 2 640 000 \$ наличными. Торговля с Соединенными Штатами развивалась столь удовлетворительно, что прямая судоходная линия с регулярным сообщением была установлена между Ригой и Нью-Йорком в 1939 году».

«Декларация принципов государственного секретаря Корделла Халла, что любой захват территории не аннулирует легальное существование правительства, и декларированное присоединение Латвии к принципам исторической Атлантической хартии поднимает новые надежды на лучшую жизнь в лучшем мире после победы демократий и на восстановленный мир со справедливостью, международным правом и четырьмя свободами президента Рузвельта.

Латышская нация присоединяется к цивилизованному миру в осуждении позорной агрессии нацистской Германии, Италии и Японии против друзей Латвии – мировых демократий.

Латышская нация готова и желает присоединиться ко всем иным нациям в борьбе против их агрессоров и к поддержке принципов декларации Объединенных Наций. Латышская нация также желает

присоединиться и поддерживать формирование свободной ассоциации свободных центральноевропейских наций на основе принципов Атлантической хартии и внести свой полный вклад или работу и самопожертвование в восстановление Европы на основах продолжения сотрудничества всех наций». [27]

Умиляют пассажи об отсутствии в довоенной Латвии забастовок и безработицы... А сколько граничащего с расизмом высокомерия в данном фрагменте — и по отношению к России, и к тем многим тысячам «этих белорусов», коим Латвия милостиво позволила рыть колодцы на своей территории. Алфредс Билманис хотя и учился в России, но запомнил о многих русских интеллигентах, заложивших основы ряда латвийских институтов — от балета до гражданского права. И вряд ли малограмотные сезонные рабочие могли бы являться массовой аудиторией газеты «Сегодня». О наличии же в Латвии многочисленной еврейской общины г-н посланник вовсе не стал распространяться.

Но это еще не все «латвийские сказки». Вот такой материал прошел в британской прессе.

«Последние новости из Латвии

Латыши поднимают повстанческую борьбу против немецких захватчиков.

The London Daily Telegraph 18 ноября 1941 года публикует следующие новости от специального корреспондента:

«Я могу обрисовать условия оккупированной немцами Латвии, где почти все население, включая тех, кто был прогерманским, ныне жестко сопротивляется нацистам любым возможным способом.

Сейчас никого не увидишь днем на полях, хотя год назад уборка урожая шла полным ходом. Единственный звук — это треск огня, пожирающего пшеницу и рожь — и даже дома.

Кажется, что все население покинуло Латвию, но с сумерками можно услышать стрельбу на всех дорогах, по которым передвигаются немецкие войска. Мертвая, казалось бы, земля вновь оживает.

Каждый лес, кустистый пригорок и изгородь заполнены тихим движением.

Германские полки вынуждены идти в обход лесов Курземе и болот Латгалии. Они продвигаются вдоль дорог со своими ружьями наготове.

Избегают деревень.

По ночам они не останавливаются в деревенских домах, но разбивают лагерь в открытом месте, опасаясь бродящих повстанцев.

Немецкие приказы и декреты неэффективны в Латвии.

Борются в рядах латышских патриотов и повстанцев не только заводские рабочие и крестьяне, но бывшие землевладельцы и работодатели.

Вооруженные оружием, забранным у немцев, которые до недавнего времени претендовали на то, чтобы быть их друзьями, повстанцы совершают ночные вылазки из лесов и болот, чтобы отомстить за немецкий грабеж магазинов и домов». [28]

Надо обратить внимание на число, когда была опубликована статья, — это 18.11.41. Типично «датский» материал, приуроченный к национальному празднику. Вероятнее всего, его организовала лондонская миссия Карлиса Зариньша. Желаемое здесь выдается за действительное, и с горькой усмешкой надо констатировать тождество с официозной советской трактовкой ситуации в Латвии в конце 41-го:

«Первые выстрелы вновь возникших в Латгалии партизанских групп прозвучали сразу после первых успехов Красной армии под Москвой. Крестьяне стали еще активнее поддерживать подпольщиков и вредить оккупантам. Создавались новые нелегальные группы». [29]

Увы, и в английской, и в русской версиях отсутствует главное — реальные факты сопротивления. Где-то, что-то... «Тихое движение на кустистых пригорках», иначе говоря. Просто и Москва, и Лондон не могли — из политических соображений — признавать, что большинство населения Латвии смирилось с нацистской оккупацией, а значительная часть ей еще и активно способствует. К тому времени первые полицейские батальоны уже были отправлены на Восточный фронт — но в реляциях Алфредса Билманиса про это ни гу-гу.

1942 год. Оккупация

Национально-патриотические чувства сотрудников миссии Латвии в США были уязвлены откровенным небрежением германских властей к латышской культуре. К этому времени — началу 1942 года — уже состоялись массовые расстрелы в Румбульском и Бикерниекском лесах, но приоритеты, расставляемые в информации представительства Билманиса, иные.

«Latvian Information Bulletin. Том II, N1, январь 1942 г.

Немцы уничтожают латышские науку и искусство

К настоящему времени получена точная информация о том, что под германской оккупацией Латвийский университет не будет открыт вновь.

Все гуманитарные факультеты будут переведены в Тарту (Эстония), и лишь технические факультеты останутся в Риге. Будет основано нечто напоминающее старый Рижский политехнический институт, и этот институт будет назван в честь гитлеровского альтер эго Альфреда Розенберга, который однажды начал учиться здесь, но закончил свое обучение в Москве, уже под властью Ленина.

Латвийский исторический институт упразднен с подчинением Администрации сохранения германских культурных памятников. Также создан Kunst und Kulturverwaltung во главе с германо-балтийцем Нильсом фон Хольстом. Под влиянием этого германо-балтийца д-р Валдис Гинтерс, директор Латвийского государственного исторического музея, и Я. Страубергс, директор Рижской городской библиотеки, оба добрые патриоты Латвии, чьими усилиями ценные книги и документы были сохранены от сожжения бегущими большевиками, были сняты со своих постов. Многие библиотеки были закрыты и «объединены» в так называемую Landsbibliothek. Все музеи реорганизованы, и в здании бывшего Рижского городского музея изящных искусств немцы основали Deutsches Landesmuseum с «балтийско-германскими памятниками культуры». Восклицание побывавшего здесь немецкого солдата свидетельствует о духе, царящем здесь: «Только после посещения Landesmuseum я понял, насколько немецкая это земля!»

Немцы заняли помещения Латвийского Национального театра и превратили его в театр для германских солдат. Однажды немцы «любезно» разрешили поставить несколько латышских пьес прошлого столетия, пьес, которые российская царская администрация разрешила поставить шестьдесят лет назад. Это еще одно доказательство духа, в котором «новый порядок» устанавливается в Латвии». [30]

Конечно же, посланник использует любую возможность, чтобы еще раз акцентировать нелегитимность вхождения Латвии в Союз. Вот письмо А. Билманиса Корделлу Халлу:

«10 января 1942 г. Многоуважаемому государственному секретарю,
Вашингтон

Сэр,

9 января 1942 года вашингтонская газета The Times-Herald опубликовала ноту г-на В. Молотова, комиссара по иностранным делам Советской России, к послам и посланникам иностранных правительств.

В этой ноте г-н Молотов называет Латвию советской территорией и очевидно претендует на то, чтобы говорить от имени латышской нации.

В соответствии с моей нотой от 15 ноября 1941 года я решительно протестую против данного акта г-на Молотова, квалифицируемого как нарушение всего существующего международного права и договоров. После оккупации Латвии в результате неспровоцированной агрессии вооруженные силы Советской России были изгнаны с территории Латвии другим неспровоцированным Латвией агрессором – нацистской Германией, которая ныне поработила Латвию. Никто из данных иностранных оккупантов Латвии не уполномочен говорить от имени латышской нации.

Примите, сэр, неизменные заверения в моем глубочайшем почтении.

Д-р Алфредс Билманис,
латышский посланник». [31]

Ответ Д. Ачесона А. Билманису лапидарен. Ничего личного.

«Государственный департамент, Вашингтон. 21 января 1942 г.

Сэр,

я имею честь подтвердить получение вашей ноты от 10 января 1942 года, выражающей отношение к посланию комиссара по иностранным делам Советского Союза к послам и посланникам различных иностранных правительств, в котором Латвия именуется советской территорией, и протестующей против этого действия.

Департамент принял к соответствующему сведению ваш протест и причины, на которых вы его основываете.

Примите, сэр, неизменные заверения в моем глубочайшем почтении.

За государственного секретаря – Д. Ачесон». [32]

По всему видно, что американцам, переживающим поражения на Тихом океане, явно недосуг впрягаться за латышский государственный статус и ссориться с Москвой. Поэтому г-н Билманис усиливает разъяснительную работу в стране пребывания.

«Latvian Information Bulletin. Том II, N2, январь 1942 г.

Нынешнее положение Латвии

Латвия – демократическая республика, занимающая центральное положение среди Балтийских стран, с Эстонией на севере и Литвой на юге. В настоящее время Латвия страдает под жестоким гнетом и эксплуатацией нацистской Германии, оккупировавшей Латвию в июле 1941 года.

Население Латвии — подлинно коренное и преимущественно латышское. Из общего населения в два миллиона триста сорок тысяч живут в Риге, столице Латвии.

Латыши, как и их сородичи литовцы, не являются ни немцами, ни русскими. Они говорят на языке, не связанном ни с одной другой нацией, за исключением литовцев, формируя тем самым балтийскую группу индоевропейской семьи языков...

По размеру территории Латвия приблизительно объединяет площадь Массачусетса, Вермонта, Коннектикута и Род-Айленда, или общую площадь Бельгии и Нидерландов».

«Латвийский посланник в Вашингтоне представил 4 января 1942 года Государственному департаменту от имени Латвии, ныне поработанной нацистской Германией, декларацию, в которой он подчеркивал, что Латвия оказывает полную поддержку принципам Декларации 26 стран Объединенных Наций против Оси от 1 января 1942 года; что латышская нация выражает свою солидарность с пактом и обещает всю возможную помощь в деле победы над нацистской Германией. В своей декларации посланник Латвии выразил свою благодарность за выражение симпатии, которое правительство Соединенных Штатов оказало в отношении Латвии, и за латвийское принятие принципов Атлантической хартии Соединенными Штатами.

Несмотря на то, что из-за германской оккупации Латвия имеет очень ограниченные материальные ресурсы для предоставления помощи общему делу, она рада будет предоставить эту помощь, как только это будет возможно. В настоящее время восемь латвийских судов с развевающимся флагом Латвии перевозят грузы для демократий Западного полушария. 21 января 1942 года одно из этих судов, *Ciltvaiva*, было торпедировано в Атлантическом океане германской субмариной.

Латыши непоколебимы в их вере, что только победа демократий может вернуть свободу и благосостояние миру, их собственной нации и их государству; и целью каждого латыша остается сегодня, как и всегда, — быть свободным, иметь свободу служить Богу, иметь семью, свое хозяйство, и наслаждаться плодами своего труда под благословением свободы, справедливости и права». [33]

Тезис о демократичности Латвии опоздал лет на восемь — только до переворота Улманиса (и то с известной форой) ЛР можно было именовать таковой. Однако интересны здесь резко антинемецкое отношение самого документа и указание на транспортные суда латвийского флота, перевозящие грузы союзников. Алфредс Билманис продолжает воевать на два фронта.

«Советская Россия незаконно упорствует в своей политике покорения Балтийских стран: Литвы, Латвии и Эстонии

The Daily Worker, коммунистическая газета, выпускаемая в Нью-Йорке, в своем номере от 5 февраля 1942 года напечатала заметку из Москвы, подразумевающую опровержение граждан Балтии в статье лондонской The Times.

В соответствии с этим «опровержением» недавно лондонская The Times опубликовала статью своего стокгольмского корреспондента, который сделал замечание, что Балтийские страны «ненавидят немцев», тем не менее «не особенно приветствуют русских».

Хотя «опровержение» не более необычно, чем многие из опубликованных The Daily Worker, тем не менее само по себе оно разоблачает ясный факт, что несмотря на декларацию Советской Россией поддержки Атлантической хартии Рузвельта – Черчилля, которая гарантирует свободу всем ранее поработанным нациям, в то же время она упорствует в своей политике покорения балтийских народов.

Давайте проанализируем подробнее статью в The Daily Worker. Она утверждает, что статья в лондонской The Times «гневно опровергается письмом в «Известия» большой группой видных эстонских, латышских и литовских общественных деятелей». Хорошо известен факт, что в Советской России нет свободы печати в том понимании, как мы привыкли видеть в Соединенных Штатах или других цивилизованных странах. Ни частички мировых новостей извне Советской России не преподносится русской публике, если она показывает, что есть мнения кроме тех, что распространяются Кремлем». [34]

«Латвия под нацистской оккупацией

Угрозы по радио. Есть достаточно косвенных свидетельств, подтверждающих, что в Латвии, как и всюду, куда пришли немцы, их руки в крови. Они постоянно высказывают угрозы по радио и в своих газетах, что симпатизирующие Советской России или Британии будут одинаково безжалостно преследоваться.

С другой стороны, и Московская радиостанция достаточно часто передает подобные угрозы (на латышском языке!). Диктор говорит, что русские оставили Латвию только временно и день их возвращения скоро настанет. Кроме того, он иногда высказывает угрозы тем латышам, которые не были добровольными помощниками советских русских, когда те были хозяевами Латвии, и в особенности членам бывшей патриотической организации айзсаргов (услышано в Женеве)». [35]

Жанр, в котором работает миссия, можно охарактеризовать как контр-пропаганду — это рефлексия на любой, грубо говоря, чих, касающийся Балтии. Мировая война давала немного информационных поводов для этого, но уж те, что попадались, Алфредс Билманис со товарищи отыгрывали по полной.

«Latvian Information Bulletin. Том II, N3, март 1942 г.

Заявления сэра Стаффорда Криппса относительно Балтийских стран названы лондонским корреспондентом «пробным шаром»

14 марта 1942 года лондонский корреспондент The New York Times сообщил, что в лондонской The Daily Mail появилась статья, написанная сэром Стаффордом Криппсом*, утверждающая, что, по его мнению, обретение Советской Россией контроля над Финским заливом и Балтийскими странами находится в интересах «стратегической необходимости» Советской России.

Заявления подобного рода также высказывались сэром Стаффордом Криппсом в иных случаях — например, в британском парламенте и в американской прессе.

Эти необоснованные заявления сэра Стаффорда Криппса обосновывают включение Латвии и других Балтийских стран — Литвы и Эстонии — в Советскую Россию.

Лондонский корреспондент The New York Times характеризует эти заявления сэра Стаффорда Криппса как «обычный пробный шар» и описывает дальнейшую британскую реакцию как «медленную» и «определенно смешанную». Разумеется, не может быть сомнений, что значительное большинство английского народа строго придерживается Атлантической хартии и остается верным великим принципам их премьер-министра и правительства».

«Балтийско-Американское общество протестует против насильственной инкорпорации Балтийских стран в Советскую Россию, поддерживаемой сэром Стаффордом Криппсом.

Мы, американские граждане, объединенные в Балтийско-Американское общество, Inc., собрались в этот день, чтобы выразить гневное осуждение заявлений сэра Стаффорда Криппса, бывшего члена британского кабинета и лидера палаты общин.

В соответствии с этими сообщениями, сэр Стаффорд Криппс обратился к 300 членам парламента и сделал заявление, что Британия

* С. Криппс (1889–1952) — с мая 1940 по январь 1942 года посол Великобритании в СССР. Ему приписывают ключевую роль в направлении СССР в сторону войны с Германией. В лейбористском правительстве Климента Эттли — министр экономики, торговли и финансов.

признает советские границы на состояние 22 июня 1941 года, включая Балтийские страны.

Эти заявления были приняты нами с величайшим недоумением, ибо они очевидно сделаны ответственным членом британского правительства, чей премьер-министр недавно подписал Атлантическую хартию, уверяющую все нации, большие и малые, в восстановлении их свободы и независимости.

Высокие принципы, заключенные в Атлантической хартии президентом Рузвельтом и премьер-министром Великобритании, однозначно подтверждены нашим президентом в недавнем обращении к нации, и свободолюбивые народы всего человечества молятся, чтобы эти справедливые принципы демократии продолжали освещать и создавать основу американской политики.

Мы совершенно убеждены, что продолжительный мир может быть основан только на базе справедливости и свободы для всех наций и не может быть основано действенного соглашения на пути компромисса в отношении временной уступки принципам Атлантической хартии и жертвования малыми народами ради возвеличивания остальных.

Мы уважительно доносим вышесказанное до вашего внимания и подчеркиваем, что наше мнение находится в полном согласии с заявленной политикой и идеалами наших великих и прекрасных Соединенных Штатов Америки, ныне вступивших в войну за тотальную победу свободы, демократии и справедливости».

Данная телеграмма была уже послана 5 марта 1942 года высшим американским должностным лицам, копия данной телеграммы была передана в пресс-бюро латвийской миссии в Вашингтоне». [36]

Первые новости относительно массовых казней появляются в бюллетене весной 42-го.

«Новости относительно германского правления в Латвии
«Гейдрих» также в Латвии

Эта работа была доверена оберштурмбанфюреру Штаухеру. Он издал предупреждение, что во многих местах были отмечены саботажники и большевики, поддерживаемые и скрываемые местными жителями. Он угрожал выкорчевать их без пощады. Как это делается?

В начале этого января в деревне Удрене Резекненского уезда 30 мужчин были арестованы и увезены в город Резекне, где они были публично расстреляны на рыночной площади. Деревня была сожжена, а выжившие — отправлены в заключение.

4 января в деревне Мордуки Лудзенского уезда 47 лиц, мужчин и женщин, были арестованы, отвезены в ближайший город, Лудзу, и там публично казнены.

Это только некоторые примеры, о которых мы узнали случайно, но они не представляют собой изолированные инциденты, и из них мы можем судить о том, что германские методы в Остланде не отличаются от их практики в других оккупированных странах». [37]

Удивительно, но беспрецедентная расправа над населением латгальских деревень Аудрини (ее ошибочно поименовали Удрене) и Барсуки (Мордуки было ее вторым названием) заняла в информационной сводке миссии меньше места, чем притеснение немцами латышских музеев. С чего бы это?

На самом деле заказчик преступления — начальник германской полиции безопасности в Латвии оберштурмбанфюрер Штраух для уничтожения двух деревень задействовал «местные ресурсы». Карательную операцию осуществляли латышские полицейские под руководством начальника Резекненского уезда Албертса Эйхелиса и начальников 2-го и 4-го участков полиции Харалдса Пунтулиса и Болеславса Майковскиса. 2 января 1942 года 42 двора деревни Аудрини были сожжены. Из числа жителей 30 юношей в возрасте 13-17 лет расстреляли полицейские 4 января 1942 года на базарной площади Резекне, 170 стариков, женщин и детей — у песчаных Анчупанских холмов.

Организаторы преступления ушли от наказания. Заочно приговоренный к расстрелу на процессе в Риге 11-30 октября 1965 года Майковскис жил в США, являясь членом латвийской делегации АСЕН — «Ассамблеи поработанных наций Европы», и только под конец жизни был депортирован в ФРГ. Начавшийся судебный процесс был прекращен «за слабостью обвиняемого», и Майковскис скончался в возрасте 92 лет в 1996 году.

Кстати, популярный источник Wikipedia рассказывает о нем только в русской и польской версиях. Никто не говорит о том, что коллаборационистами надо гордиться, — но знать об их деяниях не помешало бы. Это все равно, как если бы из французской Wikipedia исчез Клаус Барбье...

Современные же латышские СМИ о трагедии в Аудрини повествуют, что ее сожгли абстрактные «нацисты» или даже «немецкая армия». Думается, это тот случай, когда не надо возводить напраслину даже на не отличавшийся чистоплотностью вермахт.

...Но Алфредс Билманис во все эти неприятные нюансы не вникает. Он, как всегда, мыслит глобально.

Латышский всемирный альянс

Латышский всемирный альянс был основан на встрече, прошедшей 23 апреля в отеле MacAlpin в Нью-Йорке. Многие латыши присутствовали на этой встрече, представляя различные отрасли экономической и социальной жизни Латвии. Многие из них были беженцами из Латвии.

Любое лицо, являющееся гражданином Латвийской Республики или представителем латышской национальности, может стать членом Латышского всемирного альянса в целях содействия и достижения целей этой организации. Проведена поправка к уставу организации в целях того, чтобы нелатыши могли быть избраны как почетные члены и спонсоры.

Были утверждены следующие основные цели Латышского всемирного альянса:

Развивать и способствовать законным правам и требованиям латышской нации к свободе и независимости, освобождению от любой иностранной агрессии и подавления, демократическому национальному самоуправлению, которые принесут Латвии почтенное равенство и ассоциацию с прочими свободными и независимыми государствами.

Помогать и содействовать традиционной дружбе, существующей между народами Соединенных Штатов Америки и другими демократиями мира, и Латвией.

Предоставлять полную помощь и поддержку президенту и правительству Соединенных Штатов, и демократиям мира в их борьбе за распространение демократии, против ужасов тоталитарной агрессии.

Выражать полное принятие поддержки Латвией Декларации Объединенных Наций...

Латвийский посланник в Лондоне г-н Карлис Зариньш единогласно избран почетным президентом альянса и был информирован об этом телеграммой. Г-н Зариньш является старшим латвийским посланником. Г-н Гарри В. Лиелнорс, выдающийся латышский патриот и широко известный латышский общественный деятель Нью-Йорка, избран президентом альянса. Г-н И. Танненберг, представитель Латвийского еврейского сообщества, избран первым вице-президентом; г-н К. Дикертс, член латышской колонии в Нью-Йорке, избран вторым вице-президентом. Г-н А. Гринштейн — казначеем; преп. А. Минделс — секретарем. Адрес Латышского всемирного альянса следующий: Latvian World Alliance, 92 Liberty Street, New York, N.Y., U.S.A.

Герб альянса одобрен на предварительной встрече 17 февраля 1942 и представляет, таким образом, три звезды и букву «L» на белом фоне,

окруженную сияющими лучами солнца, находящиеся на черном щите, окруженном дубовыми листьями». [38]

Вот так, в едином строю со свободными нациями. А никоим образом не с тоталитарными!

«Latvian Information Bulletin. Том II, N5, май 1942 г.

Латыши — не «братья» большевиков, не «камрады» немецких нацистов

Советский премьер Сталин в речи 1 мая провозгласил, что одной из целей войны является также завоевание Латвии и других Балтийских стран, ныне находящихся под нацистской военной оккупацией.

В то же самое время г-н Сталин назвал латышей своими «братьями»...

В ответ на это латвийский посланник в Вашингтоне д-р Алфредс Билманис опубликовал следующие ремарки, напечатанные в редакционной статье вашингтонской The Evening Post в номере от 6 мая 1942:

«Демократическая свобода есть требование латышей

Посланник из Риги говорит, что земляки ненавидят как нацистов, так и коммунистов».

Редактору The Star:

Советский премьер Сталин в своей речи 1 мая назвал латышей своими «братьями». Некоторое время назад германский гауляйтер оккупированной нацистами Латвии обратился к латышам как к «камрадам». Одно так же глупо, как и другое.

Латыши не хотят быть ни нацистами, ни большевиками. Они на стороне демократий и надеются, что демократии будут победоносными и что принципы Атлантической хартии будут полностью реализованы в отношении Латвии.

Латыши — не немцы или русские. Они даже не славянский народ. Они говорят на собственном языке, принадлежащем к балтийской группе индоевропейских языков, напрямую проистекающей из санскрита. Они протестанты и римские католики, но не русской православной веры. Они очень религиозны, верны семейной жизни, частной собственности и социальной справедливости. Они привержены культуре, этике и цивилизации...

Латыши ненавидят нацистов и большевиков. Они желают жить как демократы, быть свободными в воле и от страха и наслаждаться всеми свободами, дарованными Богом. Они не желают ни большевистского, ни нацистского правления. Латыши страдают ныне под нацистской оккупацией, но много тысяч латышей по-прежнему находятся в ссыльных

лагерях Советской России и тысячи в советских тюрьмах, разлученные со своими женами, детьми и родителями.

Где же «благородные намерения», провозглашенные *urbi et orbi* в Москве 1 мая 1942 года?

Несмотря ни на что, латыши твердо верят в Атлантическую хартию!»
[39]

Ссылки на индоевропейское происхождение и санскрит, конечно, должны были произвести мощное впечатление на читателей *The Star*. Кстати, именно в мае 1942 года три латышских полицейских батальона — 23-й Гауйский, 27-й Буртниекский, 17-й Видземский — отправились на Украину. Затем туда было переброшено еще пять батальонов — итого восемь. Они воевали даже в Крыму.

В свою очередь, миссия Билманиса жадно ловила сигналы из союзных столиц относительно послевоенного статуса.

«*Latvian Information Bulletin*. Том II, №6, июнь 1942 г.

Британская пресса поддерживает свободу Балтийских стран
News of the World, 14 июня 1942 г.

Из статьи, написанной сэром Лесли Гором-Белиша (министр кабинета Чемберлена во время дебатов между Лондоном и Москвой в 1939 относительно гарантирования Советской Россией европейских границ против агрессии):

«Балтийские страны не желали идти на компромисс в отношении своего нейтралитета, признавая, даже в гипотетической форме, защиту Москвы. Решение, подобное приглашению войск Красной армии на помощь, составило бы нарушение их территории. Их политика диктовалась опасением спровоцировать какого-либо из их великих соседей».
[40]

А. Билманис продолжает бомбардировку письмами государственного секретаря США К. Халла, требуя наконец внести ясность.

«15 июня 1942 года

Сэр,

недавно опубликованное российско-британское соглашение, подписанное 26 мая 1942 года, содержит в статье 5-й добровольно взятое обязательство Советского Союза не искать территориальных притязаний и воздерживаться от вмешательства во внутренние дела других стран.

Поскольку я искренне приветствую данные принципы, уже провозглашенные исторической Атлантической хартией как наиболее значимая максима в отношениях между независимыми странами, я глубоко озабочен искренностью Советской России в соблюдении этих принципов в отношении Латвийской Республики.

Вопреки ожиданиям, естественным и неопровержимым после принятия Советской Россией принципов отказа от территориальных притязаний и невмешательства, правительство Советского Союза публично не отказалось от своих агрессивных и совершенно неправомερных притязаний на расширение Советского Союза за счет Латвийской Республики и действует в полном несоответствии с международным правом и договорными обязательствами, в противоречии с желаниями, правами и основными интересами латышской нации.

К моему великому непониманию и досаде, советский премьер г-н Молотов распространил после своего возвращения в Россию, согласно сообщениям Associated Press, ноту против зверств нацистской Германии, совершенных против советских граждан на оккупированных нацистами территориях, и в этой ноте Советский Союз продолжает считать латышскую нацию частью Советского Союза.

Данная позиция Советского Союза представляет собой не только нарушение высоких и почитаемых принципов Атлантической хартии, но также представляет разрыв добровольно принятых и публично провозглашенных Россией договорных обязательств.

Я имею честь, сэр, от имени латвийского правительства и от имени латышской нации, в настоящее время поработанной и лишенной слова нацистскими захватчиками, протестовать против совершенно враждебных и агрессивных целей Советского Союза в отношении Латвийской Республики.

Направляя данный протест касательно цели и образа действий Советской России против Латвийской Республики, я прошу Вас, сэр, принять мои заверения, что латвийское правительство готово восстановить отношения со своим соседом Советским Союзом на основе международного права и уважения двухсторонних договоров, заключенных до германо-российского договора 23 августа 1939 года.

В заключение, сэр, прошу Вас принять глубокую благодарность, которую я имею честь выразить от лица Латвийской Республики к правительству Соединенных Штатов Америки за самоотверженную и справедливую поддержку, выражаемую Соединенными Штатами правительству и народу Латвии в час их глубочайших страданий.

Примите, сэр, неизменные заверения в моем глубочайшем почтении.

Д-р Алфредс Билманис, латвийский посланник». [41]

Ответ С. Уэллеса А. Билманису впечатляет своей краткостью.

«Государственный департамент, Вашингтон. 23 июня 1942 г.

Сэр,

я имею честь подтвердить получение вашей ноты от 15 июня 1942 года в отношении британо-советского соглашения, подписанного 26 мая 1942 года.

Ваши комментарии по этому соглашению и сопутствующие вопросы будут соответствующим образом отмечены.

Примите, сэр, неизменные заверения в моем глубочайшем почтении.
За государственного секретаря – Сэмнер Уэллес». [42]

Ну а следующее послание Алфредса Билманиса — это просто шедевр. В декларации, сделанной латвийским посланником и опубликованной в *The New York World-Telegram* 9 июня 1942 года, читаем следующее:

«Латыши никогда не были враждебны к евреям

«Латыши заявляют, что никогда не были враждебны к евреям».

Алфредс Билманис, латвийский посланник в Вашингтоне

С глубокой печалью и негодованием я прочел информацию Джозефа Григга об убийстве евреев германскими нацистами в 1941 году. Инсинуации нацистского комментатора о том, что «латышские добровольцы» участвовали в этом отвратительном преступлении против человечества, абсолютно невероятны и противоречат традиционной дружбе между латышами и евреями, обеими расами, столетия испытывавшими угнетения.

Это определенно германо-нацистская провокация, призванная посеять ненависть между евреями и латышами за границей. Латыши всегда воспринимали своих сограждан-евреев как часть и основу латвийской нации, и правительство Латвии в 1919 году добровольно предоставило полную культурную автономию и равные права латвийским евреям. Латыши могут быть свободны только тогда, когда свободны евреи, и послевоенная Латвия будет полностью демократической Латвией с равными правами для всех жителей и культурной автономией для латвийских евреев». [43]

Г-н Билманис именует сведения об участии латышских коллаборационистов в уничтожении евреев «инсинуациями» и «провокациями», тогда как в каждом номере доступной латвийским представительствам в нейтральных Швеции и Швейцарии газеты *Tēvija* содержались весьма

конкретные антисемитские призывы, сообщения о гетто, о наказаниях лицам, помогавшим евреям. Да и как не знать посланнику, что юдофобские организации вроде «Национального клуба» существовали в Латвии с самого начала 20-х годов, а самым массовым их воплощением был Pērkonkrusts, чьи активисты и составили костяк коллаборационистов летом 41-го года.

Но Билманис, увы, в очередной раз лжет.

Объективности ради стоит констатировать, что были и несоветские латыши — участники антигитлеровской коалиции. Их фронтом стала Атлантика.

«Новости о латвийском судоходстве

Потери латвийских судов

Нижеследующие латвийские торговые суда, над которыми реял латвийский карминно-бело-карминный флаг, были торпедированы германскими субмаринами в Западной Атлантике, тогда как латвийские суда не были вооружены:

1. Abgara — капитан Н. Грининьш.
2. Ciltvaira — капитан К. Шкербергс.
3. Everalda — капитан Я. Мартинсонс.
4. Everasma — капитан М. Перконс.
5. Everoja — капитан А. Кишфелдс.
6. Regents — капитан В. Рейссонс.

Все эти суда несли груз для нужд демократий, т. е. Объединенных Наций. Многие храбрые латвийские моряки отдали свою жизнь. Капитан судна Regents Рейссонс затонул вместе со своим кораблем...

Латыши скорбят об этих потерях, но в то же время гордятся жертвами, понесенными во имя победы демократий.

The New York World-Telegram о латвийских судах и шкиперах

Г-н Питер Кихс, штатный автор The New York World-Telegram, пишет в статье от 10 июня 1942 года под заголовком «Латвийские суда все еще идут, преодолевая подлодки, на помощь союзникам», следующее:

«Удар сотряс днище латвийского сухогруза, шедшего карибской ночью. Это была подводная лодка, подошедшая неожиданно и ударившая снизу по невидимому кораблю. И затем, уходя прочь, поврежденная лодка хотела выпустить торпеды.

«Ее аппараты, должно быть, были повреждены, — сказал здесь сегодня капитан Микелис Перконс. — Первая торпеда прошла между трюмами N1 и N2 прямо под судном и не задела нас.

Еще две торпеды шли со стороны правого борта – прямо под мостиком и трюмом N2 – и не попали в нас. Затем я увидел субмарину всего в полумиле от нас. Наверное, она всплыла, потому что была повреждена. Она больше не подходила».

Малоизвестный флаг

Это был рассказ латышского торгового моряка этой войны с флота, над которым развевается малоизвестный красно-бело-красный флаг, все еще бороздящего моря «во имя демократии», как сообщил нам д-р Алфредс Билманис, латвийский посланник в Вашингтоне.

Здесь, в Waldorf-Astoria, два года спустя после того, как сначала Россия, а затем Германия поглотили его балтийскую родину, д-р Билманис уверяет, что как только Соединенные Штаты вступили в войну, он направил латвийские суда под эгиду Комиссии мореплавания.

История латвийского мореплавания после захвата их родины была тяжелой, но героической. Во-первых, меньше половины тоннажа страны было в западных водах, избежав конфискации. Затем моряки 10 000-тонного судна, взбунтовавшись в Кальяо (Перу) увели его во Владивосток.

Половина тоннажа потеряна

С того времени половина оставшегося тоннажа была потеряна из-за торпедирования, сообщил д-р Билманис. К примеру, в Нью-Йорке сейчас находится капитан Алфредс Киршфелдс, который шел по британскому фрахту в прошлом ноябре, когда его судно было торпедировано близ Канады.

Примерно 70-летний, капитан Киршфелдс, ростом 6 футов 4 дюйма, является «старейшим морским капитаном и морским львом» Латвии, говорит д-р Билманис. «Он пересек океан больше раз, чем ему лет. С 1914 года – уже 100 раз».

Раненый в прошлом ноябре, он «упал в шлюпку». Капитан Киршфелдс ныне командует другим латвийским судном. Во время прошлого рейса, сильно рискуя, он подобрал две шлюпки с торпедированными, подчеркивает д-р Билманис.

Плыли по звездам

Капитан Перконс – чье имя по-латышски означает «Гром» – выполнял задание Комиссии мореплавания в Южной Америке, когда встретился с субмариной, с которой, как он рассказал американским официальным лицам в Вест-Индии, он, к счастью, избежал смертельного столкновения.

Вторая подлодка напала на него позднее той же ночью и выпустила две торпеды, поразившие его корабль, сообщил капитан Перконс. Вместе с 31 членом экипажа – два человека были потеряны на судне – он сел в шлюпки.

Плавание проходило с ориентированием по звездам и солнцу, поскольку его компас был поврежден. Он проделал 600-мильный маршрут до Барбадоса (ему не хватило до него только 20 миль), высадившись на Сент-Люсию на шестой день. Вспоминая герб Латвии, он говорит: «Латвия имеет три звезды – это все, что нужно моряку». [44]

«Латвийский шкипер капитан Я. Мартинсонс взят в плен немцами. Подлодка похитила латышского шкипера со спасательной шлюпки. Наци, найдя жертву, говорящую по-немецки, забрали ее; спасшиеся не знают, почему.

От спасшихся с еще трех судов, пополнивших счет посланных на дно, вчера пришел рассказ о похищении подлодкой немецкоговорящего капитана небольшого латвийского торгового судна, торпедированного у Атлантического побережья 29 июня.

...Причина похищения капитана Яниса Мартинсонса из Скривери, Латвия, командиром подлодки остается загадкой, но это может быть объяснением несколько двусмысленного положения, в котором находится Латвия сегодня.

Балтийские государства, включая Латвию, были поглощены Советским Союзом, но правительство Латвии, признанное Соединенными Штатами, имеет посланника – д-ра Алфредса Билманиса – в Вашингтоне и отрицает как русское, так и немецкое правление страной. После занятия Латвии в 1940 году Советский Союз приказал капитанам латвийских судов вести их в советские порты.

Осыпали корабль пулями

Однако латвийские суда продолжали действовать, и некоторые из них базировались в Нью-Йорке из опасений относительно претензий Советского Союза. 19 января, в первые дни подводной войны у Атлантического побережья, латвийское судно *Ciltvaīra* было потоплено подлодкой.

В случае с капитаном Мартинсонсом его экипаж не имеет объяснений его похищения. Команда покидала судно под ливнем пулеметного огня.

...Подлодка всплыла в трех четвертях мили от судна и открыла огонь, и после того, как люди забрались в шлюпки, они отплыли далеко от шлюпки капитана.

Командир спросил по-английски, кто капитан судна, и капитан Мартинсонс встал. Ему было приказано подняться на субмарину, и Валдемарс Волковицс из Риги, главный механик, сообщил потом, что он слышал, что командир спрашивал капитана Мартинсонса, говорит ли тот по-немецки. Капитан ответил, что говорит, и был немедленно поднят...

Замечены 4 июля

Экипаж подлодки, вероятно, заложил бомбы замедленного действия на борт корабля, отмечают спасшиеся. Субмарина подождала, пока бомбы взорвутся и судно затонет. В просьбе о воде было отказано, но спасшиеся получили направление в сторону земли.

Тридцать четыре человека пять дней находились в спасательных шлюпках, пока не были спасены, и большую часть времени море было столь суровым, что шлюпкам приходилось становиться на якорь. Только недавно их обнаружил гидроплан, сбросив воду и еду. Это было 4 июля, и латвийский экипаж отметил его куском мяса и лимонами, выкурив по сигарете». [45]

Поданные в романтически-сенсационном стиле американской массовой прессы приключения латышских моряков, разумеется, были драматичны. Но в сотни раз больше их соплеменников в то же самое время гибли в окопах Западного фронта под Старой Руссой. Там 201-я Латышская стрелковая дивизия понесла в Рамушевском коридоре в февралесентябре 1942 года потери до 70% личного состава и была выведена на переформирование в 43-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

О своих земляках с красными звездами Билманис ничего знать не желает, он занят формированием послевоенных блоков.

«Latvian Information Bulletin. Том II, N8, ноябрь 1942 г.

Планы на будущее

Латышская нация крепко верит, что Атлантическая хартия, будучи полностью реализована после победы великих демократий, восстановит международное право и гарантирует для Латвии и других Балтийских стран восстановление их национальных прав, независимости и четырех свобод.

В эти трагические дни, когда так много наций в Европе закрепощены нацистами, многие ответственные европейские государственные деятели обращают свои взоры к периоду после Первой мировой войны и пытаются проанализировать причины поражения и нынешних

несчастий. Многие книги и воспоминания написаны на эту тему, и многие еще появятся.

Становится ясно, что первейшими причинами катастрофы стали отсутствие взаимного доверия и недостаток сотрудничества в создании реальной коллективной безопасности. Планы новой жизни в Европе после сокрушения тоталитаризма концентрируются вокруг подлинной Лиги Наций с полностью ответственным сотрудничеством и взаимным экономическим и политическим самопожертвованием во имя сохранения человеческого прогресса и цивилизации.

Латышский народ готов сотрудничать во имя реализации этих идеалов. Его идеалом всегда являлось и ныне остается создание региональной ассоциации балтийских наций как части Лиги Наций или даже вероятное создание Соединенных Штатов Балтики с целью лучшего сотрудничества во имя общей демократической свободы.

Латышская нация поддерживает не только Атлантическую хартию, но, так же, искренне и Декларацию Объединенных Наций, и несмотря на то, что находится в униженном положении, готова жертвовать во имя этой борьбы тем малым, чем еще располагает.

Латвийские корабли с развевающимся флагом Латвии, доставляющие грузы для демократий, в их полушарии были торпедированы германскими субмаринами. Многие латышские жизни были потеряны, но снова и, снова латышские моряки и новые суда продолжают плавание во имя демократий. В то же время латышские патриоты продолжают повстанческую войну в Латвии; есть также латышские подразделения, сражающиеся под небом России против их традиционного врага N1 – тевтонов.

Как и их земляки в Латвии, поработанные германцами, они несут в своих сердцах идеал демократии и любовь и уважение к их карминно-бело-карминному флагу». [46]

1943 год. Перелом

В январе 1943 года началось формирование добровольческого Латышского легиона Waffen SS. По инициативе Гимmlера, одобренной приказом Гитлера, полицейские батальоны принялись сводить в полки и бригады.

Но об этом миссия Билманиса умалчивает. На повестке дня — иное.

«Меморандум о злодеяниях русских большевиков и германских нацистов в Латвии». Выпущен 17 июня 1943 года пресс-бюро латвийской миссии.

«Ужасные известия о нескольких тысячах пленных офицеров польской армии, убитых русскими большевиками или германскими нацистами, и о смерти 400 000 депортированных польских детей в Советской России, глубоко потрясли весь мир. Однако это не единственный случай подобного рода. В Балтийских странах, и особенно в Латвии, многие тысячи людей стали жертвами русских и германских зверств.

В случае русских большевиков акты террора в Латвии во время короткого периода оккупации Красной армией в 1940-41 годах, факты и ответственность несомненно подтверждены. Расследование, проведенное Латвийским Красным Крестом, завершено в ряде случаев, поддерживается и подтверждается неопровержимыми доказательствами: обезображенными телами, вырытыми из массовых и индивидуальных могил, фотографиями, сделанными в присутствии неопровержимых свидетелей, родственниками жертв, оригиналами приказов о смертных приговорах, подписанных большевистскими должностными лицами и найденных в учреждениях большевистской администрации в Латвии, и т. д...»

«Нацистские германские злодеяния

Необходимо с самого начала внести ясность, что данный меморандум ни в коем случае не поддерживает германскую пропагандистскую версию, что только русские большевики совершали злодеяния в странах, где их правление было полно террора. Балтийские страны, и Латвия в особенности, имеют длинный список обвинений и ужасные счета, которые должны быть представлены за злодеяния, совершенные немцами в Латвии, особенно против латвийцев еврейского происхождения. Эти счета, однако, еще не закрыты. Несомненно, в Латвии свершится еще ряд германских злодейств. Мы должны дождаться момента, когда эти случаи могут быть расследованы с той же тщательностью, как это было сделано в случае большевистских террористических преступлений.

Чтобы показать только несколько полностью подтвержденных случаев немецких зверств, Латвия имеет несколько случаев «Лидице» задолго до того, как подлинное дело Лидице имело место в Чехословакии. Немецкие оккупационные власти в Латвии объявили 8 января 1942 года, что ввиду факта, что некоторые жители деревни Аудрини в Резекненском уезде предоставляли убежище и уход бывшим красноармейцам, командующий германской полицией безопасности в Латвии оберштурмфюрер СС Штраух приказал: а) деревню Аудрини сровнять с землей; б) все мужское население деревни Аудрини, числом тридцать, публично расстрелять на рыночной площади Резекне. Приговор был исполнен 4 января 1942 года.

9 января 1942 года то же германское должностное лицо объявило, что жители деревни Мордуки Лудзенского уезда совершили то же преступление. Приговор: всех жителей, числом 47, публично расстрелять на рыночной площади в Лудзе. Приговор был исполнен 9 января 1942 года. Объявление было подписано оберштурмфюрером СС Таббертом из германской полиции безопасности в Латвии.

Преступления, совершенные немцами в Латвии и других Балтийских государствах, редко упоминаются в прессе, но страдания балтийских народов от этого не меньше, и они ожидают, что справедливость возторжествует как в отношении нацистов, так и большевиков за их преступления и злодеяния.

Большевистские злодеяния

Многие люди, не испытывавшие страданий, через которые латыши и их соседи были вынуждены пройти, до сих пор верят, что спустя двадцать пять лет режима большевиков в России они полностью изменились к лучшему и стали более гуманными в управлении своей страной и в отношениях с другими странами. Подобные мнения можно было также встретить, хотя и в меньших масштабах, в Балтийских странах перед русской агрессией 1940 года. Девять месяцев большевистского правления (с августа 1940-го по июнь 1941-го) в Латвии показали, однако, что большевики нисколько не улучшили своих методов. Жестокость, терроризм и полное презрение к законам всемогущего ГПУ, или НКВД, стали только более систематическими и более рафинированными по сравнению с российской Октябрьской революцией в 1917-18 годы или с постоянными чистками и колебаниями генеральной линии, каковые эксперименты стоили России миллионов жизней.

Латвийский Красный Крест провел общенациональное расследование и, направляясь от дома к дому в каждом городе и сельском уезде Латвии, зарегистрировал всех лиц, пострадавших от большевистских злодеяний, совершенных в Латвии. Было сделано несомненное заключение, что количество лиц, казненных, арестованных и депортированных большевиками, составляет 34 250... Из вышеназванного числа 1355 были казнены большевиками, и тела жертв были найдены в Латвии в массовых или индивидуальных могилах. Число казненных предположительно намного больше, но трудно обнаружить тела, поскольку все места казней неизвестны. Могилы скрывались в лесах и обычно ровнялись с землей с растущей на ней травой. Часто случайно обнаруживаются новые неизвестные могилы, и списки смертей, таким образом, пополняются. Общие потери жителей Латвии в результате советской оккупации составляют около 60 000 человек». [47]

Однозначно завышенная — минимум в три раза! — оценка жертв советизации Латвии контрастирует с максимально сдержанным отношением к числу массовых убийств, совершенных германскими нацистами и их латышскими прихлебателями. Наличие последних вообще не упоминается.

Зато в руках Билманиса оказывается жутко интересный документ — «Инструкция о порядке проведения высылки антисоветского элемента из Литвы, Латвии и Эстонии», подписанная заместителем народного комиссара внутренних дел комиссаром госбезопасности 3-го ранга Серовым. Под грифом «Совершенно секретно», перевод с русского языка. [48]

Материал, в аутентичности которого сомневаться не приходится, регламентирует все аспекты высылки, или, как ее принято еще именовать, депортации. Спрашивается, если г-н Билманис имел возможность получения столь суперинсайдерской информации из первоисточников (подобные документы не валялись на улицах Риги — их можно было обнаружить, к примеру, в сейфе покинутого здания НКВД) — то как же он не был осведомлен об убиении десятков тысяч латвийских евреев командой Арайса и ей подобными?

Более того — возникает серьезный конфликт интересов. Известно, что одной из первостепенных задач айнзацгрупп полиции безопасности и СД при вторжении в Советский Союз являлся захват архивов ВКП(б) и НКВД. Так что очень маловероятно, что такого рода бумаги, как совершенно секретная инструкция товарища Серова, могли бы попасть через океан без санкции бригаденфюрера Вальтера Шталекера, командира айнзацгруппы А и начальника полиции безопасности и СД в рейхскомиссариате Остланд.

Не будем спекулировать, использовали в данном случае миссию в Вашингтоне втемную или же Алфредс Билманис отлично осознавал, на чью мельницу он льет воду. Так или иначе, одновременность публикации инструкции Серова и катынского скандала заставляет задуматься о координации этой кампании черного пиара из Берлина.

Последующие публикации подтверждают, что латвийский посланник продолжает «частную войну» с СССР.

«Балтийские страны в послевоенной Европе», д-р Алфредс Билманис, выпущено пресс-бюро латвийской миссии 6 августа 1943 года.

«Балтийское море не может более восприниматься как естественный стратегический барьер. Небольшое расстояние от берегов Балтийских государств до Скандинавии и датских проливов более не является препятствием для современного самолета.

Великая держава, контролирующая Балтийские государства или одно из них, имеет уверенную возможность обеспечивать, если она того желает, доминирование в Скандинавии, Польше и датских проливах, являющихся единственным выходом из Балтийского моря для всех Скандинавских и Балтийских стран, а также Польши.

«Последние советские методы проникновения на Запад включают создание так называемого Польского Национального комитета в Москве, который в действительности является марионеткой, так же как недавно созданный Германский комитет. Но послушайте обещания, что они дают, и посмотрите на польскую форму и даже Белого орла!

Такие же обещания давались балтийским народам в 1940-м: процветание, счастье, благополучие и кроме того — вечный мир для Балтийских стран. Но балтийские народы не поддались этому — они были взяты в советский рай силой.

Все меняется — но не фундаментальная цель Советов. Только методы ныне иные: больше нет тактики классово-борьбы, нет больше Коминтерна. Коммунистические партии в крупных странах ныне достаточно сильны, чтобы позаботиться о себе, они также существенно подготовлены — они могут стоять на собственных ногах.

Нынешняя пропаганда Советской России заинтересована в одной, или, можно сказать, в двух вещах: добиться признания аннексии Балтийских стран и восточных провинций Польши. Поскольку это очень важно для их планов на будущее. Но становится ясно, что без одновременного доминирования в датских проливах приобретение Балтийских государств не имеет стратегической ценности для Советской России, даже если Германия полностью рухнет и комитет г-на Пика, бывшего секретаря Коминтерна, будет поставлен как правительство Германии, а комитет Ванды Василевской станет правительством Польши... Но, в любом случае, для Советской России будет иметь величайшую важность признание аннексии Балтийских стран, ибо они представляют собой ступеньку к датским проливам и Советская Россия имеет время для ожидания, так же как она ждала 20 лет, чтобы завоевать Балтию. Мы не сомневаемся, что Германия обречена на полный разгром. Но Германия вполне может стать демократической страной. В этом случае ситуация станет совершенно иной. Даже демократическая Германия не потерпит советской монополии на Балтике. Балтийское море должно вновь стать свободным морем, и Балтийские государства, как и в 1920 году, должны быть стабилизирующим фактором равновесия...

Становится ясно, что единственным возможным решением ситуации является создание независимых Соединенных Штатов Балтии, в которые может также быть включена как четвертый кантон Восточная

Пруссия после реституции Польше земель, населенных поляками, возле устья Вислы и Мазурских озер, и Литве — земель, населенных литовцами. Как уже указывалось, значительная часть прусского населения не немцы, но только лишь германоязычные пруссы, расово близкие латышам и литовцам, но лингвистически скорее близкие латышам, которые все еще проживают на северо-восточных берегах Пруссии.

Соединенные Штаты Балтии, создание которых предначертано судьбой для балтийских народов, так же как, в свою очередь, для народов Швейцарии, могут быть конструктивной частью проектируемой послевоенной системы безопасности. Они могут послужить мостом между Западной и Восточной Европой, как Швейцария служит связующим звеном между Францией, Италией и странами Центральной Европы». [49]

Понятное дело, что при столь параноидальной ненависти к России, которую источают билманисовские документы, гипотетические СШБ могли бы явиться лишь барьером, но никак не мостом.

Однако победы в Сталинграде и Курске, действия союзников, которые уже принялись гнать немцев из Италии, заставляют сбавить антибольшевистско-руссофобский пафос и сделать «точку роста» из страданий при немецкой оккупации.

«Latvian Information Bulletin. Том III, сентябрь 1943 г.

Латвия под германской оккупацией (сведения, сообщаемые очевидцами)

Общее настроение умов

Все свидетели единогласны в утверждении, что ненависть к немцам постоянно растет среди латышского населения, но страх возвращения большевиков все еще велик. При наблюдении за действиями немцев растет враждебность к современным работорговцам, решившим постепенно, но систематически уничтожать латышский народ как национальную единицу. Чисто духовно немцы на каждом шагу проявляют свое превосходство и роль хозяина, а латыши должны терпеть многочисленные издевательства со стиснутыми зубами. Город Рига систематически германизируется. Немцам предоставляются различные привилегии — например, лучшие магазины и рестораны зарезервированы только для них, и всюду они ведут себя с высокомерием и заносчивостью. На селе германские чиновники часто посещают фермеров, якобы для контроля, и они — часто молодые парни — заставляют седовласых латышских мужчин стоять перед ними с непокрытыми головами, с шапками в руках.

Привилегии для немцев и ущемление латышей

В дополнение к вышеназванным привилегиям немцы пользуются также иными. Например, у них есть собственные суды, нотариаты и полиция; они могут свободно путешествовать, даже на незначительных должностях они имеют непропорционально большие зарплаты, и т. д. Они также обладают различными преимуществами при распределении продуктов – например, немцы получают карточки на одежду, латыши – нет; немцы имеют право первоочередного обслуживания в магазинах, тогда как латыши должны стоять в длинных очередях. Латышам не разрешается пользоваться железнодорожным транспортом без особого распоряжения. Только недавно для латышей было выпущено разрешение пользоваться радиоприемниками, но прослушивание иностранных новостей, конечно, тяжело наказуемо. Латышам также не разрешено использование частных автомобилей для поездок по личным нуждам...

Немецкий террор в Латвии

Ради достижения своих целей немцы не удовлетворяются лишь демонстрацией превосходства и систематическим ограблением Латвии, но также используют прямые методы террора. Согласно сообщениям очевидцев, немцы уже расстреляли около 5000 латышей. Особенно тяжела ситуация в интеллектуальных кругах, поскольку от них немцы достаточно естественно ожидают руководства национальными усилиями латышского народа. Несколько концентрационных лагерей было создано в Латвии, крупнейший из них в песчаных дюнах Саласпилса, где за оградой из колючей проволоки большое количество латышей содержится в исключительно тяжелых условиях. Эти несчастные истощены и измучены, поскольку их кормят исключительно скудной пищей, преимущественно водянистой баландой. Наибольшие страдания доставляет недостаток воды; не говоря уже о мытье, воды не хватает для утоления жажды. Избиения, плетка, тяжелая работа под надзором полиции – таков удел этих латышей. Даже в самом центре Риги, вблизи от бывшей улицы Айзсаргу (ныне Йоркштрассе), создан концентрационный лагерь.

Евреи

Худшей, конечно, является ситуация с евреями. В Латвии было 93 479 евреев, из которых около 40 000 были депортированы или добровольно бежали в Россию. В соответствии с получаемой информацией, только 3500 из оставшихся все еще живы. Один из высокопоставленных чинов германской полиции, майор Краус, который был в прошлом директором школы, похвалялся тем, что собственноручно застрелил 2500 евреев. Оставшиеся евреи живут в гетто и заняты разного рода грязной и тяжелой работой.

Только очень немногие до сих пор на свободе — это врачи и незаменимые ремесленники. Однажды немцы ввозили группы евреев из других стран Европы для особого рабского труда. Они впоследствии были помечены желтой звездой на груди и словом «Jude». Местные, латвийские евреи должны носить звезду одновременно на груди и на спине. Продуктовые пайки для евреев составляют только половину предусмотренных для латышей. Им запрещено ходить по тротуару, их унижают и другими способами.

Зарплаты и цены

Средний заработок рабочего — 100 RM в месяц, а максимальная зарплата — 3,60 RM в день. Цены, однако, очень высоки. Очень немного можно приобрести на открытом рынке, и люди вынуждены делать покупки на черном рынке, где обычно цены следующие: масло — 50 RM за килограмм, хлеб — 7 RM, мясо — 40-50 RM, копченая сардина — 1 RM, яйцо — 3 RM штука, 20 плохих сигарет — 10 RM, хорошие сигареты — 2 RM штука, женские чулки — 80 RM пара, костюм — 1000-2000 RM, обувь — 500 RM и т. д. Латвийские серебряные монеты в большой цене, особенно 5-латовые, за которые платят 50 RM.

Продуктовые пайки для латышей в настоящее время следующие:

Хлеб — 1500 г в неделю.

Мука — 400 г в месяц.

Пшено, перловка или манна — 380 г в месяц.

Мясо — 250 г в неделю (до Сталинграда — только 200 г).

Рыба — 500 г в месяц.

Сахар — 400 г в месяц.

Яйца — 2 шт. в месяц.

Сыр — 150 г в месяц.

Масло, сало или джем — 180 г в месяц.

Водка — 1/4 л в месяц.

Картофель — 100 кг в год.

Овощи — без карточек.

Молоко для детей: до года — 3/4 л; от 1 до 3 лет — 1/2 л; от 3 до 6 лет — 1/4 л». [50]

Вот ведь, оказывается, насколько детально информирована латвийская миссия в Вашингтоне. Сразу же вспомнили об уничтожении евреев (правда, опять-таки исключительно подлыми немцами) и расценки на черном рынке столь детализировано прописали.

Однако о Саласпилсе пишут, как о месте геноцида исключительно латышей — тогда как самую значительную долю его заключенных составляли жители российского и белорусского пограничья, угнанные

в рабство в феврале-марте 1943 года в ходе операции «Зимнее волшебство», проведенной латышскими карательными батальонами на территории сопредельных республик. Умалчивается и о том, что многие тысячи уничтоженных латышей — активистов советского года пали жертвой расправы своих же соплеменников...

1944 год. Возвращение Красной армии

Советские войска еще не достигли границ Латвии, поэтому Билманис вполне может рассчитывать на повторение истории 1919 года с морской экспедицией Антанты к берегам страны. А пока надо дезавуировать советскую легитимность.

«Latvian Information Bulletin. Том III, февраль 1944 г.

Латвия и СССР. Правда о мнимом «плебисците»

Недавно получил достаточное внимание в прессе вопрос легальности аннексии Балтийских государств СССР на основе так называемых «плебисцитов», проведенных в 1940 году после насильственной оккупации Латвии и других центральных Балтийских стран Красной армией после неспровоцированной агрессии.

Просоветские круги настаивают, что так называемые «плебисциты», которые никоим образом не были плебисцитами в подлинном смысле этого слова, представляют достаточный повод для признания *fait accompli*. С другой стороны, эти круги пытаются доказать также, что Атлантическая хартия не относится к Балтийским государствам, которые были включены в СССР до подписания хартии. Это является главным пунктом всего противоречия. В действительности СССР 24 сентября 1941 года признал Атлантическую хартию и в это время не сделал никаких оговорок по отношению к своим претензиям на Балтийские государства. Таким же образом СССР не сделал никаких оговорок во время присоединения к Декларации Объединенных Наций 1 января 1942 года. Но даже это не изменило правового аспекта вопроса. Историческим фактом является то, что «выборы» 14-15 июля 1940 года проводились в присутствии подавляющих сил Красной армии в Латвии, что являлось принуждением, так же, как и решение «избранных» марионеточных парламентов присоединиться к СССР. Это не было актом, выражающим свободную волю балтийских народов».

Миссия Билманиса распространяет и уникальный для себя материал, вышедший по-русски. Это выдержки из статьи в «Социалистическом вестнике», NN3-4 от 11 февраля 1944 г., опубликованные в Нью-Йорке.

«Соломон Шварц. Балтийский узел

В середине июня (1940 г.) под угрозой немедленной военной интервенции советское правительство ультиматумом потребовало создания новых правительств в Прибалтике... Красная армия оккупировала всю территорию Прибалтики. Однако все еще не было открытых разговоров о советизации. Новые правительства решительно заявили о своей верности демократии и политической независимости Латвии, Эстонии и Литвы, соответственно, и их верности идее дружбы с Советским Союзом, двухсторонние отношения с которым, несмотря ни на что, относились к области внешней политики... Официально демократическая фразеология звучала повсюду, и парламентские выборы 14-15 июля проводились во всех трех республиках на основе демократического избирательного права. Но все это было декорацией. В действительности коммунистическая партия обладала монополией и все остальные партии были запрещены...»

«Правда о Конституции Латвийской Советской Республики, утвержденной в Латвии 30 августа 1940 года

1 февраля 1944 года Верховный Совет СССР официально причислил Латвию, Литву и Эстонию к 16 республикам, составляющим Союз, при принятии декрета, разрешающего каждой составляющей республике иметь отдельные подразделения Красной армии и подписывать международные договоры.

Таким образом, СССР торжественно признался в вопиющем нарушении Атлантической хартии, а также международного и морального права.

Данный акт является продолжением нарушения независимости Латвии, совершенного СССР в 1940 году, когда «окольными путями» (как заключил заместитель государственного секретаря 23 июля 1940 года) он аннексировал Латвию и два других государства Центральной Балтии – Эстонию и Литву – и утвердил в Латвии 30 октября 1940 года советскую Конституцию, основавшую в Латвии диктатуру пролетариата (статья 1-я) под руководством Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)...

Экономически, социально и политически Латвия как республика, входящая в СССР, находится под таким доминированием центральных организаций СССР и коммунистической партии, что она никогда не сможет мечтать об отделении от СССР (статья 15-я) или о проведении собственной независимой внешней политики. Основа СССР – Российская Федеративная Социалистическая Республика с населением около 90 миллионов – владеет всей тяжелой промышленностью,

обладает полным контролем над малыми составляющими республиками и всегда будет доминировать над подобными республиками, попавшими в щупальца большого политического осьминога. Мы уверены, что латыши, а также прочие прогрессивные балтийские нации, обладающие высокой материальной и интеллектуальной культурой, никогда добровольно не принимали и не примут порабощение, предлагаемое этой так называемой Конституцией.

Латыши твердо уверены, что Атлантическая хартия, которую СССР также неоднократно поддержал, будет фактически так же исполняться данной страной. Латышский народ желает восстановить добрососедские отношения с СССР, но только на основе договора 1920 года, обеспечения освобождения всех депортированных и арестованных граждан Латвии и выплаты репараций за нанесенный ущерб в соответствии с международным правом, а также наказания большевистских агентов, совершивших преступления в Латвии во время большевистской оккупации, таким же образом, как и нацистских преступников». [51]

«Пресс-бюро латвийской миссии. Выпущено 15 марта 1944 года. Сообщение касательно страданий христианских церквей в Латвии и положение церкви под нынешней германской оккупацией

Летом 1940 года Советская Россия аннексировала Латвию. Вскоре стало ясно их отношение к религии, несмотря на их частые провозглашения религиозной терпимости... В самом начале советского правления в Латвии, то есть поздним летом 1940 года, религиозное обучение в школах было запрещено, и его заменила всеобщая пропаганда безбожия. Теологические факультеты (как протестантский, так и католический) в Латвийском университете в Риге были закрыты. Отмечание воскресенья было запрещено, и рабочим были даны так называемые «выходные дни», выпадающие на любой день недели, кроме воскресенья... Отмечание христианских праздников также было запрещено. На Рождество 1940 года, которое было первым большим христианским праздником при советском правлении, было некоторое смятение в официальных кругах. Вначале было дано понять, что никаких христианских празднований не потерпят, что вызвало волну возмущения среди населения, и рабочие пригрозили забастовками. В последний момент власти сдались, и празднование Рождества было разрешено. Однако, когда пришла Пасха 1941 года, ее празднование было полностью запрещено.

Лица духовного звания, церковные здания и святость религиозной службы более не находятся под защитой государственной власти. Началась волна хулиганства и вандализма. Службы часто прерывались

шайками молодчиков, священников оскорбляли на улицах, окна церквей разбивались, и т. д., и т. д., и власти не делали ничего, чтобы предотвратить это, — напротив, подобная практика часто поощрялась.

Священники были вынуждены работать как крестьяне и лесорубы. В Латгалии, римско-католической провинции Латвии, все монастыри были ликвидированы. В январе 1941 года все монахи были вывезены из Марианского монастыря в Вилянах и вся собственность монастыря, включая личное имущество священников, была конфискована. Та же участь постигла Яунаглонский конвент, где сестрам было приказано освободить конвент в 24 часа. Преследования священников имели место постоянно, поначалу в скрытом виде, затем весьма открыто.

Серия судебных процессов была проведена против священников. Римско-католический пастор Элэрны Антонс Лопотонкс был судим и приговорен за «хулиганство». Священник Резекненской общины Фр. Адолфс Тарбунс — за то, что взимал деньги за землю для могил. Римско-католический пастор Хенрикс из Нагли — за проведение церемонии венчания в церкви, описанной как мошенничество и вымогательство денег, и т. д., и т. д.

Гораздо чаще, однако, советские власти применяли моральный террор против священников. Их часто вызывали на различные допросы, где они должны были страдать от грубости и оскорблений. Перед их лицом размахивали пистолетами, и их выстраивали у стены, как для расстрела, а затем отпускали. Такими методами старались сломать дух священства.

Несмотря на официальную политику постепенной ликвидации церквей, установленную Советами в Латвии, было несколько случаев, когда местные коммунистические руководители и партийные организации предпринимали закрытие церквей и молельных домов по собственной инициативе, в основном под предлогом, что эти помещения необходимы «для более важных культурных нужд». Белая церковь в Даугавпилсе, к примеру, была переделана в клуб, и практически все баптистские молельни в Риге были превращены в бильярдные и другие центры досуга. На Старую Гертрудинскую церковь, где была Академическая община, за проведение служб был назначен налог в два миллиона рублей. Это означало, что эта старинная прекрасная церковь может пойти с молотка, когда придет время платить этот ненормальный налог. Однако прежде пришло бегство Советов».

Приводится список девяти католических священников, арестованных и убитых в 1941 году, а также пяти священников (трех лютеранских и двух католических), подвергшихся депортации.

«Германские оккупационные власти вначале тихо наблюдали и не ставили препятствий на пути спонтанного восстановления латышами церковной администрации».

19 июня 1942 года рейхскомиссар Лозе опубликовал декрет о правовом положении религиозных организаций.

«Вышеуказанный приказ дал генеральному комиссару право останавливать деятельность любого религиозного общества и организации и закрывать его, если его активность не соответствует воззрениям генерального комиссара на «выполнение религиозных функций»...

Регулирование германскими оккупационными властями в Латвии создало в церковной жизни ситуацию, схожую с той, что преобладала в Латвии в прошлом столетии, когда хозяева больших поместий имели так называемый патронат, дававший им право выбирать священника, и прихожане должны были утверждать его...

Что касается собственности церкви, оккупационные власти определенно проводят декларированную ими политику, согласно которой все движимое и недвижимое имущество, принадлежавшее государству на момент прихода немцев в Латвию, является таким образом собственностью рейха. Так как советское государство национализировало все церковные здания, рейх ныне является преемником Советов и потому хозяином церквей...

Начиная с конца 1942 года, и особенно в последние месяцы, отмечается определенная тенденция более либерального отношения к интересам латышской нации среди германской администрации в Латвии. Это, без сомнения, последствия событий на Восточном фронте и общего нарастания их трудностей. Необходимость активного включения балтийских наций в борьбу на Восточном фронте постоянно возрастает, как и нужда в рабочей силе и продовольствии Балтии. Это, а также, вероятно, возрастающее влияние армии заставляет оккупационные власти больше считаться с требованиями местного населения и его самоуправления.

Эта перемена ветра проявляется, оказывая влияние и на церковные дела. Стоит отметить трансляцию служб. Больше внимания уделяется латышским национальным темам, отмечаемым в проповедях. В молитвах не столь настойчиво доминируют акценты на фюрера и германскую армию. Среди священников сейчас появляются те, что известны как пылкие и решительные патриоты». [52]

Странно: при нацистах, можно, оказывается, быть патриотом и не угодить за это в Саласпилс! А может, все-таки с амвона призывали вступать

в легион, оттого и интересная лояльность оккупационных властей? Так или иначе, репрессии против духовенства в первый советский год не идут ни в какое сравнение с результатами «безбожной пятилетки», которую пережила Россия. В действительности Латвия сохранила в 1940-41 годах православное духовенство, ставшее затем основой Псковской миссии, вновь открывавшей храмы на русском Северо-Западе. Но Билманису это не интересно.

Самая серьезная попытка некоммунистического сопротивления, предпринятая представителями довоенного правящего класса, разумеется, была вскоре опубликована за океаном.

«Latvian Information Bulletin. Том III, апрель 1944 г.

Политическая платформа подпольного Латвийского Центрального Совета

Латышский народ не признает зависимости ни от Германии, ни от СССР. Латвийская Республика продолжает легальное существование по международному и конституционному праву; она должна вернуть также полную фактическую независимость. Политика латышского народа должна быть основана на принципах независимости и демократии с исправлением недостатков и ошибок прошлого.

Принципиальными требованиями латышского народа являются названные ниже:

1. Восстановление независимой и демократической Латвийской Республики.

2. Будущая форма правления Латвийской Республики должна быть утверждена свободно избранным и демократическим Сеймом (парламентом), который должен восстановить Конституцию и основные необходимые законодательные акты. До принятия новой Конституции основой управления страной будет Конституция 1922 года.

3. Законодательная власть должна находиться в руках Сейма, имеющего право утверждать национальный бюджет и надзирать за деятельностью Кабинета министров. По модели демократических Скандинавских стран кабинету должны быть предоставлены более широкие права, нежели обеспечиваемые нынешней Конституцией. Президент должен избираться на пять лет, Сейм — на четыре года, и органы самоуправления в городах, уездах и сельских общинах — на пять лет.

4. Многопартийное правление должно уйти. В Латвии не должно быть более трех-четырёх политических партий. Чтобы добиться этого, необходимо провести изменения в пропорциональном представительстве...

5. Временное правительство восстановленной Латвийской Республики должно состоять из представителей всех основных политических групп, стоящих за независимую и демократическую Латвию. Это правительство должно основываться на базе широкой коалиции. В задачи правительства должна входить организация административного аппарата; обеспечение безопасности государства от иностранной агрессии; восстановление дипломатических отношений с зарубежными странами; развитие дружеских отношений с великими демократиями, особенно США и Великобританией, а также со Скандинавскими странами; меры по репатриации латвийских граждан из СССР и Германии; должная организация парламентских выборов.

Рига, Латвия, февраль 1944 года». [53]

Описание деятельности ЛЦС выходит за рамки настоящего исследования. Можно лишь отметить, что это была единственная попытка антинацистской акции со стороны национальных кругов, которые в то же время были антисоветскими. Многие десятки людей были отправлены в концлагеря, а один из инициаторов ЛЦС профессор Константин Чаксте, сын первого президента Латвии Яниса Чаксте, скончался при «марше смерти» узников Штуттгофа. Политическое существование ЛЦС продолжалось до 1951 года, послевоенное же его бытие сопровождалось активным сотрудничеством со спецслужбами стран Запада, коих успешно переигрывала советская госбезопасность.

Весной же 1944 года в миссии Латвии в США впервые появляется информация о легионе.

«Latvian Information Bulletin. Том III, май 1944 г.

Латвия под германской оккупацией...

Мобилизация

10 февраля 1943 года Гитлером было сделано заявление, в котором он указал, что также Латвии «разрешается» организовать добровольческий легион СС. Им будут командовать латышские офицеры, он будет иметь все типы оружия и располагаться вблизи границ Латвии.

Можно лишь сделать вывод, что этот вновь организованный национальный легион станет центром притяжения для измученного латышского народа, поскольку: 1) ко времени организации легиона русские продвинулись очень близко к границе Латвии, 2) никто не желает возвращения большевистской эры, 3) каждый латыш готов сражаться для предотвращения возврата русских на территорию Латвии, 4) вся нация лелеет надежду увидеть возрождение латвийской национальной армии, и говорится, что легион может служить первым шагом к этой цели...

Латышский генерал Бангерскис, который изначально был избран в главнокомандующие легиона, был вскоре переведен на должность инспектора легиона, и германский генерал-майор Хансен был назначен на его место как командир легиона. Так называемая латышская местная администрация также не смогла получить от руководящих представителей оккупационных властей ясных и определенных гарантий того, что легион будет дислоцирован вблизи границ Латвии. Слухи об этом распространились очень быстро по всей стране, и результатом было всеобщее уклонение от легиона. Первая группа легионеров, зарегистрировавшаяся и давшая присягу фюреру, состояла примерно из 300 человек, что ясно видно на фотографиях этого акта с Домской площади в Риге. Латышские офицеры и унтер-офицеры были особенно пассивны при вступлении в легион, что было достаточно легко воспринято инспектором легиона генералом Бангерскисом. Поэтому совсем не удивительно, что так называемый первый генеральный директор генерал Данкерс, на которого была возложена основная ответственность на представительство местной латышской администрации за результаты призыва в легион, сделал публичное заявление, в котором особо обратился к офицерам резерва и прочим и напомнил им, что их долг – вступить в добровольческий легион...

О том, как эта мобилизация проводилась в действительности, некоторые беженцы, которые все еще были в Латвии в конце мая, сообщили следующее.

Уже с конца февраля и до начала мая молодые люди 19-24 лет начали получать повестки, которые, однако, не были подписаны. Повестки указывали, что адресат должен явиться в определенное время и место для «проверки». Какова цель «проверки», повестки не указывали.

Когда же удивленные люди оказывались в указанном месте и были «проверены» медицинской комиссией, им были предложены на выбор три возможности, а именно:

1. Вступить в Латышский легион «добровольцем».
2. Записаться в одно из подразделений немецких СС.
3. Вступить в германскую армию как так называемый *Hilfswilliger* (тыловик). Последнее включало в себя различную работу в прифронтовом тылу – например, рытье траншей, строительство аэродромов и т. д. Они носят униформу германской армии и вооружены винтовками. Спустя определенное время и при определенных обстоятельствах, однако, они могут быть отправлены на фронт...

Латышская газета *Tēvija* опубликовала редакционную статью, указывавшую, что явка на «проверку» для молодых людей призывного возраста является обязательной вне зависимости от того, получили они

персональные повестки или нет. Те, кто откажется исполнить это предупреждение, будут сурово наказаны.

После этого объявления началось массовое бегство молодых людей с их зарегистрированного места жительства к друзьям или в леса. Затем, однако, по приказу привлечь молодежь к «трем родам войск» началась настоящая охота на людей – повторение охоты, уже известной по Польше, где оцеплялись целые кварталы города. Молодых людей хватили и увозили в грузовиках.

Эта принудительная мобилизация повергла жителей в глубокое отчаяние. Они вставали, чтобы защитить молодежь. Особенную поддержку оказывали крестьяне, помогая беглецам найти место укрытия или снабжая едой и другими необходимыми вещами тех, кто ушел в леса.

Что сама молодежь думает по поводу мобилизации, ясно показывает чрезвычайное количество молодых людей, бежавших от мобилизации, и массовый уход в леса. В легионе, однако, как среди офицеров, так и людской массы существует сильно заметный национальный дух, смешанный с чувством глубокой оппозиции немцам. Этот дух часто ведет легионеров почти к точке открытого восстания против оккупационных властей, и только понимание, что это может быть целью большевиков, удерживает их от этого шага.

Латышские легионеры ныне носят униформу германской армии; отличие – только небольшой шеврон Латышского легиона. Прежде «добровольцы» направлялись на фронт в старой униформе латвийской национальной армии, из-за чего русские незамедлительно их выявляли. Когда кто-либо из этих добровольцев захватывался в плен русскими, над ним ужасно издевались. Возле Великих Лук найденные трупы латышских добровольцев были скальпированы; с рук некоторых из них русские сняли кожу как перчатки; у других были выколоты или выжжены глаза. Близ Сталинграда некоторые латышские легионеры были прибиты к столбам. Причина этих пыток в том, что Советская Россия продолжает считать Латвию частью Советского Союза...

С другой стороны, отношения между латышскими легионерами и немцами на фронте не всегда хорошие. Часто происходят перебранки, которые иногда выливаются в открытые столкновения. Это часто происходит, к примеру, после захвата русских позиций. Если латышские легионеры занимают их первыми, они обычно поднимают над ними национальный флаг Латвии. Следующие за ними заносчивые немцы находят это неприемлемым и заменяют его германской свастикой. Латыши затем выступают против немцев на защиту своего флага, и это часто доводит до драки. Эти инциденты случаются так часто, что дело докладывалось Верховному главнокомандованию армии. Впоследствии было

решено, что оба флага — Латвии и Германии — должны подниматься над позициями, захваченными латышами». [54]

Да уж, великое «сопротивление» — спор о том, чей флаг будет развеваться в захваченных окопах красноармейцев... А ниже можно узнать, как в это время отдыхали в тылу.

«Национальная культура

В связи с вопросом национальной культуры немцы любят противопоставлять себя большевикам. Это правда, что в определенных отдельных аспектах культурной жизни Балтия изъята из общей сферы. Может показаться, что в определенном смысле немцы правы. Несомненно, Национальная опера ныне вновь функционирует регулярно и полностью, и все оперные постановки исполняются на латышском языке, за исключением нескольких опер Вагнера, и даже их представляют и поют латышские оперные певцы. Вновь Национальный театр, Художественный театр, Лиепайская опера и большинство бывших провинциальных театров Латвии возобновили свою деятельность. Многие из увеселительных клубов, закрытых большевиками, открылись вновь. Все школы вновь открыты, установлен нормальный порядок обучения, уроки проводятся на латышском языке, а также вновь преподается религия... Более того, немцы ныне стараются восстановить некоторые культурные аспекты, которые долгое время высоко ценились латышами. К таким аспектам принадлежат Праздники песни, которые всегда были очень популярны среди латышей и с энтузиазмом проводились даже при царе. Во время периода свободной республики, однако, они превратились в великолепную демонстрацию свободного национального духа, в непередаваемые национальные фестивали. Национальный дух этих фестивалей не согласовывался со вкусом носителей советского империализма. Опасаясь, что эти увеселительные клубы и песенные фестивали могут объединить национальные силы страны, большевики не только запрещали, но и высмеивали их. Немцы не только разрешили возродить эти песенные фестивали, но и поддерживали и рекламировали их, особенно прошлым летом...

В действительности в Латвии не существует культурной автономии под германской оккупацией. Так же, как большевики преследовали и уничтожали все, что не отвечает диалектическому материализму, ныне в схожей манере огнем и мечом уничтожается все, что не согласуется, даже в малейшей степени, с национал-социалистическими концепциями и с тоталитарными аспектами жизни». [55]

Ну да, Рига же — маленький Париж. Но надо сообщать и про то, что немцы проводят репрессии, — и материалы миссии Билманиса меняют тон почти на регистр Совинформбюро.

«Преследования

Уже несколько месяцев «освободители» гонятся не столько за коммунистами, сколько за националистами, латышскими патриотами. Многие бывшие коллаборационисты большевистской оккупации свободно расхаживают по Риге, тогда как люди, известные как сторонники национальной независимости Латвии, все чаще и чаще начинают исчезать без следа. Так, пропали бывший президент совета Банка Латвии А. Кливе и президент Латвийского общества прессы и председатель правления Палаты искусств и литературы Я. Друва. Оба были арестованы еще в декабре 1942 года. Бывший генеральный директор юстиции А. Валдманис, представивший меморандум, в котором требовалось больше прав, был посажен на несколько дней под домашний арест, но затем был отправлен в Германию, где он должен оставаться как «пенсионер». Также пропал инспектор по ценам капитан Кикутс. Капитан Кикутс в начале 1942 года представил следующие требования к оккупационным властям: а) пайки для латышей должны быть такие же, как предоставляются немцам; б) пайки в целом должны быть увеличены, в) пайковая система должна быть изменена в целом, так как германская система не отличается от той, что была при большевиках. Немцы немедленно сняли Кикутса с поста и затем арестовали его...

Число арестованных латышских патриотов неизвестно. Однако оно должно быть значительным, так как большая Центральная тюрьма в Риге ныне зарезервирована только для политических заключенных и только количество заключенных-мужчин достигает 2500. Эта цифра включает в себя только «националистов»; арестованные коммунисты и уголовники направляются во Временную тюрьму.

В Вентспилсе около 5000 русских военнопленных заняты на сооружении новой тюрьмы — четырехэтажного кирпичного здания... Также в Лиепаве строится большое здание тюрьмы. Люди, живущие поблизости от нее, удивляются, для кого немцы сооружают эти «объекты культуры».

В дополнение к тюрьмам арестованные латышские патриоты содержатся в концентрационных лагерях. Крупнейший лагерь — в Саласпилсе, другой в Калнциемсе. В обоих заключенные добывают камень. Другие лагеря расположены возле Олайне и между Кемери и Слокой, где заключенные заняты рытьем торфа».

[56] ЛГИА, ф. 253, оп. 1, д. 4371, л. 100-101.

Спору нет, все это было. Но львиную долю этих преступлений совершили местные приспешники нацистов. Ни полслова про это!

«Мораль

Все беженцы, недавно прибывшие из Латвии, единодушно во мнении, что отношение населения к немцам и оккупационным властям – оппозиция, враждебность и даже ненависть...

Стал заметен новый фактор, а именно – население потеряло всякий страх перед немцами. Латыши ныне действуют с большими самооценкой и достоинством. Они не извиняются, когда немцы предъявляют им претензии, или чувствуют себя оскорбленными. Частые конфликты и стычки между латышами и немцами стали общим явлением. Индивидуальные схватки имеют место не только между гражданскими, но и между немецкими солдатами и так называемыми латышскими «добровольцами» как за фронтом, так и на нем.

Этот дух оппозиции латышского населения уже начинает выливаться в организованную форму: тут и там можно видеть признаки нелегальной активности, и ходят слухи, что целое подпольное движение направляется конспиративной организацией. Издаются нелегальные газеты, и в случаях особо жестких мер немцев появляются нелегальные памфлеты. Например, появился памфлет против мобилизации. Он был отпечатан на машинке, и власти выяснили, что это была работа сотрудников ВЭФ... Около 200 работников там были арестованы, часть которых были интернированы в концентрационном лагере в Лиепае, а часть полностью исчезли – есть свидетельства, что их депортировали в Германию». [57]

Нижеследующий материал особенно интересен, ибо исполнен непосредственным свидетелем.

«Наблюдения нейтрального путешественника в Латвии в октябре 1943 года

В настоящее время можно попасть в Латвию только через Тильзит (Восточная Пруссия), затем в Лиепаю – и далее через Глудскую железнодорожную ветку в Ригу. По пути, насколько мог видеть наблюдатель, не было свидетельств разрушений в сельской местности в видимости железной дороги. Лиепайский железнодорожный вокзал нетронут, и нет руин возле вокзала...

Первым впечатлением путешественника в Риге было, что жизнь выглядит идущей вполне нормально, без каких-то необычных потрясений. Люди сравнительно хорошо одеты, но не столь хорошо, как

ранее. Рижский вокзал не поврежден, и остальная Рига пострадала не сильно, за исключением квартала между улицей Скарню и набережной Даугавы. Этот квартал – просто куча руин. Изучая жизнь в Риге более близко, путешественник заметит, что в одном смысле она сильно ухудшилась – а именно в плане общественной морали. Она довольно сильно упала. Когда друг путешественника пригласил его в Cafe de l'Орега, он незамедлительно предупредил того не быть слишком в шоке от увиденного. Кафе было полно немецких солдат и их женщин, и картины, которые он там увидел, были весьма возмутительны и необычны для Риги. Привыкнув к этим условиям, путешественник услышал, что везде люди «живут одним днем», точно так же, как он наблюдал это в Германии. Отношение к немецким солдатам лучше, чем к немецким гражданским чиновникам, которые заполнили все конторы, а также работают на различных предприятиях, в коммерческих фирмах, основанных немцами, и т. д. Чиновники гражданской администрации носят форму со специальными желтыми знаками; из-за этого им дали кличку «золотые фазаны». [58]

Доселе информация, распространяемая миссией Билманиса, находилась преимущественно в правонационалистическом дискурсе. Вот первый из немногих документов военной поры, подготовленный левыми (но не советскими) патриотами Латвии.

«Latvian Information Bulletin. Том III, июль 1944 г.

Выдержка из заявления Латвийской социал-демократической партии (подпольной) о ситуации в Латвии под большевистской и нацистской оккупацией

Нацистская оккупация схожа с большевистской

С германской оккупацией одна диктатура уступила свое место другой, но методы обеих диктатур и обоих оккупантов совершенно схожи.

Отношение социал-демократов к этой диктатуре и оккупации гитлеровской Германией столь же негативно, как и в иных оккупированных странах. Глубокое недовольство и яростная ненависть к германской оккупации быстро нарастают во всех слоях населения. Безжалостная жестокость оккупантов не имеет пределов. Все управление находится, по сути, в руках германского Гражданского управления (Zivilverwaltung); так называемые генеральные директоры (Lendeseigene Verwaltung) – не более чем слепые и трусливые исполнители приказов немцев. Некоторые из них, как Данкерс и Приманис, являются германскими

гражданами. У рабочих положение исключительно трудное, все больше затягивают пояса. Идет насильственная мобилизация рабочих для военной промышленности Германии. Для этой цели около 30 000 латвийских, литовских и эстонских рабочих силой гонят в Германию. Еще больше сокращаются социальные пособия. Продуктовых пайков, рассчитанных на год, ныне хватает не более чем на шесть-семь месяцев. Нет одежды, обуви, все разграблено немцами. Существует острый недостаток медикаментов. Вся общественная жизнь, не дружественная гитлеровской Германии, замерла. Пользование железными дорогами населением запрещено. Все немцы защищены специальными законами. Немцы разграбили промышленность и коммерцию. Крестьяне должны сдавать германским властям практически весь урожай — за исключением объемов, абсолютно недостаточных для простого выживания.

Все население терроризируется кровавыми репрессиями. Почти все евреи в Балтийских странах расстреляны, за исключением нескольких сотен. Примерно 20 000 латышских, литовских и эстонских рабочих, крестьян и интеллектуалов казнены. Концентрационные лагеря и тюрьмы переполнены. Германская политическая полиция пытается заключенных. Многие умирают от нехватки еды и истощения. Мужчин насильно мобилизуют на службу в германские легионы СС.

До сих пор колонизация Балтийских стран немцами находилась в стадии подготовки; оккупанты намеревались уничтожить местное население физически. С недавнего времени были слухи, что Германия планирует провозгласить «независимость» Балтийских государств под германским протекторатом, однако это не что иное, как последний немецкий маскировочный ход, целью которого является создание более благоприятных условий для мобилизации. Любая попытка «независимости» под германским протекторатом обречена на решительное противодействие части латышского, литовского и эстонского народов. Подлинная независимость Балтийских государств может быть восстановлена только на основе их прежних законных и демократических конституций, свободно от «защиты» любых иностранных оккупантов. Вот почему преобладающая масса населения Балтии не только отвергает любой вид политической связи с Германией, но равно противостоит возвращению советской русской оккупации.

Цели и задачи Латвийской социал-демократической партии (подпольной)

За сравнительно краткий исторический период балтийские народы имели практический опыт полуфашистской национальной диктатуры, диктатуры русских коммунистов во главе с группой Сталина и, наконец,

диктатуры гитлеровской Германии. Принужденные испробовать методы, а также идеологию этих диктатур, балтийские народы ныне отвергают любой вид диктатуры. Как идеал народные массы вспоминают времена демократии, когда были свобода и независимость. Также и в ходе нынешней мировой войны симпатии латышей, литовцев и эстонцев принадлежат великим демократиям США и Великобритании и демократическим принципам, заключенным в Атлантической хартии, которую мы желаем распространить и на нас, обеспечив верность ее авторов этим высоким принципам и увидев их практически после войны.

В жесточайших и тяжелейших условиях германской оккупации социал-демократы Латвии, Литвы и Эстонии в настоящее время восстанавливают свою деятельность только в подполье. В согласии с большинством своего народа социал-демократы стоят за восстановление независимости и полного суверенитета Латвии, Литвы и Эстонии. Мы искренне надеемся, что наши независимые страны будут демократическими республиками, глубокие социальные перемены в которых будут иметь направление к социализму...

Мы далеки от поддержки политики вражды с Советской Россией и искренне желаем, чтобы после войны отношения добрососедства были полностью установлены и проводились бы таким образом, чтобы не была нужна инкорпорация Балтийских государств в Советский Союз. Мы категорически отвергаем любую попытку связывать наши страны с Советским Союзом как его составную часть.

В то же время мы убеждены, что в интересах Балтийских народов является направление событий, при которых могла бы быть основана конфедерация Балтийских государств в форме тесного экономического, политического и военного союза.

Мы абсолютно убеждены, что целью Советского Союза является аннексия Балтийских государств... Аннексию Балтийских государств Россией было бы столь же трудно оправдать, как аннексию Бельгии и Голландии Германией. Аргументы военного порядка имели бы еще меньшую цену после капитуляции Германии в послевоенной Европе, построенной на принципах Атлантической хартии, где не будет врагов и новых вооружений, сфер военного влияния.

Претензии Советского Союза относительно Балтийских государств носят чисто империалистический характер; они являются выражением политики военного захвата, против которой должны протестовать все социалисты. Советский Союз не в состоянии предоставить нам свободы, провозглашенные Атлантической хартией, так как их невозможно найти в этой стране; она не может освободить нас от угнетения и дать нам необходимую свободу мысли. В ужасе мы вынуждены заключить,

что в случае возвращения советской оккупации все, кто не согласен с советским империализмом и его диктатурой, будут уничтожены огнем и мечом; страх и оковы вновь будут на большинстве Балтийских народов, уже столько пострадавших от этой войны, диктатуры и оккупации.

Народы Латвии, Литвы и Эстонии имеют те же права на свободную и независимую жизнь, что и все остальные нации, и страны». [58]

Писать о социализме вне Советского Союза в самый разгар войны — для этого нужно быть неисправимым идеалистом. Но вот проходит еще несколько месяцев, и Красная армия входит в Латвию и занимает Ригу. Пропаганда миссии Билманиса достигает апофеоза.

«Latvian Information Bulletin. Том III, ноябрь 1944 г.

Латвия под большевистским правлением (собрано латвийским посланником в Стокгольме)

Факты, описанные здесь, сообщены латышскими беженцами в Швеции, которым удалось бежать от нацистского и большевистского угнетения в июле-сентябре 1944 года, когда все еще шла война между немцами и большевиками на земле Латвии. Оба иностранных оккупанта совершали злодеяния в захваченных ими местностях...

Как известно, немцы поселили в различных местах Латвии в качестве батраков русских военнопленных, а также гражданских русских, эвакуированных из областей России с германским отступлением. Около 300 000 русских с женами и детьми нашли приют в Латвии.

Латыш из Тукумса, латвийской волости в Курляндской провинции, одной из первых попавшей в руки большевиков, сообщил следующее:

«Редко нам так платили злом за добро, как эти русские беженцы, которых мы приняли с сочувствием и которым мы обеспечили комфорт, которого мы часто не имели сами. Сейчас они вступили в большевистскую милицию, доносили на латышских патриотов и полностью разграбили Тукумс...

Эти импортированные русские элементы были первыми, кто начал грабеж с прибытием Красной армии. Так как немцы почти полностью вычистили латышских жителей, способных работать, мобилизовали молодых людей в армию и молодых женщин на принудительный труд, обычно только дети, старики и инвалиды войны оставались дома. Но даже они старались бежать, если оставалось достаточно времени. Однако большевистское наступление было неожиданным, и они, к примеру, с шоссе Елгава — Тукумс разбегались куда могли, в основном по лесам. И затем русские вместе с некоторыми местными сомнительными

элементами, быстро провозгласившими себя коммунистами, начали грабить дома.

Большевистские авангарды в Латвии обычно встречались самопровозглашенными «исполнительными комитетами», сформированными русскими поселенцами, военнопленными и некоторыми местными латышами. Так называемая красная милиция начала организовываться. Вооруженные винтовками и револьверами и сопровождаемые милиционерами «исполнительные комитеты» совершали инспекцию всех домов, арестовывая оставшихся людей, допрашивая их в основном насчет спрятанного золота и ценностей, конфискуя велосипеды, радиоприемники, телефоны и запугивая допрашиваемых ударами револьверов и угрозой расстрела. Они вламывались в жилища днем и ночью и обычно грабили их. Обращения к солдатам Красной армии не возымели действия. После того как прибыли несколько политических полицейских Советской России, хорошо одетых, с золотыми нашивками и в блестящих сапогах, аресты, обыски и т. д. начались снова. «Исполнительный комитет» стал теперь информатором ГПУ.

Имеется также информация о создании так называемых «исполнительных комитетов» в других местностях Латвии. Так, в Добельской волости, в Земгальской провинции (к югу от Даугавы), местный сапожник – беженец из Латгалии возле российской границы на общем собрании был избран председателем «исполнительного комитета».

В Пасиенской волости вся власть в «исполнительном комитете» попала в руки лица, которое было осуждено как грабитель и вор во время Латвийской Республики.

Поэтому не удивительно, что «администрации» с персоналом подобного рода сделали грабеж и убийство основными методами своих «операций». Эти «операции» идут полным ходом в Латгалии, находящейся под контролем большевиков на протяжении нескольких месяцев. Информация об этом правлении представлена четырьмя латышами из окрестностей Зилупе, сумевшими оттуда спастись. Они сообщили, что «исполнительные комитеты» регистрируют всех жителей и делят их на заслуживающих и не заслуживающих доверия. Они собирают все доносы относительно последнего класса, с готовностью доставляемые вышеуказанными русскими батраками, в особенности против их бывших хозяев-фермеров, чьим гостеприимством они до сих пор наслаждались. Они делают это с надеждой самим получить во владение латышскую ферму. После того как фермера расстреляют, его ферма обычно переходит к информаторам из «исполнительного комитета».

Поддерживаемые «исполнительными комитетами», русские парашютисты-«партизаны», выходящие из лесов близ границы Латвии,

мстят целым деревням, которые были к ним недостаточно дружелюбны. Любой офицер закона и порядка, будь то полицейский, айзсарг или член сельской управы, является врагом номер один для этих «русских партизан» и немедленно расстреливается. В начале июля более 160 человек были расстреляны в Виляке. Почти 280 человек были расстреляны в Ливанах во второй половине июля. В последние месяцы массовые убийства имели место также в Ляудоне, Калснаве, Крустпилсе и многих других местах.

Свидетельства о масштабах грабежа в Латгальской провинции были представлены женщиной, бежавшей из Вишки (близ Даугавпилса) босиком и держа на руках маленького ребенка. На ближайшей железнодорожной станции она запрыгнула в поезд, идущий в Ригу. Она рассказала остальным пассажирам, что большевики вломались в ее дом, забили весь скот, погрузили всю еду на машины, разграбили все имущество и затем уехали. Офицер Красной армии сказал ей, что ей лучше бежать, пока возможно, потому что за ними следует ГПУ (политическая полиция). Женщина в ужасе схватила ребенка и бежала.

Во многих местах в Земгальской провинции убийства напрямую сочетаются с разграблением магазинов или изнасилованием женщин. Ранняя информация о большевистских актах террора в Елгаве, столице Земгале, ныне подтверждается свидетельствами, данными лицами, находившимися в этом городе в первый раз, когда оттуда были изгнаны большевики.

5 августа 1944 года четыре трупа были найдены в магазине электротоваров: один мужчина и три женщины. Одежда двух женщин, одной 16, другой 30 лет, предположительно была насильственно сорвана с их тела; последующее исследование их тел доказало, что они были изнасилованы. Тела были покрыты кровавыми ранами, вероятно, в результате ударов дубинкой или ремнем.

В тот же день три трупа были обнаружены в универсальном магазине на одной из главных улиц недалеко от Рыночной площади, в одном из немногих неповрежденных зданий. Они были убиты ужасным образом: череп мужчины был разбит, а женщин, имевших признаки изнасилования, несколько раз ударили ножом. Тело мужчины также подверглось ударам ножом столько раз, что оно стало трудно опознаваемым...

Все вышеописанные случаи только часть, но они типичны и свидетельствуют о жутком опыте, от которого опять должны страдать латыши, от так называемых большевистских «освободителей». Убитые, избитые, изнасилованные, арестованные и униженные люди — не немцы или «плутократы», но простые латышские крестьяне, рабочие и ремесленники». [60]

Можно не сомневаться, что в условиях быстрого продвижения Красной армии прифронтовая полоса была сильно засорена бандами дезертиров, бывших военнопленных и просто уголовников всех национальностей. Уничтожение гражданского населения на территории, официально признаваемой Советским Союзом, не могло иметь места. Относительно расстрела тукумских айзсаргов «под горячую руку» можно возразить, что и они вряд ли встречали советских танкистов с букетами цветов. Ожесточение после трех лет чудовищной войны было взаимным, и расправы над пленными были характерны для обеих сторон. Но что остается фактом — это отсутствие в планах советских силовых структур массового геноцида по этническому принципу, каковой начался в Латвии сразу после нацистской оккупации летом 1941 года.

Не может насторожить и отсутствие в документах миссии фамилий свидетелей и жертв советских преступлений. Если они находились в свободной Швеции, то отчего выступали в жанре «одна баба сказала»?

«Latvian Information Bulletin. Том III, декабрь 1944 г.

Латышский редактор о ситуации в «освобожденной» Латвии

...Латышская нация никогда не была антирусской; не была таковой и официальная политика Латвии. Во время всей независимости Латвии все успешные правительства старались сделать все для поддержания и развития хороших отношений с Россией; и эта политика имела полную поддержку народа...

Автор следующего сообщения, латышский редактор-беженец, решился написать из-за статьи, недавно появившейся в *The Manchester Guardian*. Корреспондент этой британской газеты сказал, что русские изменили свою политику даже с 1940 года; что они хотят дружбы и сотрудничества с балтийскими нациями, делая все, что в их силах, для развития национальных культур балтийских наций. Данная политика, говорит корреспондент, началась уже в 1940 году, и просматривается в факте того, что писатели, люди из университетской среды и иные интеллектуалы были теми, кто формировал советские правительства во всех трех Балтийских странах...

Заключение латышского редактора таково, что, возможно, русские изменились с 1940 года, но не в ту сторону, что думает корреспондент *The Manchester Guardian*. Если они изменились, то только в том, что стали более методичными. Мало сомнений возникает у бежавших латышей, что советской целью является депопуляция Балтийских стран с целью заселения их впоследствии русскими, возможно, демобилизованными после войны красноармейцами. Массовые депортации

начинаются вновь. Нет прямых свидетельств из Латвии, но цитируется советское сообщение, что в Вильне несколько тысяч человек «добровольно» записались на работу в Россию. Та же передача утверждала, что в Эстонии казнены свыше 30 000 «террористов». Из доверенных источников сообщают, что, несмотря на время сбора урожая, никто не работает на полях. Село выглядит совершенно пустым.

В своем заключении редактор подчеркивает, что большевистская политика везде одинакова. Те же вещи происходят в Румынии, Венгрии, Финляндии. Это систематическая политика ослабления оккупированной территории и усиления русских, удерживающих ее. В этой связи интересна цитата из финской газеты *Uusi Suomi*, опубликовавшей программу новой Радикальной национальной партии. Она требует национализации промышленности, больших прав рабочих на заводах, и т. д., и т. д., а кроме прочего — ликвидации финских дипломатических представительств за рубежом по экономическим причинам; другое государство должно представлять за границей финские интересы. Это напоминает многое из того, что использовали Советы в Латвии в 1940 году». [61]

Советская радиостанция, в 1944 году сообщающая о 30 тысячах казненных в Эстонии... Да, масштаб лжи — на последнем геббельсовском издыхании.

1945 год. Финал

«Latvian Information Bulletin. Том IV, январь 1945 г.

Как большевики «освободили» Балтийские государства

Очевидцы, бежавшие из Балтийских государств в Швецию, свидетельствуют о следующем.

В июле 1944 года, в начале своего наступления, когда Красная армия временно прорвалась в некоторых районах, обнаруживалось много убитых торговцев, фермеров, чиновников и изнасилованных женщин, и сожженные дотла хутора в районах, оставленных русскими. Последствием стал поток беженцев от наступающей Красной армии. И не без причины: люди, покидавшие территорию Балтии, захватываемую Красной армией, сообщали об имевших место массовых казнях. Из населения Таллина в 145 000 человек Советы оставили только 700. Более 30 000 были казнены как «террористы». Массы людей были угнаны на работы в Россию или были арестованы и депортированы. В это время оставшиеся были вынуждены направиться пешком в Сибирь.

Эстонские беженцы в Финляндии несмотря на право на убежище были высланы с согласия британских членов Межсоюзнической комиссии в Хельсинки...

Беженцы сообщали, что палачи НКВД (тайная полиция) похвалялись: «Мы уничтожим всех антисоветских сепаратистов до того, как союзники смогут восстановить вашу независимость». Другие большевики ука- зывали на американские танки, джипы, пулеметы и т. д., хвастаясь, что балтийские народы зря возлагают надежды на Атлантическую хартию. «Смотрите, американцы помогают нам своим оружием»...

Моментально были навязаны все советские законы, введенные в 1940 году, когда окольным путем Балтийские государства были аннек- сированы СССР. Диктатура большевистской партии восстановлена вме- сто четырех свобод и восстановления самоуправления и суверенитета, обещанных Атлантической хартией. Большевики просто издеваются над Атлантической хартией. Вернулись марионеточные правительства 1940 года. Восстановлены колхозы, продукты и скот реквизируются безо вся- кого учета нужд населения. Балтийские поля в этом году не были убра- ны. Нет больниц, недоступна медицинская помощь. Господствуют голод и болезни; это подобно кошмару.

Освобождение от нацистов виделось как спасение от систематическо- го разрушения; сейчас так называемые большевистские «освободители» утвердили новый гнет, и по всему видно, что целью большевиков явля- ется полное уничтожение всего и вся, что может лишь пытаться думать иначе, нежели они. Категории людей, подвергающихся арестам и депор- тации, включают почти всех интеллектуалов, чиновников, торговцев, фер- меров и т. д. Останутся только избранные батраки и рабочие. Зверства со- вершаются прямо под носом Западной Европы, но при полном молчании прессы. Даже беженцы в Швеции вынуждены держать рот на замке.

Рассказ молодой латышской девушки, недавно бежавшей из Латвии в Швецию — Этим летом я работала на ферме А. в волости Х. по направлению школьной молодежи на сельскохозяйственные ты- ловые нужды. В начале августа мы узнали, что Тукумс был взят боль- шевиками. Мы приготовились покинуть хутор, когда 10 августа нас опередило русское танковое подразделение, добравшееся до нас из Тукумса. Немного позже подошло подразделение пехоты, офицеры и люди, которые немедленно начали искать в доме и других строениях немецких солдат. Во время этого они не оставили закрытой ни одну малейшую дверцу и забрали всю годную одежду и обувь и все, что им понравилось, включая чашки, ложки и вилки. Этим же вечером прибы- ли две женщины-солдатки, вооруженные автоматами, и, угрожая нам, забрали остальные вещи.

Вещи, которые не забрали русские, они поломали. Они уничтожили радиоприемник, разбили пианино и другую мебель. Продукты, какие могли, унесли, разбросав остальное. Зерно было высыпано на траву.

Обычным трюком большевиков было спросить, который час, чтобы кто-то снял часы, которые снимались. Они также были очень падки на драгоценности и украшения; даже обручальные кольца снимали с пальцев. В большинстве своем русские солдаты, бродившие повсюду, были очень пьяны.

Два лейтенанта явились на хутор и приказали жене хозяина через час приготовить им цыпленка. Когда она не смогла сделать это так быстро, ее избили до потери сознания и объявили саботажницей. Они приказали старому фермеру дать им мед, но так как его еще не вынули из ульев, они разозлились и облили ульи кипятком.

Когда ужин был готов, меня и 19-летнюю дочь фермера позвали его попробовать из боязни, что мы его отравили. Также мы должны были выпить воду, прежде чем они ее будут пить. Они вымыли все столовые приборы, прежде чем их использовать.

После ужина двое офицеров расположились в доме. Угрожая расстрелом, они выгнали всех прочь. Только я и дочь фермера Милда должны были оставаться. Затем они закрыли двери и поставили снаружи часового с автоматом. Затем они взялись за нас. Милду увели с пистолетом у виска в соседнюю комнату, а я осталась одна с пьяным лейтенантом. Он стал очень грубым и пытался раздеть меня.

Однако так как он был пьян, я сумела ударить его так, что он упал. Я выхватила пистолет, который тоже упал на пол, и выпрыгнула в окно. Я убежала из дома и укрылась в сарае. Милде не повезло спастись от монстров, и она была изнасилована обоими офицерами и часовым. На следующий день она тоже убежала. Мы покинули хутор и попытались перейти на германскую сторону...» [62]

Но при этих хрестоматийных описаниях большевистских ужасов все еще теплится надежда на заокеанских союзников.

«Latvian Information Bulletin. Том IV, март 1945 г.

Балтийские государства все еще рассматриваются Соединенными Штатами как независимые государства

4 марта 1945 года The New York Times опубликовала бюллетень Associated Press, содержащий заявление исполняющего обязанности государственного секретаря Джозефа С. Грю, где читаем следующее:

«Вашингтон, 3 марта (AP) — Балтийские государства — Эстония, Латвия и Литва — по-прежнему официально рассматриваются Соединенными Штатами как независимые государства, даже если они были включены в Советский Союз в начале войны. Об этом заявил сегодня на пресс-конференции исполняющий обязанности государственного секретаря Грю... Мистер Грю заявил, что уважительное отношение к трем государствам не претерпело изменений, что их представители все еще аккредитованы и все еще признаны здесь».

Это определенно ободряющая новость для американцев балтийского происхождения и всех прочих американских друзей балтийских народов, и особенно для американских солдат балтийского происхождения, сражающихся в рядах демократических армий.

Заявление исполняющего обязанности государственного секретаря Грю находится в полном согласии с принципами, выраженными в декларации правительства Соединенных Штатов от 23 июля 1940 года...» [63]

«Латвийский информационный бюллетень, издающийся латвийской миссией. Том IV. Апрель 1945 года {на латышском языке}

Ужасы войны в Латвии

Выдержки из статьи Ф. Циеленса

Примечание: Феликс Циеленс, 1887 г. р. Участник революции 1905 г. Выслан в Сибирь. По возвращении в свободную Латвию из Сибири, где он был членом Латышского Национального комитета, Ф. Циеленс в 1920 году избран в Учредительное собрание, а затем в Сейм, где выдвинулся в виднейшие внешнеполитические идеологи левых социал-демократов. Много лет был председателем комиссии Сейма по иностранным делам. Как министр иностранных дел Латвии Ф. Циеленс в 1927 году подписал торговый договор с Советским Союзом. Тщетно пытался заключить восточноевропейский пакт коллективной безопасности (эту идею от него впоследствии перенял Литвинов) и торжественно предупредил сессию Лиги Наций в 1927 году об ожидаемой ужасной войне, если не взяться за разрешение назревших проблем. Эта речь вызвала сенсацию, но осталась без последствий. В 1934 году Ф. Циеленс перешел к активной дипломатии и принял предложенную ему президентом государства А. Квиесисом важную должность посла в Париже. В 1935 году Ф. Циеленс отказался от поста посла. В 1940 году вернулся в Латвию после того, как большевики там переняли власть. Вскоре Ф. Циеленс увидел, что ошибся в своих иллюзиях о возможности существования «левой», но независимой Латвии и возможности сотрудничества с Советским Союзом, не

делая Латвию составной частью Советского Союза. Также не реализовалось предполагаемое сотрудничество с латышскими коммунистами: они требовали полной «Каноссы», т. е. сдачи на милость и немилость латышских социалистов. Ф. Ц. как латышский патриот при бегстве большевиков из Латвии в 1941 году все же остался в Латвии, но никоим образом не сотрудничал ни с наци, ни с данкерсовцами. Сейчас открылось, что Ф. Ц. был активным борцом против наци (конечно, в подполье). В 1944 году Циеленсу удалось бежать от наци и счастливым образом вместе с супругой, являющейся выдающейся латышской писательницей, он прибыл в Стокгольм, где немедленно возобновил общественную деятельность по объединению латышских беженцев и публикации статей в выходящей в Швеции газете. Феликс Циеленс всегда являлся выдающимся латышским публицистом, и его статьи всегда заслуживали внимания. Информация Ф. Циеленса, представленная в данной статье, подтверждена свидетельствами и проверенными сведениями.

Действия немецких властей в Латвии

Рига пала 13 октября 1944 года. Русские войска вошли в Ригу так неожиданно, что немцы не имели возможности разрушить Ригу так основательно, как собирались. Центральная часть особо не пострадала, но некоторые предместья все же были полностью уничтожены. В провинции к тому же немцы уничтожили и сожгли все, что им попадалось по пути при отступлении. Немцы собирали в известных местах жителей в районах, которым угрожали военные действия, пока специальные немецкие команды поджигателей направлялись на оставленные хутора, чтобы сжечь постройки и оставшийся инвентарь.

Эвакуация Риги шла в сентябре ускоренным темпом. Промышленные машины и станки вывозили морским путем через Рижский порт. Таким же путем вывозили и жителей Риги. Некоторым категориям рабочих и молодым мужчинам нужно было эвакуироваться в Германию в принудительном порядке, причем эвакуационный декрет вводили с большой строгостью.

Накануне взятия Риги жителей охватила паника. Беженцы, появившиеся в Риге из областей, занятых русскими войсками, рассказывали о произволе, арестах и депортациях. У всех перед глазами еще стоял большевистский террор 1940-41 годов. Патриотические и некоммунистические латыши были охвачены смертельным страхом и думали только о бегстве. Но куда? Единственной возможностью спастись от большевистских преследований и насилия было бегство на запад: в Курземе и Германию. Хотя и осознавая трудности и унижения, которые ожидают их в Германии, и только с тяжелым сердцем расставаясь с

любимой родиной на неопределенное время, часть жителей Риги была готова добровольно бежать в Германию – так велик был их страх вновь попасть в руки большевиков.

Изначально немецкие учреждения тщательно проверяли лиц, желающих бежать в Германию, и нужно было запастись специальным иммиграционным разрешением. В конце позволили всем, кто хочет и может, попасть на корабли. Подсчитано, что пара сотен тысяч латышей принудительно или добровольно увезены в Германию.

Понятно, что латышские беженцы намного добровольней отправились бы в Швецию. Но бегство в Швецию было сопряжено с чрезвычайными трудностями и смертельной опасностью. Бегство в Швецию было запрещено немецкими властями, и группам беженцев нужно было организовываться втайне. Немецкие пограничники в приморских районах делали все, чтобы задержать беглецов силой, а тем, кому удалось проскочить немецкую охрану, угрожала смерть в море». [64]

Ф. Циеленсу принадлежит один из немногих реально оценивающих довоенную внешнюю политику в регионе аналитических материалов, распространенных миссией.

«Взаимоотношения балтийских народов

...Политическая близорукость, узко воспринятый хозяйственный эгоизм, национальная мелочная ограниченность и даже националистическая подозрительность и чванство были заметны во всех Балтийских государствах, и все это спутывало и мешало сближению балтийских народов и государств. Особенно эта узкая, националистическая ограниченность и подозрительность процветали в Балтийских странах в последние годы перед Второй мировой войной, когда здесь властвовали узкосердечные авторитарные режимы.

Если появится международная возможность восстановить Балтийские государства, то она мыслится на демократических основах и единственно в тесном, очень далеко идущем сотрудничестве всех трех Балтийских государств. Это сотрудничество создаст конфедерацию Балтийских государств, которая в известной мере ограничит суверенитет отдельных Балтийских государств и создаст общие конфедеративные государственные органы». [65]

Экс-министр иностранных дел, таким образом, готов пойти на ограничение суверенитета собственно Латвии для создания обладающей нужной «критической массой» объединенной Балтии. Конечно, для 1945

года это была утопия — но зря его советом не воспользовались спустя полвека.

А вот Алфредс Билманис накануне окончания войны в Европе изобразил эдакое масштабное геополитическое полотно.

«Latvian Information Bulletin. Том IV, 25 апреля 1945 г.

Д-р Алфредс Билманис

Балтийские государства и международная организация мира и безопасности

...Эта война определенно приведет также к искоренению пруссачества в жизни Германии, и затем, мы надеемся, будет основана подлинная всеобщая всемирная организация, основанная на равных суверенных правах всех миролюбивых наций — больших или малых, на международном праве, морали и справедливости...

...Вот основы безопасности Европы:

1. Бельгия, Нидерланды и Люксембург уравнивают отношения между Францией, Великобританией и Германией.

2. Швейцария, федерация сама по себе, играет ту же роль между Францией, Германией и Италией.

3. Австрия — между Италией, Германией, Балканами и Центральной Европой.

4. Польша, Чехословакия, Венгрия и Румыния нейтрализуют отношения между Германией, Россией и Балканами.

Таким же образом в Северной Европе группа государств имеет свою историческую миссию:

5. Скандинавские государства и Финляндия являются мостом между Великобританией и Россией.

6. Центральные Балтийские государства создают равновесие между Германией, Польшей и Россией.

7. Последнее, но немаловажное: Советская Россия была большой евразийской группой наций, стабилизирующей статус почти одной шестой части света.

8. Великобритания с ее доминионами.

9. Панамериканский союз, стабилизирующий остальной мир.

Эта система работала успешно после Первой мировой войны до тех пор, пока монстр силовой политики не поднял свою голову. И она может заработать снова на условиях, что силовая политика и империалистическая агрессия стерты с европейской сцены и накрепко установлены международный закон и мораль.

Иной предпосылкой являются восстановление рамочных организаций в форме Всеобщей Лиги Наций, постоянного суда международного права и международной организации труда...

Независимые Балтийские государства – якорь европейской безопасности.

Когда Германия и Советская Россия решили освободить свою политику от всеобщей координации и полагаться на баланс силы, небо озарилось красным. Среди первых жертв этой возродившейся антигуманной системы были малые государства Европы: Австрия, Чехословакия, Польша, Балтийские государства и Европа. Но имело место одно чрезвычайно интересное развитие.

Во время этой войны можно было заметить, что обладание балтийскими портами и аэропортами не дало Германии каких-либо ощутимых преимуществ в ее военных действиях против России; также оно не дало России каких-либо преимуществ против превосходящей в военном смысле Германии. Русские поспешно отступили на их естественные позиции за восточной границей Балтийских государств. Российский порт Ленинград, защищенный Кронштадтской крепостью, не смог быть покорен немцами; русские важнейшие индустриальные центры на Урале остались нетронутыми. Русский проход из Балтики в Белое море – канал имени Ленина также доказал свою успешность, как и порты Архангельска и Мурманска.

В действительности в этой северной части Россия в ходе первого периода этой войны сдала меньше территории, чем на юге. Болотистая линия к востоку от Балтийских государств оказалась удачной для обороны, тогда как Балтийские государства выказали бесполезность для наступления Германии. С другой стороны, для Германии базы в портах и аэропортах Балтийских государств были бесполезны для атак на Великобританию...

Однако, принимая во внимание, что ключевым аспектом проблем безопасности в будущем станет воздушная поддержка армии, балтийские аэропорты, достигающие Швеции, Дании, а также угрожающие Великобритании, Нидерландам и Бельгии, должны рассматриваться в новом свете. Также отсюда могут быть легко атакованы Польша и Центральная Европа.

С другой стороны, учитывая великий прогресс воздушных вооружений, морской контроль над Балтийским морем становится менее значимым, нежели военное и воздушное доминирование над его берегами. Защита свободы линий коммуникаций на Балтике – вопрос местного значения. В любом случае, большие крейсеры не смогут успешно

действовать в балтийских водах, подавляемые с берегов мощными воздушными армадами. К тому же контроль над выходом из Балтики в Северное море может полностью нейтрализовать любую армаду на Балтике (Германия потому и построила Кильский канал через контролируемую немцами территорию).

Несомненно, та огромная военно-промышленная мощь, которая предоставит наибольшие воздушные вооружения и возьмет под контроль важнейшие аэропорты на берегах северо-восточной Балтики, будет являть собой превосходящую силу над всем регионом Балтийского моря, а также над большинством Скандинавии, Северным морем и над Северо-Западной Европой.

Следовательно, целостность и неприкосновенность Балтийских государств становится важнейшим условием общей безопасности Европы. Если потенциальный агрессор будет обеспечивать по меньшей мере часть берегов северо-востока Балтики, вся европейская система безопасности падет.

Это является одной из важнейших причин того, почему Балтийские государства должны быть не только приняты в проектируемую всемирную организацию безопасности, но провозглашены в будущих правилах коллективной безопасности как неприкосновенная, нейтральная, безопасная зона с целью создания условия для воздушного равновесия. Ни одна держава не должна обладать преимуществом в воздушных базах в Балтийских государствах. Это *conditio sine qua non* для безопасности Скандинавии, Северо-Западной и Центральной Европы.

Соединенные Штаты Балтии как часть организации европейской безопасности в послевоенной Европе

Из вышеуказанного следует, что проблема свободы Балтийских государств имеет такое же международное значение, как и свобода Балтийского моря.

Стабильность мира диктует воссоздание довоенного статуса Балтийского региона, когда Балтийские государства являлись нейтральным экономико-культурным мостом между Западной и Восточной Европой. Данный регион после войны должен подвергнуться международной нейтрализации, как Швейцария, в форме Соединенных Штатов Балтии, организованных по швейцарской модели и с конституцией, подобной конституции США. Три центральных Балтийских государства в основном схожи: исторически, традиционно, антропологически и социально-экономически.

* *conditio sine qua non* — то, без чего невозможно; необходимое условие (латынь).

Они обладают схожей, преимущественно аграрной экономикой, общей местной промышленностью и имеют выход к морю. Они производят те же экспортные товары, импортируя одно и то же. Их экономические методы также схожи: они верят в кооперативные организации, игравшие важную роль в их странах. Все они до войны были экономически самодостаточными, прогрессивными, демократическими и приверженными национальному единству и этике добра; они были религиозны (протестанты и римские католики), они жили на отдельных фермах и верили в частную собственность, регулируемую социальным законодательством. В силу различных языков (эстонский и латгальский) они легко могут ввести английский в качестве единого государственного языка. Английский уже был введен как первый обязательный язык в их высших школах в силу его большой роли в современной науке, прогрессе, экономической и политической жизни.

Балтийские народы извлекут лишь выгоду из такого тесного союза, к которому они уже стремятся. Они будут иметь меньше затрат на экспорт своих товаров и станут перевозить их на собственных судах. Они будут обладать лучшим иностранным кредитом. Общий федеральный резервный банк с дочерними банками в трех государствах будет стабилизировать их валюту, которой может быть доллар. Они получат общие железные дороги, шоссе, порты, зарубежные торговые отношения и т. д.

Их общая площадь невелика: она покрывает 67 000 квадратных миль, но она будет тем не менее столь же большой, как Дания, Нидерланды, Бельгия, Швейцария и Люксембург вместе взятые. Их население в шесть миллионов будет сравнимо с Австралией. Они будут иметь достаточно места для роста населения, они могут расширить уже обрабатываемые площади и выращивать вчетверо больше скота. Сообща в 1937 году они экспортировали 47,4 тысячи метрических тонн масла, заняв на мировом рынке второе место после Дании. Высоко ценились их лен, клевер, льняное семя, пищевые продукты, лес, целлюлоза, бумага, фанера, черепица и т. д. Они производили отличные, высококачественные промышленные продукты, даже самолеты ближнего радиуса, текстильные изделия, автомобили и т. д. и обладали своими изобретениями (например, миниатюрнейшая камера Minox и прочие).

Роль Балтийских государств в послевоенном восстановлении Европы

Балтийские государства могут сыграть определенную роль в деле послевоенного восстановления Европы для поставки строительных материалов... Они также будут нуждаться в реабилитации по крайней мере до первого урожая. Их транспорт, промышленность и сырье ныне последовательно расхищались и уничтожались... Естественно, Балтийские

государства ожидают репараций от Советской России и Германии за все их убытки: правительственные, муниципальные, церковные и частные. Семьи арестованных, убитых и депортированных должны получить компенсацию, депозиты в банках должны быть возвращены, высланные лица должны быть освобождены и обеспечены одеждой, питанием и транспортом.

Хорошим финансовым стартом для Балтийских государств могут явиться их замороженные депозиты за границей и их корабли, находящиеся в плену. Суда, торпедированные при перевозке грузов для демократий, должны быть замещены натурой.

Балтийские народы ожидают освобождения – и немедленно

Балтийские государства со времени их освобождения осенью 1944 года подчинены чуждому советскому режиму, незаконно навязанному им в 1940 году. Эта аномалия должна быть устранена. В соответствии с решениями Крымской конференции, провозглашенными 12 февраля 1945 года, комиссия Объединенных Наций с эффективным участием Соединенных Штатов и Великобритании должна быть незамедлительно направлена в Балтийские государства, ныне освобожденные от оккупации нацистской Германии. Данная комиссия Объединенных Наций должна обеспечить свободу собраний, слова и печати и гарантировать свободные выборы правительств без давления извне.

Советские оккупационные органы должны быть немедленно обязаны прекратить преследования, казни, политические суды, аресты и депортации. Никакие марионеточные правительства и постановочные выборы не могут быть проведены с целью предотвратить свободное волеизъявление народа по выбору их представительных правительств и конституционных институтов. Настоящее положение в Балтии является формой восстановления незаконных марионеточных правительств в 1940 году как издевка над справедливостью, международным правом, моралью и правами человека.

Балтийские страны заслуживают полного признания: они не могут нести ответственность за эту войну. Они самым тесным образом сотрудничали с Советской Россией, когда приняли планы двухсторонней помощи в 1939 году, которые затем были представлены как вклад в усилия по укреплению мира и означали только продолжение войны. Их подпольные центральные советы приняли Атлантическую хартию, поддержали Декларацию Объединенных Наций, они изо всех сил боролись против нацистской тирании. Многие балтийцы сражались в рядах союзников...

Ныне, когда Германия, главный агрессор, разгромлена – и во многом благодаря усилиям армий великих демократий, а также Советской

России, — нет абсолютно никаких оснований сохранять ситуацию в Балтии, которая может только подорвать баланс безопасности в Северной Европе. Балтийские нации никогда не согласятся, несмотря на террор и замалчивание Советской России, на любое решение, которое будет принято какой-либо державой или любой международной конференцией против их фундаментальных прав...

Балтийские народы крепко уверены, что Декларация Крымской конференции (12 февраля 1945 года), сделанная бывшим президентом Рузвельтом, премьер-министром Черчиллем и маршалом Сталиным, будет выполнена...»

ЛГИА, ф. 253, оп. 1, д. 4372, стр. 53-55.

Невероятно — уже и Билманис меняет тон, и упоминает тирана Сталина через запятую с лидерами великих демократий! И Советская Россия, оказывается, тоже помогла выиграть войну. Только вот пускай заплатит Балтии репарации. Занятная логика.

Ну а вот и последние сводки миссии за военный период, выпущенные в Вашингтоне.

«Latvian Information Bulletin. Том IV, май 1945 г.

Ситуация в оккупированной большевиками Латвии

В 1945 году большевики в Латвии возобновили широкомасштабные аресты и депортации на принудительные работы в Россию. Во время высылки семей, «добровольно» согласившихся на эту работу, дети отделяются от их родителей. В Риге проходят преследования и арест родственников легионеров, и Чека проводит повальный обыск всех домов с целью обнаружения и уничтожения малейших признаков элементов, враждебных большевизму. Награда в 5000 рублей установлена за голову бывшего полицейского или национального гвардейца (айзсарга). Жены легионеров поставлены перед выбором: либо стать «военно-полевой женой», либо арест, т. е. казнь. 14 000 латышских семей депортированы из Видземе, Земгале и Латгалии. Количество арестованных в Риге достигло 8000...

Телеграмма, направленная латвийским посланником в Вашингтоне председателю конференции в Сан-Франциско

Вашингтон, 29 апреля 1945 г.

Его превосходительству Эдварду Р. Стеттиниусу-мл.

Председателю конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско, Fairmont Hotel, Сан-Франциско.

От имени господина Карлиса Зариньша, латвийского посланника в Лондоне, обладающего чрезвычайными полномочиями Латвии и таким образом являющегося высшим официальным лицом латвийского государства за границей, и от себя лично как его назначенный заместитель прошу принять искренние пожелания успешного создания всемирной организации мира и безопасности, основанной на международном праве, справедливости и суверенном равенстве всех наций. Глубоко сожалею, что Латвия, жертва неспровоцированной агрессии, все еще находящаяся под иностранной оккупацией, лишена своего естественного права участвовать в этой исторической конференции несмотря на то, что она сражалась против агрессии, выполняя декларацию Объединенных Наций, является миролюбивой и готова восстановить на основе договоров и международного права добрые отношения и сотрудничать со всеми странами в целом и соседними странами в частности. В то же время я имею честь провозгласить, что латышская нация придерживается своих суверенных прав и никакая держава не уполномочена по международному праву и законности действовать от ее имени. Латышская нация строго убеждена, что Атлантическая хартия будет полностью реализована и что Латвия восстановит свое справедливое место в семье наций.

Подпись: латвийский посланник Алфредс Билманис.

Красная армия уничтожает латышских националистов

В соответствии с телеграммой, полученной из Стокгольма, ситуация в Курземе ужасна. Мадонская радиостанция угрожает уничтожить латышских защитников и национальную интеллигенцию. Лодки с беженцами безжалостно топятся».

Библиография.

Публикации на английском

Д-р А. Билманис

1941. Латвия в нынешнем мировом кризисе. 8 страниц.

1943. Балтийские государства и Балтийское море. 71 стр.

1943. Балтийские государства и послевоенная Европа. 48 стр.

1943. Чего Латвия хочет от этой войны? 24 стр.

1944. Факты о Латвии (иллюстрированная). 64 стр.

1945. Балтийские эссе. 271 стр.

1945. Церковь в Латвии. 36 стр.

1945. Латвия между молотом и наковальней. 64 стр.

1942. Латвия в 1939-42 гг. Опубликовано латвийской миссией, Вашингтон. 137 стр.

1943. Латвия под германской оккупацией. Опубликовано латвийской миссией, Вашингтон. 114 стр.

1944. Том II. 30 стр.

«Информационный бюллетень» продолжал выходить и в послевоенные годы. Относительно же периода Второй мировой ему не удалось выполнить главную задачу — переориентацию правительства и общественности США на антисоветские позиции. Это случилось позднее, и не из-за активности миссии Билманиса, недооценившей силу и популярность Советского Союза как основной силы, сокрушившей нацизм. [66]

Источники главы 3

- [1] ЛГИА, ф. 2575, оп. 1, д. 457, л. 4.
- [2] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 847, л. 1-3.
- [3] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 847, л. 9.
- [4] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 847, л. 15.
- [5] John Hiden, Vahur Made, David J. Smith, *The Baltic Question During the Cold War*, Routledge, 2008.
- [6] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 847, с. 16.
- [7] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 847, с. 17-18.
- [8] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 4370, л. 6-8.
- [9] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 4370, л. 9-11.
- [10] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 4370, л. 16.
- [11] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 4370, л. 19.
- [12] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 4370, л. 23-24.
- [13] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 4370, л. 32.
- [14] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 4370, л. 37.
- [15] Труды Латвийской комиссии историков (Latvijas Vēsturnieku Komisijas Raksti, 24.s., R., 2009), стр. 335-336.
- [16] <http://vip.latnet.lv/lpra/strukturanalize.html>.
- [17] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 4370, л. 51-61.
- [18] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 4370, л. 71-72.
- [19] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 4370, л. 107-109.
- [20] Труды Латвийской комиссии историков (Latvijas Vēsturnieku Komisijas Raksti, 16.s., R., 2005), стр. 184.
- [21] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 4370, л. 117-118.
- [22] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 4370, л. 121-127.
- [23] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 847, л. 41-42.
- [24] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 4370, л. 130-236.
- [25] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 847, л. 47-48.
- [26] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 847, л. 46.
- [27] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 4370, л. 138-153.
- [28] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 4370, л. 153.
- [29] «Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне», книга I, Р., «Лиесма», 1966, стр. 270.
- [30] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 4370, л. 155.
- [31] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 847, с. 52.
- [32] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 847, л. 55.
- [33] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 4370, л. 164-168.
- [34] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 4370, л. 168.
- [35] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 4370, л. 170.

- [36] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 4370, л. 173, 176.
- [37] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 4370, л. 178.
- [38] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 4370, л. 185-186.
- [39] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 4370, л. 202-204.
- [40] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 4370, л. 205.
- [41] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 847.
- [42] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 847, л. 59.
- [43] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 4370, л. 214.
- [44] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 4370, л. 214-215.
- [45] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 4370, л. 216.
- [46] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 4370, л. 238.
- [47] ЛГИА, ф. 253, оп. 1, д. 4371, л. 15-17.
- [48] ЛГИА, ф. 253, оп. 1, д. 4371, л. 25-30.
- [49] ЛГИА, ф. 253, оп. 1, д. 4371, л. 31-37.
- [50] ЛГИА, ф. 253, оп. 1, д. 4371, л. 39-43.
- [51] ЛГИА, ф. 253, оп. 1, д. 4371, л. 60-63.
- [52] ЛГИА, ф. 253, оп. 1, д. 4371, л. 68-76.
- [53] ЛГИА, ф. 253, оп. 1, д. 4371, л. 78-79.
- [54] ЛГИА, ф. 253, оп. 1, д. 4371, л. 87-91.
- [55] ЛГИА, ф. 253, оп. 1, д. 4371, л. 99-100.
- [56] ЛГИА, ф. 253, оп. 1, д. 4371, л. 100-101.
- [57] ЛГИА, ф. 253, оп. 1, д. 4371, л. 101-102.
- [58] ЛГИА, ф. 253, оп. 1, д. 4371, л. 104.
- [59] ЛГИА, ф. 253, оп. 1, д. 4371, л. 166-170.
- [60] ЛГИА, ф. 253, оп. 1, д. 4371, л. 181-185.
- [61] ЛГИА, ф. 253, оп. 1, д. 4371, л. 195-197.
- [62] ЛГИА, ф. 253, оп. 1, д. 4372, л. 1-3.
- [63] ЛГИА, ф. 253, оп. 1, д. 4372, л. 16.
- [64] ЛГИА, ф. 253, оп. 1, д. 4372, л. 20-21.
- [65] ЛГИА, ф. 253, оп. 1, д. 4372, л. 35.
- [66] ЛГИА, ф. 253, оп. 1, д. 4372, л. 62-69.

ЧАСТЬ II.

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Глава 1.

«Глубокоуважаемый Андрей Януарьевич!» Фальстарт «союзно-республиканского» министерства

Советизация Латвии привела к быстрой ликвидации ее собственной внешнеполитической деятельности. Формально министром иностранных дел считался назначенный 17 июня 1940 года президент министров Аугустс Кирхенштейнс, но по сути руководство ликвидацией МИД принял его заместитель, один из секретарей Компартии Латвии Андрей Яблонскис. К ноябрю 1940 года она была в основном закончена. Прекратили работу в Риге и иностранные посольства и консульства. По сути, единственной зарубежной миссией вплоть до марта-апреля 1941 года оставалась германская репатриационная комиссия UTAG, «подчищавшая» последние остатки немецкой общины, которая преимущественно репатрировалась еще осенью 39-го года. Благодаря UTAG вплоть до весны 41-го Латвию покинули не только немцы, но и латышские и русские эмигранты, сумевшие предъявить соответствующие метрики и свидетельства.

Логика реальной политики заставила Москву пересмотреть отношение к прерогативам союзных республик. Бывший руководитель ликвидированной Латвией совместной латвийско-российской исторической комиссии Антонийс Зунда констатировал в одном из серии своих материалов, посвященных работе МИД ЛССР:

«На этапе конца Второй мировой войны правительство СССР начало акцентировать мысль, что права союзных республик надо расширить, преобразовав Всесоюзные народные комиссариаты по обороне и иностранным делам в союзно-республиканские. 1 февраля приняли соответствующий закон о присвоении полномочий союзным республикам в области внешних связей. Основываясь на этом, делегация СССР на конференции держав антигитлеровской коалиции 28 августа 1944 года выдвинула предложение, что все 16 союзных республик, в том числе Латвия, Литва и Эстония, были бы признаны странами — учредителями ООН. Страны Запада такое предложение отклонили, ибо считали, что таким образом СССР желает достичь их признания аннексии и инкорпорации Балтийских стран». [1]

На самом деле, все же дело было в нежелании Запада иметь дело со сталинской «машинной голосовании», когда Москва могла бы в ООН бросить на чашу весов от 20 до 25 «флажков», учитывая все союзные республики и подконтрольные страны Восточной Европы. Тем не менее руководители МИД ЛССР поначалу включались в ряд весьма серьезных советских внешнеполитических инициатив. Как отмечает А. Зунда, первый министр иностранных дел Петерис Валескалнс присутствовал на Парижской мирной конференции в 1946 году; руководитель протокольного и консульского отдела МИД ЛССР Г. Клява в 1947-48 гг. работал в Секретариате ООН. В советских посольствах за рубежом опять появляются латыши, чего не было с конца 30-х годов, — например, должность секретаря в Стокгольме занимает Э. Симсон.

Значительную часть деятельности МИД ЛССР в начале послевоенного периода занимала репатриация и сбор сведений об эмигрантских организациях. А. Зунда в своей работе приводит в частности письмо уполномоченного по репатриации в Германии и Австрии генерал-лейтенанта Голубева от 29 марта 1947 года, где тот сообщает П. Валескалнсу, что в западных зонах оккупации насчитывается 98 665 латышей, среди которых действуют антисоветские организации под руководством генерал-лейтенанта войск СС Рудолфа Бангерскиса, который «разработал план создания армии Латвии и ее участия в будущей войне против СССР».

В обзоре послевоенной деятельности МИД Латвийской ССР было бы интересно ознакомиться поближе с его первым руководителем, с чем нам помогут листки учета кадров и собственноручно написанная автобиография Петра Ивановича Валескалнса.

Будущий министр родился в августе 1899 года в Фестенской волости Венденского уезда (ныне Цесисский край), хутор «Скалдас», из крестьян, родители имели восемь гектаров земли. Отец умер в 1924-м, мать — в

1937 году. Окончил волостную школу в 1911 году, из реального училища ушел в 4-м классе — в 1914 году, из Московского университета на 4-м курсе — в 1924 году. П. Валескалнс хотел получить «революционную» специальность, характерную для начала 20-х, — геоботаник. Но окончил Институт красной профессуры в 1928 году (специальность — биология-философия). Ученое звание — действующий член Академии наук Латвийской ССР, профессор философии (1950).

В члены партии большевиков был принят «организацией окопных рабочих XII армии» в апреле 1917 года. Дореволюционный партийный стаж после Отечественной войны был весьма эксклюзивным. Тем паче что П. Валескалнс, «будучи связанным с революционным движением еще до революции, за что, несмотря на малолетний возраст, подвергался надзору полиции». Член ЦК КП(б) Латвии с 1949 года.

Трудовая биография П. Валескалнса

В 1914-15 гг. — сельскохозяйственный рабочий в Лифляндии («у зажиточных крестьян»); в 1915-17 гг. — окопный рабочий строительства XII армии («как житель прифронтовой полосы был мобилизован на дорожные и окопные работы»).

В 1917-18 гг. — член Исполкома Совета рабочих депутатов XII армии (Венден — Петроград); в 1918-21 гг. — следователь, начальник следственно-юридического отдела ВЧК (здесь и далее — Москва); в 1922-23 гг. — секретарь коллегии Народного комиссариата национальностей; в 1923-24 гг. — научный сотрудник и преподаватель Коммунистического университета имени Свердлова; в 1925-28 гг. — ученый секретарь государственного ученого совета; в 1928-30 гг. — руководитель кафедры (доцент) диалектического материализма в Воронежском сельскохозяйственном институте и университете; в 1929-30 гг. — ректор-профессор Коммунистического университета Центрально-Черноземной области (Воронеж); в 1930-31 гг. — замдиректора и руководитель кафедры ИМЭО при ЦК ВКП(б) (здесь и далее — Москва); в 1932-35 — ответственный секретарь Центрального бюро секции научных работников; в 1935-37 гг. — председатель ЦК профсоюза работников высшей школы и научных учреждений; в 1938-40 гг. — зам редактора журнала «Советская наука» и редактор-консультант Большой Советской Энциклопедии.

Типичному представителю поколения «красной профессуры» удалось не только сделать впечатляющую карьеру при достаточно скромных академических заслугах (здесь не могла не сыграть роль служба в ЧК), но и уцелеть в чистках конца 30-х. П. Валескалнс никогда не подвергался репрессиям — точно так же как и не служил в регулярной армии.

«В июле 1940 г., после образования народного правительства в Латвии, был приглашен в Кабинет министров в качестве товарища министра просвещения, а в январе 1941 г. был утвержден министром (правильно – народным комиссаром) просвещения Латвийской ССР».

В 1940-44 гг. Валескалнс — народный комиссар просвещения Латвийской ССР, по совместительству профессор, завкафедрой дарвинизма Латвийского государственного университета и Латвийской сельскохозяйственной академии (Рига — Москва); в 1944-50 гг. — министр иностранных дел Латвийской ССР, по совместительству завкафедрой философии республиканской партийной школы и академик-секретарь АН ЛССР; в 1951-60 гг. — академик-секретарь АН ЛССР; с 1956 г. — председатель Латвийского общества культурной связи с заграницей; в 1960-75 гг. — вице-президент Академии наук ЛССР, в 1963-71 гг. — председатель Верховного Совета Латвийской ССР; в 1971-75 гг. — заместитель председателя Президиума Верховного Совета Латвийской ССР.

Звание — Чрезвычайный и Полномочный Посланник II класса. Владеет кроме родного латышского и русского еще и английским, французским, немецким языками.

Имеет награды: медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (1945), «В память 800-летия Москвы» (1947), ордена Трудового Красного Знамени (1946, 1950), «Знак Почета» (1951).

Жена — Валескалн Мария Семеновна, 1898 г. р., дочь — Валескалн Валентина Петровна, 1925 г. р.

Будучи министром иностранных дел, выезжал за границу один раз — в 1947 году в делегации СССР на Парижской мирной конференции. В следующий раз побывал за рубежом только в 1957 году — в Греции, как руководитель делегации Всесоюзного общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами. В следующие четыре года побывал в Италии, Англии, Германии и Польше.

Научные труды П. Валескалнса

«Метафизика Спинозы», «Фитосоциология», «Явление в философии Гегеля» (рукописи, доложены на семинаре Института красной профессуры); «Дарвин, Геккель, Тимирязев» (рукопись докторской диссертации, «погибла в гор. Риге во время оккупации»), «Значение работы Чарльза Дарвина «Происхождение видов» в развитии биологии» (на латышском языке, Латгосиздат, 1953); «От деградации науки в буржуазной Латвии к ее расцвету в Советской Латвии» (Известия АН ЛССР, N7 за 1955 г.); «Значение трудов И. В. Мичурина в развитии науки (на латышском языке, Латгосиздат, 1956 год).

Всего более 100 «научно-популярных и научно-организационных статей в различных журналах, энциклопедиях и газетах».

Небольшой служебный сбой у министра все же случился. Из характеристики Республиканской партийной школы (18.03.48, подписал директор Вавере):

«Знания по философии у товарища Валескална серьезные, но имелись недостатки методического характера: читал лекции сухо, недостаточно готовил семинарские занятия (редко проводил консультации, не работал с отстающими), не добивался развертывания дискуссии на семинарских занятиях. В связи с частыми командировками пропускал занятия в школе, что отразилось неблагоприятно на учебном процессе».

Два небольших фрагмента документов эпохи. Из характеристики секретаря ЦК ВКП(б) Яна Калнберзина:

«Во время Великой Отечественной войны тов. Валескалн работал по организации детских домов для эвакуированных из Латвийской ССР детей... Тов. Валескалн политически выдержанный, марксистски образованный, высококультурный работник».

«Справка о причине освобождения тов. Валескална Петра Ивановича от должности министра иностранных дел Латвийской ССР... Четырехлетний опыт совмещения таких ответственных должностей показал, что тов. Валескалн не мог уделить необходимого внимания работе в Академии наук... Секретарь ЦК КП(б) Латвии Калнберзин». [2]

МИД Латвийской ССР в бытность Валескалнса министром порой контактировал с Центром по делам, касавшимся великих держав своего времени. Вот пример:

«Секретно. СССР. Управление по обслуживанию дипломатического корпуса. Г. Москва. 27 апреля 1948 года. N172-с. Председателю исполнительного комитета Рижского городского Совета депутатов трудящихся тов. Деглав. Копия: начальнику инженерно-строительной службы ВМС МВС СССР генерал-лейтенанту Судьбину.

Великобританское посольство в Москве обратилось в Управление по обслуживанию дипломатического корпуса с предложением купить принадлежащий посольству дом в гор. Риге по ул. Юра Алунана, 5, и назначило продажную стоимость дома в 30 тыс. фунтов стерлингов, т. е.

640 тысяч рублей, что равняется инвентаризационной стоимости дома и др. сооружений (635 тыс. рублей), указанной исполкомом Рижского горсовета.

Управление просит сообщить, какую продажную стоимость можно назначить с советской стороны с учетом процента износа сооружений и капитальных вложений, произведенных горсоветом и организациями, занимающими дом.

Великобританское посольство, кроме того, предъявляет претензию на арендную плату в сумме 1200 фунтов стерлингов в год с октября 1944 года (т. е. 26 000 рублей в год).

Управление просит сообщить примерную годовую стоимость содержания домовладения, обеспечивающую нормальную эксплуатацию зданий и предупреждение их от разрушения, для контрпретензий против арендной платы.

Заместитель начальника Управления
И. Голубенко». [3]

11 октября 1949 года тов. Голубенко пишет зампредисполкома Риги Пупурсу:

«Для ведения дальнейших переговоров с великобританским посольством относительно продажи дома в Риге по ул. Юра Алунана, 5, необходимо получить согласие правительства СССР на совершение этой сделки. Для этого Вам нужно внести вопрос на рассмотрение Совета Министров СССР через правительство Латвийской ССР». [4]

Переписка по «риэлторскому» вопросу советско-английских отношений продолжается и в дальнейшем:

«Зам. управляющего делами Совета Министров Латвийской ССР тов. Я. Цимдин. 10 декабря 1948 г. Секретно.

Домовладение N5 по ул. Юра Алунана... передано в эксплуатацию городскому комитету ЛКСМ и на правах субаренды городскому комитету физкультуры и спорта».

«Основной дом, гараж, сарай, надворное сооруж.».

«Современная стоимость (с учетом амортизац.) – 401 540 рубл.».

«В 1949 году произведен капитальный ремонт указанного здания в сумме 83 990 руб.

Председатель исполнительного комитета
Рижского городского Совета депутатов трудящихся А. Деглав».

Причем в советском документообороте появляются отсылки к ценам в латах, отмененным 10 лет назад!

«11 января 1950 года. Секретно. Экз. N1. Министру иностранных дел Латвийской ССР П. Валескалнсу – заместитель председателя Совета Министров М. Плудон.

В связи с обсуждением в Управлении по обслуживанию дипломатического корпуса предложения великобританского посольства в гор. Москве о покупке принадлежащего посольству в гор. Риге дома по ул. Юра Алунана, 5, Совет Министров Латвийской ССР сообщает следующее:

1. Письмом от 15 июня 1949 г. N189с исполнительный комитет Рижского городского Совета депутатов трудящихся сообщил... что продажная цена указанного дома должна равняться покупной сумме – 8000 фунтов стерлингов плюс произведенные издержки на перестройку дома, исчисляемые в 1490 фунтов стерлингов, а всего – 9490 фунтов стерлингов.

Произведенной инвентаризацией на 1 декабря 1947 г. стоимость указанного дома с учетом амортизации определена в сумме 401 540 руб. (первоначальная стоимость – 744 943 руб.) в ценах 1945 г. В 1949 г. произведен капитальный ремонт дома на сумму 83 990 руб.

2. Что касается встречных претензий Совета Министров Латвийской ССР к Великобритании за купленный в 1925 г. быв. министерством иностранных дел буржуазной Латвии дом в Лондоне по ул. Итон-плейс, 87, то они, согласно фотокопиям архивных документов, выражаются... всего 9848,17 фунтов стерлингов. – 249 000,10 лат». [5]

После вторичной независимости Латвии в начале 90-х это здание так и было передано англичанам, где их посольство квартирует и по сию пору.

А Валескалнс был снят достаточно быстро после краткой переписки с Вышинским. Приведем здесь без купюр этот обмен мнениями.

«Сов. секретно. Министру иностранных дел Латвийской ССР тов. Валескалну П. И.

Большинство союзных республик не имеет в настоящее время внешних дипломатических отношений. Не предвидится установление их и в 1947-48 гг. Ввиду этого работа в МИД союзных республик главным образом сводится к изучению сотрудниками иностранных языков, просмотру и обработке материалов ТАСС, иностранной прессы, составлению различных справок и текущей связи с МИД СССР.

Бесспорно, МИД союзных республик проделали некоторую работу по подготовке дипломатических кадров, и в случае развертывания внешних дипломатических отношений это даст свои результаты. Однако существующие штаты министерств по имеющемуся объему работы все же являются завышенными. Содержание их обходится государству свыше десяти миллионов рублей в год. Для некоторой представительской и текущей работы по связи с МИД СССР достаточно было бы иметь штаты в каждом министерстве не более пяти-семи человек в составе: министра (по совместительству), одного помощника министра, одного-двух секретарей и машинистки, которые обслуживались бы управлениями делами Советов Министров республик. Можно было бы впредь до установления внешних дипломатических отношений здания и имущество передать в распоряжение Советов Министров республик.

Разрабатывая этот вопрос для предоставления в инстанцию, мы считаем необходимым запросить Ваше мнение. Посоветуйтесь предварительно с партийными и советскими органами и сообщите нам Ваши соображения по данному вопросу.

Ваш ответ ожидается не позже 10-дневного срока со дня получения данного письма.

Заместитель министра иностранных дел Союза ССР
А. Вышинский. 17 июля 1947 года. N447-В».

«Сов. секретно. Исх. N75с. Заместителю министра иностранных дел Союза ССР товарищу Вышинскому А. Я. На N447-В от 17 июля с. г.

Глубокоуважаемый Андрей Януарьевич!

Целиком согласен с Вами, что в нынешних условиях, когда большинство союзных республик не имеет внешних дипломатических отношений, штаты МИД таких республик для, как Вы определяете, «некоторой представительской и текущей работы по связи с МИД СССР» можно сократить до пяти-семи человек. Полагаю, также, что при этом обслуживание такого небольшого аппарата следовало бы возложить на управление делами Советов Министров республик. При таком положении министр иностранных дел вполне может работать по совместительству. Полагал бы, что в интересах дела наиболее целесообразно возложить исполнение обязанностей министра иностранных дел на одного из заместителей председателя Совета Министров.

МИД Латвийской ССР по поручению директивных органов ведет также значительную работу по возвращению на Родину находящихся в западных зонах оккупации Германии перемещенных лиц, особенно по линии разъяснительной работы: три раза в неделю проводятся радиопередачи

для перемещенных лиц; раз в неделю издается специальная вкладка в газету «Циня», посылаемую в зоны через Комиссию по репатриации; посланы также специально написанная брошюра, специально заснятый кинофильм и т. д. Для того чтобы этой работе придать наиболее актуальный и конкретный характер, наши работники просматривают также поступающие к нам через МИД СССР и Комиссию по репатриации (правда, очень нерегулярно и с большим опозданием) газеты из этих зон, а также из Швеции, издаваемые там различными организациями. Помогает наш МИД и Совинформбюро, а также местной прессе.

Всю эту работу необходимо продолжить и в будущем, а объединить и направлять ее лучше всего этой ячейке МИД Латвийской ССР. Поэтому считаю, что для ведения такой работы следовало бы в МИДе Латвийской ССР добавить к семи работникам еще двух-трех квалифицированных политических работников.

Подобные дополнительные обязанности, постоянные или временные, несомненно, имеются и в некоторых МИДах других республик. Это следовало бы учесть при проведении намечающейся назревшей реорганизации, оставляя в таких МИДах дополнительно по несколько политических работников.

С руководящими партийными и советскими органами республики вопрос согласован.

Министр иностранных дел Латвийской ССР
П. Валескалн». [6]

Но после снятия Валескалнса МИД еще более ужасся. Вот какие штаты показывает «Контрольный список работников, занимающих должности номенклатуры ЦК КП(б) Латвии. Секретно (по заполнении). По Министерству иностранных дел Латвийской ССР. По состоянию на 15.3.51.».

Министр — Остров Я. П., назначен 20.10.50, вместо П. Н. Валескална, переведенного на работу в Академию наук Латвийской ССР. Заместитель министра — Юранс П. П. (бывший зав. политотделом), назначен 8.4.47 — 4.10.50 переведен на другую работу. Зав.секретным отделом, пом. министра — Лаздынь П. К.

Как все это получилось, демонстрирует следующий документ:

«Министерство иностранных дел СССР. Секретно. Экз. N1. Москва, Кузнецкий мост, 21/5, телефон К 5-10-20. 12 марта 1951 г. N743/ВФ.

Министру иностранных дел Латвийской ССР тов. Острову Я. П.

Валютно-финансовое управление МИД СССР сообщает, что в соответствии с письмом Государственной штатной комиссии при Совете

Министров СССР №10с от 26 февраля 1951 года из штатного расписания Министерства иностранных дел Латвийской ССР исключается шесть единиц с фондом заработной платы 4522 рубля в месяц, в том числе:

1. Заместитель заведующего политотделом – 1 с окладом 1600 руб. в месяц.

2. Референт – 1 с окладом 880 руб. в месяц.

3. Библиотекарь – 1 с окладом 600 руб. в месяц.

4. Шофер – 1 с окладом 492 руб. в месяц.

5. Уборщица – 1 с окладом 310 руб. в месяц.

6 единиц. 4522 руб.

Валютно-финансовое управление просит Вас внести соответствующее изменение в штатное расписание министерства.

Начальник Валютно-фин. управления
В. Григорьев».

Таким образом, МИД ЛССР был лишен даже должности уборщицы — дальше некуда. В этом коматозном состоянии он находился до «послеоттепельных» лет, когда у ведомства после пребывания на 4-м этаже дома на улице Леона Паэгле, 2, появился стильный особняк в псевдоготическом стиле в Старой Риге — на улице Лиела Пилс, 11, и штаты увеличились примерно до того предела, который предлагал Валескалнс, рискнувший перечить самому Вышинскому. А в 1955 году фонд заработной платы штатных работников МИД ЛССР был установлен в размере 40 300 рублей, нештатных — 1300 рублей. То есть практически ничего. [7]

Источники главы 1

[1] – A. Zunda, Latvijas PSR Ārlietu ministrijas darbība Baltijas valstu jautājuma kontekstā pēckara posma sākumā (1945-50), Latvijas Vēsture, N1 (77), 2010, с. 109-113.

[2] – ГА ЛР, ф. 101, оп. 46, д. 4.

[3] – ГА ЛР, ф. 1051, оп. 1а, д. 53, л. 24.

[4] – ГА ЛР, ф. 1051, оп. 1-а, д. 53, л. 28.

[5] – ГА ЛР, ф. 1051, оп. 1-а, д. 53, л. 29.

[6] – ГА ЛР, ф. 1051, оп. 1а, д. 80, л. 9-20.

[7] – ГА ЛР, ф. 1051, оп. 2, д. 1, л. 2.

Глава 2.

Реванш. Как была выиграна холодная война

«Широкий процесс усиливающихся мирных обязательств между Востоком и Западом, выходя за рамки чисто экономических отношений, будет почти незаметно откалывать кусочки от здания коммунистической доктрины».

(Збигнев Бжезинский, 1928,
один из главных идеологов внешней политики США,
советник президента по национальной безопасности в 1977-81 гг.,
из статьи «Внешняя политика Соединенных Штатов: поиск фокуса».
Foreign Affairs, июль 1973 г.)

«Политическая разрядка в лучшем случае может привести к переносу напряженности из технологической области в идеологическую».

(Дэвид Мойнихан, 1927–2003,
сенатор от штата Нью-Йорк Демократической партии,
из статьи «Ведение идеологического конфликта»,
The Center Magazine, июль 1976 г.)

«Прибалтика была оккупирована один месяц».

Лимузин без номеров.

Три республики на берегах Балтийского моря в конце 80-х становились не только внутривнутриполитической проблемой СССР, но и проблемной точкой Смоленской площади.

Замминистра иностранных дел Латвийской ССР Николай Васильевич Нейланд* 17 сентября 1987 года писал руководителю Научно-координационного центра МИД СССР Шустову В. В.:

«Наши идеологические противники все чаще на международных форумах разного уровня пытаются разыграть против СССР т. н. «прибалтийскую карту». Конгресс США и администрация президента Р. Рейгана часто выступают с заявлениями по «прибалтийскому вопросу» в антисоветском духе... Известным препятствием на пути подлинно научного исследования данной темы является отсутствие ясности в вопросе о т. н. «секретных приложениях» к пакту Молотова – Риббентропа от 1939 года. В случае подтверждения этих приложений нашим ученым, видимо, придется посмотреть по-новому на события указанного периода, и акценты в таком случае могут быть сдвинуты в сторону субъективных факторов». [1]

В подтверждение своих слов Н. Нейланд приводит перевод с французского справки о положении в Латвии, обсуждавшейся в Страсбурге на Совете Европы, распространенной в Европарламенте и на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе в Вене. В этом документе приводятся сфальсифицированные цифры депортаций латышей Советами: 70 000 в 1945 году и 100 000 между 1946 и 1953 годами.

Мудрый дипломат Нейланд еще за два года до Съезда Советов, где были на весь мир озвучены и осуждены вышеуказанные документы, понимал, какой ящик Пандоры они откроют.

* * *

Но вот представился хороший шанс уменьшить остроту восприятия вопроса на Западе. Глава внешнеполитического ведомства Швеции Стен Андерссон, пребывая в СССР в ноябре 1989 года, в качестве пунктов своего визита выбрал Ригу и Таллин.

На скандинавское направление и. о. министра иностранных дел Латвийской ССР Леонард Барткевич (одновременно занимал должность зампреда Совмина) обращал внимание еще в отчете за 1988 год, составленном в марте 1989 года:

* Н. Нейланд (1930–2003) — родился в довоенной Латвии в русско-немецкой семье, окончил юридический факультет ЛГУ, в начале 50-х служил в прокуратуре. По окончании Дипломатической академии в Москве получил специализацию по Швеции. Возглавлял редакцию иновещания Латвийской ССР на шведском языке и для латышской эмиграции, был зампреда Госкомитета по телевидению и радиовещанию. В 70-е годы являлся собкором АПН в Стокгольме, близко знал Улофа Пальме. В 1989 избран народным депутатом СССР, в независимой Латвии был учредителем Партии народного согласия, организатором Балтийского форума.

«Корректные отношения республика имеет с соседями по Балтийскому морю – Финляндией и Швецией. Следует отметить в истекшем году заметную активизацию Швеции в развитии двусторонних отношений с ЛССР. Новые, перестроечные процессы в Советской Прибалтике и в частности в Латвии привлекают пристальное внимание. В послевоенные годы в политических кругах Швеции преобладала линия на сдерживание на практике контактов с Латвией, Литвой и Эстонией со ссылкой на их «насильственное включение» в СССР. Теперь в условиях перестройки в Советском Союзе эта установка в шведской политике все больше уступает место стремлениям к установлению широкого и тесного сотрудничества с прибалтийскими республиками на различных уровнях. Характерно, что Швеция считает нужным обсудить вопросы, связанные с расширением сотрудничества Швеции с прибалтийскими республиками, на правительственном уровне между Швецией и СССР.

За признание ЛССР «де-факто» и установление отношений фактического сотрудничества высказывались такие Скандинавские страны, как Дания и Норвегия, являющиеся членами блока НАТО. Что касается других стран блока НАТО, то в позициях таких стран, как США, ФРГ, произошел некоторый сдвиг в сторону установления «де-факто» контактов с ЛССР, хотя в целом продолжает царить политика непризнания Советской Латвии.

Создается впечатление, что Латвия в ходе перестройки становится более интересным объектом для Скандинавских стран и что средства массовой информации этих стран решили осуществить принцип «непрерывного, поочередного пребывания» в нашей республике». [2]

66-летний социал-демократ Андерссон, как о нем сообщала справка МИД СССР, служил министром иностранных дел уже семь лет. Дважды встречался с Эдуардом Шеварднадзе.

«Искусный и опытный политик, хороший тактик, опытный полемист, владеет искусством ведения переговоров». Стен Андерссон характеризуется «простотой и открытостью в общении, хорошим чувством юмора и не в последнюю очередь талантом рассказчика веселых историй и анекдотов». Убеденный сторонник нейтралитета Швеции и успешный переговорщик между Израилем и ООП. Любитель рыбалки, потерявший сына в аварии. [3]

4 ноября 1989 года МИД ЛССР в лице заведующего отделом печати и информации Дайниса Зелмениса получил по телексу из посольства

Швеции в Москве список шведской делегации. Она была немалой: 19 человек из Стокгольма и три шведских дипломата из Москвы и Ленинграда.

* * *

Что интересно, шведы и дипломаты Латвийской ССР были знакомы очень хорошо. Вот что поведал в интервью автору в сентябре 2014 года дипломат Зелменис, ныне профессор экономики Университета имени Страдина:

«В МИДе ЛССР я с 1971 года. Еще министром Вайриса Круминьша застал: по тогдашней традиции зампред Совмина еще и МИДом руководил. Впервые пребывал в Швеции 10 месяцев в 1974 году, когда работал над диссертацией об их структурной экономической политике. Долго пробивал командировку, с третьего раза удалось, и я стажировался в Стокгольмской экономической школе, у которой теперь филиал в Риге. В это время мой друг и руководитель дипломной работы Николай Нейланд был заведующим корпунктом АПН. Я еще числился в посольстве атташе по науке. Если мне что надо уточнить — советуюсь с Николаем.

И вот в 1974 году высылают Солженицына. Скандал — огромный! Телевидение приглашает кого-то из посольства. Посол думает: кого? Не кадрового дипломата — Нейланда. Сидит он в такой характерной, немного боксерской, оборонительной позе. Первый вопрос: «Как вы могли поступить так негуманно — лишить писателя родины? Это так же, как лишить растение почвы!» Ну, думаю, что бедняга ответит... А он: «А знаете, что крестьянин делает, если обнаруживает на поле сорняк? Он его вырывает! И это гуманное действие». — «Ну что вы, какой же Солженицын сорняк... Он же только критиковал вас!» — «А вы почитайте нашу газету «Правда». Там столько критики! Но нам нужна критика, которая помогает нам работать». Хорошо вывернулся, тем более на дискуссии, где публика сидит и хлопает...»

Стоит отметить, что и в Риге Н. Нейланда «бросали на амбразуру» — к примеру, он в январе 1985 года давал отпор такому тертому калачу, как аккредитованный при МИД СССР корреспондент журнала *US News and World Report* Николас Данилофф. Последний был таким глубоким специалистом-советологом, что попал под арест уже при М. С. Горбачеве 2 сентября 1986 года, был обвинен в шпионаже, однако освобожден через три недели.

Зимой же 85-го Николай Васильевич так его окрутил, что Данилофф, согласно отчету замминистра иностранных дел ЛССР, всерьез заинтересовался судьбой живущих в США военных преступников латышского происхождения...

Продолжает рассказ о Швеции Дайнис Зелменис:

«Второй раз я работал с мая 1982 по ноябрь 1986 года вице-консулом в Стокгольме. Мой предшественник Албертс Лиэпа, которого я должен был сменить, был выдворен за месяц до того, как он сам поехал бы домой. Отчего такая необходимость? Может быть, тогда настояли американцы: администрация Рейгана объявила крестовый поход против коммунизма, и шведы решили тоже искать шпионов в советском посольстве.

Я приехал, приступил к своим обязанностям, а в июне к моему коллеге подошел некий Атис Леиньш^{*} и сказал: «Мы (не знаю, кто такие «мы») добились удаления Лиэпы, и мы добьемся удаления Зелмениса». На этом все закончилось.

Пришло 1 мая 1983 года. Я еще с первой своей поездки был очень поражен шведским Первомаем. Во-первых, это красный день календаря. Столько «Интернационала» я наслушался тогда в Стокгольме! Всюду красные флаги. Социал-демократы — это сила, для них это праздник, все очень красиво. Мне нравилось, что лидер Улоф Пальме идет впереди, — не как наши бонзы, которые стояли на Мавзолее и махали нам ручкой. И что еще трогательно — позади несколько автобусов с ветеранами, которым уже трудно идти.

Это надо видеть! Поэтому я взял на праздник жену и детей. Но не учел, что в колонне социал-демократов в конце идут национальные меньшинства. И надо было шествию остановиться, чтобы прямо рядом со мной. Этот Леиньш мне еще крикнул: «Дайнис, иди к нам!» А Юрис Кажя^{**} взял и сфотографировал меня. Я — его, в ответ. Все!

А 13 июня я возвращаюсь домой и смотрю в киоске газеты, разложенные кверху самой горячей новостью. Так, я это лицо где-то видел... «Первомайский шпион!» Оказывается, я и семью с собой взял для прикрытия. Это был правый желтый таблоид Expressen. В то же время социал-демократическая Arbeter задала им несколько вопросов: с каких это пор то, что происходит на стокгольмских улицах, является секретным? Во-вторых, отдают ли себе отчет те, кто идет на демонстрацию, что их кто-то может заметить? В-третьих, если их заметил дипломат той

* А. Леиньш (1942) — гражданин США, автор вышедшей в Швеции пропагандистской брошюры «Улица Горького, 11», рассказывающей о поездке в Ригу и встречах с сотрудниками Комитета по культурным связям с соотечественниками за рубежом. В середине 80-х годов пребывал в отрядах афганских моджахедов с целью работы с советскими солдатами-прибалтами. Многолетний депутат Сейма.

** Ю. Кажя (1949) — гражданин США, много лет работал в эмигрантской прессе. В 1989 году выслан из Латвии за несанкционированную телесъемку с сельхозвертолета акции «Балтийского пути». Ныне известный блоггер.

страны, против которой, возможно, были их лозунги, то ведь они достигли своей цели и зачем кричать «караул»?

Так или иначе, эта Expressen мне на нервы действовала еще пару недель. «Кого это сегодня фотографирует первомайский шпион Зелменис?» Елки-палки, я каждый день покупаю газету – есть!

А в сухом остатке что? Крику много, шерсти мало. Я отработал полностью весь срок, который положен советскому дипломату без выездной комиссии. Мне посол шесть благодарностей дал, наверное, хорошо работал». [4]

А «погорелец» Лиепа отнюдь не пропал — в конце 80-х он вместе с Зелменисом работает в МИД ЛССР и, будучи 1-м секретарем, принимает гостей из стран дружественных и не очень.

Таким был отнюдь не простой бэкграунд отношений шведской и латвийско-советской дипломатий.

* * *

Министр Андерссон собирался в Ригу, разумеется, не на пустое место. 15-17 декабря 1988 года в столице ЛССР находился Чрезвычайный и Полномочный Посол Швеции в СССР Андрес Тунборг. Надо отметить, что он был не только кадровым дипломатом (до этого во внешнеполитическом ведомстве прослужил с перерывом 11 лет), но и министром обороны королевства в 1982-85 гг. В Риге Тунборг встречался и с официальным руководством: 1-м секретарем Янисом Вагрисом и главой правительства Вилнисом Эдвинсом Бресисом, и с «неформалами»: НФЛ и Клубом защиты среды. Интересно, что представители Народного фронта высказали вполне конкретные материальные запросы — о закупке в Швеции оборудования для трех сельскохозяйственных ферм.

«В шведских правительственных кругах, — подчеркнул посол Тунборг во время официальных переговоров, — существует намерение всемерно развивать отношения с двумя прибалтийскими республиками, но ни в коем случае не за счет ухудшения отношений между Швецией и СССР. В соответствии с Хельсинкскими соглашениями Швеция рассматривает Прибалтику как составную часть СССР. Поэтому любой шаг по отношению к Прибалтике может быть оправдан лишь после его акцептирования в Москве, дабы это не было бы расценено как поддержка экстремистско-неформальным организациям».

«Буржуазные партии Швеции обвиняют шведское правительство в некой пассивности, и якобы оно плетется в хвосте событий, даже обвиняют правительство в «трусости». Тем не менее эта критика не

поколеблет принципиальное отношение правительства (изложено выше), о чем было заявлено в выступлении министра иностранных дел Швеции Стена Андерссона на недавнем заседании риксдага на запрос представителя умеренно-коалиционной партии Хегмарка. Посол также сообщил, что Стен Андерссон намерен посетить в будущем году Таллин и Ригу», —

гласит справка МИД ЛССР. [5]

Программа визита шведского министра, утвержденная замминистра иностранных дел ЛССР Леонардом Барткевичем (он должен был встречать С. Андерссона в аэропорту «Рига»), предусматривала также присутствие заведующего 2-м европейским отделом МИД СССР Николая Успенского (впоследствии — посол РФ в Эстонии) и посла СССР в Швеции Бориса Панкина (последний, уже «постпутчевый» министр иностранных дел СССР). Предполагалось интервью Латвийскому ТВ, которое должен был брать подкованный в западных реалиях главный редактор вещания за рубежом Латвийского радио Янис Озолс. Далее следовали экскурсия по Риге на автомашинах и осмотр помещений будущего отделения шведского генконсульства в Ленинграде на ул. Лачплеша.

Министру с супругой полагалась «Чайка» («б/н» — без номерного знака), остальным шведам — «Волги». К слову, в феврале 1985 года замминистра иностранных дел ЛССР Н. Нейланд специально запрашивал управделами Совмина Я. Шнейдерса о прикреплении на неделю «Волги» за членом ЦК КП Канады Джеком Филлипсом, прибывающим в республику.

Госпоже Бритте Андерссон должны были показать Музей декоративного и прикладного искусства. Собственно переговоры со шведской делегацией в Совете Министров Латвийской ССР продлились один час — с 14.00 до 15.00. [6]

Отдельным телеком обозначался обед 9 ноября 1989 года в правительственной гостинице Ridzene (в ней, если что, ранее останавливался товарищ Джек Филлипс). С латвийской стороны в нем должны были принять участие председатель Президиума Верховного Совета ЛССР (в шведском тексте — «президент») Анатолий Горбунов, премьер-министр Вилнис Эдвинс Бресис, 1-й секретарь ЦК Компартии Латвии Янис Вагрис. В составе латвийских переговорщиков были также замминистра иностранных дел ЛССР Николай Нейланд, лютеранский архиепископ Карлис Гайлитис, композитор и глава республиканского Комитета по культуре Раймонд Паулс, председатель Народного фронта Дайнис Иванс, председатель Горисполкома Риги Альфред Рубикс, поэт, глава

Союза писателей Янис Петерс... Всего 20 человек. Затем шведы давали ответный коктейль в том же отеле, который уже в наше время пользуется славой места, усыпанного «жучками» прослушивания. [7]

В преддверии знакового визита Государственный комитет по телевидению и радиовещанию ЛССР под грифом «Зарубежная радиоинформация для служебного пользования» подготовил обзор программ «вражьих голосов». В частности, Radio Sweden цитировало министра:

«С. Андерссон... призывал балтийцев быть осторожными в борьбе за демократию».

А вот что вещал специальный корреспондент латышской редакции шведского государственного радио Юрис Кажа:

«Министр иностранных дел Швеции Стен Андерссон в четверг вечером на шведском ТВ ясно декларировал, что он Балтийские республики не считает оккупированными странами. На прямой вопрос корреспондента: оккупирована ли Балтия? — Андерссон ответил — нет». «Андерссон встретится также с представителями Народных фронтов Эстонии и Латвии. Однако — под крылом правительств обеих республик».

Швеция, долгое время признававшая советизацию Прибалтики и фактически, и юридически, не собиралась в то время отказываться от своей политики. В другом телеинтервью, расшифровку которого также направили в МИД ЛССР, Андерссон восхваляет политику Михаила Горбачева:

«Перестройка в мире породила такие возможности, которых раньше не было. А именно — возможности разоружения, возрастающее понимание между народами, возможности разрешения региональных конфликтов. И кроме этого она породила и те процессы перестройки, которые начались во многих странах Восточной Европы. Так как у нас имеются старые связи с Балтийскими странами, то и у нас образовалась очень широкая общественная поддержка восстановлению этих отношений».

«Я очень удовлетворен», —

отзывается министр об итогах встреч на южном берегу Балтики. Речь на них шла об экономике, экологии, ну а «сухим остатком» стало то самое

отделение генконсульства в Риге, в котором еще несколько лет после независимости Латвии работало посольство Швеции.

Поездка Андерссона в краткосрочной перспективе послужила укреплению влияния Советского Союза в регионе. В сообщении ТАСС из Стокгольма («белая», не цензурированная версия, специально для МИД ЛССР) от 9.12.1989 указывалось:

«Продолжавшиеся в Швеции на протяжении месяца внутривнутриполитические споры вокруг Прибалтики закончены... Социал-демократический кабинет и буржуазные партии... приняли совместное заявление. Его основное положение: достижение единства о праве народов на самоопределение – дело Советского Союза и союзных республик.

В Прибалтике и в других частях СССР проходит дискуссия о будущей форме союза. В результате процесса перестройки балтийские народы могут видеть будущее в условиях демократии и самостоятельности, говорится в заявлении.

Политические партии согласны с тем, что присоединение прибалтийских республик к Советскому Союзу произошло в «насильственных формах».

Министр иностранных дел Стен Андерссон пояснил, что в ходе визита в Советский Союз он дал отрицательный ответ на вопрос о том, оккупированы ли эти республики в настоящее время, а не о том, были ли они оккупированы.

«Прибалтика была оккупирована на протяжении одного месяца, а затем была присоединена к Советскому Союзу», –

заявил Стен Андерссон». [8]

* * *

Оценивая только входящие-исходящие документы республиканского МИДа, можно подумать, что там идет business as usual. На самом же деле дипломаты союзной республики так же колебались под ветрами перемен, как и вся страна.

Первая массовая национальная демонстрация в Риге произошла 14 июня 1987 года — ее организовала неформальная группа «Хельсинки-86» у памятника Свободы, в годовщину массовой высылки 1941 года. Это не могло не отозваться тревогой в столь идеологическом учреждении, которым был республиканский МИД. 13 июля 1987 года состоялось собрание министерской партийной организации. Замминистра Николай Нейланд заявил:

«Наши противники будут счастливы, если в нашей стране будет восстановлен капитализм, расколется наше общество. Сегодня наш враг совершенно другой. Нам нужно понимать эту пропаганду».

Архивное дело с протоколами заседаний мидовской «первички» изучать интересно также с точки зрения постепенного падения дисциплины ведения документации. Вначале секретарь партийной организации Д. Зелменис подписывает аккуратно отпечатанные на машинке по-русски планы работы. Скажем, на II квартал 1988 года предполагалось:

«Участие в Первомайской демонстрации. Обсуждение книг «Независимая Латвия – какой она была» и «Латвия на грани эпох» (II). Основной докладчик – Лиєпа А. А.».

Протокол заседания парторганизации за 30 декабря того же года выполнен от руки и на латышском языке. На повестке дня — отчет коммуниста А. Лиєпы:

«Собрал более 1700 единиц материалов об антисоветских эмигрантских организациях. Эту картотеку после обобщения полезной информации и оформления других материалов (следует подробная информация о тематике данных статей), редактирования сборника (вместе с Институтом истории), его нужно представить АПН».

Ну а под конец архивной папки с партийными документами МИДа ЛССР следуют и вовсе листки блокнотного формата, исписанные вкривь и вкось, с нарисованной рожицей и бессвязными предложениями, характеризующими, впрочем, «воздух» эпохи:

«Академик Аганбегян («Известия») – может ли у нас завод обанкротиться?»
«Бейте ментов!»
«Изменилась тактика».
«На телевидении тов. Инкен неправильно выступил».

Эдвинс Инкенс был в то время соведущим популярной вечерней программы *Labvakar* («Добрый вечер»), созданной по аналогии с передачей «Взгляд», и пользовался столь громадной популярностью, что в 1989 году стал народным депутатом СССР. Ну а в независимой Латвии — главой парламентской комиссии по делам Европы, а впоследствии очень влиятельным и небедным человеком, чей бизнес, впрочем, крайне непрозрачен. Все-таки, получается, товарищ Инкенс тогда угадал мелодию... [9]

Разрядка в одну калитку. «Отказаться от прежней идеологизации».

Перестройка внесла новации и в работу республиканского МИДа, полтора десятка сотрудников которого прежде выполняли консульские функции, осуществляли прием немногочисленных делегаций в Латвийскую ССР, обслуживали совграждан и иностранцев по поводу дел о наследстве. Словом, действовали на основании «Типового положения о МИД союзной республики».

* * *

Ну и еще, разумеется, осуществляли постоянный контакт с «Угловым домом» — КГБ Латвийской ССР. В архивах открытого доступа таких документов по понятным причинам немного, но те, что есть, процитируем полностью — ибо они дают исчерпывающее представление о протоколе общения МИД и КГБ, а также особенностях работы с иностранными СМИ. Вот выдержка из служебного дневника 1-го секретаря МИД ЛССР Арийса Янсонса за 8.01.1985, под грифом «Секретно»:

«Согласно существующей практике связался с ответственным за пребывание в республике инкорров и дипломатов сотрудником КГБ Латв. ССР тов. Неvaro Анат. Анат. (тел. 294-662) для консультации по поводу ожидаемого приезда в Ригу инкорров США и Англии Н. Данилоффа и И. Фрэнкленда. Тов. Неvaro сообщил, что данной поездкой занимается его непосредственный начальник (тел. 294-506), к которому я обратился.

Сотрудник КГБ Латв. ССР, выслушав информацию МИД республики, связался с соответствующим участком аппарата КГБ СССР в Москве, после разговора с Москвой сообщил в МИД Латвийской ССР следующие рекомендации.

Органы госбезопасности относительно общей линии приема данных инкорров сообщают, что не следовало бы организовывать для журналистов встречи и беседы на относительно высоком уровне. Однако в то же время не следует создать у них впечатление об ограничениях в их поездке. Относительно встречи в Госплане органы госбезопасности высказывают мнение об организации встречи журналистов со специалистами среднего уровня по занимаемой должности, знающими свою область, но не разглашающими секретную информацию и имеющими определенный опыт в этой области (работники отделов, референты и т. п.). Не следует подчеркивать ограничений в выдаче цифрового материала».

В тот же день Янсонс делает вторую запись по тому же поводу, но уже без грифа — госбезопасность не упоминается.

«Согласно договоренности с секретарем бюро журнала «ЮС ньюс» позвонил в Москву, чтобы уточнить круг вопросов, интересующих г-на Данилоффа в Риге. Г-н Данилофф сообщил, что по вопросам экономического характера он хотел бы говорить сперва об общем экономическом развитии республики, делать акцент на развитии радиотехнической промышленности и автомобилестроения. Особо интересуют предприятия, занимающиеся производством в условиях экономического эксперимента. Отметил, что в случае отсутствия возможности посетить ВЭФ, п/о «Радиотехника» и т. п. согласился бы посетить, например, предприятие «Автоэлектроприбор». Кроме того, г-н Данилоффа интересовало бы развитие города Риги, ход регенерации города, долгосрочные планы развития столицы Латвии. Из-за нехватки времени инкорры, по мнению Данилоффа, были бы удовлетворены перечисленным. Относительно культурной программы: хотели бы посетить спектакли на латышском языке в драматических театрах. Г-н Данилофф отметил, что в случае дополнений к вышеизложенному он свяжется с МИД Латвийской ССР.

18 час. 10 мин.». [10]

По моей просьбе визит Н. Данилоффа и другие аспекты работы спецслужб прокомментировал компетентный сотрудник КГБ Латвийской ССР в 80-е годы:

«Основной целью поездки Николаса Данилоффа в Ригу (он посещал город неоднократно) были еврейские «отказники»-секретоносители, которым было отказано в выезде за границу, обычно на пять лет. Он кадровый разведчик, офицер ЦРУ США. Среди журналистского корпуса — обычное дело. В сферу его интересов в Москве прежде всего входила координация сообществ «отказников», сбор через них интересующих разведку данных. Они фактически были его агентами. Из числа этих «отказников» под руководством спецслужб США, в т. ч. Н. Данилоффа, организовывались т. н. «ульпаны» и «семинары». Если «ульпаны» занимались в основном изучением еврейских культурных традиций и языка, то «семинары» под прикрытием т. н. «научной деятельности» координировали и исполняли работы по научным программам зарубежных государств в советских научно-исследовательских учреждениях в рабочее и нерабочее время с использованием наших технических возможностей. А также занимались научно-технической разведкой.

В числе прочих лиц Николас Данилофф во время своих регулярных визитов в Ригу встречался с бывшим заместителем генерального директора п/о ВЭФ, заслуженным деятелем науки и техники Латвийской ССР Марьясиным Александром Лазаревичем, которому также было отказано в выезде в Канаду. Через Марьясина, контролировавшего несколько тематических технических «семинаров», добывалась важная интересующая США информация.

Информация, полученная в Латвии, была использована при принятии решения об аресте Данилоффа в Москве с последующим обменом его на арестованного в Нью-Йорке корреспондента АПН Владимира Захарова, полковника». [11]

* * *

Теперь, в режиме гласности, МИД ЛССР занялся и пиар-деятельностью. Рассказывает Дайнис Зелменис:

«Мы с Нейландом одно по тем временам дерзкое дело сотворили — подготовили и издали сборник внешнеполитических документов, где впервые была нота советского правительства Латвии о смене правительства. Тогда, при Горбачеве, языки уже развязались. Это не понравилось министру Барткевичу. Одна его фраза чего стоит: «Ужу понятно, что никакой революции не было. Но зачем это так выпукло показывать?»

Сейчас кое-кто пытается с иронией говорить о «светлых силах» в Компартии Латвии. Но такие, как Нейланд, Кезберс, Горбунов, отложились у меня в памяти как люди, любящие Латвию. Нейланд был бы выдающимся дипломатом, как сейчас Лавров в России, только он слишком рано родился и немножко не в то время жил. Отставка его надломила, и он ушел от рака крови». [4]

* * *

А на пике власти и формы Нейланд и в раннеперестроечной Советской Латвии умудрялся вести переговоры с руководителями великой ядерной державы. Вот в августе 1986 года гостил в латвийской столице посол Китая в СССР Ли Цзэван. Китайцы вообще наезжали в ЛССР регулярно — к их услугам всегда были местное отделение Общества советско-китайской дружбы и два специально обученных синолога, чему гости из Поднебесной бывали приятно удивлены.

Нейланд организовал китайскому послу плотную 4-дневную программу. И Братское кладбище, и рыболовецкий колхоз «Узвара», и колхоз-миллионер «Адажи», и концерт ансамбля народного танца «Дайле» в том самом зале «Дзинтари», где в новейшее время проходило шоу «Новой волны». Жили китайцы, разумеется, все в том же статусном

отеле «Ридзене», ну а с Нейландом у них были персональные полутора-часовые переговоры.

Аналогичным образом с 22 по 25 марта 1987 года в Риге гостил генконсул КНР в Ленинграде Чжан Чжень, перед именем коего в отчете «Для служебного пользования» министр Леонард Барткевич поставил знаковое сокращение «тов.». Китайские коммунисты опять становились товарищами и с уважением говорили, что КНР всегда внимательно следила за развитием экономики советских прибалтийских республик, т. к. благодаря своей развитой инфраструктуре они являются удобной лабораторией для проведения разного рода экономических экспериментов... Центральная печать КНР широко освещала ход выборов генерального директора завода РАФ (в 1986 году действительно был такой популистский эксперимент, в результате чего во главе завода микроавтобусов в Елгаве на недолгое время воцарился сибирский немец Виктор Боссерт). Далее Чжан Чженя повезли в рыболовецкий колхоз «Узвара», в средневековую Бауску и в Юрмалу. [12]

Приблизительно такими были программы всех иностранных делегаций в ЛССР, и курировал их преимущественно «универсальный солдат» замминистра Нейланд. Его автографом заверен, к примеру, список делегации союзного МИДа, направляющейся в рыболовецкий колхоз «Падомью звейниекс» с дегустацией продукции. Все 15 человек пронумерованы, с паспортными данными и адресами. Ведь колхоз находится в Тукумском районе, а это уже Балтийское море, закрытая погранзона — нужна виза Нейланда!

Привечал он болгар и кубинцев, индусов и японцев — а генеральный консул в Ленинграде Даг Хортелиус писал ему, памятуя «музыкальный шведский» Нейланда, на родном языке. В ноябре 86-го Хортелиус устроил в ознаменование 4-дневных Дней Швеции коктейль на 50 персон — и, что самое смешное, пригласил ранее высланного Армандса Лиепу...

* * *

1989 год в Латвии ознаменовался знаковой сменой политического руководства: 1-м секретарем ЦК КПЛ стал «реформист» Янис Вагрис, кураторство же по идеологической линии взял секретарь ЦК Иварс Кезберс. Последний еще в должности председателя Государственного комитета ЛССР по культуре в октябре 1988 года демонстрировал открытость к новым веяниям: предлагал на безвалютной основе организовать двухсторонние связи творческих коллективов Латвии и Швеции.

Как значится в отчете МИД ЛССР за 1989 год,

«в отношениях с латышской эмиграцией было решено отказаться от прежней идеологизации связей и от методов конфронтации, на первый план выдвигая общечеловеческие интересы, экономические отношения и ценности латышской культуры».

Именно к этому году относится фактическое начало возведения на берегу Даугавы напротив Старого города «Замка света» — нового здания Латвийской Национальной библиотеки, ставшего самым знаковым и дорогим проектом независимого государства и законченного только спустя 25 лет. Отчет МИД говорит об

«общем строительстве... под руководством американского архитектора латышского происхождения Г. Биркерта».

Творческие союзы республики продвигают идеи Всемирного форума латышей, Всемирного съезда латышских врачей, участия эмигрантских ансамблей и хоров в Празднике песни 1990 года.

Между тем новые партнеры не хотят уступать в главном.

«В течение 1988 года выяснилось, что у антисоветских организаций латышских эмигрантов типа «Объединение свободных латышей мира» (ОСЛМ) нет другой программы, кроме требования о прекращении советской оккупации и восстановлении свободной и независимой Латвии. В принятом решении ОСЛМ отражено, что эта организация продолжит наращивать сотрудничество с националистическими экстремистами из «Движения за национальную независимость Латвии», с группой «Хельсинки-86», а также с их сторонниками».

ОСЛМ отвергло как «коварную цель Советов» привлечение финансовых фондов Запада для сохранения культурного наследия Латвии, которую выдвинул Латвийский фонд культуры. В 1988 году «Объединение» также углубляло лоббистскую деятельность в Европе, особенно в Европарламенте.

«В плане предстоящей 50-й годовщины заключения советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 года ОСЛМ совместно с ВОП («Всемирным объединением прибалтов») выступает за расторжение договора со всеми вытекающими последствиями». [13]

Обратим внимание, что последний документ еще не был официально осужден на Съезде депутатов СССР, но уже фигурировал в Латвии после его озвучивания ведущим политобозревателем Мавриком Вульфсоном на пленуме творческих союзов в июне 1988 года. Тогдашний глава ЦК КПЛ Борис Пуго сказал ему:

«Ты только что убил Советскую Латвию!»

* * *

В то же время МИД ЛССР вдруг начал интересоваться договорно-правовой базой довоенной ЛР. 8 декабря 1989 года консульский отдел посольства СССР в США в лице 2-го секретаря В. В. Канчаса направил в Ригу список

«действующих, с точки зрения США, международных соглашений, заключенных между США и Латвией до 1940 года».

Документ под грифом Государственного департамента предварял его:

«Соединенные Штаты не признавали инкорпорации Эстонии, Латвии и Литвы в Союз Советских Социалистических Республик. Государственный департамент считает находящимися в силе договоры между Соединенными Штатами и данными странами».

Но таковых набралось совсем немного: договор об арбитраже (1930), договор о примирении (1930), договор об обмене денежных ордеров (1922), договор о визовых пошлинах для неиммигрантов (1935).

Интересно, но заявки собственно МИД ЛССР на получение этих исторических документов в архивном деле нет. Такое впечатление, что сама Смоленская площадь всячески инициировала улицу Лиела Пилс на расширение контактов с Империей Добра.

Так, 3 января 1989 года посольство СССР в Швеции в лице атташе Олгерта Пумпы (этнический латыш) направляет справку

«О дальнейшем развитии связей с латышской эмиграцией в Швеции»:

«Процессы обновления и демократизации, происходящие в Латвии, находят свое отражение и в латышской эмиграции в Швеции. В последнее время заметно возрос интерес к событиям в Латвии как со стороны руководителей эмигрантских организаций, их идеологов, так и со стороны разных социальных и возрастных кругов эмиграции. При этом наблюдается разное восприятие результатов хода перестройки: молодое поколение эмиграции, как правило, относится к ним более позитивно, а старое следит за ходом событий с настороженным недоверием, главари реакционных кругов тем временем продолжают поддерживать антисоветские настроения, стараются уменьшить степень позитивного влияние процессов перестройки».

Весьма распространенный самообман — деление эмигрантов на безнадежных «старых» и прогрессивных «молодых». Жившим в Стокгольме латышским «изгнанникам» Юрису Каже и Атису Леиньшу,

организовавшим провокацию против латышского советского дипломата Дайниса Зелмениса, было 35-40 лет. Ну а с учетом 25-летнего опыта Латвии можно уверенно сказать, что в плане национализма «молодая поросль» дала фору «предкам»...

Скорее всего, О. Пумпа был лично в хороших отношениях с Ю. Кажей и весьма сочувственно упоминал в обзорах статей последнего критику противников перестройки — таков был тренд 1987-88 годов.

«В довольно конструктивном духе», «без явного антисоветизма», —

мало-помалу выделял Кажу атгаше Пумпа.

Любопытно, что в «Информации о статьях журналиста латышского происхождения Ю. Кажы в шведской газете «Свенска дагбладет» (от 27.09.88) атгаше Пумпа расставляет угодливые акценты:

«Поездка члена Политбюро ЦК КПСС А. Н. Яковлева в республику дала зеленую улицу латышской интеллигенции в ее стремлении к долгожданной культурной и экономической самостоятельности. Из визита тов. А. Н. Яковлева делается вывод, что сторонники перестройки в высших эшелонах в Москве готовы экспериментировать с отношением прибалтийских республик к централизованной политической и экономической власти в рамках советской федерации». Советский дипломат полагает, что Ю. Кажя «старался преподносить факты и строить анализ с позиций независимого наблюдателя, избегая явной антисоветской окраски».

Так или иначе, совпосольству было лестно думать, что

«политика СССР в целом и перемены, происходящие в Латвии, меняют ситуацию в латышской эмиграции в Швеции, усиливают тенденции к связям и сотрудничеству, создают предпосылки к диалогу и более благоприятные условия для усиления идеологического влияния на эмиграцию».

В связи с чем в 1989 году предлагалось установить контакты со шведским Балтийским институтом, прислав на его X конференцию делегацию ЛССР во главе с секретарем ЦК КПЛ по идеологии; провести в Риге конференцию по теме латышской эмиграции; организовать в Риге семинар по истории социал-демократии с участием действующей в Швеции эмигрантской ЛСДРП. В латвийских семьях предлагалось принимать эмигрантских детей, во всех научных библиотеках — создать открытые фонды эмигрантской периодики.

Автор справки предлагает и коренные изменения в вопросе о гражданстве:

«Хотя согласно действующему советскому законодательству все эмигрировавшие в конце Второй мировой войны жители Латвии остаются гражданами СССР, на практике с ними обращались и обращаются как с иностранцами, имеющими свое подданство или гражданство, паспорта страны проживания. Таким образом, получается расхождение между теорией и практикой, которое создает ненужные препятствия в развитии дружеских отношений между СССР и странами проживания эмигрантов и служит негативным примером следования международным рекомендациям... Решение вопроса о двойном гражданстве относительно латышской и желательной всей остальной прибалтийской эмиграции повысило бы статус доверия как к СССР, так и к Советской Латвии, создало бы новые предпосылки к развитию связей с эмигрантами». [14]

Не прошло и четырех лет, как прекраснотушные призывы товарища Пумпы были, что называется, грубо извращены: не эмигранты военной поры получили второй паспорт СССР, а граждане СССР, приехавшие в Латвию после войны, превратились в неграждан. Аналогично, и предложенные добросердечным дипломатом акции по расширению взаимного доверия превратились в активные мероприятия идеологического противника, что было несложно в дефицитообразующем Союзе 1989-90 годов.

Остается открытым лишь один вопрос: по чьему совету дипломат не самого высокого ранга разослал свой реформаторский «меморандум» по семи адресам, включая Консульское управление и 2-й Европейский отдел МИД СССР и ЦК Компартии Латвии?

Так или иначе, Олгертс Пумпа после распада Союза работал в сфере туристического бизнеса, в частности создавал в начале «нулевых» паромное сообщение из Риги в Стокгольм. Написал путеводитель для автотуристов и умер в 50 лет.

«Кажа — тоже кадровый разведчик под журналистским прикрытием. Начал приезжать в Латвию в начале 88-го, группировал вокруг себя агрессивно настроенных неформалов, ставил им конкретные разведзадачи. В частности, его интересовал объект «Звезда» в Вентспилском районе — один из самых больших в мире радиолокаторов, об истинном назначении которого до сих пор нет достоверных данных, ну а как уж его ныне гражданские ученые используют... Начинку-то сняли, одна «чашка» осталась. «Звезда» входила в число наиболее охраняемых объектов в СССР.

Кажа что-то снимал с вертолета вместе с Инкенсом во время «Балтийского пути», а попутно в кадр попало еще несколько военных объектов. Но летал он не один, и то, что он снимал, никуда не ушло из Страны Советов. В отношении него были приняты меры, он был задержан, выдворен из СССР, и ему был закрыт въезд». [11]

«Из хорошего союза никто не бежит». (Первый и последний шеф МИД ЛССР.)

Газета *Tēvzemes Avīze* («Голос Отечества») выпускалась Комитетом по культурным связям с соотечественниками за рубежом (ККССР). Последний в эмигрантской среде считался чекистским прикрытием, и его сотрудников иронически именовали «культурными связными». Хотя никто не отнимет у ККССР большой роли в обоюдном движении мастеров искусств — и даже защите их материальных интересов.

К примеру, 21.02.86 председатель президиума комитета Д. Голдбергис пожаловался в посольство СССР в Стокгольме, что шведы зажили картину «Регина» члена КПСС художницы Майи Табаки и денег не дают. А ведь 35 работ, экспонировавшихся в Стокгольме, стоили 48 000 руб. Документы об этом отсылались министру иностранных дел л. Барткевичу, а в совпосольстве в Швеции курировал тему Д. Зелменис. [15]

ККССР занимался также составлением регулярных справок с грифом «Для служебного пользования», которые отсылались с улицы Горького, 11а, на Лиела Пилс, 11, и содержали дайджест эмигрантской прессы, обзор наиболее значимых событий в среде «изгнания». К примеру, справка от 18 января 1980 года, направленная Вайрису Круминьшу, заместителю председателя Совета Министров и одновременно куратору МИД ЛССР, содержит шесть страниц, полных цитат из газет *Laiks*, *Londonas Avīze*, *Australijas Latvietis*, etc. Часть подобных материалов использовалась и в самой газете *Tēvzemes Avīze* для контрпропаганды.

И вот 11 января 1990 года это непростое издание, которое и в Риге-то в киосках не достать (тираж скопом идет за границу), берет «тронное» интервью у только что назначенного министра иностранных дел Латвийской ССР Эйженса Почса (1939).

Дипломатическая карьера выпускника Лиепайского педагогического института, по специальности учителя истории, началась благодаря дружбе с инструктором, впоследствии завсектором международных связей ЦК КПЛ Иваном Павловичем Абоимовым (1936). Он, также выпускник Лиепайского педагогического института, первым поступил в Дипломатическую академию при МИД СССР, а затем рекомендовал туда поступить Э. Почсу.

На советской дипломатической службе Э. Почс начал стажером в представительстве при ООН в Нью-Йорке; работал 3-м, 2-м и 1-м секретарем в посольстве в Вашингтоне (специализация — отношения США и Европы) в 1973-80 гг.; затем генеральным консулом СССР в Сурабайе (Индонезия), 1-м заместителем начальника Консульского управления МИД СССР. В бытность в Вашингтоне Почсу удалось провести единственное в своем роде посещение Белого дома лидерами Латвийской ССР: председателем Президиума Верховного Совета Петерисом Страутманисом и 1-м секретарем ЦК КПЛ Аугустсом Воссом, возглавлявшими советскую делегацию «от Москвы». [16]

Д. Зелменис оценивает коллегу:

«Он занимал серьезную должность. В союзном МИДе таких латышей было наперечет. Кезберс уговорил, чтобы он приехал в Ригу министром...» [4]

Сам же Э. Почс утверждал в интервью вашему автору в сентябре 2014 года, что был приглашен в Ригу тогдашним председателем Совета Министров ЛССР Вилнисом Эдвинсом Бресисом. [16]

Обширный материал, направленный на визирование министру, озаглавлен «Дипломатия гласности» (*Atlatības diplomātija*). Собственноручную записку к министру по поводу интервью написал главред *Tēvzemes Avīze* Паулс Дуцманис:

«Жду Вашего телефонного сигнала...»

Сам П. Дуцманис — уникальный пример выживаемости. Сын вице-председателя Камеры профессий, одного из столпов корпоративного режима Карлиса Улманиса, и племянник латвийского дипломата — представителя при Лиге Наций в Женеве, в военное время окончил школу фронтовых корреспондентов при легионе *Waffen SS*. В Курляндском котле 1944-45 гг. редактировал газету *Kurzemnieks*. После войны же работал в городской газете *Rīgas Balss*, выступил автором разоблачительной брошюры против эмигрантских организаций *Kas ir «Daugavas Vanagi?»* («Кто такие «Даугавские ястребы?»), 1962-63 гг.) на латышском, английском и шведском языках.

Сейчас же Паулс Дуцманис создает образ прогрессивного министра. Обратим внимание: все материалы архивного дела о публикации интервью министра — исключительно на латышском языке. Их содержание — идейное кредо Эйженса Почса.

Вот какой зачин, вполне достойный сегодняшних пиар-текстов, делает журналист Дайнис Лемешонок:

«К министру иностранных дел Латвийской Республики (*Уже не «буржуазной Латвии»!* – **Н. К.**) обращались со словами «ваше превосходительство», так же, как и ко всем иностранным посланникам в Риге, так же как и ко всем аккредитованным в столицах других государств латвийским посланникам. Но Вы член правительства Советской Латвии, у нас такое обращение не принято, и поэтому сегодня скажу: уважаемый министр, у меня прежде всего такая констатация: после войны в нашем правительстве должностные обязанности министра иностранных дел в порядке совмещения исполняли министры культуры или образования, а в последние десятилетия – заместители председателя Совета Министров. Из этой констатации первый вопрос: Вы сейчас в правительстве Советской Латвии первый министр иностранных дел, к тому же первый, происходящий из профессиональных дипломатов, имеющих только эту задачу, и означает ли этот факт, что значимость и объем работы нашего МИД расширяются? И если да, то охарактеризуйте, пожалуйста, в каком направлении и сколь широко. Это имеет большое значение в связи с первыми правовыми признаками суверенитета Латвии».

Э. Почс повествует, как был рад вернуться после заграникомандировок и работы в штате МИД СССР в Ригу, — он пережил

«второе рождение». «Поэтому здесь каждый мой контакт на вес золота, но сказанное мною звучит весьма сдержанно: в дипломатии и политике поспешные выводы не годятся. Пока не хочу говорить о конкретных фронтах и партиях, хотя мне и было бы очень легко сразу же получить популярность в одной части латвийского общества – хватило бы одного высказывания. Однако дипломатическая служба этого позволить не может – министерству иностранных дел нужно служить республике, ясно осознавая ее общие и главные интересы».

Отвечая на «острый» вопрос о МИД ЛССР как «декоративном министерстве», Э. Почс отрицает такой подход:

«Нет. Министр иностранных дел СССР Э. Шеварднадзе, коллегия министерства и сотрудники даже побуждают к установлению взаимных связей с другими государствами в надежде найти новые идеи для создания политики глобального мир. Центр все более считается с

республиками, все более рационально планирует разделение труда и определяет компетенцию союзного и республиканских министерств».

«Необходимо присутствие Латвии в других странах» – это уже серьезная заявка на посольства. «Надо основывать контакты как с близкими, так и с далекими странами, – планирует министр, --Постараемся прежде всего организовать работу представителей ЛССР в Швеции, Финляндии, Канаде, ФРГ и Австралии – государствах, где живет большинство наших соотечественников и которые хотят сотрудничать с нами. У Литвы и Украины такие представители уже во многих странах работают».

«– Не осложнит ли работу этих представителей то, что многие государства не признают законным вхождение Латвии в состав СССР, а также деятельность властных учреждений ЛССР? – Между признанием де-факто и де-юре может быть целая гамма нюансов. Такого отношения – никакого признания, никаких контактов – в этих странах нет, из них ездят в Латвию официальные представители, из Латвии ездят в эти страны. Думаю, что сегодня непризнание не может быть главным препятствием для двухстороннего обоюдного интересующего сотрудничества».

Дипломатично министр ответил и на вопрос о

«популярном в латвийском обществе требовании – государственности Латвии вне СССР». «Это не только популярный, как вы сказали, но и сложный вопрос. Для меня Латвия – это родина и отечество, потому и для меня это очень важно. Политика – искусство возможного, и каждое время приходит со своими возможностями... Мы же не стремимся к независимости только ради самой независимости, но, чтобы обеспечить латышскому народу лучшую жизнь. Вместе или отдельно от СССР, в большой мере зависит от того, что будет завтра или через неделю. Этот вопрос нужно решать только по-парламентски, используя возможности, которые нам дают Конституция ЛССР и Декларация о государственном суверенитете Латвии и другие принятые парламентом документы, и стремиться к подлинной, не навязанной общности интересов».

«Из хорошего союза никто не бежит», –

говорит Э. Почс и приводит пример остающегося в Канаде франкофонного Квебека (там он гостил совсем недавно, в 1989 году).

«Нелишне вспомнить, как Рига, Лиепая и Вентспилс быстро расцвели в начале столетия в составе Российской империи. Кажется, и латышская буржуазия была удовлетворена жизнью, иначе разве призвала бы она создавать полки стрелков, «собирая латышей под царскими знаменами». Хотя тогда даже не было речи о федерализме».

Иначе говоря, Э. Почс все же был за обновленный Союз:

«В будущем в федеративном государстве возможна и федеративная коммунистическая партия или союз партий. Не считаю большой трагедией (но и не призываю никого это делать), если партия организационно изменится, но сохранит цели и задачи, которые может осуществлять правящая партия, если уж такая была до этого на нашей земле». А вот 6-ю статью Конституции СССР – о руководящей и направляющей роли КПСС – министр считал нужным «изменить или полностью отвергнуть».

[17]

* * *

О работе с Э. Почсом вспоминает Д. Зелменис:

«Я ему для одного из тогдашних многочисленных съездов речь писал. И оценил весь советский период – мы заплатили очень дорогую цену. А вот с выходом из Союза на том конгрессе было так: все иностранные корреспонденты, в том числе тот Кажа, приходили ко мне, ведь я был завсектором печати и информации. И затем гости обращались к председателю Народного фронта Дайнису Ивансу и всему правлению: вы за выход из СССР? Или за сохранение в составе? И все как один отвечали: за сохранение!» [4]

* * *

В отчете МИД ЛССР за 1989 год, направленном Э. Почсом заведующему отделом по союзным республикам МИД СССР Ю. В. Куплякову 20 марта 1990 года, идет ссылка на принципиальную новацию Э. Шеварднадзе касательно

«представительств республик в составе дипломатических и консульских учреждений Союза» и о «учреждении консультативного Совета Министров иностранных дел союзных республик»

(Э. Почс цитирует союзного министра).

За 1989 год, говорится в отчете, ЛССР посетили дипломаты Болгарии, ГДР, Чехословакии, Венгрии, КНР, Индии, США, ФРГ, Италии и Японии. Дипломаты последних четырех стран

«подчеркивали неофициальный характер своих приездов в республику, в то же время проводили встречи с представителями КП Латвии, Совета Министров и Верховного Совета республики, МИД Латвийской ССР». «Беседы использовались в основном для получения информации о политической обстановке в республике. Каких-либо изменений в позициях дипломатов западных стран по отношению к статусу республики не зафиксировано».

Отдел печати и информации МИД ЛССР за 1989 год принял 109 иностранных журналистов (годом ранее — 79).

«С учетом существующих неограниченных возможностей общения»

они встречались

«с представителями политических направлений и всех слоев населения республики, в том числе и с представителями радикальных групп».

В то же время МИД дал всего пять собственных брифингов. За год из Латвии выехали 34 993 человека (годом ранее — свыше 16 тысяч).

Так как Э. Почс занял кресло министра совсем недавно, он констатирует, что ведомство еще

«не смогло занять ключевое место в процессе радикальной перестройки внешних связей республики». «Значительно эффективнее зарубежные контакты вел Народный фронт Латвии (НФЛ). В частности, только в 1989 г. представители НФЛ совершили десятки поездок по странам наших «экономических и культурных интересов», провели ряд встреч даже с такими официальными деятелями, как зав. отделом восточноевропейских стран Госдепартамента США, премьер-министром Австралии, членами правительств и высокопоставленными чиновниками Канады, Франции, Швеции, Швейцарии, Европарламента, Общего рынка и т. п., с которыми, по словам руководителей фронта, якобы достигнуты договоренности относительно будущего статуса республики. В то время как сотрудники МИД Латвийской ССР в заграничных поездках вообще не участвовали, кроме т. Нейланда, который выезжал по линии Верховного Совета СССР».

Об этом республиканский МИД информировал Смоленскую площадь еще в письме «О дипломатическом присутствии Латвийской ССР за рубежом» от 10 марта 1989 года, адресованном заместителям министра

иностранных дел СССР Ковалеву А. Г., Ильичеву Л. Ф., Никифорову В. М., Чаплину Б. М.

«Однако какого-либо ответа из центра на этот счет не последовало», —

констатирует Эйженс Почс.

Министр предлагает далее создать в структуре МИД ЛССР политический и экономический отделы, укрепив консульский и протокольный отделы. Необходимо регулярное включение сотрудников МИД в состав делегаций, имеющих прямое или косвенное отношение к Латвии, а также создать должности для республиканских представителей в составе совпосольств —

«в регионе Балтийского моря и в странах концентрированного проживания латышской эмиграции, а также участия наших представителей в работе международных организаций, ООН и т. п.». [18]

Опыты установления более тесных связей с Северными странами принесли свои плоды. В конце 1989 года Латвия включается Финляндией в консульский округ генконсульства в Ленинграде. В марте 1990 года Э. Почс вместе с министром юстиции Швеции латышской эмигранткой Лайлой Фрейвалдс открывает помещения отделения генконсульства в Риге. Первым консулом становится Даг Себастиан Элландер.

* * *

После того как в мае 1990 года Латвия провозгласила восстановленную независимость, кадровый дипломат, выпускник Дипломатической академии Э. Почс (1939) вернулся в кадры МИД СССР. Вскоре он был назначен послом Советского Союза в Замбии, затем в течение 1992 года был послом Российской Федерации в этой стране. Таким образом, Эйженс Почс может считать себя дипломатом трех стран — ведь он пару недель числился министром иностранных дел Латвийской Республики.

«Мою судьбу решила эмиграция».

(«Путешествие дилетантов».)

Первый де-факто министр иностранных дел восстановившей независимость Латвии Янис Юрканс (1946) дал в сентябре 2014 года личное интервью вашему автору:

«С Нейландом я познакомился заочно, когда смотрел передачу «Глобус» по латвийскому ТВ. В начале 1990 года я вместе с Дайнисом

Ивансом и Валдисом Штейнсом, который был председателем правления Народного фронта, собирались ехать в Швецию. Николай работал раньше в посольстве СССР в Стокгольме, и мы хотели поговорить о ситуации, с кем встречаться — чтобы он рассказал нам больше, чем пишут в газетах. Встреча была в МИДе, на улице Лиела Пилс.

Он произвел впечатление очень интеллигентного человека, который очень много знал. Он мне напоминал Карла Бильдта, который сейчас министр иностранных дел Швеции. Я думаю, Николай и его брат Алик были русскими людьми. Можно назвать также — латыши русского происхождения. Он родился в Латвийской Республике, все учебные заведения на латышском окончил.

Нам выдали обычные советские загранпаспорта, и я с ним разъезжал до конца 1991 года, пока не рухнул Советский Союз. У меня никогда не было служебного или дипломатического паспорта. Мне выдал латвийский дипломатический паспорт №3 доктор Анатолс Динбергс — 28 июля 1990 года в Вашингтоне, куда я прибыл с премьером Иваром Годманисом. Мы тогда были в Белом доме, встречались с Бушем-старшим. Прибыли и в латвийскую миссию — небольшое отдельное здание в престижном районе, с флагом. Содержалась миссия из наших же денег, латвийского золотого депозита в США, но бюджет утверждал Государственный департамент.

Динбергс — пожилой человек, которого еще до войны назначили в США дипломатом маленького ранга. Но он получил «погоны» поболее, и вот его каждый год 4 июля приглашали на прием в Белый дом. А к концу 80-х он был чуть ли не самый старший в дипломатическом корпусе, дайен...

Там было пять-шесть человек всего. Янис Лусис с ним такой работал, из Канады, он потом был там нашим послом. А затем в Вашингтоне появился Оярс Калныньш*. Он был никто — в подвале ОЛМ («Объединение латышей мира») прессой занимался. Его жена из дома выставила. Звонит мне Динбергс: может, возьмем, пусть поживет у нас, на чердаке комната есть. Вот он его пригрел, приодел — а тот локтями оттолкнул.

В 1990 году у нас было еще представительство в Лондоне во главе с Марианной Зариной, дочерью последнего посла Карлиса Зариньша. Тоже штат, обширная библиотека — но без флага, англичане не позволяли. Макмиллан ведь отдал Косыгину наше золото — потом, правда, британцы компенсировали.

* О. Калныньш (1949) — активист эмиграции в США, в 1993-99 гг. посол Латвии в США. Затем глава Института Латвии, председатель парламентской комиссии по иностранным делам.

Паспорт Латвии довоенного образца не везде принимали — он был большого формата, 12 на 15 см. Он еще у меня дома хранится как реликвия.

Комиссию по иностранным делам Народного фронта возглавлял Эдвинс Инкенс, и он был одним из кандидатов в министры. Еще номинировались Маврик Вульфсон, Янис Фрейманис. Нас заслушивала комиссия, в которую кроме представителей Народного фронта входили trimdas latvieši (латыши эмиграции). Было голосование — точно не помню, кажется, заочное, — но проголосовали за меня. Я даже не баллотировался в депутаты Верховного Совета, потому что думал, что буду министром. Мои связи с латышами эмиграции, их организациями решили мою судьбу.

На II съезде Народного фронта, в 1989 году, эмиграция уже играла роль. Сюда стали приезжать и из ОСЛМ («Объединение свободных латышей мира»). Самыми действенными лицами были Гунарс Мейеровицс*, Янис Ритенис*** и Эгилс Левитс****. Потом, конечно, Анатолс Динбергс, Айна Нагобадс-Абола****.

Правды ради надо сказать, что Годманис меня не хотел. Потому что нормально надо было бы назначить меня после 4 мая. В государстве три человека должны иметь право подписи: президент, премьер и министр иностранных дел. Годманис тянул до 22 мая. Зачем, я не знаю.

Когда я пришел в МИД, то собрали 20-25 человек, было такое замешательство... Все смотрели на меня как на «матроса». А еще на узкой лестнице МИДа на второй этаж была длинная очередь, и все с подарками — ведь там выдавали паспорта.

Я спросил Зелмениса, которого хотел оставить: ну, что у тебя за дела? Четыре страницы... Единственное, с чего я начал, — переставил мебель. Шведы такое кресло — вращающееся, подарили.

** Г. Мейеровицс (1920–2007) — сын первого министра иностранных дел и премьера Латвии Зигфрида Анны Мейеровицса, активист эмиграции в США, руководитель «Объединения свободных латышей мира». В 1993 г. избран в Сейм, стал государственным министром по делам Европы.

*** Я. Ритенис (1925–2007) — активист эмиграции в Австралии, в 1990 г. получил запрет на въезд в СССР на три года. После независимости — посол Латвии в Дании, министр благосостояния.

**** Э. Левитс (1955) — активист эмиграции в Германии, соавтор Декларации независимости 4 мая 1990 г., получил запрет на въезд в СССР на три года. Впоследствии министр юстиции Латвии, судья Европейского суда по правам человека и Суда европейских сообществ от Латвии.

***** Анна Нагобадс-Абола (1920) — активистка эмиграции во Франции, в мае каждого года проводила «встречи дипломатических представителей Латвии» в Париже; с марта 1990 г. почетный консул, затем посол Латвии во Франции, Испании, Португалии, представитель при ЮНЕСКО.

Там были три-четыре человека связаны с КГБ. Зелмениса я решил сразу оставить, а вот с Нейландом были проблемы: Гордиевский опубликовал книгу, где он фигурировал. Говорю: «Николай, уходи». — «А ты меня уволь». Ну, чтобы не было скандала, немножко мы ему компенсацию дали...

С Шеварднадзе, Рыжковым мы с Годманисом в Москве встречались. Албертс Каулс нам помог, он тогда был в «восьмерке» советников Горбачева. Шли переговоры об экономике, которая была завязана на

* Олег Гордиевский (1938) — бывший полковник Первого главного управления КГБ СССР (внешняя разведка), перешедший на сторону британской разведки. В соавторстве с Кристофером Эндрю выпустил книгу «КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева». Раздел о Н. Нейланде:

«Из всех шведских государственных деятелей в 70-е годы КГБ возлагал особые надежды на социал-демократа Улофа Пальме. До того, как в 1969 году Пальме стал премьер-министром, Центр не обращал на него особого внимания. Затем, однако, его красноречивое осуждение вьетнамской войны, призывы к странам Запада сокращать военные расходы и поддерживать прогрессивные движения в третьем мире быстро привлекли интерес Советского Союза. Центр разработал план вербовки Пальме как агента влияния, направив в 1972 году в Стокгольм говорящего по-шведски агента КГБ латвийского происхождения Н. В. Нейланда, заведующего бюро Агентства печати «Новости». Нейланд сам был родом из тех мест, что и мать Пальме, и поэтому быстро завязал с ним дружбу, играя на его латышских корнях. Он даже организовал для Пальме короткую поездку в Латвию по местам предков. Он же встречался с одним из ведущих советников Пальме по социал-демократической партии. Центр делал все возможное для того, чтобы повыгоднее представить советскую политику в глазах Пальме и формулировках Нейланда. После потери власти в 1976 году и перехода в оппозицию Пальме, похоже, все больше склонялся к советской, а не к американской политике в отношении разоружения. Комиссия Пальме, образованная в 1980 году для обсуждения вопросов разоружения, получила высокую оценку в Москве в основном за свою критику американской позиции.

В своих отчетах Центру Нейланд постарался приписать все лавры за возросшие симпатии Пальме к советской политике себе. В свою очередь, Крючков докладывал Андропову и в Политбюро, что, хотя Пальме и не был полностью завербованным агентом, он был подвержен влиянию со стороны КГБ. Однако ПГУ и здесь переоценило собственные достижения. В то время как регулярные контакты Пальме с Нейландом, чья работа в «Новостях» уже сама по себе была достаточным основанием для подозрения в связях с КГБ, выявили удивительную политическую наивность шведа, не было никаких доказательств того, что Нейланд имел влияние на политический курс Пальме. Было это влияние или не было, но, когда Нейланд уехал из Стокгольма в 1980 году, оно точно исчезло. Преемник Нейланда не сумел завоевать доверие Пальме, и поэтому КГБ потерял к нему прямой доступ. Хотя Центр и приветствовал возвращение Пальме к власти в 1982 году и его всецелую поддержку советской политики разоружения во время его второго срока пребывания на посту премьер-министра (во время которого он и был убит в 1986 году), на него смотрели как на типично западного политика, исповедовавшего западные ценности».

Комментирует бывший сотрудник контрразведки КГБ ЛЖСР:

«Называть офицера действующего резерва «агентом» — неграмотный перевод с английского. По-английски «агент» — это разведчик, человек на работе. В понимании же терминологии КГБ, это помощник. Что же до Н. Нейланда, то это офицер КГБ, работавший под прикрытием в МИДе». [11]

** Албертс Каулс (1938–2008) — председатель агрофирмы «Адажи», член Президентского совета СССР, в середине 90-х годов лидер популистской Партии единства, депутат Сейма.

СССР. Знаете, как интересно: из грязи в князи, приезжаешь в Кремль, заводят тебя в лифт, двери открываются, а там сразу кабинет Рыжкова.

В общем, все в России тогда были в панике, не понимали, что к чему. Сидели на заборе...» [19]

Янис Юрканс после МИДа, в 1993-м, создал Партию народного согласия. Ваш автор работал с ним около полугода в рамках парламентской фракции «За права человека в единой Латвии» в 2002-03 гг. Впоследствии Я. Юрканс брался за пару политических проектов, в частности баллотировался в мэры Риги в 2005 году, но не преуспел.

Несколько иной взгляд на события того времени у заместителя Юрканса в МИДе летом-осенью 1990 года Дайниса Зелмениса:

«Помню, как сегодня: 25 мая 1990 года министром иностранных дел назначен Юрканс, и он прибывает вместе с Сандрой Калниете^{***}. Почт выстроил нас всех и предоставляет слово новому министру. «Меня зовут Янис Юрканс, я здесь буду работать». И — все. Молчание такое... неудобное. Я спрашиваю: «В каком же качестве вы нам эту даму представите?» — «Она тут временно... будет помогать». — «Кем именно — замом, секретаршей?» Ни фиги не понятно.

Зигурдс Садаускис у нас такой работал — тот сразу заявление написал. А я спрашиваю Юрканса: «Мне увольняться или повременить?» — «Вы за независимость Латвии?» — «Обеими руками!» — «Ну хорошо, оставайтесь».

Потом я задумался: видно же, что он непрофессионал, слабенький. Что ему, советы давать в нужный момент или чтобы он, наоборот, провалился? Потому что он прошел на этом их «кастинге» еле-еле, там ровно голосовали, за Почса тоже много голосов было. Якобы Годманис был за него и переубедил. Поэтому он держался на волоске, делал промахи.

За ним в то время Янис Ритенис ходил как тень, как Санчо Панса. В книге Гундарса Валдманиса^{****} «Между жерновами» есть интересный

*** Сандра Калниете (1952) — родилась в спецпоселении ссыльных, автор воспоминаний «В бальных туфлях в сибирских снегах». В годы Народного фронта — правая рука И. Годманиса. В начале 2000-х — министр иностранных дел, затем трижды избрана депутатом Европарламента.

**** Гундарс Валдманис (1940–2005) — гражданин Канады, сын Алфредса Валдманиса, министра финансов при К. Улманисе и генерального директора рейхскомиссарната Остланд. В 90-е годы — депутат Сейма, эксцентричный популист. В своей книге, изданной и на русском языке, назвал многих агентов спецслужб США, СССР, Великобритании в среде латвийских политиков. В частности, упомянул о предложении Г. Мейеровица сотрудничать с ЦРУ. Премьер-министр Иварс Годманис, по мнению Валдманиса, придерживался доктрины «шведского социализма», но свернул с этого пути благодаря «бредовой теории» приватизационных сертификатов, разработанной канадским эмигрантом Бруно Рубессом, другом будущего президента Латвии Вайры Вике-Фрейберг.

абзац про Аристидса Ламбергса^{*}. Он в открытую ему сказал: «Иди к нам, к цээршникам!» У меня было четкое ощущение, что этот Ритенис выполняет ту же миссию. То ли они Юркансу не верили до конца – но Ритенис ходил с Юркансом чуть ли не в туалет.

Но тогда было такое время странное... Как-то пришел в МИД председатель КГБ генерал Эдмундс Йохансонс, и они беседовали с Юркансом чуть ли не три часа. О чем, и к какому консенсусу они пришли? Юрканс, конечно, непростой человек. Сначала мне показалось, что он страдает нарциссизмом. Но у него все-таки здоровая основа.

Один раз говорю ему в глаза: вот вчера такая ошибка, завтра другая... Скажем, приезжает Пер Шори – государственный секретарь МИД Швеции, второе лицо много лет. Юрканс даже не приезжает, меня посылает. Конечно, я с Шори весь день отработал, потом проводил. Но Юркансу сказал: «Наверняка он подумал: что у министра с...ной Латвии может быть сейчас важнее, чем мой приезд?!»

«Слушайте, Зелменис, – отвечает, – вы мне нравитесь, вы не подхалим. Давайте, идите мне в замы!»

Ну вот, я и был замом – с июня. Утвердили безо всяких проблем. В июле Годманис и Юрканс посетили США, встречались в том числе и с Динбергсом. После этого визита Юрканс на пресс-конференции выступил образно: «Да, мы, латыши Латвии и зарубежья, представляем один и тот же народ. Мы играем в одну и ту же игру. Но! Так же, как в спорте, одни на поле, другие сидят на скамейке запасных, а третьи подают прохладительные напитки тем, кто на скамейке. Так будет и в латвийской политике».

Динбергс их убедил: он наконец дождался своего правительства и будет ему служить. И если у вас плохо с деньгами, то этот ручеек, который капает ему в виде процентов с золотых запасов Латвии – кстати, не такие маленькие, он еще и с литовцами делился, – теперь потечет им тоже. Видимо, они с таким облегчением это приняли: теперь не надо будет кланяться этому ОСЛМ и Мейеровицу!

Через какую-то неделю Юрканс встречается с ОСЛМ в Копенгагене. И его они массировали чуть ли не неделю, пока он не подписал: латыши Латвии и зарубежья работают на паритетных основах. Так у них и появились «квоты» на министров и депутатов.

Иногда мне с ними приходилось дискутировать. «Вы мне говорили, что я «культурный связник». А сами сейчас такими стали – потому что всей вашей профессией была борьба за свободную Латвию, и вы теперь

* Аристидс Ламбергс (1934–2010) — гражданин США, лидер «Объединения латышей Америки», создавал «клуб латышских миллионеров» со вступительным взносом 20 000 \$. В 90-е годы депутат Сейма и лидер «Движения за национальную независимость Латвии».

безработные! Чем заниматься будете?» Они же как мухи на мед стремились на места в диппредставительствах. И этот крен, плохой крен в латвийской политике, происходит от этих «советников», которые либо прямо, либо косвенно были связаны с «органами» американцев. Все это направлено на плохую стезю... Продержался я до поздней осени. Еще побывал на торжествах объединения Германии в октябре 90-го. Еще ездил в Лондон, где была конференция с участием многих советских диссидентов. Выступал с докладом, с точки зрения руководства Латвии.

Я знаю, почему пролетел. Сандра Калниете поехала в Стокгольм, якобы стажироваться по дипломатическому протоколу, в шефы которого она метила. Тем не менее через полтора месяца она вернулась и подала мне бумагу, подписанную латышским эмигрантом Имантсом Гроссом". Какой должна быть латвийская миссия, каковы оклады... Вот я ее прочел, все вроде бы толково, но в конце — номерами 1 и 2 поставить шведских латышей и номером 3, под знаком вопроса, «кого-то из Риги». Я перечеркнул и написал: номера 1 и 2 — МИД Латвии, номер 3, под вопросом, «кто-то из местных латышей». И сказал: «Сандра, пока я здесь работаю, будет так». Я не работал дольше месяца! Потому что эти «друзья» сделали все. Недаром у меня были благодарности совпосла за пропаганду Советской Латвии. А те стояли на другой стороне баррикад и, конечно, ненавидели меня люто.

Юрканс сказал: «Придется уйти». Было последнее заседание кабинета Годманиса, и я ему посылаю записочку. Он мой бывший студент, чего церемониться. Мол, так и так, господин Годманис, может, вы что-то узнали из моей биографии, чего не знали раньше? Я совершил грубую должностную ошибку? Или вам не нравится моя партийная принадлежность? Я тогда еще был коммунистом на платформе независимой партии. И вот пошла записочка по столу, Годманис ее прочел, покраснел, сунул в карман, и все.

Потом говорю Юркансу: «Может, у меня аллергия на этих эмигрантов, и я не могу их объективно оценивать. Но ты, Янис, подумай, кто твои друзья, и кто враги. И когда он трезвую политику к России стал проводить, эдакую «финскую», это их уже стало не устраивать. На него стали нападать. Как-то встречаю его на улице, и он первым говорит: «Слушай, Дайнис, теперь, наверное, у меня аллергия». У него хватило мужества этого признать. Вообще, он очень сильно прогрессировал, так же, как и Сандра Калниете, — хотя поначалу они были дилетантами. [4]

** И. Гросс (1953) — гражданин Швеции, в 1990 г. — представитель, в 1991–97 гг. посол ЛР в Швеции, с середины 2000-х возглавляет офис Совета Северных стран в Риге.

Многовариантность хода тогдашних событий подтверждает и Э. Почс, который выставлялся в министры наравне с Юркансом:

«Я тоже рассматривался, да. Но в «ведущей партии», которая тогда еще формально партией не была, мне сказали: ты хороший профессионал, но нам нужен человек, который не занимался этим делом». [16]

«Шведское правительство не имеет мнения...»

Эмигранты создают псевдопосольство

Как уже указывалось, особенностью отношений СССР и Швеции было признание последней де-факто и де-юре Советской Латвии. Однако с течением времени ситуация стала меняться. И 15 июля 1990 года группа латышских эмигрантов, проживающих в Швеции, обратилась к новому министру Я. Юркансу и к А. Динбергсу с предложением о создании представительства новопровозглашенной ЛР в Стокгольме.

«Данный проект разработан по призыву министра иностранных дел Латвии, но одновременно является предложением к руководству дипломатического представительства в Вашингтоне.

Указанием из Риги было разработать проект представительства, которое находилось бы в Стокгольме, но круг деятельности которого покрывал бы по возможности все Северные страны (Швеция, Дания, Норвегия, Финляндия и Исландия)», –

писали эмигранты Кристине Чаксте* и Имантс Гросс. На тот момент, разумеется, о полноформатном дипломатическом статусе речи быть не могло.

«Со стороны шведского правительства не будут ставиться никакие препятствия для открытия такого представительства. Представительство по шведской практике приравнивается к тем информационным конторам, которые были и все еще есть, к примеру, у различных освободительных движений и иных организаций. Шведское правительство не имеет мнения о нахождении данных контор в Швеции и в связи с этим не считает, что им бы присваивалось какое-либо официальное, т. е. дипломатическое, признание. Таков и официальный ответ, который правительство дает, если, к примеру, Израиль высказывает возражения

* К. Чаксте — правнучка первого президента Латвии Яниса Чаксте, исполнительный директор инвестиционной группы Euroventures AB, в 90-е годы активно продвигала шведский капитал в Латвию.

против конторы ООП в Стокгольме или Южная Африка – против бюро АНК здесь. Однако неофициально, в зависимости от индивидов, которые работают в данных бюро, могут образоваться очень хорошие связи и регулярный обмен с правительством Швеции. Неофициально также дается понять, что правительство позитивно оценило бы открытие латвийского представительства в Стокгольме. Министерство иностранных дел дало понять, что ему было бы трудно или даже невозможно поддерживать серьезный диалог с лицами, которые работают от имени Латвии, без согласия нового латвийского правительства и министра иностранных дел, или с теми, кто в своей предыдущей карьере компрометировали себя в глазах шведов».

Тем не менее инициаторы были настроены решительно:

«Латвии уже своевременно надо начать очень активную внешнюю политику в отношении Швеции, – призывали Чаксте и Гротс. – Ожидание реализации независимости де-факто в надежде начать, возможно, более высокую представительскую активность в будущем может оказаться дорогой ошибкой. Подготовительной работой к моменту независимости должно стать тесное экономическое и торговое сотрудничество со Швецией. Это открыло бы путь не только к переменам и сотрудничеству со Швецией, но и с Европейским общим рынком и лучшему взаимодействию с по вероятности восстанавливаемой Ганзой».

Используя связи К. Чаксте в шведских бизнес-кругах, инициаторы создания латвийского бюро в Стокгольме договорились также о частичном финансировании офиса со стороны Экспортного совета Швеции (частная организация из более 1000 фирм-членов). В то же время правительство Швеции начало выделять гранты для стран Восточной Европы; первой этого удостоилась Польша в размере 300 миллионов крон. Бюджет сотрудничества с тремя республиками Балтии в 1990 году оценивался как 130 миллионов. Правда, было неясно, позволит ли Москва осуществлять эти образовательные и экологические проекты...

А вот как интерпретировали авторы меморандума «Соображения внешней политики и политики безопасности»:

«При наблюдении за официальной позицией Швеции по вопросу инкорпорации, не принимая во внимание реальную активность правительства Швеции по отношению к Балтии и особенно Латвии, может создаться ошибочное представление о дальнейших намерениях Швеции.

Официальное отношение пока является таковым, что Балтийские страны принадлежат Советскому Союзу, но что инкорпорация не произошла без насилия, и только вопросом времени является то, что страны Балтии вновь будут независимыми государствами — соседями Швеции. Де-факто правительство Швеции в большой мере уже относится к Латвии как к независимому государству. Где необходимо, конечно, поддерживает официальную позицию. В разговорах с представителями министерства иностранных дел, однако, не отрицается, что Швеция хочет быть первой страной, которая откроет посольство в Риге. Иными словами, Швеция могла бы быть одной из первых, если не первой, кто признал бы независимость Латвии де-факто (и де-юре)». [20]

Предложения по бюджету представительства ЛР состояли из двух полных штатных мест (сами инициаторы) с годовым окладом 39 360 долларов каждому (весьма неплохо для 1990 года) плюс оплата работы секретаря в размере 150 часов; всего — 81 180 долларов. Плюс к этому предполагалось вносить 50-процентный социальный налог — еще 40 590 \$. 10 авиационных перелетов в год по уже открывшемуся в то время маршруту Рига — Стокгольм обошлись бы в 4300 \$. На текущие расходы офиса предполагалось 15 840 \$, причем одних журналов и газет — на 5000 \$. Аренда помещения предусматривалась в размере 26 000 \$. Итого, 167 910 долларов в год. [21]

12 октября 1990 года министр Я. Юрканс выпустил «Авторизацию» И. Гроссу быть spokesman правительства Латвии в Швеции, а также представлять там Верховный Совет ЛР. Спустя год представительство было реформатировано в посольство.

* * *

А за пару месяцев до независимости де-факто, 26 июня 1991 года, американский гражданин Оярс Калныньш писал главе латвийской миссии в Вашингтоне Анатолусу Динбергсу:

«Привет, босс!

Пишу из Стокгольма. Сегодня лечу в судьбоносную Ригу. Узнал от Яниса (Я. Юрканса. — Прим. Н. К.), что ты будешь в отъезде, когда я вернусь (вероятно, 8 июля), думаю, что было бы хорошо прислать тебе некоторые оценки и мысли о своей поездке... С юридической точки зрения представительство в Стокгольме не претендует ни на какой дипломатический статус. Шведы немного сдержанней и внимательней, чем датчане, и хотя, чтобы представительство Латвии стало независимым центром. Таким образом, Стокгольм очень отличается от Копенгагена. Однако у Гросса хорошие связи с представителями шведского правительства и другими дипломатами. Американцы также поддерживают тесные связи».

Ну а далее О. Калныньш предлагает ни много ни мало — целых 10 представительств Латвии за границей: кроме Стокгольма и Копенгагена (Янис Ритенис) должны быть еще Брюссель, Женева, Бонн, Берлин, два в Вашингтоне (действующая миссия плюс офис «Американского объединения латышей»), Париж, Лондон.

О. Калныньш видит необходимым общее совещание всех заинтересованных в дипслужбе эмигрантов:

«Конечно, Юркансу и сотрудникам министерства иностранных дел тоже надо было бы участвовать. На таком совещании не было бы «шефов», но сотрудники и чиновники». [22]

Таким образом, миссия в Вашингтоне изначально плотно курировала стокгольмский проект. Потому, собственно, и документы по нему находятся не в архиве МИД независимой Латвии, а в переданных в Ригу материалах офиса А. Динбергса. Ваш автор первым из исследователей ознакомился с этим делом.

Если же говорить о реальных результатах латвийского посольства в Швеции после повторного обретения независимости, то их нельзя назвать иначе, нежели плачевными. Именно в 90-е годы Швеция захватила в Латвии самые ликвидные предприятия: от табачной фабрики (ныне ликвидирована) до национального авиаперевозчика (постоянно испытывает крупные финансовые проблемы). «Новые шведские времена», как их иронично именуют по аналогии с XVII веком, во многом были инициированы представителями шведско-латышской общины с их двойной лояльностью.

Известный уже читателю латышский эмигрант из Швеции Юрис Кажа оценивает события в этой стране во второй половине 80-х со своей точки зрения:

«Мои родители эмигрировали через Германию в США. Отец был легионером, ранен. Я был рожден в ФРГ, но вырос в Штатах. Сначала жили в Бостоне, отец в 59-м купил дом. Сначала он производил плащи для корейской войны, мама — по электронной части (в Латвии она была математиком). Папа перешел в радарное отделение Raytheon. Я получил образование в Колумбийском университете, Нью-Йорк, по специальности «История Европы». Некоторое время был в «глобальном медиа» — «Свободной Европе» во Франкфурте. В 1982 году я работал во Франкфурте в AP Dow Jones, и меня перевели в Стокгольм.

Там был свой латышский погребок в Старом городе. Собирались такие люди, как Улдис Германис*, Атис Леиньш. Смотрели фильмы из

* У. Германис (1915–1993) — известнейший латышский историк-эмигрант, автор десятков книг.

Советской Латвии, что возмущало старых эмигрантов. Сам я побывал в ЛССР еще в 1980 году – приехал, на поезде, из ФРГ. Гражданство было американское. Я познакомился с дядей, братом отца. Жизнь в Латвии была не совсем такой, как ее рисовали: родственники были на интеллигентной работе, один связан с партийными органами (получил выговор за встречу со мной).

Из советских дипломатов в Стокгольме я знал Дайниса Зелмениса. Про него все знали, что он сотрудничал с госбезопасностью. Был такой безумный случай, когда мы с Атисом Леиньшем его сфотографировали. Снимок был не очень хорошего качества, но Атис его принес в лабораторию, а потом в шведскую газету. Там поставили свой заголовок: «Первомайский шпион». Но такое было время...

К концу 80-х все эмигранты поняли, что поездки в Латвию и даже встречи с официальными людьми не делают тебя агентом КГБ. Хотя были и иные примеры – скажем, Андрис Меллакаулс*, к примеру, признался, что был вовлечен в некоторые операции. Он был ценен тем, что знал русский и хотел совершенствовать язык в Москве или Ленинграде. Работал в то время на английской таможне, и, кажется, они сами ему посоветовали усовершенствовать язык.

Что касается меня, то, конечно, «им» было неприятно, что я делаю, и искали повод. Я своей 8-мм видеокамерой снимал материал во время «Балтийского пути» и хотел его подготовить для шведского ТВ. 23 августа 1989 года мы сели четвером-пятером где-то в районе Сигулды в маленький вертолет и приземлились у Латвийского телевидения. Кто-то это зафиксировал. Говорили, что Инкенс, хотя я не понимаю, зачем это было ему надо. Вообще, неприятности были у всех участников полета – например, у телеведущей Велты Пурини.

А еще я в те времена встретил Дэвида Рэмника из The Washington Post, и рядом с ним симпатичную дамочку в темных очках. Он мне ее представил: Татьяна Жданок**, лидер Интерфронта. Потом на митинге Интерфронта я снял пьяненького мужичка, пляшущего на фоне хрипящей аппаратуры. Вид был такой: все, эта вечеринка закончилась!

И только когда я приехал через Москву в Стокгольм, то из шведской прессы узнал, что объявлен персоной нон грата. Вообще, со мной была пара случаев «внимания» со стороны советских органов – когда мы

* А. Меллакаулс (1952) — родился в Великобритании, окончил Ланкастерский университет (советология). После возвращения в Латвию работал в сфере регулирования электронных СМИ.

** Т. Жданок (1950) — депутат Верховного Совета от фракции «Равноправие», впоследствии лидер одноименной партии, лидер объединения «За права человека в единой Латвии», лидер Русского союза Латвии, три раза избиралась в Европейский парламент.

въехали из Финляндии на корабле, нас обыскали. Но ничего не произошло, и нас впустили в Ригу. Еще как-то раз после визита 18 ноября 1988 года в аэропорту «Шереметьево» отобрали у нас кассеты и социал-демократическую газету. Видно, кто-то из латышей из Риги шел «хвостом». Что хорошо — тогда появились новые 8-мм кассеты, которые можно было спрятать в коробку, к примеру, с Раймондом Паулсом». [23]

«Лучшие условия жизни прежде всего для самих латышей». (Коллаборационист в Лондоне.)

Паулс Рейнхардс*** в то же самое время возглавлял латвийскую миссию в Великобритании. Она располагалась в Грейвсенде, графство Кент — а отдельный консульский офис располагался в Лондоне, на Куинсборо-террас, 72. Соединенное Королевство с апреля 1982 года не признавало за этими институтами дипломатического статуса. Да и биография г-на Рейнхардса не способствовала высокому респекту: все-таки во время войны он служил оккупационной власти Остланда, был директором департамента труда (в том числе, разумеется, регламентировал и принудительный труд во имя рейха).

Перемены на родине вызвали живой интерес Рейнхардса. 5 мая 1989 года он направляет в Вашингтон «дорогому коллеге» Динбергсу письмо под грифом «Конфиденциально». Оно открывает также, если можно выразиться, протокольные особенности общения дипломатов без родины:

«Очень жаль, что нам не удалось встретиться еще в июле позапрошлого года в Париже, где была бы возможность тебя конфиденциально информировать о делах, которые обычно ни в письма, ни в телефонные разговоры не включают. В том числе и о болезненной продаже бывшего латвийского участка земли в Берлине. Недавно, 15 апреля, BBC World Service повторно передало известие от своего берлинского корреспондента (на немецком языке), что участок латвийской миссии на Бургграфенштрассе в Берлине год назад был вновь продан за три миллиона марок (DM), не упоминая имен ни покупателя, ни законного продавца, указав лишь, что эта сумма депонирована в некоем германском банке на имя будущего правительства международно признанной Латвии».

*** П. Рейнхардс (1903–1990) — учился в Высшей школе авиации в Париже, служил в ВВС Латвии, с 1934 г. — на дипломатической службе, в 1937-39 гг. — администратор Международной комиссии по невмешательству на франко-испанской границе. В 1944 году отбыл в Германию, в 1947 году перебрался в Великобританию. Являлся активистом различных эмигрантских организаций. С 1980 года занимал пост руководителя латвийской миссии.

«Наша латышская семья и организации в Великобритании национально настроены и объективно оценивают нынешние события в оккупированной Латвии, — продолжает Рейнхардс отчет перед старшим (не по возрасту, а по статусу) товарищем. --Особенную радость и отзывчивость высказывает молодое поколение, наслушавшись от приехавших с родины соотечественников рассуждений о жизни в сегодняшней Латвии и их оценок политических, культурных и экономических условий на родине».

«Можно сделать вывод, что внезапно у латышей пропал страх перед ЧК, появились вера в свои силы, смелость требовать независимость для своего государства и право самоопределения для своего народа, — пафосно пишет в Вашингтон глава лондонской миссии. — Если еще 18 ноября 1987 года милиционеры грубально задерживали латышей, собиравшихся у памятника Свободы в Риге, то годом позже — 18 ноября 1988 года, картина была совсем иной: тысячи людей, флаги независимой Латвии и с воодушевлением исполняемый латвийский гимн».

На самом деле, «глядя из Лондона», г-н Рейнхардс стущает краски: последние задержания манифестантов-неформалов были 23 августа 1987 года, а 18 ноября того же года памятник Свободы просто был оцеплен милицией и приданными курсантами училищ морского воздушного флота, чтобы не допустить возложения цветов. Ни арестов, ни беспорядков не было.

Затем П. Рейнхардс излагает общеизвестную хронологию пленума творческих союзов, создание НФЛ и отмечает изменение отношения британских СМИ, ранее сообщавших о Прибалтике весьма скупно.

«Не было почти ни одной недели, даже дня, чтобы в той или другой большой газете или в радио и телевизионных передачах не упомянули бы Балтийские государства и события, вызванные там национальными чувствами».

Рейнхардс приводит в частности обзор публикации The Daily Telegraph от 23.03.89, посвященной весьма специфической для англичан теме — первым альтернативным выборам в народные депутаты СССР. В одном из округов сошлись 1-й секретарь ЦК КПЛ Янис Вагрис и один из наиболее радикальных представителей «Движения за национальную независимость Латвии» (ДННЛ) Юрис Добелис:

«Когда все же Вагрису удалось получить необходимый 51% голов, а его кандидату-противнику Юрису Добелису — 38%, британские

газеты объяснили это большим числом избирателей русской и украинской национальности в соответствующем районе. На число избирателей повлияли и те тысячи советских солдат, которые размещены в Прибалтийском округе и которым указано голосовать за кандидата партии. Такого глубокого понимания обстоятельств британские журналисты ранее не показывали».

А вот как дипломат-эмигрант характеризует визит в Лондон советского лидера Михаила Горбачева 5-7 апреля 1989 года:

«Надо признать, что публика на улицах Лондона действительно выказывала паре Горбачевых большую отзывчивость и сердечность. Но такова психология толпы, и Горбачев хорошо умеет использовать ее на благо себе. Разочарование, напротив, принесла произнесенная им речь на торжественном заседании в здании мэрии Лондона — Гилдхолле... Ожидалось, что он будет говорить об общих вопросах Европы, о единой Европе, в которую был бы включен также Советский Союз вместе с другими странами Восточного блока и демократиями Запада. Вместо этого Горбачев в своей речи выступил против модернизации оружия близкого радиуса действия НАТО в Европе, которую защищают британский премьер Маргарет Тэтчер и президент США Буш. Горбачев немного уступил в сокращении производства урана, плутония и химического оружия. Больше всего похвально успехами перестройки».

Обратим внимание на даты: весной 89-го уже началось брожение в Польше и Венгрии, но власть Хонеккера в ГДР еще сильна, и потому Горбачев не «сливает» Варшавский договор. Что же касается перспектив собственно Латвии, то Рейнхардс делает следующие прогнозы:

«В национальных движениях Латвии наблюдаются два варианта: первый, желающий быстрой скорости, радикальных требований; второй — медленного темпа, шаг за шагом. Конечная цель для обоих направлений общая — независимое латвийское государство. Сторонникам первого направления указывают, что быстрое и неуступчивое выдвигание требований может привести к тому же, что сейчас пережила Грузия: вводу войск и танков на улицы городов Латвии и расправой, как во времена Сталина. Как предупреждение, 9 апреля армия, танки и бронемшины показались на улицах Риги. На следующий день, чтобы успокоить волнение жителей, сообщили, что это были маневры.

Второе направление надеется достичь прежде всего хозяйственной независимости, восстановить сельское хозяйство Латвии... и создать лучшие условия жизни прежде всего для самих латышей, что связано с остановкой въезда русских иммигрантов и побуждением уже въехавших уезжать обратно на свою землю».

«Для оценки этих вопросов во всех возможных аспектах значимыми являются встречи руководящих представителей национальных движений Латвии с латышскими представителями и руководителями организаций стран изгнания, — дает рецепт успеха Рейнхардс. — Такие совещания уже проходили в США и Канаде, но в Европе пока только в узких объемах, в Швеции и, возможно, в мае во Франции. Главное — поддерживать и сохранять целенаправленное единство всех национально думающих латышей мира и вовремя анализировать деятельность Интерфронта или подобных враждебных и вредных организаций».

В заключение письма Рейнхардс отчитывается перед Динбергсом за деятельность миссии в Великобритании в 1988 году: выдано 67 новых (на самом деле старых, довоенного образца) паспортов, продлено 37, проведен торжественный акт на День независимости 18 ноября... Не обходится и без переписки с монаршими особами:

«Я направил письменное соболезнование члену Европейского парламента д-ру Отто фон Габсбургу в связи с кончиной его матери кайзерин Зиты, о чем получил очень теплое письмо благодарности. Д-р Отто фон Габсбург участвовал в балтийском собрании в доме DVF* в Лондоне». [24]

В 1989 году из Лондона в Вашингтон была послана и своеобразная «гуманитарная помощь» — посылка с 50 загранпаспортами Латвийской Республики довоенного образца, ибо последних у миссии Динбергса не хватало. Последний поблагодарил Рейнхардса, но упомянул о том, что в паспортах по старинке в качестве международного языка применяется французский, что делает их применение в США затруднительным.

Паспортным вопросом задается также и. о. секретаря консула в Лондоне Аустра Лиепиня в письме к Анатолсу Динбергсу:

* DVF — Daugavas Vanagu Fonds («Фонд Даугавских ястребов») — благотворительная организация, созданная под эгидой ветеранской организации легионеров 15-й и 19-й дивизий Waffen SS. Владела и владеет рядом объектов недвижимости в Западной Европе, Северной Америке, а теперь и в Латвии.

«Так как в анкете заявки на паспорт нет вопроса о нынешнем «втором гражданстве» запрашивающего, было бы желательно таковой присоединить? Или те, кто сейчас выехал из Латвии и отказался от гражданства СССР, то есть практически лица без гражданства, вправе получить заграничные паспорта Латвийской Республики? Исходя из законов Латвии, кажется, что эти лица вправе. Была бы Вам очень признательна, получив для разъяснения этого вопроса официальное заявление, которое можно было бы опубликовать и в прессе». [25]

Что забавно, письмо в Вашингтон было отправлено 3 мая 1990 года и долетело через океан уже в день принятия в Риге Декларации о восстановлении независимости. Но, как видим, эмигранты уже направо-налево раздавали документы. К примеру, 27 июля 1990 года загранпаспорт был отослан по почте Эгилсу Левитсу. А через пару лет сотни тысяч жителей Латвии будут изнывать в очередях и испытывать чиновные мытарства, порожденные юридическими новациями, точкой отсчета которой, что ни говори, стало 4 мая 1990 года.

«Г. ничего не говорил, только слушал». (Миссия в Вашингтоне.)

В Латвийском государственном историческом архиве есть практически не использовавшийся исследователями фонд миссии Латвии в Вашингтоне, существовавшей с 1940 по 1991 год. В силу официального непризнания США инкорпорации стран Балтии в СССР («доктрина Уэллеса», по имени заместителя госсекретаря США в 1940 году) американцы сохраняли ряд дипломатических привилегий для бывших дипломатов довоенной Латвии и примкнувших к ним впоследствии эмигрантов. Они не жевали черный хлеб чужбины — так, в отчете миссии за 1983 год указано, что 1-7 января А. Динбергс с супругой отдыхали на острове Мартиника, 7-16 февраля были во Флориде.

Таким образом, несмотря на то, что правительства буржуазной Латвии в изгнании не существовало (и «ничего бы не дало», как писала эмигрантская газета *Laiks* в номере от 6.01.79), все же небольшая вашингтонская миссия на 17-й улице, дом 4325, представляла собой достаточно влиятельный «хаб».

Четыре его сотрудника к середине 80-х, из которых только двое — Динбергс и советник Валдемарс Крейцбергс** — сохраняли довоенное

** В. Крейцбергс (1912–1995) — до войны работал в представительстве Латвии при Лиге Наций и в посольстве в Стокгольме. После войны — переводчик при американском посольстве в Швеции, сотрудник американских радиостанций, с 1979 г. — при миссии в Вашингтоне.

гражданство Латвии, а секретарь и письмоводитель, соответственно, были гражданками Австралии и США, занимались самым широким спектром проблем: от дел по наследству до организаций пиар-кампаний.

* * *

Вашему автору в частности первым удалось познакомиться с делом под грифом «Конфиденциально», в котором содержится переписка по проекту документального фильма Андриса Кестериса «Латвия: захваченная нация». Латыш из Оттавы заручился письмами многих авторитетных земляков, в том числе сенатора Пола Юзыка, которые поддерживали создание полноформатной картины с бюджетом 161 092 \$ — достаточно значительная сумма для данного жанра в 1984 году. Основные съемки TV Ontario предполагалось вести в ФРГ и Западном Берлине.

Судя по отсутствию дополнительных документов по реализации проекта и доступных ссылок в электронных базах данных, фильм так и не был снят. Архивный сотрудник А. Кестерис и по сию пору продолжает активную деятельность в организациях канадских латышей.

* * *

В одном из дел сконцентрированы выступления руководителя миссии Анатолса Динбергса с 1953 по 1990 год. Он использовал свое — в большей мере церемониальное — значение для контактов с американскими VIP.

Так, 27 января 1981 года его принимал только что инаугурированный Рональд Рейган. 6 ноября 1981 года госсекретарь Александр Хейг поздравил Динбергса с 63-й годовщиной независимости Латвии. Интересно, что в тексте этого формального адреса нет ни малейших упоминаний об оккупации, аннексии, инкорпорации.

Ну да, тогда СССР стоял крепко, и ему старались не давать лишнего повода. А вот в поздравлении от 29.10.85, отправленном госсекретарем Джорджем Шульцем, уже есть «45 лет советской оккупации», 13.11.86 — «десятилетия советской оккупации». Которые, разумеется, не сломили дух, etc. Но это только полстрочки, а вот в адресе от 12 ноября 1987 года Госдеп в лице Дж. Шульца высказывается самым прямым образом:

«Основание Латвийской Республики 18 ноября 1918 года ознаменовало воплощение мечты народа Латвии о независимости. Соединенные Штаты горды всюду праздновать годовщину этого исторического достижения вместе с латышами.

Между 1918 и 1940 годами Латвия играла уважаемую роль среди наций мира, создав у себя дома процветающую демократию. Эти восхитительные достижения были перечеркнуты советским вторжением в 1940 году.

Соединенные Штаты безоговорочно осудили советскую аннексию Латвии в 1940 году, и мы продолжаем делать это сегодня. Признание насильственной инкорпорации Латвии в Советский Союз не является вопросом политики. Нынешняя администрация прославляет приверженность Ваших земляков идеалам свободы и самоопределения. Мы разделяем Вашу уверенность, что память о нанесенном Латвии вреде не рассеется, а также то, что однажды он будет исправлен». [26]

По-американски велеречивый текст поздравления вызывает скептическую усмешку: ну о каких таких «восхитительных достижениях» режима Карлиса Улманиса к 1940 году можно говорить? Латвия тогда испытывала системный кризис. Так или иначе, фразеология Госдепа является знаковой: эмигрантской миссии посылается серьезный сигнал одобрения, который та должна ретранслировать в Ригу. Адресат А. Динбергс все понял.

* * *

Возьмемся за последние его речи, имевшие место в ключевое для Латвии время перемен. Оценим, как меняются политическая фразеология, идеологические акценты.

18 ноября 1989 года в Риге отмечалось уже практически официально, с красно-бело-красными флагами. В этот же день Динбергс произнес речь на собрании эмигрантов в городе Роквилле, штат Мэриленд:

«Москва сейчас вынуждена признать, что секретный протокол пакта Молотова – Риббентропа 23 августа 1939 года о разделе сфер влияния между коммунистической Россией и гитлеровской Германией был нарушением международного права и потому считается не имеющим силы уже с момента подписания. Но все же властные мужи Кремля настаивают на том, что странам Балтии нужно остаться в составе Советского Союза. Почему? Потому что, как они утверждают, в ходе дальнейших событий латыши, так же как эстонцы и литовцы, подтвердили свою волю, добровольно присоединившись к Советскому Союзу. По моему мнению, пришло время миру вновь показать события лета 1940 года в правильном свете».

«Ряды старшего поколения изгнанников становятся все реже, – констатировал А. Динбергс, – поэтому все меньше тех латышей, которые 1940 год пережили сами. Задача защищать национальные интересы нашего народа все больше ложится на представителей среднего и молодого поколений, не имеющих такого личного опыта. С удовлетворением могу констатировать, что они уже в большой мере включились в эту работу на нашем внешнем информационном поле».

Здесь стоит обратить внимание, что сам г-н Динбергс во время событий 1940 года, приведших к советизации Латвии, находился на дипломатической службе за океаном, потому персонально никоим образом не мог наблюдать их внутреннюю механику.

Затем глава миссии именуется ноту правительства СССР в июне 1940 года

«открытым вмешательством во внутренние дела суверенного государства», «тяжким преступлением против международного права... более тяжким, чем включение Балтийских стран в зону влияния Москвы». «Включение в сферу влияния в прежние времена не было редкостью, но их раздел не означал уничтожения независимости какой-либо страны».

Так же негативно А. Динбергс оценивает выборы в Народный Сейм в июле 1940 года. Отрицая легитимность его решений, дипломат отмечает:

«Для народа выбор между различными списками кандидатов был исключен. И еще более важно то, что даже у этого единственного доступного списка в платформе ни слова — я повторяю, ни слова — не было сказано о намерении присоединиться к Советскому Союзу. Народу это не было известно. В платформе была речь единственно о «тесных связях» с Советами. Тесные связи сейчас образовались между странами Западной Европы, но это ни в коем случае не означает, что они отказались от самостоятельности».

«Есть свидетельства, что даже часть депутатов Народного Сейма о планах инкорпорации узнала только тогда, когда их попросили поднять руку за предложение превратить Латвию в советскую республику и попросить принятия в Советский Союз».

А. Динбергс также утверждает, что

«по заданию оккупационной власти распространялись слухи, что те, у кого в паспорте не будет иметь печати об отдаче голоса, не получат продуктовых карточек». Здесь дипломат тоже несколько лукавит: карточки в Латвии летом 40-го года действительно существовали, но они были введены первой военной зимой еще правительством Улманиса и охватывали ограниченную номенклатуру продуктов — в частности кофе и сахар. Все остальные продукты в стране были в полном достатке, что крайне удивляло и радовало (правда, ненадолго) военнослужащих РККА и приезжих из СССР.

«Еще до закрытия избирательных урн, —

говорит Динбергс, —

в одной лондонской газете были опубликованы конечные результаты голосования. Эта ошибка советской пропаганды открывает, что цифры участия в выборах были определены еще до них». Вопрос о подлинной явке и результате вотума, разумеется, не праздный — но стоит учитывать более чем прохладные отношения Москвы и Лондона летом 40-го, чтобы предполагать «слив» информации через английскую прессу. Так или иначе, А. Динбергс мог бы указать название газеты и дату ее выхода.

Решения Народного Сейма, по оценке Динбергса,

«находятся в вопиющем противоречии с Конституцией Латвии 1922 года»,

по которой нужно было бы проводить референдум. Неужели же дипломат сомневается в возможных итогах такого? И к тому же действие Основного Закона отменил Карлис Улманис в мае 1934 года.

Переходя к современной обстановке в «оккупированной Латвии», (с его формулировкой не согласился бы дружественный шведский министр Андерссон), глава миссии в США самыми негативными явлениями назвал появление Интерфронта и отсутствие подвижек в охране окружающей среды, «что, конечно, не вина латышей».

«С удовлетворением могу отметить, что требование восстановления независимости сейчас звучит яснее и громче, чем прежде. Позитивно оцениваются и взвешенные действия руководства национального движения. Здесь надо упомянуть их стремление найти понимание с нелатышами, признающими права коренного народа, и сотрудничество с литовцами и эстонцами. Это может содействовать западной поддержке нашей борьбе. Также в связи с этим должно быть упомянуто создание прямых контактов с центральными организациями изгнания».

«Задача каждого латыша изгнания»,

по Динбергсу, — это постоянное напоминание Западу о стремлении

«занять свое место в семье свободных народов», «сделать все возможное, чтобы Латвия вновь могла быть свободной, независимой, демократической страной». [27]

А. Динбергс получал информацию из Государственного департамента в режиме «онлайн». Обращает на себя внимание записка В. Крейцбергса; после встречи Джорджа Буша и Михаила Горбачева на Мальте 20

декабря 1989 года его вместе с главами миссий двух других балтийских миссий Якосоном и Лозорайтисом пригласили в американское внешнеполитическое ведомство.

«Как Анатолис сказал, такого типа «брифинга» он до сих пор не переживал... Им было сказано, что Буш заявит Горбачеву, что США строго придерживаются политики непризнания инкорпорации. Г. ничего не говорил, только выслушал. На Мальте также поднимался вопрос о советском обещании не применять силу против защитников национальных прав, т. е. тех, кто стоит за независимость».

5 декабря 1989 года в Вашингтон прибыли представители Народного фронта Латвии: Янис Юрканс, Эдуардс Берклавс, Владлен Дозорцев и Маврик Вульфсон. По иронии судьбы только попавший в опалу при Хрущеве бывший зампредсовмина ЛССР и ставший ярким националистом Берклавс был этническим латышом. У Юрканса корни польские, у кассового драматурга Дозорцева — русские, у Вульфсона — еврейские.

Встречал посланников НФЛ Оярс Калныньш, затем состоялась «партия» у Гунарса Мейеровицса. Как с иронией замечает Крейцбергс, затем

«они пару часов были дома у меня, «отдыхали».

«Юрканс говорил по-английски, Вульфсон — частью по-английски, частью по-немецки, Дозорцеву и Берклавсу переводили Калныньш и Юрканс».

В Госдепе делегацию НФЛ принял директор департамента Восточной Европы и Югославии Свинхарт. Затем все отправились в дом латышских эмигрантов в Роквилле, а Вульфсон дважды посетил еврейскую организацию «Бнай Брит».

«Насколько я слышал Вульфсона, он декларировал, что для евреев Латвии Холокост — это история. Отношения сейчас хорошие, в кругу советской власти латыши наибольшие гуманисты... С Берклавсом, с которым встречались и наедине, говорили про В., которого я хорошо помню с моих мюнхенских лет как «крепкого» советского пропагандиста. Б. ответил: у В. были и связи с еврейскими организациями на Западе, и тогда он, очевидно, почувствовал возможность перемен в воздухе и развернулся на 180 градусов. Если так, то с нашей стороны это может быть хороший знак. О Юркансе, за которым здесь следовала слава «чекиста», Б. сказал примерно так: если в Латвии кого-то хотят дискредитировать, то

называют чекистом. Юрканс сам говорил, что его мать получает 30-рублевую пенсию...» [28]

* * *

Естественно, по результатам получаемой с этнической родины инсайдерской информации, встреч и бесед руководитель миссии меняет риторику. На следующий, 1990 год в том же Роквилле А. Динбергс выделяет главное событие — декларацию 4 мая о восстановлении государственной независимости. Но привносит в нее свой смысл:

«Я хочу подчеркнуть — о независимости, а не о провозглашении самостоятельности. Провозгласить независимость в условиях оккупации, когда исполнительная власть еще в большой мере в руках Москвы, было бы пустыми словами. Насколько мне известно, новый Верховный Совет и выдвинутый им Совет Министров сами себя считают институтами переходного периода, а не свободной Латвии».

Обратим внимание, что правительство И. Годманиса полноценно работало в период весны 1990 — лета 1993 года, тогда как независимой ЛР была де-факто и де-юре с сентября 1991 года. Это весьма длительный срок на фоне последующих правительств, которые утверждались уже Сеймом. Как говорится, нет ничего более постоянного, чем временное, — да и сладкий миг приватизации хотелось продлить подольше. В любом случае, ни один институт Латвии за эти три года не носил приставки «временного».

А. Динбергс, год назад вещавший о сотрудничестве с лояльной частью нелатышского населения, в ноябре 1990 года уже акцентирует

«такое большое число искусственно заполонивших инородцев, особенно русских».

А вот как оценивается деятельность новых властей ЛР:

«Хочу вкратце отметить как хорошо мне известные старания руководителя внешнеполитического ведомства Совета Министров Яниса Юрканса. Вместе с председателем Совета Министров д-ром Иварсом Годманисом в июле сего года он был в Вашингтоне, где обоих приняли президент Буш и министр иностранных дел Бейкер. После этого он посетил столицы стран Скандинавии, на пленарном заседании ООН встречался с целым рядом министров иностранных дел других стран и в настоящее время находится в Париже, куда страны — участницы Хельсинкского совещания съехались на очередную встречу».

Встречи делегаций из Латвии, по признанию Динбергса,

«не происходили, строго говоря, на государственном уровне». «В силу своих возможностей миссия эту активность поддерживала и будет поддерживать и в дальнейшем». «Неопровержимое значение» имеет в этой связи и деятельность других эмигрантских структур, прежде всего в Скандинавии. Надо задействовать все – от организаций ветеранов легиона до песенных кружков.

«Из-за сопротивления Москвы и ее латышских прислужников процесс возвращения независимости требует времени, он нам может казаться слишком медленным, – сказал в заключение А. Динбергс. – Но я все же убежден, что достигнутое доселе позволяет нам смотреть в будущее с осторожным оптимизмом, в надежде, что наша Латвия опять будет свободным и независимым государством». [29]

* * *

Но за декларируемым «прагматичным» подходом скрывалось желание односторонних уступок партнера. Ведь второй человек в вашингтонской миссии Валдемарс Крейцбергс в 1989 году писал в личных заметках:

«Надо осознать, что, нравится нам или нет, но в обозримом будущем вернуть Латвии независимость можно только и единственно с достижением какого-то *modus vivendi* с Москвой. Нужно делать все возможное, чтобы убедить Москву, что восстановление независимости Латвии, так же как Эстонии и Литвы, даст и ей известные плюсы: ее международный престиж поднимет радикальный отказ от сталинских преступлений в области международного права. И, как недавно писал один американский журналист, довольные соседи лучше злых родных в своем доме». [30]

* * *

К лету 1991 года миссия уже вполне чувствовала себя полноценным посольством и раздавала должности. К примеру, 26 июня В. Крейцбергс направил письмо каракасскому девелоперу, миллионеру Вилису Витолсу:

«Каким будет обозначение Вашей должности, т. е. титул? Можно думать о «представителе интересов Латвии в Венесуэле». Лучше будет «почетный консул Латвии в Венесуэле». А еще лучше – «поверенный Латвии (*Charge d'Affairs*) в Венесуэле».

С этой позиции В. Витолс начал триумфальное возвращение на родину, став основателем фонда своего имени, гранты которого достаются различным националистическим проектам. А сам В. Витолс регулярно выступает в СМИ с русофобскими текстами. [31]

А самому «боссу» слали и слали СВ дамы и господа со всего «изгнания» с просьбами подыскать им должностишку.

* * *

О внутренней кухне миссии в Вашингтоне рассказал в личном интервью автору ее сотрудник, впоследствии второй посол Латвии в Соединенных Штатах Оярс Калныньш:

«Впервые я перешагнул порог миссии году в 85-м, когда начал работать в «Американском объединении латышей», занимаясь внешнеполитической информацией. Естественно, я приходил в здание миссии. Его приобрели латвийские дипломаты в 50-е годы, вероятно, Спекке^{*}. До этого дипломаты снимали офис. Купленное здание было небольшое, бывший семейный особняк, не в дипломатическом районе, к северу от центра Вашингтона. Для этой покупки использовали проценты от вложений в ценные бумаги. Все латвийские инвестиции в 60-е годы были консолидированы, опять же, нашими дипломатами — на это жило и посольство. Латвийское золото, депонированное в США, как таковое не использовалось. Американцы не то чтобы контролировали, но присматривали, чтобы не было ничего незаконного. Посольство каждый год готовило бюджет, а Государственный департамент его изучал и утверждал. Цифры менялись год от года, но ни о каких больших цифрах говорить не приходилось.

В Роквилле, городе-спутнике Вашингтоне, находились латышская церковь и культурный центр, построенный изгнанниками после войны. Там были офисы «Объединения свободных латышей мира» и «Американского объединения латышей». Динбергс ежегодно выступал в Роквилле или в других городах, куда его приглашали.

Он был выдающимся дипломатом старой европейской школы. Очень корректный, честный, внимательный. У него был хороший юмор, который не воспринимался с первого раза. Он был огромным патриотом. Своей главной задачей считал сохранить статус миссии, обеспечить его как представительство Латвийской Республики. Для этого, конечно, нужны были хорошие отношения с США. Советские дипломаты его избегали, но прямой конфронтации, думаю, не было. Советские жаловались американцам, что Динбергс, Лозарайтис и эстонский представитель сохраняют какой-то официальный статус.

У Динбергса было только латвийское гражданство, на которое распространялись дипломатические аккредитация и иммунитет. Он имел паспорт старого образца.

* Арнолдс Спекке (1887–1972) — до войны посол Латвии в Италии, руководитель латвийской миссии в Вашингтоне в 1954–70 гг.

Второй человек в посольстве Валдемарс Крейцбергс в Латвии был журналистом, а после войны работал на радио «Свободная Европа» и «Голос Америки». Мне он очень нравился, был очень знающим, лояльным работником, поддерживал Динбергса.

Я начал работать в посольстве в январе 91-го. До того встречался со всеми, кто к нам приезжал. В июле 90-го Годманис и Юрканс приехали в Вашингтон, мы организовали встречу в Белом доме. Это устроило и финансировало «Американское объединение латышей», я вел всю практическую работу. Насколько я помню, был разговор с Динбергсом о том, чтобы перенести работу АОЛ в Вашингтон, поскольку у меня были хорошие контакты с журналистами, я был, в общем, лоббистом. И тогда где-то в конце года Динбергс сообщил мне, что предлагает мне работу. Тогда уже чувствовалось, что может дойти до независимости, и нужно было активизировать работу посольства. Второе — у меня тогда уже появилось гражданство США (между прочим, я до того 18 лет был негражданином с грин-картой), и я мог с американским паспортом приехать в Латвию, в отличие от двух других дипломатов. Динбергс рекомендовал, Годманис утвердил, и я стал пресс-секретарем. Первые компьютеры привез, первую факс-машину — начал модернизировать посольство.

А до того я даже с Рубиксом встречался — году в 1988-89-м. Он был в Вашингтоне как мэр Риги, и состоялся прием в Библиотеке Конгресса. Помню, что тогда, зимой, мы узнали, что над Ригой пронеслась огромная снежная буря. Я подошел к нему и упомянул о ненастье. Он ответил: «Ну, пусть люди берут лопаты и чистят».

Представители эмиграции тогда были очень внимательны ко всем, кто приезжает из Латвии. Что касается Юрканса, то на него положились со слов Сандры Калниете и Сармите Элерте*. Но человеком, который выдвинул Юрканса в министры иностранных дел, был Маврик Вульфсон. Сказал, знает языки и вообще самый лучший. Американские латыши его приняли, хотя были подозрения. В первые годы все, что он делал в Вашингтоне, было правильно. Проблемы начались позднее — когда он начал высказываться о правах человека в Латвии, правах русских. Тогда латыши изгнания отвернулись от него.

Сразу же после независимости Динбергс был назначен послом, американцы его акцептировали, а я стал заместителем посла — советником-посланником. В декабре 1991 года я уже получил все дипломатические

* С. Элерте (1957) — журналистка комсомольской газеты *Latvijas Jaunatne* («Молодежь Латвии»), член КПСС, впоследствии руководитель информационного центра Народного фронта. С 90-х — редактор, совладелец национальной газеты *Diena* («День»). В 2000-е годы — министр культуры, кандидат на пост мэра Риги от правой партии *Vienotība* («Единство»).

привилегии, являясь также заместителем Динбергса на его работе представителя Латвии при ООН.

К концу 1992 года ему было уже много лет, проблемы со здоровьем. Он не говорил, но у него был рак. Юрканс к тому времени уже ушел, исполняющим обязанности министра был Мартиньш Вирсис. И они с Годманисом предложили мне с начала 1993 года занять место посла. В конце 1992 года я встретился с комиссией Верховного Совета по иностранным делам, которой руководил Андреевс*, и решение было принято. В январе 1993 года я стал послом, одновременно с тем, как новый президент Клинтон въехал в Белый дом. Это было логично». [33]

Миссия в Вашингтоне постепенно сделалась местом паломничества политических туристов из Латвии. Ее посетили деятели радикального толка Юрис Видиньш («Хельсинки-86») и Александрс Кирштейнс («Движение за национальную независимость Латвии»), «прогрессивный коммунист» декан юридического факультета ЛГУ Андрис Плотникс, целая съемочная группа Латвийского ТВ... Впоследствии поток посетителей стал настолько бурным, что было издано специальное распоряжение: впредь «обслуживаем» только командированных по заказу правительства Латвии, а «без очереди» идут шесть высокопоставленных персон: от председателя Верховного Совета до руководителя парламентской комиссии по иностранным делам.

* * *

А. Динбергс в самом деле установил рекорд дипломатической службы, начав и закончив ее в одной и той же великой державе. В 1937 году он был назначен вице-консулом Латвии в Нью-Йорке, а сдал пост в начале 1993 года Чрезвычайным и Полномочным Послом Латвии в США и постоянным представителем Латвии при ООН. Жизнь удалась...

Подобный замкнутый круг описала и продолжает чертить история Латвии.

** Георгс Андреевс (1932) — анестезиолог, избран в Верховный Совет от НФЛ. Впоследствии министр иностранных дел. Центром документации последствий тоталитаризма установлен как агент КГБ, что сделало невозможной политическую карьеру в Латвии. Далее посол в Канаде, депутат Европейского парламента.

Источники главы 2

- [1] ГА ЛР, ф. 1051, оп. 1, д. 198, л. 69.
- [2] ГА ЛР, ф. 1051, оп. 1, д. 156, л. 17.
- [3] ГА ЛР, ф. 1051, оп. 1, д. 178, л. 10.
- [4] Аудиозапись интервью Д. Зелмениса. Архив автора.
- [5] ГА ЛР, ф. 1051, оп. 1, д. 176, л. 2-6.
- [6] ГА ЛР, ф. 1051, оп. 1, д. 178, л. 16-20.
- [7] ГА ЛР, ф. 1051, оп. 1, д. 178, л. 15.
- [8] ГА ЛР, ф. 1051, оп. 1, д. 178, л. 27-34.
- [9] ГА ЛР, ф. 1051, оп. 1, д. 157, л. 1-33.
- [10] ГА ЛР, ф. 1051, оп. 1, д. 160, л. 40-41.
- [11] Записанные автором воспоминания бывшего сотрудника КГБ ЛССР.
- [12] ГА ЛР, ф. 1051, оп. 1, д. 175, л. 41-44.
- [13] ГА ЛР, ф. 1051, оп. 1, д. 178, л. 67.
- [14] ГА ЛР, ф. 1051, оп. 1, д. 198, л. 1-10
- [15] ГА ЛР, ф. 1051, оп.1, д. 187, л. 1-12.
- [16] Аудиозапись интервью Э. Почса. Архив автора.
- [17] ГА ЛР, ф. 1051, оп. 1, д. 202, л. 1-17.
- [18] ГА ЛР, ф. 1051, оп. 1, д. 156, л. 24-29.
- [19] Аудиозапись интервью Я. Юрканса. Архив автора.
- [20] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 74, л. 15-20.
- [21] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 74, л. 23.
- [22] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 74, л. 17-19.
- [23] Записанные автором воспоминания Ю. Кажи.
- [24] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 4089, л. 1-49.
- [25] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 639, л. 1-8.
- [26] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 639, л. 24.
- [27] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 4332, л. 1-18.
- [28] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 205, л. 275-278.
- [29] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 94, л. 177.
- [30] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 94, л. 180.
- [31] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 205, л. 279-281.
- [32] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 77, л. 58.
- [33] Аудиозапись интервью О. Калныньша. Архив автора.

Приложение к главе 2.

Послания конгрессменов и сенаторов США советскому руководству в связи с балтийским вопросом.

«Сенат Соединенных Штатов. Вашингтон. 17 мая 1978 года.
Его превосходительству Леониду И. Брежневу, Председателю
Президиума Верховного Совета СССР. Москва, СССР.

Дорогой г-н Председатель,
основываясь на соглашениях, заключенных в Хельсинки, мы призываем Вас сообщить нам определенные данные, касающиеся последнего Президента Латвийской Республики Карлиса Улманиса.

Мы призываем Вас предоставить на гуманитарных основаниях информацию, которую мы разыскиваем. Это может дать нам уверенность в том, что Советский Союз серьезно воспринял обязательства по правам человека Хельсинкских соглашений.

По нашей информации, Карлис Улманис среди прочих балтийцев был задержан 22 июля 1940 года и депортирован из своего дома в некую отдаленную часть Вашей страны. Одно сообщение, которым мы располагаем, указывает, что он был заключен в Veronezh.

Мы хотели бы знать, скончался ли Карлис Улманис; в этом случае, узнать дату его смерти, как он был похоронен и где расположение его последнего пристанища.

Мы призываем Вас рассмотреть нашу просьбу и ждем Вашего скорого ответа.

Искренне Ваши,

Carl T. Curtis, USS; Milton R. Young, USS;
Pete V. Domenici, USS; James O. Eastland, USS». [1]

«Конгресс Соединенных Штатов. Палата представителей.
Вашингтон. 28 июля 1982 года.
Председателю Леониду Брежневу. Президиум.
Кремль. Москва. РСФСР, СССР.

Дорогой г-н Президент,
сегодня Соединенные Штаты отмечают 60-летие продолжающегося признания свободных правительств Эстонии, Латвии и Литвы. За последний 41 год во время каждой администрации эта связь сохранялась перед лицом незаконной оккупации Балтийских государств Советским Союзом. Данная насильственная оккупация преградила эстонцам,

латышам и литовцам путь к осуществлению их международно гарантированного права на самоопределение.

Народ Соединенных Штатов благодаря усилиям своих представителей в Конгрессе и Сенате последовательно поддерживает свободные Эстонию, Латвию и Литву. В ряде последовательных Конгрессов путем индивидуальных заявлений и резолюций представители обеих политических партий поднимали требование восстановления справедливого места Балтийских государств в международном сообществе. Мы в Соединенных Штатах привержены международному сообществу, базирующемуся на принципах справедливости и основанному на уважении к человеческому достоинству.

Мы, нижеподписавшиеся члены Палаты представителей и Сената, строго придерживаемся продолжаемого нашим правительством признания свободных и законных правительств Эстонии, Латвии и Литвы. Узы, связывающие народ Америки с Балтийскими странами, являются крепкими и продолжительными. Мы возносим призыв в эту 60-ю годовщину во имя незамедлительного конца незаконной оккупации Балтийских государств Советским Союзом, и мы надеемся на восстановление свободы в Балтийских государствах.

Искренне,

(подписано)».

Следуют подписи 102 конгрессменов США. [2]

«Сенат Соединенных Штатов. Вашингтон. 18 мая 1988 года.
Уважаемому Рональду Рейгану. Белый дом. Вашингтон, DC 20500.

Дорогой м-р Президент,

я получил сообщение от «Американской латышской ассоциации», отметившей, что Советский Союз может пожелать сделать значительные уступки националистическим требованиям Балтийских государств, если правительство Соединенных Штатов продемонстрирует сильную поддержку подобных ходов во время предстоящего саммита в Москве.

Я проинформирован, что копии данного сообщения были переданы мисс Лизе Джеймсон из Национального совета безопасности и мистеру Интсу Силиньшу* из советского отдела Государственного департамента. Поскольку я убежден в важности данного сообщения, я прошу Вас обратить на него немедленное и серьезное внимание и призываю Вас внести обсуждение национальных прав в Балтийских государствах в ходе саммита с г-ном Горбачевым.

* Интс Силиньш. Карьерный дипломат, входивший в руководство советского отдела Госдепа. Первый посол США после восстановления Латвийской Республики (1992-95). В 1998 году упоминался в качестве кандидата в президенты Латвии.

Я убежден, что продолжительная поддержка США самоопределения и прав человека в Эстонии, Латвии и Литве, совмещенная с возрастающей чувствительностью Советов к национальной озабоченности на управляемых Советами территориях, создает идеальные условия для позитивных перемен в Балтийских государствах.

Я, таким образом, настоятельно прошу Вас использовать возможность, предоставляемую предстоящим саммитом, для подтверждения позиции США по Балтийским государствам в надежде, что демонстрация решимости США по данному вопросу воодушевит советское правительство решить Балтийскую проблему решительно, по существу и справедливо.

Искренне,

Дональд У. Ригл.**

Копии: уважаемому Джорджу Шульцу; Джону С. Уайтхеду, заместителю государственного секретаря; Говарду Х. Бейкеру, Белый дом, руководителю администрации; Колину Пауэллу, помощнику президента по вопросам национальной безопасности».

[3] [3] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 835, с. 23.

С мая 1989 года в палате представителей стал действовать Чрезвычайный (ad hoc) комитет по Балтийским государствам и Украине. Его сопредседателями стали конгрессмены Деннис Хертел и Дон Риттер. Под их письмом Джорджу Бушу 16 мая подписались 106 американских парламентариев.

«Дорогой Президент Буш,

в течение сорока девяти лет Соединенные Штаты придерживались морально и юридически корректной позиции непризнания насильственной советской оккупации и аннексии Балтийских государств. Этой политикой мы можем гордиться. Она находится в соответствии с нашей твердой верой в демократию, индивидуальными свободами и уважением международного права. Драматические события в Балтийских государствах в течение последнего года подтвердили правоту Америки в защите прав Эстонии, Латвии и Литвы на самоопределение. Таким образом, мы, нижеподписавшиеся члены Конгресса, уверены, что пришло время сделать балтийскую политику нашего правительства более видимой и активной.

** Дональд Уэйн Ригл-младший (1938) — конгрессмен (1967-76), затем сенатор (1976-95) от штата Мичиган. До 1973 года — демократ, затем республиканец.

Народы Эстонии, Латвии и Литвы отважно сделали первые шаги к восстановлению их наций в семье демократических национальных государств. Миллионы балтийцев присоединились к деятельности коренных, демократических движений, подталкивающих коммунистические власти к уважению местных нужд. К примеру, местные языки были восстановлены как государственные языки Балтийских республик, национальные флаги и гимны ныне стали легальными, и Эстония с Литвой провозгласили их право управлять всеми их природными и экономическими ресурсами без централизованного контроля Москвы.

Так как народы Балтийских государств сражаются за строительство новых институтов, которые будут отражать их подлинные заботы, жизненно необходимо, чтобы политика правительства США не препятствовала этим стремлениям демократизации Балтии. В эру гласности США не должны обнаружить себя среди сторонников фракции в Советском Союзе, которая продолжает выражать претензии на Балтийские государства. В действительности, наше правительство должно активнее поддерживать инициативы по укреплению усилий балтийских народов.

Поскольку Ваша администрация пересматривает отношения Восток — Запад, мы призываем Вас направить государственного секретаря на пересмотр политики Соединенных Штатов по отношению к Балтийским государствам и поднять ее статус на уровень регионального вопроса. Это подтвердит приверженность нашего правительства независимости Балтийских государств. В течение сорока девяти лет Соединенные Штаты и Советский Союз не достигли согласия по статусу Балтийских государств. Балтийские народы ныне стоят перед исторической возможностью построения демократических движений и восстановления их независимости путем мирного и управляемого процесса.

Мы убеждены, что Вы согласитесь с нами, что вопросу мира во всем мире послужит расширение демократии в Балтийском регионе, и ожидаем Вашей реакции от имени этих свободолюбивых народов». [4]

Источники приложения

[1] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 835, с. 4

[2] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 835, с. 8-13

[3] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 835, с. 23

[4] ЛГИА, ф. 293, оп. 1, д. 835, с. 49-55

Содержание

К читателю	3
ЧАСТЬ I. ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ	
Глава 1. Чрезвычайный представитель несуществующего государства. Казус Зариньша	5
Глава 2. Доктрина Билманиса. «Воля Балтийских государств к независимости выявилась вполне и совершенно»	23
Глава 3. Латышский голос из Вашингтона. Пропагандистская деятельность миссии Латвии в США в 1941-45 гг.	32
ЧАСТЬ II. ПОСЛЕ ВОЙНЫ	
Глава 1. «Глубокоуважаемый Андрей Януарьевич!» Фальстарт «союзно-республиканского» министерства.....	137
Глава 2. Реванш. Как была выиграна холодная война	147
Приложение к главе 2. Послания конгрессменов и сенаторов США советскому руководству в связи с балтийским вопросом.	199

